

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

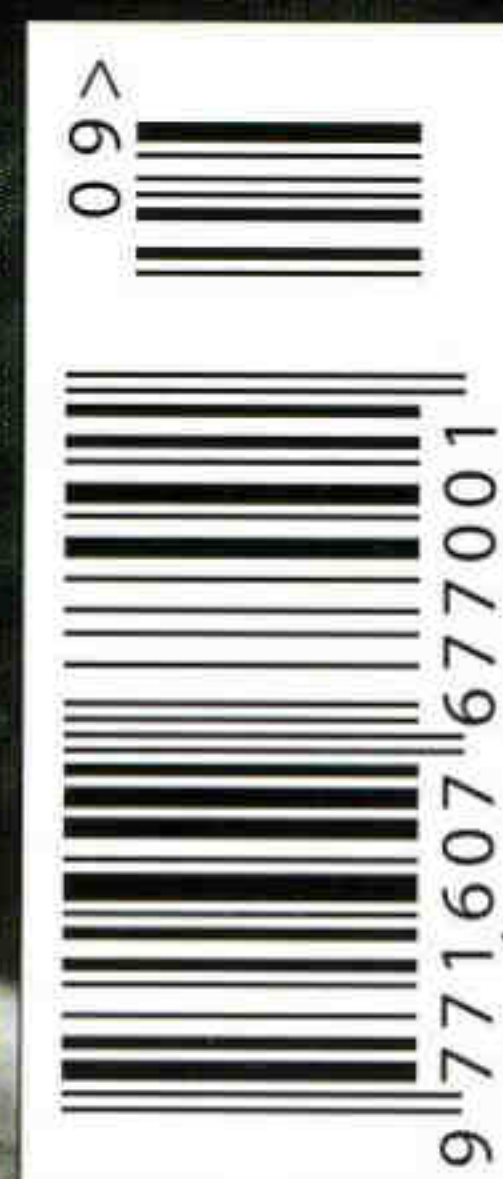
СЕНТЯБРЬ 2009

МУСКУЛЫ
АРМЕЙСКОГО СПЕЦНАЗА

ГЕНЕРАЛ ЗАЙЦЕВ.
«АЛЬФА» — ЕГО СУДЬБА

КИТАЙСКИЙ СПЕЦНАЗ:
ЛИЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

ВЫЖИТЬ
И ПОБЕДИТЬ

Компактный день/ночь прибор
для наблюдения и определения
местоположения объектов

Малый размер, меньший вес, высокая эффективность работы
Многофункциональный прибор для определения положения — меньше
оборудования нести с собой
Одинаковый пользовательский инструмент ночью и днем — уверенность
оператора

MOSKITO

vectronix

Vectronix AG · CH-9435 Heerbrugg · Switzerland
Telephone +41 71 726 72 00 · Fax +41 71 726 72 01 · www.vectronix.ch www.vectronix.ru

реклама

еще одна страница журнала

Братишка.ru

www.bratishka.ru

анонс номера
архив журнала
форум
новости спецназа

фотографии и видео
подразделения спецназа России
календарь событий
подписка на журнал

реклама

Легендарные часы
для спецназа
с уникальной технологией
подсветки

www.traser.ru

Весь модельный ряд

Швейцарское
качество

реклама

Внимание!

Подписка на 2010 год на журнал
«Братишка» по каталогу Роспечать
(подписной индекс 80649, 80651)
не принимается.

Вы можете подписаться по каталогам
Почта России (подписной индекс 99075)
и Пресса России (подписной индекс 38236,
42896) или через редакцию журнала
(см. стр. 65)

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Финансовое обеспечение Анна СМИРНОВА
Дизайн: Мария КОПЫТОВА
Верстка: Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Яна МОРОЗ
Корректур: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Анна ДУДКОВСКАЯ

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести
в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» — тел.: (495) 937-72-62
«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»:
ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1,
тел.: (495) 128-92-58
В Подмоскovie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д. 7
тел.: (4967) 64-36-86
Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИГОН / Ю. Мухин	3
Мускулы армейского спецназа	
МНЕНИЕ / В. Мартынюк	10
Проблемы использования смешанных сил	
ТРАДИЦИИ / А. Арехов	12
Братство 101-й бригады	
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / Д. Беляков, И. Софронов	14
Гора Чабан. Кровь на камнях	
ПИСЬМА О ВОЙНЕ / А. Бабченко	24
Муха	
ЛЕГЕНДЫ СПЕЦНАЗА / М. Сотников	28
«Альфа», ставшая его судьбой	
ТРЕТИЙ ТОСТ / К. Лазарев	32
Встать в полный рост	
ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков	36
Отдача оружия при выстреле и образование угла вылета	
СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / В. Лобаев	40
Основа точного выстрела - правильная изготовка	
ПОЛИГОН / Ю. Афанасьева	42
Китайский спецназ: личное знакомство	
АРСЕНАЛ / С. Монетчиков	46
Оружие немецкого спецназа	
СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Монетчиков	52
Организация и проведение засад	
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ / С. Козлов	58
Австралийцы в Афганистане	
СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА / В. Болтиков	63
«Уголок неба» в сети Рунета	
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН / В. Удманцев	64
Басра. Договор о ненападении	
СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Козлов	68
Силы специальных операций Южной Кореи	
АРХИВ / О. Рязанов	72
Тайные полеты люфтваффе	
КАЛЕНДАРЬ «БРАТИШКИ» / В. Ефименко	78
Сентябрь	

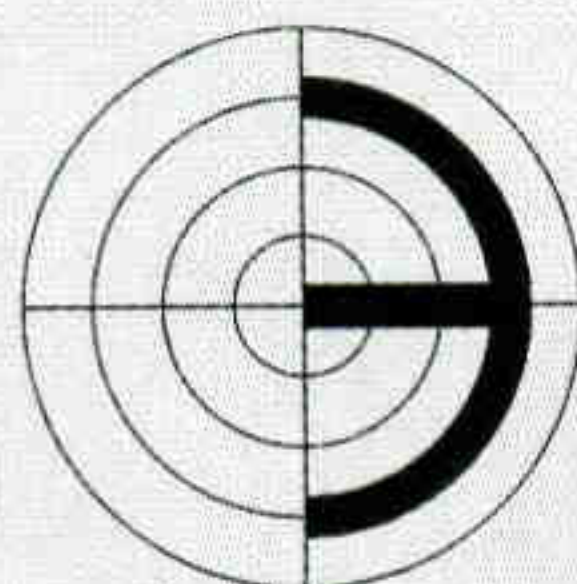
В НОМЕР

Последний полет «русского
витязя» 2
Они знамя кровью заслужили 9

ПАМЯТЬ НЕ МЕРКНЕТ, ДУХ НЕ СЛАБЕЕТ

2 июля в казанском отряде специального назначения внутренних войск МВД России произошли сразу два события: на территории воинской части в торжественной обстановке был открыт памятник погибшим бойцам отряда, после чего состоялась сдача на право ношения спецназовской святыни — крапового берета, в которой приняли участие 16 военнослужащих. Согласно новому Положению о порядке прохождения квалификационных испытаний, утвержденному министром внутренних дел в прошлом году, такой экзамен проводится в войсках правопорядка централизованно. Но для казанцев сделали исключение: в мае, когда проходила войсковая сдача на берет, отряд находился в «районе применения» — на Северном Кавказе...

ТА командировка выдалась непростой. Приволжские спецназовцы записали в свой актив несколько успешно проведенных спецопераций, но и сами не избежали потерь: в конце апреля в боестолкновении в Веденском районе у населенного пункта Элистанжи погиб рядовой Сергей Гаврилов...

На открытие памятника павшим бойцам и офицерам отряда были приглашены ветераны воинской части, родственники погибших спецназовцев, представители общественных организаций и властных структур.

— Сегодняшнее событие, — сказал, открывая торжественную церемонию начальник штаба Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Валерий Назаров, — одно из ярких свидетельств того, как в войсках правопорядка чтят память боевых товарищей, сложивших головы в борьбе с террористами и бандитами всех мастей, как не оставляют один на один с бедой родных и близких погибших спецназовцев...

...Солнечные лучи, пронзая кроны деревьев, разбиваются на сотни ярких осколков, теплый ветер шумит в листве над застывшим в молчании строем. Скользит вниз белое полотнище, еще минуту назад саваном укрывавшее три черные гранитные плиты. Едва последние его складки касаются земли, как у подножия памятника

вспыхивает Вечный огонь, блики которого отражаются на скорбном монументе с именами ушедших в вечность. Старший лейтенант Павел Бельтюков... Лейтенант Алексей Кузнецов... Прапорщики Владимир Калмачевский, Ильфат Шакиров, Сергей Урасимов... Старший сержант Иван Бахрунов... Младшие сержанты Андрей Григорьев и Дмитрий Шкодич... Рядовой Сергей Гаврилов.

Как хочется, чтобы закончился на этом список потерь!

— Решение о создании на территории воинской части памятника нашим погибшим братишкам появилось пять лет назад, летом 2004 года, — рассказывает командир отряда полковник Дмитрий Филиппов. — Именно тогда в одной из командировок погибли сразу пятеро наших товарищей. Но в силу различных причин воплощение этого решения в жизнь откладывалось: то экономические трудности одолевали, то боевой работы было, как говорится, выше крыши. И все же задуманное удалось реализовать. Спасибо всем тем, кто оказал нам помощь. И в первую очередь — депутату Государственного совета Республики Татарстан. Сегодня он — один из наших почетных гостей...

Первыми цветы к подножию памятника возложили «краповики» казанского отряда, следом за ними — те, кому буквально через несколько минут предстояло выдержать самый сложный экзамен на право обладания спецназовской святыней. Затем — родные и близкие

павших, офицеры, прапорщики и бойцы отряда, гости воинской части. В завершение официальной части церемонии личный состав прошел торжественным маршем с развернутым Боевым знаменем.

Сразу после прохождения претенденты отправились на марш-бросок — первый этап квалификационных испытаний. Пройти все их до конца смогли лишь четверо бойцов отряда — сержант Руслан Галямов, младший сержант Николай Кротов, ефрейтор Вячеслав Кудисов и рядовой Айрат Хафисов, которые и пополнили в этот день элиту спецназа внутренних войск.

Анатолий КЛЮЧЕНКО
Фото автора

Последний полет «русского витязя»

16 АВГУСТА в воздухе неподалеку от аэродрома в подмосковном Жуковском столкнулись два истребителя Су-27 пилотажной группы «Русские витязи», которые выполняли учебно-тренировочный полет в преддверии авиасалона МАКС-2009.

Командир пилотажной группы гвардии полковник Игорь Ткаченко успел катапультироваться, но погиб. Также в результате авиакатастрофы пострадали еще двое военных летчиков.

Начальник 237-го гвардейского центра показа авиационной техники заслуженный военный летчик России гвардии полковник Игорь Ткаченко родился 26 июля 1964 года в поселке Венцы-Заря Краснодарского края. В 1985 году он окончил Борисоглебское высшее военное авиационное училище имени В.П. Чкалова, в 2000 году — Военно-воздушную академию им. Ю.А. Гагарина. Высшим пилотажем занимался с 1989 года. За время службы освоил самолеты Л-29, МиГ-21, МиГ-29, Су-27, Су-35, а также самолеты зарубежного производства «Мираж-2000» и F-16. Один из лучших военных летчиков России провел в воздухе свыше 2,3 тысячи часов.

Светлая память об Игоре Ткаченко и его боевом мастерстве навсегда сохранится в наших сердцах.

Со 2 по 10 августа на территории одной из частей Московского военного округа прошли соревнования разведывательных групп специального назначения на первенство Вооруженных сил РФ. Здесь собрались лучшие военнослужащие армейского спецназа со всей страны: 14 команд, представляющих бригады специального назначения военных округов, разведывательные пункты флотов, курсанты Новосибирского высшего военного командного училища, а также разведгруппа одного из спецподразделений ВДВ.

РУБРИКУ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЗАО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ **КлАСС**»

КлАСС

Ведущий разработчик
и производитель
средств индивидуальной
бронезащиты

www.classcom.ru

Мускулы армейского спецназа

Юрий МУХИН
Фото автора

ПОДОБНЫЕ соревнования традиционно проходят один раз в два года. Они широко известны среди спецназовцев, причем как у нас в стране, так и за ее пределами.

Программа соревнований знакома всем участникам, поэтому команды готовятся заблаговременно. По идее предшествовать «скачкам» (так соревнования называют сами спецназовцы) должны аналогичные бригадные, а затем окружные состязания разведчиков, однако проходят они не везде. Этому есть объективные причины: большую часть военнослужащих бригад составляют солдаты срочной службы, которые служат теперь всего лишь один год. То есть за это время нужно подготовить солдат и еще провести с ними два соревнования, понятно, что это весьма затруднительно. Поэтому многие команды готовились сразу к общеармейским соревнованиям, и большую часть их участников составляли солдаты-срочники, прослужившие 7–9 месяцев. И тем не менее уровень подготовки команд был не хуже, чем в 2007 году.

В целом соревнования представляют собой десять этапов, которые разведчики

преодолевают в течение семи дней. Каждый из этапов имеет сугубо специализированную направленность, где проверяются те или иные навыки военнослужащих. Однако если этапы собрать воедино, то они представляют собой выполнение разведывательной группой специального назначения боевой задачи в тылу противника.

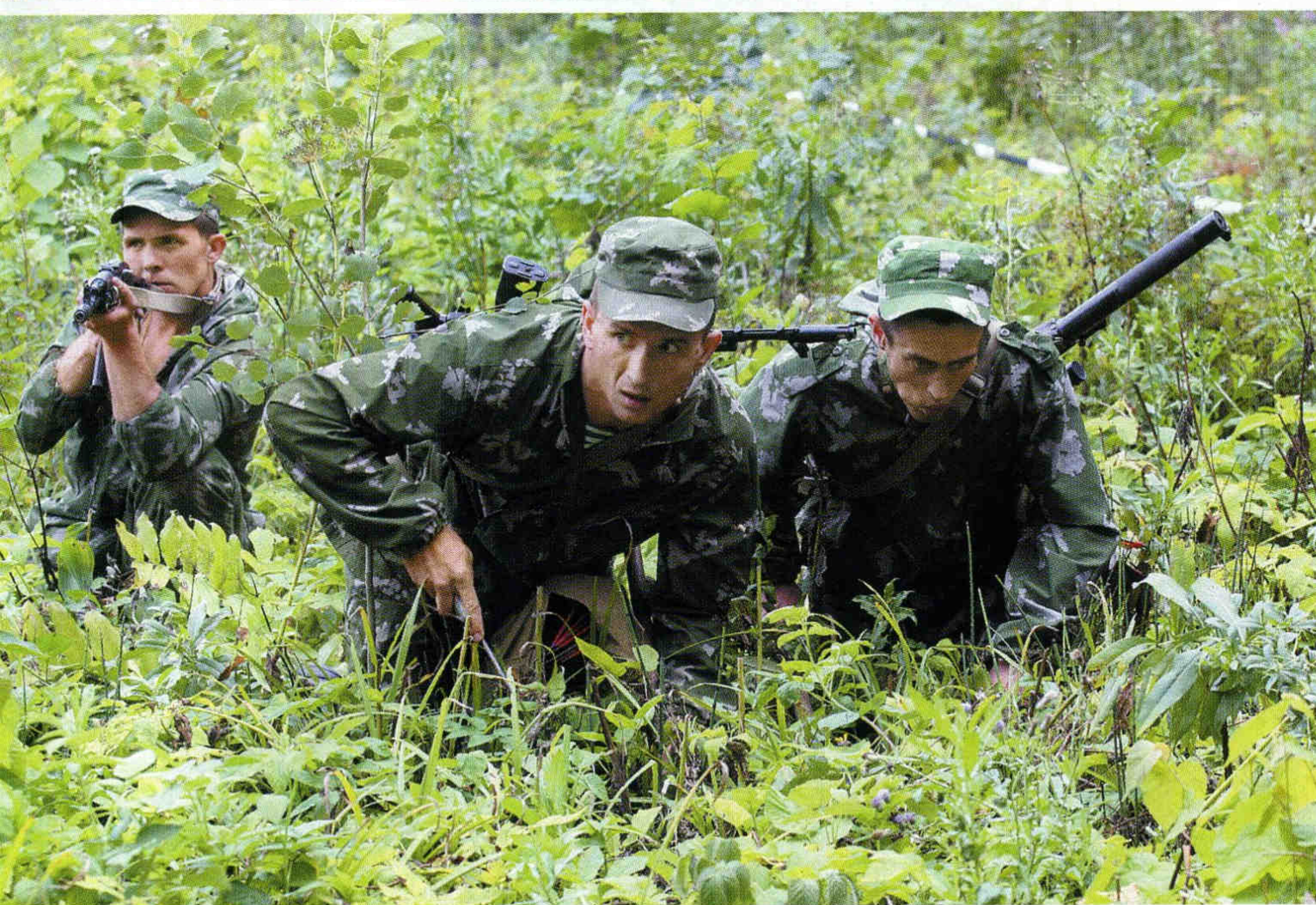
На первом этапе проверялась готовность групп к выполнению боевой задачи. В ходе него осуществлялась проверка теоретических знаний и готовности разведчиков к соревнованию, решение задач по организации взаимодействия с артиллерией и авиацией, выполнение нормативов по медицинской, физической подготовке, связи, РХБЗ. Одним из элементов физподготовки была горно-штурмовая полоса. Каждый разведчик преодолевал ее лично, а баллы группе начислялись исходя из среднего арифметического по восьми лучшим результатам. Уже здесь можно было судить о физической подготовленности разведчиков: кто-то пробегал полосу меньше чем за три минуты, а были такие, кто и вовсе получал нули, т. к. срывался с рукохода.

Особое внимание при подготовке судьи обращали на обмундирование и снаряжение участников. Спецназовец мог положить в рюкзак все, что захочет, лишь бы это помогало ему в выполнении боевой задачи. Но есть нюанс: все снаряжение каждый разведчик должен носить с собой на всех этапах. Судьи имели при себе списки снаряжения каждой группы, и если на одном из этапов чего-то не хватало, группа получала штрафные баллы. Лучшими на первом этапе были курсанты НВВКУ, причем ближайших преследователей они опередили более чем на 50 баллов. Став лидерами, курсанты тут же получили вводную — командир группы убит. Его обязанности стал исполнять заместитель.

В ходе второго этапа уже начинается непосредственное выполнение задачи. Он включает десантирование разведчиков в район, контролируемый противником, сбор на площадке приземления и отыскание груза по радиомаяку. При этом выполняются нормативы по тактико-специальной подготовке, воздушно-десантной подготовке и специальной радиосвязи. Сбор на площадке приземления не вызвал ни у кого затруднений,

а вот отыскать груз со своим снаряжением оказалось не так-то просто. Здесь необходимо было пользоваться техническими средствами, оказалось, что не все умеют это правильно делать. Разброс итогового времени составил от 16 минут до 1 часа 18 минут. На этом этапе стали проявляться проблемы со связью. Каждая группа должна была связаться с центром и доложить о выполнении задачи. Одна из групп не сделала этого и получила 20 штрафных баллов.

Третий этап был самым продолжительным по времени и одним из самых сложных. В ходе него совершался 30-километровый марш в район разведки, движение по азимутам, преодоление водной преграды с выходом в район разведки. Все это необходимо было сделать в максимально короткие сроки, так как за лучшее время давалось наибольшее количество очков. И, естественно, все должно проходить в условиях скрытности и маскировки. Просто пробежать 30 км по пересеченной местности не так уж и сложно, но если группу замечал патруль, ее штрафовали, и в итоге первый результат по времени мог не принести первого места на этапе:

Быстрее всех сложную дистанцию преодолели курсанты, пройдя 30 км за 6.26, а вот одна из команд решила схитрить и некоторое расстояние проехать на машине, но это не прошло незамеченным, и группа получила 300 штрафных баллов.

Водную преграду каждая группа преодолевала по-своему. Практически все бойцы использовали ласты, одни по старинке заворачивали обмундирование и снаряжение в ОЗК, что грозило протеканием, другие использовали специальные мешки, а третьи — большие полиэтиленовые пакеты. Лучшее время показали те команды, которые помогали плыть ядру группы или тыловому дозору с помощью веревки. Немаловажным было сохранять боевой порядок и прикрывать плывущих товарищей, т. к. за отсутствие этого элемента команды также получали штрафы.

Как только группа вылезала из воды, одевалась и экипировалась, ее ожидал четвертый этап — «Разведывательная группа специального назначения в поиске». Несмотря на изрядную усталость, после изнурительного третьего этапа разведчики отправлялись на следующий.

Конечно, ведь он больше всего соответствует главным задачам военной разведки. Группе нужно как можно быстрее определить координаты объекта и передать их в Центр. Но вся сложность в том, что нет даже никаких намеков на то, где он располагается. Имеется лишь часть информации о составе и действиях противника в районе.

Как рассказал один из организаторов соревнований, этот этап был еще интересен тем, что в ходе него впервые в такого рода соревнованиях применялся условный противник. То есть на участке выполнения поиска были выставлены парные патрули, боевые охранения жизненно важных объектов, и что самое интересное, организованы засады. Во-первых, такие меры просто добавили живости в проводимое мероприятие, а во-вторых, реально дают возможность максимально приблизить соревнования к боевым действиям. Организаторы могут проверить себя — как они маскируются и насколько скрытно могут вести себя в засаде. А вот участникам соревнования приходилось куда сложнее — необходимо было не напороться на засаду, вычислить ее и обойти.

Следующие четыре этапа включали в себя скрытый и бесшумный выход к объекту с последующим выводом его из строя, отыскание тайника в ходе движения по азимутам, проведение засады с целью добывания сведений о противнике, организацию дневки в тылу противника.

Вывод из строя объекта противника предполагал его подрыв, но прежде чем совершить это, необходимо было преодолеть минное поле. Тут стоило выбирать между скоростью и качеством. Лучшее время было 5 минут 32 секунды, однако команда, показавшая его, «подорвалась» на семи минах, получив за это 35 штрафных баллов. Команда, показавшая второй результат — 6,39, задела лишь одну растяжку, поэтому получила максимальное количество очков. Стоит отметить, что из 14 команд ни разу не «подорвались» только лишь две. На соревнованиях это штрафные баллы, а вот в боевой обстановке — это жизни.

Завершающие два этапа хоть и проводились в разные дни, но они представляют собой единое

целое: девятый — боевая стрельба в составе группы, то есть поражение огневыми средствами важного объекта противника, и последний — «десятка», отход разведгруппы после выполнения задания. На стрельбе результаты групп также сильно разнились, как и на предыдущих этапах. Командиры групп показали различные варианты управления огнем. Кто-то из них вообще не вел огонь, а только руководил действиями подчиненных. Не во всех группах гранатометчики смогли поразить мишени (на каждую давалось две гранаты). Гранатометчики команд Московского военного округа, Балтийского флота и Сибирского военного округа поразили все цели, но лучшие результаты показали сибиряки. В итоге эта группа и заняла первое место на этапе. Наибольшей неожиданностью здесь стал провал команды курсантов. Все время находясь в лидерах, на предпоследнем этапе они заняли последнее место. Однако это никак не отразилось на общих итогах соревнования. На десятикилометровом кроссе им не было равных. Эту дистанцию они преодолели за 48 минут 29 секунд.

В итоге, как и в прошлом году, победу в соревнованиях одержала команда Новосибирского высшего военного командного училища, представители Дальневосточного военного округа стали вторыми, Северо-Кавказского военного округа — третьими. Также очень хорошие результаты показала команда — хозяйка соревнований, но, к сожалению, она участвовала в соревнованиях вне зачета.

Когда я беседовал с победителями — курсантами Новосибирского училища, выяснилось, что некоторые участники команды уже не в первый раз на этих соревнованиях.

— Если говорить о физической подготовке, никаких особенных секретов тут нет, — делится впечатлениями один из победителей. — Надел рюкзак потяжелее и вперед бегом на максимальную дистанцию. А вот в плане теоретической подготовки необходимо заниматься очень много.

В училище при определении состава команды любой желающий курсант может претендовать на место в ней. Все сдают нормативы по физической подготовке, причем нормативы здесь не учитываются, то есть все необходимо выполнять максимально возможное количество раз и за минимально короткое время. Серьезные тесты проводятся с «теоретиками» по знанию тактико-специальной подготовки, инженерной подготовки, топографии, ориентированию на местности, иностранному языку и т. п.

В итоге выбираются люди, которые имеют высокие показатели по всем дисциплинам.

Такая методика дает очень хорошие результаты. Курсанты уже несколько лет подряд лидируют в соревнованиях. В принципе, так и должно быть, ведь через некоторое время именно эти ребята будут учить своих подчиненных. Не исключено, что на очередных соревнованиях через два года вчерашние курсанты, которые боролись плечом к плечу за первое место, будут конкурентами в качестве командиров разведывательных взводов. Это здоровая конкуренция, ведь каждый хочет быть

С 18 ПО 23 АВГУСТА в городе Жуковский прошел Международный авиационно-космический салон МАКС-2009. Открыл выставку премьер-министр РФ Владимир Путин. Минутой молчания почтили собравшиеся память гвардии полковника Игоря Ткаченко, трагически погибшего во время тренировочного полета.

На МАКСе была представлена продукция более 600 компаний из 34 государств мира. Особое место занимала продукция военного назначения. Российские разработчики компании «Сухой» предложили покупателям самолетов истребители Су-22М4, 30МК, 33, 49(УТС), 39, 35, 32. На стендах и площадках ОКБ имени Яковлева был представлен дистанционно пилотируемый летательный аппарат «Пчела-1Т». МВЗ имени Миля представил вертолеты Ми-17, Ми-35, Ми-28НЭ.

На выставке были представлены новые авиационные и ракетные двигатели, системы навигации и управления полетом, спасения и жизнеобеспечения, связи и противовоздушной обороны, комплексы ракетного вооружения. В период выставки были подписаны многомиллионные контракты. К примеру, Министерство обороны России закупило для ВВС более 60 истребителей Су-35.

Специально для посетителей выставки исполнили летную программу лучшие пилотажные группы мира «Стрижи», «Соколы России», французские «Патруль-де-Франс» и итальянские «Фречче Триколоре».

Антон РОКУНЕЦ

Служебное троеборье

В ПЕНЗЕ прошел чемпионат ФСКН России по служебному троеборью, в котором принимали участие 180 спортсменов из 30 команд территориальных управлений Наркоконтроля. Наркополицейские со всей России состязались в стрельбе, технике владения приемами рукопашного боя, а также в беге на 1000 метров.

Победителем в стрельбе стал Виктор Михайленко из Красноярского края, на втором месте — Андрей Багаев из Костромской области, третье место досталось красноярцу Александру Бордачеву. В командном

зачете выше всех на пьедестале по праву оказалась команда УФСН России по Красноярскому краю, на втором — коллеги из Калининградской области, на третьем — сотрудники наркополицейской Татарстана.

Рукопашный бой на таких соревнованиях, как правило, становится самым зрелищным этапом. Дворец спорта «Рубин» исключением не стал. Спортсмены сражались за победу на татами до конца. В личном зачете настоящего триумфа добились представители пензенской наркополицейской: Алексей Лекарев, Александр Какулин, Александр Макаров завоевали все три призовых места. Соответственно и в командном зачете пензенские спортсмены заняли лидирующую позицию.

В командном зачете по итогам трех дней состязаний лучшими стали хозяева соревнований, второе место досталось команде Республики Татарстан, третье — команде Красноярского края.

Тимофей СКОРИКОВ
Фото Руслана ХМЕЛЕВСКОГО

«Гарсинг» — всегда впереди!

НАСТОЯЩИЙ фурор произвела на рынке обуви специального назначения очередная модель от ТМ «GARSING» — ботинки «ALMAZ ULTRA» M146. Стоит особо отметить, что разработаны они с учетом рекомендаций бойцов одного из самых знаменитых специальных подразделений спецназа Республики Беларусь. ТМ «GARSING» уже предлагала потребителям ботинки для полицейских операций M046 «ALMAZ», которые обладают всеми характеристиками для работы спецназа в городе. Но никто из производителей на постсоветском пространстве не выпускал ранее полицейского ботинка для проведения войсковых операций! А как оказалось, такая обувь необходима!

Главное достоинство усовершенствованной модели — рантово-клеевой метод крепления подошвы по технологии «Goodyear», что придает дополнительную прочность и износоустойчивость, полностью исключает возможность отрыва подошвы. Верх «ALMAZ ULTRA», с высотой берца 23 см, выполнен из качественной воздухопроницаемой кожи, что в сочетании с подкладкой «SUPER ROYAL» позволяет чувствовать себя комфортно даже при максимальных нагрузках, а элементы скоростной шнуровки и вкладная анатомическая стелька придают дополнительные удобства при эксплуатации.

К этому можно добавить защиту носовой и пяточной областей ботинок, наиболее страдающих от повреждений при экстремальной носке, прочным износоустойчивым и прорезиненным материалом «MATRIX».

Таким образом, наша торговая марка в очередной раз подтвердила свой лозунг «GARSING» — всегда впереди!». Все подробности на сайте: www.garsing.ru.

Они знамя кровью заслужили!

25 ИЮЛЯ, в день 15-летия образования 45-го отдельного полка специального назначения ВДВ, этой прославленной части «крылатой пехоты» вручено Георгиевское знамя. И правы были гости праздничной церемонии, говоря о десантниках: «Они это знамя заслужили ценой собственной крови!»

45-й отдельный полк специального назначения ВДВ по праву считается одной из самых лучших частей спецназа в Вооруженных силах России. Полк был сформирован на базе двух отдельных батальонов: 901-го отдельного десантно-штурмового батальона и 218-го отдельного батальона специального назначения, каждый из которых до включения в состав полка имел свою историю. 218-й отдельный батальон специального назначения ВДВ был сформирован 25 июля 1992 года. Приказом командующего ВДВ в порядке исторической преемственности днем образования 45-го полка принято считать день образования этого батальона. За 15 лет на счету спецназовцев горячие командировки в Югославию, Чечню, Абхазию, Южную Осетию...

— Разведчики полка накопили богатый боевой опыт, который не так давно блестяще был использован во время операции по принуждению Грузии к миру, — отметил в приветственной речи командующий ВДВ генерал-лейтенант Владимир Шаманов. — Результатом эффективных действий подразделений полка стал вывод из строя военно-морской базы в Потти, разгром одной из мотопехотных бригад противника.

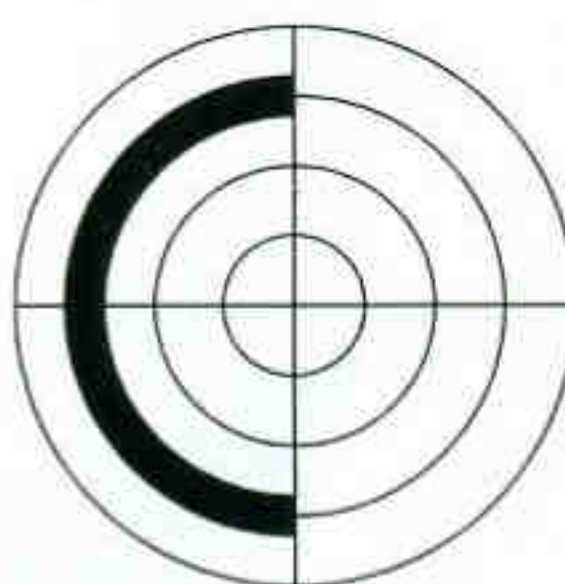
И сегодня десантники 45-го полка с честью продолжают славные боевые традиции разведчиков всех поколений, гордо несут высокое гвардейское звание.

Ильдар НУГАЙБЕКОВ
Фото автора

Вячеслав МАРТЫНЮК
Фото Виктора БОЛТИКОВА

Проблемы использования смешанных сил

НАЧАЛА 1980-х годов в системе МВД, а затем и в других ведомствах были созданы спецподразделения, основной задачей которых стало силовое противодействие организованной преступности, а с середины 1990-х годов — и терроризму.

Деятельность спецподразделений ФСБ, МВД, ФСКН и ГУФСИН Минюста России, методы и способы пресечения противоправных действий были стандартны. Независимо от ведомственной принадлежности задержание (нейтрализация) преступников происходило в помещениях, в сельской или городской местности, а также на всех видах водного, воздушного и наземного транспорта.

Вначале каждое из подразделений, не имея возможности выработать общую концепцию боевой и тактико-специальной подготовки, варились в собственном котле. В основу подготовки были положены знания отдельных офицеров, ранее служивших в элитных подразделениях МО и ВВ.

Использовалась любая литература иностранных специалистов. Действия тактических групп в их изложении слепо копировались.

На тот период времени каких-либо учебных заведений или центров подготовки (кроме ФСБ) не было.

Нужно отметить, что любые положительные наработки вариантов штурмовых действий в подразделениях этих ведомств ревностно охранялись и необоснованно секретились. Кодовые таблицы переговоров, взаимодействие голосом и жестах были различными, а так как каждое подразделение до конца 1994 года обслуживало территориальные интересы только своего ведомства и его структурных подразделений, то это не вызывало необходимости использовать смешанные силы при выполнении оперативно-боевых задач.

К середине 1990-х годов локальные вооруженные конфликты малой интенсивности повысили объем задач, стоящих перед спецподразделениями, в том числе и не относящихся к их прямой компетенции.

Все это вызвало необходимость внесения изменений в действующие программы боевой и тактико-специальной подготовки. В частности, в подготовку были включены вопросы общевойскового боя, тактики ведения боевых действий в горно-лесистой местности и населенных пунктах, боевое обеспечение сопровождения колонн, способы проведения поисковых мероприятий в населенных пунктах и на местности, ведение разведки и реализация оперативной информации с использованием засад и налетов, штурмы укрепленных помещений, баз боевиков и других долговременных огневых точек противника с использованием огня тяжелого вооружения, артиллерии, авиации и многое другое.

Большинству специалистов негде было учиться этим премудростям. Приобретение знаний и накопление опыта происходило в основном в командировках, при общении с представителями частей и подразделений МО и ВВ, а в некоторых случаях — по итогам проведенных, не всегда успешных, операций.

Кроме этого, спецподразделениям противостоял не «полуграмотный пахан» и «отморозок», а хорошо подготовленный в идеологическом и оперативно-тактическом плане, оснащенный новейшими образцами вооружения, жестокий и бескомпромиссный противник, использующий для достижения своих целей комплекс диверсионно-террористических методов и элементов тактики общевойскового боя.

С этого момента проявляется растущая тенденция к проведению специальных мероприятий смешанными силами как в районах проведения контр-террористической операции на Северном Кавказе, так и в других регионах России.

Анализируя специальные операции по поиску и задержанию преступников, я обратил внимание на то, что силовая фаза оперативно-боевых мероприятий была успешно реализована, когда в ней принимали участие тактические группы, состоящие из сотрудников одного подразделения.

Использование смешанных сил различной ведомственной принадлежности приводило к срыву или минимальным результатам операции, во многих случаях сопровождающейся потерей личного состава.

Я не придавал этому значения до тех пор, пока на экране телевизора (видимо, для устрашения террористов!!!) не замелькали документальные кадры спецопераций: разрушенные бронетехникой частные дома, горящие квартиры многоэтажек, большое количество собранных по месту и времени военнослужащих МО, ВВ, спецподразделений разной ведомственной принадлежности, милиции, пожарных, МЧС.

Я склоняю голову перед героизмом и самоотверженностью офицеров и бойцов спецподразделений, но эти кадры заставляют задуматься о причинах происходящего. Почему группа сотрудников спецподразделений, объединенная в тактическую команду, имеющая тридцатикратный перевес в живой силе, вооружении и технике, в течение 10 часов ведет бой с тремя боевиками? Итог спецоперации: один сотрудник убит, двое ранены, боевики ушли. И это не исключение, таких операций много.

По моему мнению, основными причинами этого являются следующие факторы.

Первое — сложность в организации эффективного общего руководства операцией с использованием сил и средств различной ведомственной принадлежности.

Второе — отсутствие стандартного обучения подразделений различной ведомственной принадлежности.

Третье — отсутствие единой системы коммуникации (средства связи, команды голосом и жестами) при организации взаимодействия между тактическими группами смешанного состава.

Четвертое — различный уровень боевой и тактико-специальной подготовки смешанных тактических групп.

Пятое — низкий уровень индивидуального боевого мастерства при объединении сотрудников разных ведомств в одну тактическую команду (вынужденно или в целях усиления).

Но это еще не все. В беседах с действующими сотрудниками различных подразделений, когда они объясняли причины такого «затратного» способа проведения спецоперации, я не почувствовал признания собственного непрофессионализма, зато явно было заметно нежелание проводить операции активно, агрессивно и динамично. Как только речь заходила о завлечении и удержании инициативы, все в один голос твердили: «А зачем подставлять личный состав?» Мы, мол, выявили противника, заблокировали его и уничтожили, а то, что при этом перестали существовать дом или пара квартир, — ничего страшного.

Попробуем разобраться. Против того, чтобы сохранять личный состав не возражают генералы и старшие офицеры, осуществляющие общее руководство. Кроме этого, они понимают сложности, связанные с управлением смешанными подразделениями. Естественно, снизить уровень потерь можно только постоянным напоминанием об их недопустимости и изменением характера тактических действий на менее динамичный, защитный и более безопасный.

Командиры подразделений, реально оценивая уровень подготовки и боевые возможности личного состава, используя начальственный тезис «о недопустимости потерь», в свою очередь, при реализации оперативно-боевого мероприятия нацеливают тактические группы и их командиров в смешанных операциях действовать «по обстановке», что также приводит к использованию защитной тактики.

Большая часть сотрудников понимает свою некомпетентность при участии в операциях повышенного риска, осознавая кроме этого и то, что другие члены тактической группы подготовлены не лучшим образом. В этом случае инстинкт самосохранения преобладает над нацеленностью на выполнение поставленной задачи, что тоже не вызывает особого желания «рубать шашкой».

Таким образом, отсутствие стандартного обучения и различный уровень подготовки сотрудников спецподразделений различной ведомственной принадлежности, возникающие из-за этого сложности в организации общего руководства силами и средствами, отсутствие единой системы коммуникации ведут к тому, что, несмотря на многократное превосходство в живой силе и технике, личный состав утрачивает инициативу, а сама операция теряет элемент внезапности, принимает вид локального боя с использованием тяжелого вооружения. Что мы и наблюдаем на телеэкранах.

Для устранения этих причин необходимо использовать возможности учебных центров, полигонов, стрельбищ для проведения совместных занятий по боевой и тактико-специальной подготовке.

Это позволит заниматься подготовкой постоянно, планомерно, целенаправленно в составе боевых групп и подразделений, не выезжая за пределы края, области и не снижая уровня боевой готовности. Совместные занятия повысят квалификацию командиров тактических групп и специалистов подразделений обеспечения проведения специальных операций: снайперов, наблюдателей, взрывотехников, пулеметчиков. Появится реальная возможность на основании передового положительного опыта ведущих спецподразделений обучить личный состав стандартному порядку действий при проведении специальных операций с высокой степенью риска. К проведению тренировок и учений возможно привлечь специалистов антитеррористических и разведывательно-диверсионных подразделений, а также инструкторский состав Центров спецподготовки ФСБ и МВД.

Занятия в учебных центрах позволят проводить совместные тактико-специальные учения, организацию которых целесообразно возложить на командиров подразделений с целью обмена опытом, анализа проведенных оперативно-боевых мероприятий и выработки совместных, своевременных и адекватных мер реагирования на меняющуюся тактику противника. При этом проводить такие занятия нужно по видам боевой деятельности с использованием стандартного порядка действий и единой системы коммуникации и опознавания.

**Компания БАСК: 20-летний опыт
производства снаряжения для
самых экстремальных условий**

**Принимаем заказы
на разработку и изготовление одежды
для спецподразделений**

Тел.: +7 (495) 232-67-02,
E-mail: trade@bask.ru, сайт: www.bask.ru

реклама

БРАТИШКА СЕНТЯБРЬ 2009

11

Братство 101-й бригады

Алексей АРЕХОВ
Фото автора
и Александра КУЗНЕЦОВА

«ДЕРЖАТЬСЯ, ребята! Прорвемся! Я — с вами!»... Голос комбата капитана Олега Визнюка заглушал непрерывный, поглощающий все грохот боя. 42 разведчика прорывались по улицам Грозного на выручку попавшему в окружение отряду ОМО-На. На огромной скорости «коробочки» неслись к своим боевым товарищам. Не доехав до пункта назначения всего сто метров, братишки были блокированы. Приняли бой — последний бой для 27 молодых парней, жизнь которых только начиналась. Несколько попыток прорваться к заводу не увенчались успехом. Визнюк видел, что теряет подчиненных. Когда придет подмога, будет слишком поздно. Капитан командует грузить «двухсотых» и «трехсотых» на два уцелевших бэтэра и прорываться к тринадцатому «блоку». «Я прикрываю», — решил Батя и занял удобную для ведения огня позицию. Тронулась техника. Комбат приподнялся, чтобы кинуть в приближающихся боевиков гранату... Рев моторов БТРов заглушил автоматную очередь, пронзившую грудь

офицера... Этот бой был 6 августа 1996 года. А через несколько месяцев Олег Визнюк посмертно стал Героем России.

Это лишь один из эпизодов почти непрерывных трехнедельных боев в Грозном в августе 1996-го. В их эпицентре оказались солдаты и офицеры 101-й особой бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России. Оставшиеся тогда в живых поклялись помнить тех, чья кровь пролилась на грозненских улицах. И клятву свою сдержали!

6 августа нынешнего года в Москве, на Поклонной горе, уже в тринадцатый раз собрались ветераны легендарного соединения. Собрались, чтобы подтвердить верность клятве, поименно вспомнить всех погибших, встретиться с однополчанами.

Среди тех, чью грудь украшают боевые награды, замечаем пожилую женщину, бережно переворачивающую страницы фотоальбома. Подходим, знакомимся. Нина Ивановна Меднова из Смоленской области. У нее в 96-м в Грозном погиб единственный сын, младший лейтенант Иван Ермаков. Уже много лет не виделась она с сослуживцами сына и вот решила приехать в Москву. Присутствие на Поклонной горе не только тех, кто воевал в составе соединения, но и родных, близких павших военнослужащих бригады — еще одна традиция ежегодных августовских встреч ветеранов 101-й. Мы просим Нину Ивановну показать фотографии сына. «Он был обычным парнем, — с грустью говорит мама погибшего офицера, — таким же, как и многие его друзья и сослуживцы». Руки матери бережно перелистывают страницы фотоальбома. И на ее лице появляется улыбка: «Вот Ванечка в школу пошел. Вот он в армии за зенитной установкой».

С фотографий смотрит на мать и на нас высокий, крепкий парень с удивительно мягкими чертами лица. На одной из фотографий Иван в бушлате с арбузом. «Это на Новый год им дали арбузы и шампанское, — поясняет Нина Ивановна. — Ванечке было двадцать два, когда война его отобрала у меня...»

Для матери младший лейтенант Ермаков навсегда останется Ванечкой, но сослуживцам и боевым товарищам он запомнился прежде всего как образец русского офицера. Однажды, возглавляя караул, он малыми силами отразил атаку боевиков, за что был представлен к награде, которую при жизни получить не успел. Командир 101-й бригады Юрий Гаврилович Завизионов вручал ее родителям уже после гибели сына.

Комбрига, идущего к своим подчиненным, заметили издали. Подполковник медицинской службы Владимир Васильев, которому по традиции доверено почетное право доложить бывшему командиру бригады генерал-лейтенанту Юрию

Завизионову, подает команду «Становись!». Все выстраиваются в шеренгу. «Смирно! Равнение налево!» На приветствие своего командира ветераны ответили дружно, будто к параду готовились. Генерал Завизионов обнял каждого — он всех помнит поименно.

На панихиду по погибшим солдатам и офицерам в храм Святого Георгия идем рядом с полковником милиции Александром Небольсиным, бывшим в 1996 году заместителем коменданта Грозного по взаимодействию с органами внутренних дел, командиром особой зоны «Грозный», заместителем командира мобильного отряда Чеченской республики. «Было много моментов на этой войне, забыть которые я никогда не смогу, — рассказывает Александр Михайлович, — но один из эпизодов особенно отложился в памяти. Рядом с нашим «секретом» разорвалась граната, и осколок угодил аккурат между керамическими пластинами бронежилета одного из бойцов. Парень погиб. Благодаря стараниям комбрига проститься с сослуживцем смогла вся бригада, несмотря на непрекращающиеся бои. На мой взгляд, такие моменты сближают бойцов. Ведь именно сплоченность, слаженность действий, ощущение товарищеского плеча каждым отдельно взятым военнослужащим делали 101-ю непобедимой!»

В храме собралось много народа. Каждый про себя молился. Это было едва заметно по шевелению губ. В руках — тоненькие зажженные свечи. Светятся маленькие язычки пламени, как светились жизни ушедших ребят. Прикрывают их ладонью те, кто выжил в грозненских боях, закрывая от случайного дуновения, как прикрывали они друг друга тринадцать лет назад... Жаль, что пламя свечи уберечь легче, чем жизнь боевого товарища! Замерли даже прихожане, случайно оказавшиеся в этот момент в храме. Они стояли, склонив головы, понимая, что молитвы возносятся к небу в память о воинах, не пожалевших своих жизней. Трудно было ветеранам в этот момент сдерживать слезы. Но никто не стеснялся и не скрывал их...

Уже на исходе дня ветераны возложили цветы к могиле Неизвестного солдата в Александровском саду. Долго стояли молча — все вспоминали и вспоминали.

Не вернуть погибших братишек! Не утешить матерей, жен, сестер, которым выпадает участь не легче — ждать. Если не дождалась — вздымать в бессилии руки к небу. Что же остается вам, боевым товарищам? Вам остается только свято помнить. Вы уже сдержали клятву, данную тринадцать лет назад. Волею судьбы вы обрели людей, роднее которых на свете нет. Вы создали семью, имя которой — 101-я особая бригада оперативно-назначения, уже ставшая легендарной и оставшаяся непобежденной!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА 2010

ПОДПИСКА

ТОЛЬКО ДО 30 ОКТЯБРЯ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА 2010 ГОД
ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕНЕ **840 РУБЛЕЙ**
ЗА ГОДОВОЙ КОМПЛЕКТ (С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)

Всем подписчикам
в подарок календарь
«Братишка».
Кроме того будут
разыграны фирменные
футболки журнала
«Братишка»
и часы Traser.

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет
в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию
квитанции об оплате с отметкой банка по
адресу: 105005, г. Москва, а/я 29,
журнал «Братишка»,
факс: (495) 964-35-44,
e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые
номера журнала

С вопросами по подписке
обращайтесь
тел.: (495) 964-35-44
факс: (495) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ
ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896
- ПО КАТАЛОГУ
русской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 3 номера и плачу 210 руб. 00 коп. с № 10 по № 12, 2009 года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 840 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2010 года

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____ город _____
улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 70 рублей с учетом доставки по России,
срок действия купона истекает 30 октября 2009 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____
Индекс _____ Адрес доставки _____ тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый клиент!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа»
ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

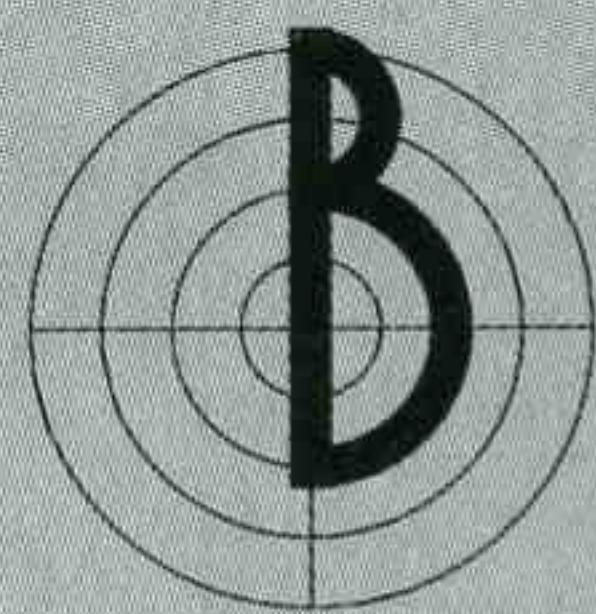
ФИО _____
Индекс _____ Адрес доставки _____ тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый клиент!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все
данные о вашей подписке в «назначении платежа».

ГОРА ЧАБАН. КРОВЬ НА КАМНЯХ

В ИЮНЕ-ИЮЛЕ 1999 года резко осложнилась ситуация на чеченско-дагестанской границе, одновременно стало нарастать напряжение и в столице Дагестана — в г. Махачкале. Источником напряженности стало стремление тогдашних чеченских лидеров расширить зону вооруженного конфликта за счет переноса боевых действий на территорию соседних республик — субъектов Северо-Кавказского региона. Подобная тактика, по замыслу руководителей бандформирований и их «кредиторов», должна была максимально затруднить, а в дальнейшем исключить контроль над обстановкой со стороны федерального центра.

В то же время фундаменталисты из так называемой Шуры Ичкерии и Дагестана объявили о создании единого и независимого от России государства. В этих целях был разработан план, который предусматривал провозглашение Исламского государства Дагестан. План был рассчитан на 3 этапа.

1-й этап назывался «Имам Гази-Магомет». В ходе его реализации планировалось

занять Цумадинский и Ботлихский районы и населенные пункты Кадарской зоны. К тому времени местные ваххабиты решили объявить шариатское правление (по примеру ваххабитов Кадарской зоны, провозгласивших еще в августе 1998 года «Особую исламскую территорию» в селах Карамахи, Чабанмахи и Кадар).

2-й этап плана носил наименование «Имам Гамзат-Бек», целью которого был захват населенных пунктов Новолакск, Хасавюрт с выходом к побережью Каспийского моря и объявлением населенного пункта Хасавюрт столицей исламского государства (из 90 тысяч жителей Хасавюрта 60 тысяч человек были чеченцами-аккинцами).

3-й этап операции предполагал наступление объединенных сил на столицу республики и провозглашение Исламского государства Дагестан.

Для срыва планов боевиков был сформирован Объединенный оперативный штаб из числа руководящих работников республики, представителей правоохранительных органов и силовых структур. Руководство штабом по урегулированию складывающейся ситуации было возложено на заместителя министра — главнокомандующего ВВ МВД РФ. На основании решения

руководства был подготовлен план, предусматривавший ряд мер по укреплению правопорядка и законности непосредственно в Махачкале. Основные мероприятия по усилению охраны важных объектов и охране общественного порядка удалось выполнить своевременно и избежать серьезных происшествий, однако попытки возвратиться в населенные пункты Кадарской зоны сотрудников поселковых отделений милиции не удалась.

1 августа 1999 года отряд боевиков численностью около 30 человек вторгся на территорию Цумадинского района. Нападение преследовало цель отвлечь внимание от широкомасштабного наступления боевиков на Ботлихский район, которое начала хорошо подготовленная и экипированная 1,5-тысячная группировка.

Однако благодаря патриотизму населения и принятыми мерами с привлечением подразделений ВС, ВВ, ОВД, народного ополчения первый этап нападения провалился. Планировавшаяся цель — соединение со своими единомышленниками, вооруженными отрядами ваххабитов в Кадарской зоне во главе с Хаттабом — не была реализована.

20 августа Исламская Шура Дагестана обратилась к руководству и народу Грузии с призывом поддержать «национально-освободительную войну народов Северного Кавказа».

К 25 августа силами ВВ и республиканской милиции при поддержке подразделений Российской армии ваххабитская группировка в Кадарской зоне была блокирована. Сложившаяся ситуация требовала немедленных и решительных действий по ликвидации бандформирований. В этой связи была предпринята дерзкая по замыслу операция с привлечением подразделений разведки, оперативных и артиллерийских подразделений и спецназа ВВ. Высочайший профессионализм, боевая выучка и слаженность, четкое взаимодействие, высокий моральный дух способствовали нанесению боевикам ощутимого урона: был ликвидирован пункт управления на горе Чабан, уничтожены десятки бандитов, захвачена документация).

В распоряжении редакции есть воспоминания участников событий десятилетней давности.

**Рассказывает командир отряда
специального назначения «Русь» ВВ МВД
России полковник
ЮРИЙ ДИДКОВСКИЙ.**

...НА МОМЕНТ начала второй чеченской мне стукнуло 31 год, я был в звании майора и временно исполнял обязанности командира ОСН «Русь». Когда на юге Дагестана, в Ботлихском районе, боевики из соседней Чечни принялись насаждать законы шариата, мы готовились к полевому выходу и, собственно говоря, были на полпути в деревню Новая. Заместитель главкома ВВ генерал-лейтенант Паньков вызвал меня к себе и, доведя обстановку, потребовал доклад о готовности отряда к действиям в высокогорье и участию в ликвидации бандформирований на территории Дагестана. На это я честно ответил, что отряд не готов. Это стоило мне большого мужества, но тому были причины. Паньков, конечно, был явно шокирован. Представьте себе — какой-то майор ему, замглавкома, говорит, с армейской точки зрения, абсолютный нонсенс. У нас ведь как: доложите о готовности! Есть готовность! Формальность, дежурная задержка, и все опять катится, как по рельсам. Я же уперся и принялся доказывать, что в отряде нет материально-технического

обеспечения и люди не обеспечены всем необходимым. Генерал-лейтенант меня выставил вон. Я убрался восвояси. Не успел я перейти трамвайные пути на Красноказарменной, как дежурный на КПП отряда сообщил, что... меня вызывает Паньков. Пришлось возвращаться на доклад, и опять с тем же результатом. Замглавкома напутствовал: «Идите, майор, и подумайте!» Думать мне и вправду было о чем: в «восьмерке» кроме старых автобусов и ГАЗ-53 другого транспорта не было, у многих офицеров не было комплектов горной спецформы, радиостанции дышали на ладан. Идти с такой матбазой на войну — а я не сомневался уже, что это будет война, — означало обречь своих людей на ненужные тяготы и лишения. Немного погодя Паньков вызвал меня в третий раз, и в третий раз меня уже заслушала тройка генералов, и я снова доложил, что личный состав к действиям готов, но материально-техническая база не позволяет выполнять задачи в высокогорье...

В награду за мое упрямство в течение недели мы получили шесть «Уралов» (из них один бронированный), два БТРа и один топливозаправщик. Бойцы за неделю экипировались как смогли, почти всем офицерам и контрактникам пришлось

покупать форму и обувь для гор на свои деньги, но... С Богом, в общем!

Прибыли в Махачкалу, там уже стояла разведрота калачевской бригады, где обязанности начальника разведки выполнял мой старый учитель и друг Линыч — подполковник Александр Стержантов. Тогда никто из нас не знал, в какие драматические события мы оба будем втянуты волей обстоятельств... Задачу нам нарезали предельно ясную — зачистить Карамахи и Чабанмахи от ваххабитов. План у руководства был такой: утром — блокирование сел, через час — отработать адреса и к обеду — победа!

Усилиями моих информаторов на местах, военных контрразведчиков, путем облета сел, анализа всей общей собранной информации я сделал вывод — к обеду победу не ждать! По линии нашего «смершевца», контрразведчика Макса, нам сообщили, что оба села подготовлены к длительной осаде и обороне, что оборонявшиеся в селах боевики готовы вести продолжительный бой, что ими были пристреляны важные в тактическом отношении участки улиц, что окраины сел заминированы, что между домами были давно прорыты траншеи и подготовлены огневые позиции, что многие здания представляли собой бетонированные бункеры, где можно было отсидеться, укрыться от снарядов и мин. Облетев с нашими вертолетчиками оба села, я услышал их отказ снизиться ниже трех километров из-за боязни быть сбитыми. На тот момент как раз возле Ботлиха «духи» сожгли несколько наших вертушек. Потери были тяжелыми... Вертолетчики говорили, что у боевиков были ПТУР, ПЗРК и пулеметы КПВТ, установленные на сварных станинах в окопах и в кузовах грузовиков. Командование настаивало на том, что никакого серьезного сопротивления боевики оказать не смогут. Я высказал свои соображения руководству. Вместе с главой МВД Дагестана несколько старших офицеров штаба выехали на рекогносцировку. Боевики оказались не дураками и пропустили их всех. Не тронули то есть. Меня обвинили в том, что я «навожу

[План у руководства был такой: утром — блокирование сел, через час — отработать адреса и к обеду — победа!]

панику». Причина была в том, что на руководство операцией очень сильно давили сверху. Президент России распорядился «разобраться и навести порядок в Дагестане за трое суток». Вот исходя из этих сроков, установленных Москвой, и старались... Как говорится, всю ночь кормить, к утру зарезать, но чтоб свинья была жирная! Подложили нам, в общем, свинью...

В Махачкале я получил боевую задачу, согласно которой в полдень «Русь» в составе сводной колонны должна была выдвигаться в сторону Буйнакса, куда мы и прибыли к 22 часам. Несмотря на мои возражения и уговоры провести доразведку силами моих людей, командование отдало

приказ калачевцам рано утром захватить гору Чабан, на которой, по имеющимся сведениям, находились «духи», охранявшие ретранслятор. Ваххабиты крутили с его помощью свои проповеди в телевизионном эфире. Ну и помимо того, гора Чабан была стратегически важной высотой. Господствующей, как говорится. Знать бы, во что нам эта высота встанет...

По плану, предложенному руководством, весь анклав (Чабанмахи и Карамахи) должен был блокироваться силами двух батальонов 22-й бригады, и мои люди «на их крыльях», сразу по завершении выполнения задачи Стержантовым, выдвигаются в села, принимаются зачищать выделенные мне адреса, изымают или уничтожают фигурантов, и — доклад руководству о выполнении поставленной задачи.

Я знал, что так не будет.

Высоту калачевцы взяли легко, неожиданно оказавшись в тылу у «духов», ретранслятор взорвали. В бою получил тяжелое ранение их офицер. Пошли доклады в эфире, началась сумятица, слухи... Кто-то сказал, что был тяжело ранен Миша Илларионов (что, к счастью, оказалось неправдой). Стержантов запросил вертушку для эвакуации. С этим ничего не вышло, так как туман не позволил вертолетчикам подняться на хребет. А еще через час «духи» из сел, остановив продвижение батальонов, поднялись с низины на гору, перерезали разведчикам все пути отхода, зажали их и начали методично «долбить». Из минометов, гранатометов, давить снайперским огнем. Калачевцы вынужде-

ны были занять круговую оборону и отбиваться. Потери у них стали расти стремительно. Единственная надежда оставалась на артиллерию, огнем которой по ориентирам самих разведчиков удавалось сдерживать натиск атакующих бандитов. Замаячившая было на горизонте победа на горе Чабан уже стала иллюзорной. Командование заволновалось...

«Русь» решили бросить на выручку. По плану мы вместе с дагестанским ОМОНОм, СОБРами и братишками из «Вымпела» должны были подняться на гору, выйти в тыл к ваххабитам, прорвать их кольцо окружения и эвакуировать раненых. Всего было задействовано около двухсот

человек. Начали мы подъем. У самого подножия, на рубеже блокирования, я заметил двух знакомых девчонок-медичек. Перекинувшись с ними словом, я сбросил им свой бушлат, чтобы идти было легче. Они мне предложили 50 граммов спирта, но я отказался, не до того было... Мы поднимались вверх, шум боя становился все ближе, в эфире были слышны мат, взрывы, стрельба, крики раненых. У одного из бойцов, зажатых на высоте началась истерика, он кричал: «Кто-нибудь! Я ранен! Меня ранили! Вытащите нас кто-нибудь!» Я приказал станцию выключить. Подниматься было очень тяжело. Идти-то всего километров шесть-семь. Однако дождь, горы, пересеченная местность, густой кустарник, овраги, ручьи, местами непролазная грязь. Каждый из нас пер на себе под пятьдесят килограммов амуниции. По раскисшему горному склону ползти приходилось на четвереньках, скользя и падая в грязную жижу. В сильном тумане, пройдя лощину, мы потеряли одну нашу группу, которая ушла другим маршрутом (позже они, к счастью, вернулись на верную тропу, и все обошлось без потерь). Бой на горе становился все ближе. Неожиданно на склон примерно в трехстах метрах от нас обрушился удар артиллерии, вызванной разведчиками с Чабана. ОМОН, который нам придали, не выдержал этого. СОБР остался...

Не доходя метров триста до самой вершины, мы встретились с нашим прапором Ночью, который сумел в тумане проскользнуть между боевыми порядками боевиков, чтобы встретить нас. Ночь рассказал, что ситуация на высоте критическая, заканчивается БК, много раненых, есть «двухсотые». Это еще сильнее подстегнуло нас, и мы ускорили темп. «Духов» отогнали и на высоту поднялись. Первым поднялся начальник разведки отряда Сережа Юшков.

Нашим глазам предстала страшная картина. Весь холм был перепачкан взрывами, горела и едко дымила трава, под ногами хрустели груды гильз, в окопах лежали наши убитые. Один наш труп был сильно изуродован — граната АГС вошла ему в спину, и его просто разворотило. То тут, то там на земле громко стонали раненые. Некоторые бойцы, поднявшиеся со мной на высоту, впали в ступор от увиденного. Такое им случилось впервые, и мне пришлось некоторых приводить в чувство с помощью русского языка и смачных поджопников... «Духи» не прекращали попыток взять реванш и долбили нас ВОГами и из снайперского оружия. Сержант из калачевской роты буквально заставил меня упасть на землю, закричав: «Товарищ майор, снайпер!». Откуда работал боевик, я так и не понял, но было очевидно, что вся высота была очень хорошо пристреляна противником. (Позднее, после разгрома банд, спецназ обнаружил у убитого боевика мощную снайперскую винтовку бельгийского производства, оборудованную тепловизором для стрельбы в условиях ограниченной видимости). Пока собирали раненых и убитых, разбросанных по всей позиции, «духи» предприняли попытку атаки. Наши прапора Кравцов и Ночь как раз полезли за двумя «двухсотыми» и попали в переплет. Кравцов, который, собираясь на войну, потратил аж целых сто баксов на новый камуфляж, крикнул нам: «Мужики, если

что, форму заберите — сто долларов как-никак!» Они выкрутились: Ночь выстрелом из «Шмеля» отогнал «духов», а пулеметчик не давал им подняться, пока Кравцов с еще одним прапором тащили своих убитых... Там же на позиции я нашел моего друга Сергея Басурманова — Барса. Осколок вошел в затылок. Крови не было почти, наверное, потому что осколок был раскаленным и кровь свернулась. Сергей был еще живой, но без сознания. Позже он умер в буйнакском госпитале, прямо на операционном столе.

Времени на эмоции, впрочем, не было. Накоротке переговорив со Стержантовым и оценив обстановку, я принял решение высоту оставить и выносить своих «двухсотых» и почти сорок раненых. Сделал доклад об этом Утесу — главному. Он мое решение утвердил. Позже.

Нам предстоял тяжелый спуск. Шестнадцать раненых передвигаться не могли. Мы шли шесть тысяч метров семь долгих часов... Дождь, слякоть, грязь, бинты в крови, громкие стоны тяжелых раненых и визг ваххабитов из-за деревьев — они знали, что мы идем, знали ГДЕ идем и дразнили нас своим «Аллах акбар!». Мы, как могли, огрызались огнем, отгоняли их. Наш отход прикрывала небольшая сводная группа опытных офицеров «Руси» и спецназа ФСБ «Вымпел». Боевики шли по пятам, но наше боевое охранение всякий раз отбрасывало их. Раненых мы тащили, взявшись где по четверо, а где и шестером. Их, бывало, роняли, поскользнувшись на глине, снова поднимали, снова шли дальше. Где спуск был осо-

те же медсестры, которым я отдал свой бушлат и которые предлагали мне спирт перед выходом на операцию. Но сейчас спирта у них уже не было... Мылись мы под дождем. Спать я лег в кабине топливозаправщика. Ночью мне поступал один офицер, планировавший операцию на горе Чабан. Он повторял: «Юра, я не знал, что так получится...» Я не стал его слушать и спорить с ним, а просто указал ему на бывшую ферму, где расположились остатки потрепанной разведроты. Не знаю, сходил ли он к ним или нет. И еще мне не давала покоя мысль про Барса, который вместе с остальными братишками погиб из-за неправильной оценки противника, местности, условий, из-за неверного, чрезмерно оптимистичного доклада руководству и, как следствие — ошибочного решения. Мы стали заложниками людей, которые хотели выполнить задачу за трое суток и без лишних потерь, как говорится. Получилось все с точностью «до наоборот». Сколько уничтожили боевиков на Чабане, я не знаю, но одно точно — в численном соотношении арабов и чеченцев нам противостояло меньше, чем говорили. У страха глаза велики — ввали про пять сотен головорезов, про тысячу... не было этого. Их было, может быть, всего с полсотни...

По итогам операции на Чабане Звезды Героев получили Александр Стержантов, Сергей Юшков, Сергей Горячев, Дмитрий Перминов и посмертно — Сергей Басурманов и Алексей Каляпин. Меня наградили орденом «За военные заслуги», но не это главное...

бенно крутым, там плащ-палатки подтаскивали волоком...

Я вышел из лесополосы самым крайним, всех проверил, посчитал, рассадил на технику и уже перед самой посадкой на броню поскользнулся и всем телом ухнул в огромную лужу... Смех и грех.

Некоторое время я находился в каком-то ступоре после всех этих событий. Не давала покоя мысль: Барс умер. Умер... Он был моим близким другом. Дружили мы. Это я рекомендовал его на должность замначальника разведки 22-й бригады.

Настроение было отвратительное и хотелось пить. У подножия нас встретили

Рассказывает заместитель командира 22-й отдельной бригады оперативного назначения полковник АЛЕКСАНДР СТЕРЖАНТОВ

В АВГУСТЕ 1999-го мне было 42 года, я исполнял обязанности начальника разведки 22-й бригады оперативного назначения и находился в звании подполковника. На тот момент я уже успел повоевать в Карабахе, в Ингушетии, в Осетии, был ранен в первую чеченскую, где участвовал в печально знаменитом новогоднем штурме Грозного, а позже Аргуна и Гудермеса. Формировал разведку калачевской бригады, беря за основу методику

подготовки разведки танкового полка, с учетом специфики ВВ — то есть, когда нет линии фронта, когда враг везде, вокруг.

В 99-м мы, калачевцы, базировались в Кизляре. Выполняли задачу по пресечению действий мелких бандгрупп, просачивавшихся из Чечни на территорию Дагестана. Боевое крещение мои пацаны получили в июле. Это был ночной короткий бой, в котором был ранен и взят в плен боевик. Кроме оружия с собой у него оказался рюкзак с милицеейской формой... Он планировал переодеться в эту форму и совершить теракт в Махачкале. Отличился тогда Солодовников, который позднее погиб во время событий на горе Чабан. Неделями позже наши пострелялись с «духами», проходившими по Каспийскому гидроузлу. Взяли тогда неплохие трофеи.

Вторжение чеченцев с арабскими наемниками Амира Хаттаба в Ботлихский район для меня стало неожиданностью. Видали наши как-то самого Хаттаба на КПП Кизляра, когда он приезжал на какие-то переговоры с местными. Переговоры переговорами, но — хрупкий мир был разрушен. Всю нашу бригаду немедленно перебросили в Дагестан, меня вызвали срочно в Махачкалу для постановки задачи, где объявили о том, что мы силами разведки бригады будем брать гору Чабан и уничтожать ваххабитский ретранслятор. Зайти на гору, выбить оттуда боевиков, забрать ваххабитский видеоархив, взорвать ретранслятор и убить. После того как мы свою работу выполним, на эту и на близлежащие высоты должны были высадить десант, чтобы контролировать местность.

[Мы не имели представления о реальных силах боевиков, считалось, что там, в Кадарской зоне, сидят несколько бородатых придурков, которых местное ополчение уже своими силами разгоняет и «добивает оглоблями»]

Спрашивается, если нужно уничтожить в горах какой-то ретранслятор и находившихся там боевиков, то почему не нанести авиаудар или не накрыть артиллерией? Во-первых, мы не имели представления о реальных силах боевиков, считалось, что там, в Кадарской зоне, сидят несколько бородатых придурков, которых местное ополчение уже своими силами разгоняет и «добивает оглоблями». Мы понятия не имели об истинной степени укрепленности района, вооружении противника и его количестве. Нам ведь даже спецоружие не разрешили выдать — мол, не война, а полицейская операция. О каком же применении авиации и тяжелой артиллерии тогда можно говорить, если «не война»?

Сначала все складывалось удачно. Полковник Куцов подал гениальную идею, как обмануть ваххабитов и незаметно проскочить через их блокпосты в направлении Чабана. Мысль была дерзкой. Мы не могли не видеть, что местное население уже спешно покидает села, опасаясь штурма, и вывозит свой скарб на многочисленных фурах-КамАЗах. Эти фуры сновали туда-сюда круглые сутки, и боевики их беспрепятственно пропускали. Вот такие КамАЗы и предложил использовать Сергей Николаевич Куцов. Залезли мы в эти фуры, которые, по сути, взяли у самих чеченцев «в аренду». Стартовали примерно в 2 ночи. Вооружены мы были под завязку: автоматы, РПГ-7, СВД. Было нас 80 человек из разведроты, взвод оперативного назначения и два прапорщика-снайпера со спецоружием, которых нам «одолжил» для усиления боевой мощи Юрий Иванович Дидковский. Тронулись, в общем, помолясь...

Все разведчики сидели внутри прицепов и крепко держали двери изнутри — пусть «духи» думают, что фуры пустые. Я надел на себя спортивную куртку, под нее бронежилет, автомат — на ремень под курткой и залез в кабину первого КамАЗа вместе с водителем. Около тридцати километров мы проехали за сорок минут. Навстречу нам шли колонны машин с убежавшими «мирными» из анклава. В одном «москвичонке» я разглядел семь (!) женщин и ребенка. Около половины третьего подъехали к первому блокпосту. На бетонных кубках сидели три бородатых бандита. У всех наших оружие было снято с предохранителя, а пальцы лежали на спусковых крючках. Стоило боевику просто подойти к кабине КамАЗа

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ АРТИЛЛЕРИИ В КАДАРСКОЙ ЗОНЕ

с каким-нибудь умным вопросом, я нажал бы на спуск. Я смотрел на них в упор, когда объезжали «блок», они — на меня. В ночи, при свете луны я довольно четко видел очертания оружия и знаменитые длинные бороды. Потом был второй «блок». Я старался выглядеть спокойным, и время от времени делал неспешный глоток минералки из бутылки, когда моя фура катилась мимо «духов». Напряжение было необыкновенным. Мы «играли в лотерею». Стоило им заподозрить что-то, и тогда — «сеча» до конца. Конечно, мы бы их смели и прорвались, но эффект неожиданности был бы потерян. Я старался думать не о том, готов ли я умереть, а о том, как подороже отдать свою жизнь. К счастью, «духи» ничего не заподозрили и приняли нас за бедолаг, возвращающихся в село, чтобы эвакуировать подальше от войны свои семьи и скarb.

Мы проехали сквозь село и стали подниматься в гору, к четырем утра завершив подъем. Первым шел наш головной дозор, который возглавлял Солодовников. Мы приблизились к бандитам на пятьдесят метров и находились ниже «духов». В течение двадцати минут осматривались. В тридцати метрах от нас «на часах» сидел высокий араб с автоматом. Мы ясно видели его миндалевидные глаза и длинную волнистую бороду. Его «разгруз» был забит магазинами, а на ремешке висела станция «Алинка» со сканером. Я дал команду приданному нам снайперу: «Работай!» Из бесшумного «Винтореза» снайпер попал арабу в рот. «Дух» громко выдохнул и упал навзничь на траву. Мы двинулись вперед, и тут же лоб в лоб столкнулись со вторым боевиком. Это

ОГНЕВОЕ поражение планировалось с учетом наличия мирного населения в указанном районе. Ведение огня в населенных пунктах предполагалось по вызову общевойсковых командиров после принятия мер по выводу мирных жителей.

Командованию 22-й бригады не удалось заблокировать район спецоперации одновременно по всем рубежам. Сильный туман и исчезновение проводника из местных жителей на сутки задержали выдвижение батальона в район перевала «Волчьи ворота». Фактор внезапности использовать не удалось, что позволило противнику частично раскрыть замысел операции и осуществить перегруппировку. 29 августа бандиты сделали попытку окружить и уничтожить роту разведки, занимающую рубеж на горе Чабан. На этот период удалось организовать взаимодействие между штатными и приданными силами и средствами артиллерии, участвующей в операции. Отражать нападение противника имела возможность только штатная минометная батарея бригады. Узкая горная вершина и крутой обрыв со стороны населенного пункта Чабанмахи не позволили использовать настильную траекторию более мощной приданной артиллерии. Артиллеристы бригады заставили противника рассредоточиться в лесу на пологих северных склонах указанной горы, обеспечив бойцам отряда специального назначения «Русь» возможность выполнения задачи по разблокированию и выводу из окружения роты разведки. Огонь двух дивизионов 152-мм самоходных гаубиц «Мста-С» отбил охоту боевиков вести крупномасштабные боевые действия.

Организовав наблюдение за районами предполагаемого скопления боевиков, усилия артиллерии были сосредоточены на поддержке подразделений, действующих в населенных пунктах. Стало понятно, что противник оборудовал узлы обороны в выгодных в тактическом отношении районах, связал их скрытыми ходами сообщения и таким образом имел возможность осуществлять перегруппировку и сосредоточивать усилия на опасных направлениях в ходе боя. Кроме того, наличие огневых точек в подвалах домов и скрытых ходов сообщения между ними позволяли противнику заходить в тыл и вести огонь в спину наших подразделений. Дважды минометчики бригады отражали нападения врага и, создавая огневые коридоры, выводили роты из окружения. В особо сложных условиях оказалась 9-я рота, которая выходила из боя в населенном пункте Чабанмахи ночью 1 сентября. Не зная точного местоположения подразделения, артиллеристы буквально «на ощупь» вели огонь, отсекая наседавшего врага. Заградительный огонь задержал боевиков, позволил командиру роты оторваться от противника и организованно отойти.

Как показал опыт боевых действий, реактивную артиллерию применять в населенном пункте нецелесообразно, если и применять, то только для стрельбы прямой наводкой. Нецелесообразен также огонь с закрытых огневых позиций по кирпичным и железобетонным постройкам.

был чеченец. Между нами было метров десять. Конечно, мы этого «духа» изрешетили, но он успел выстрелить первым. Его пуля угодила Солодовникову в голову. Вагончик с ретранслятором мы расстреляли из нескольких стволов, полагая, что там есть еще боевики, но в нем никого не оказалось. Западнее этого места, метрах в шестидесяти, была устроена позиция ЗУ-23, завешенная масксетью. Там же был отрыт окоп, замаскированный ветками. В окопе этом находились еще два боевика. Одного мы уничтожили. Второй «душок» сумел удрать. Преследовать его мы не стали. Весь бой занял две минуты, даже меньше. Мы осмотрели вагончик с ретранслятором. Аппаратура там была самая примитивная — один маленький телемонитор, видеомagneтофон, еще что-то... Мы порубили все кабели, взорвали внутри гранату, мешок с кассетами забрали. Спускался туман, я вызвал вертушку для эвакуации Солодовникова. В 6 утра я доложил о выполнении боевой задачи, потом приказал своим людям окапываться, а в 11 утра к нам прилетела первая граната из чеченского станкового гранатомета АГС. Потом «чехи» вышли на нашу волну и сказали: «Русские собаки, уходите или вам п... ц!» Потом угрозы повторялись. На гору село облако белой мглы, и борт за тяжелораненым в голову Солодовниковым не прилетел. «Чехи» продолжали кидать в нас гранаты из АГСов и подствольников. Я находился под деревом с радиостанцией, когда перед самым моим лицом взорвался ВОГ. Меня контузило, но чудо — ни одного осколка в меня, все — в ствол дерева! У нашего фельдшера сразу появилось много работы, и пока он бегал по холму, оказывая помощь раненым, под ногами у него взорвалось еще две гранаты. В 14 часов боевики пошли

на штурм. Этого я не ожидал, конечно. Огонь был таким плотным, что я даже был ошарашен — сколько же их там идет на нас?

Взвод лейтенанта Семенова принял бой первым. Они находились на открытой местности, и первым погиб их пулеметчик. Сам лейтенант получил осколочное ранение в живот — его просто разворотило. Мой сержант-контрактник принял командование боем на себя, взял станцию Семенова и начал руководить боем. Ругался с «чехами», корректировал огонь. Внизу, на ЦБУ, рядом с командующим, находились несколько журналистов. Они слышали эфир, слышали бой, мат, взрывы. Для них это было настоящим шоком. Вот такая «полицейская операция»...

Огонь со стороны штурмовавших был невероятно плотный. Бруствер моего окопа просто срезало. Все мои офицеры были ранены или контужены. «Духи» шли на нас волнами, кричали «Аллах акбар!» и потом — вал огня. Мы отбивались. Рядом со мной, локоть к локтю, в одном окопе сражался Сережа Басурманов. Внезапно он обмяк... Он был жив еще и жил часов десять, но в больнице Буйнакса умер... Арабы шли напролом, был момент, когда я думал: все, не остановим, потому что они все орали свой «Акбар!» и шли прямо на наши автоматы. Им, я думаю, не так уж нужна была эта высота, они просто хотели нас всех уничтожить. Отойти мы не могли — раненых же не бросишь. Да и потом азарт появился: кто кого? Выдержим?

В окопчик к Диме Перминову залетела граната, но его с товарищем спасла Димина реакция кикбоксера: он подхватил гранату и ... в момент броска она взорвалась. Перминову оторвало кисть руки. (Несколько лет спустя он сдал

норматив на звание кандидата в мастера спорта по кикбоксингу. Это с одной-то рукой!) Сержант мой, тот самый, который принял на себя управление боем вместо раненого Семенова, вставал во весь рост с автоматом и, «благословляя» боевиков русским матом, поливал их от живота. Моих солдат опьянил дух боя. Трусов среди них не было, никто не забился в щель, не бросил оружия, они только просили еще БК.

А боекомплект уже был на исходе. Мы начали экономить. Еще часа полтора — и не миновать бы нам рукопашной. Я запросил поддержку артиллерии. Потом говорили много всякого, что я, мол, вызвал на себя огонь артиллеристов, чтобы героически погибнуть вместе с атаковавшими, но не сдать противнику проклятую высоту. Не было этого. А было вот что: начальник артиллерии нашей бригады подполковник Котов и командир минометной батареи Батыр Диденков стали «долбить» 120-мм минами по «духам», находившимся в полусотне метров от нас. Да так хорошо «долбили», что боевики забежали и стали тесниться к нам (!) в стремлении уйти от страшного удара «стодвадцаток». Нам, конечно, тоже было не по себе. Огненные разрывы были видны на расстоянии броска. Все зависело от корректировщиков-артиллеристов. Это была ювелирная работа. Пятнадцать — двадцать пять метров разлета — и нас бы тоже накрыло своими же минами. Этот огненный вал спас нам жизнь. А потом пришел Дидковский со своими спецназовцами.

Они возникли из тумана и дыма, как ... из сказки. Все как один (кроме Иваныча) в своих стальных «сферах», в «бронь», опоясанные лентами, с рюкзаками, набитыми БК. Первым поднялся

Сережа Юшков. «Русичи» рассеяли «духов» и дали нам передышку. Дидковский — зубр. Я видел, как он хладнокровно ходил по высоте, спокойно руководил офицерами, некоторых «чувствительных» приводил в чувство «бодрым словом». Мы собрали раненых и погибших, доложили командованию обстановку и начали согласно приказу главкома Овчинникова спускаться вниз. Мы не бросили ни одной единицы оружия, эвакуировали всех наших раненых и пятерых убитых товарищей. Сколько мы уничтожили «духов»? Не знаю ответа на этот вопрос. Я вообще в районе высоты ни одного убитого или раненого боевика не видел, кроме тех троих, которых мы перебили ранним утром. Видели кровь на траве, на камнях, на ветках, следы волочения тел, но их трупов — нет. Утащили они своих. Сколько их было против нас, я тоже не знаю, но думаю, что не так много.

Я считаю, что несмотря на то, что высоту оставили и понесли потери, это все равно была победа. Никто из наших разведчиков не дрогнул, не побежал. Это была победа духа.

**Рассказывает капитан милиции
ДМИТРИЙ ПЕРМИНОВ**

ВО ВТОРОЙ половине августа нашу роту разведки из Кизляра, где мы базировались уже несколько недель, перебросили в Буйнакск. Прошло еще несколько дней, в течение

**[Взвод лейтенанта
Семенова принял
бой первым.
Они находились
на открытой местности,
и первым погиб их
пулеметчик...]**

ние которых готовились к выполнению новых задач. О том, что и где предстоит делать, мы не знали.

28 августа нам поставили задачу занять гору Чабан, что рядом с селом Чабанмахи. На этой горе стоял ретранслятор. Калачевская бригада должна была на следующий день взять село, а мы, бригадная разведка, обеспечить ее выдвижение, прикрыть фланг и, если потребуется, поддержать огнем с захваченной высоты.

Водители и наводчики остались с БТРами на базе, а личный состав роты — 54 человека — отправился на высоту. Поначалу нам сопутствовала удача. Мы загрузились в два КамаЗа, на которых без единого выстрела миновали КПП боевиков.

В установленном месте десантировались и дальше двигались пешим порядком. Шли по горам весь остаток ночи. В одном месте, помню, переходили ручей, бежавший по дну пропасти. Высота там огромная, аж дух захватывает. С нами был проводник, из местных. Двигались поэтому уверенно, не плутая.

С рассветом он вывел нас к цели. Слышал, как проводник сказал кому-то из офицеров: «Все, дальше я не пойду, давайте сами. Пройдете метров 200–300 по тропе, и там уже гора Чабан».

Перестроились в боевой порядок, двинулись дальше. Начался мелкий дождик. Через какое-то время головной дозор докладывает: впереди ретранслятор, который охраняют боевики. Мы

разделились на две группы: наш 2-й взвод стал огибать гору слева, а 1-й и 3-й взводы — с другой стороны.

Вышли на исходную. Командир взвода старший лейтенант Михаил Солодовников подозвал нас, снайперов, и прапорщика, которого к нам прикомандировали из отряда «Русь». У него была снайперская винтовка с глушителем. Ему взводный поставил задачу снять часового. А нам — быть в готовности к действиям.

Я к оптике привык: боевик — высокий, здоровый детина с бородой, в камуфляже, прямо как в кино показывают... «Русич» промах не дал: всадил часовому пулю прямо в горло. Тот обмяк и без единого звука повалился на землю.

Максим Антонов оттащил тело боевика в кусты. Солодовников приказал нам ползти к окопам, что виднелись неподалеку, а сам с двумя бойцами решил ворваться в фургончик, который охранял часовой. Но на чем-то они прокололись: боевики открыли огонь первыми.

Взводного ранило одной из первых очередей, прямо в голову. Ребята отошли, а он остался лежать на открытом пространстве под перекрестным огнем. Стрельба очень плотная. И тут Леха, пулеметчик наш, подбежал к нему, взял его за плечи и вынес из-под огня. Я до сих пор поражаюсь: как его тогда ни одна пуля не зацепила...

Пока мы взводного бинтовали, двое боевиков из вагончика выскочили и, отстреливаясь, побежали вниз, в сторону села. И как раз напоролась на нашу вторую группу. Положили их на месте, практически в упор. На этом в общем-то бой за высоту и закончился. Первую часть задачи мы выполнили, вершину взяли. Теперь надо было ее удержать.

Стали окапываться. Для эвакуации раненого вызвали вертолет. Но он нас не нашел. Туман стоял такой, что в пяти-семи метрах уже ничего не видно. Слышно было, как машина покружила над нами и улетела обратно.

Наступило утро 29 августа. Я на всю жизнь запомнил тот рассвет... Туман рассеялся буквально на глазах. И так красиво вокруг стало. Кавказские горы, они ж такие великолепные! Зелено вокруг, небо синее, само село такое живописное... Красотища! Несколько минут мы этими видами любовались...

Потом начался настоящий ад.

Как только туман рассеялся, по нам начался такой плотный огонь, что голову поднять было невозможно. Часть боевиков успела занять соседнюю вершину. С ней по нам работали их снайпер и пулеметчик. Пули в бруствер над самой головой впиваются. В окопе лежишь, а он, зараза, мелкий, не успели еще толком углубиться.

Боевики гору в кольцо взяли, подбираются все ближе. «Аллах акбар!» — несется со всех сторон. И проклятия: вы, дескать, русские, такие-растакие. Ну, мы тоже отвечали все, что мы о них думаем. И свои слова огнем подкрепляли.

Это сейчас в некоторых фильмах показывают: атакующие бегут, стреляют, боец из окопа огонь по ним ведет. Одного завалил, второго, полроты уложил... А там такой плотный огонь по нам был, что вспомнить жутко. В окопе лежишь, паузу почувствуешь, автомат высунешь, короткую очередь дашь практически наугад, и опять голову прячешь. Потом еще и еще... Страшно было, чего уж сейчас скрывать...

Но это лишь поначалу. Потом в бой втянулись, злее огрызаться начали. С ходу нас не взяли, значит, держимся. В нашем окопчике, который был вынесен несколько дальше остальных, собралось восемь человек. Расположились «елочкой», у каждого конкретный сектор обзора и обстрела.

В какой-то момент я глаз от прицела своей снайперской винтовки оторвал, голову повернул, смотрю: у Андрея Каляпина на спине граната лежит, Ф-1. В горячке боя Андрюха даже не почувствовал, как она на него упала...

Журналисты часто меня потом спрашивали: «О чем думал, когда к гранате рванул?» Да ни о чем я не думал, как-то на автомате все получилось. «Эфка» — штука серьезная, рванет — мало не покажется. От всех нас восьмерых одно меси-во осталось бы...

Метнулся к Андрею, схватил гранату, бросил за бруствер. Но упасть на землю она не успела. Взрыв прогремел — вроде все как обычно. Поначалу никакой боли не почувствовал. Только рука онемела, гудит немного. Знаете, когда маленькие китайские петарды в руке взрываются, пальчики после них гудят... Вот и у меня в тот момент рука так гудела.

А потом смотрю: кисти-то нет, оторвало, только кость из рукава торчит. Крови, к слову сказать, тоже не было — разорванные сосуды обожгло, она сразу и запеклась. И еще мелкими осколками колено посекло. Которые в суставе были, их потом в госпитале вытащили. А те двенадцать, что в мягких тканях застряли, до сих пор так там сидят. Не беспокоят уже, прижились...

Этими же осколками ранение в голову получил Женя Кузнецов. Андрея Каляпина зацепило. Когда ребята увидели, что у меня кисть оторвало, Влад Бурик снял свою косынку, перебинтовал. Лежу, в себя прихожу понемногу. Женька вместе с ранением получил и сильную контузию, лежит рядом, постанывает. Его начало тошнить, он стал захлебываться. Я его голову правым локтем (кисти-то нет!) приподнял, чтобы это все в него не заливалось. Чем мог, помогал ребятам,

которые бой вели. Нашупал у себя гранаты в карманах куртки на рукавах, зубами разорвал их, передал пацанам...

Мы держали оборону еще часа четыре. Всюду крики, стрельба, взрывы. Нам, когда еще только к командировке готовились, офицеры в роте говорили: «Если в серьезную передрагу попадете — в плен лучше не сдаваться. И если что — последний патрон себе». Не знаю, как у других ребят, а у меня эта мысль в голове пульсировала.

На наше счастье, отряд специального назначения «Русь» пробился к нам на помощь. Они вышли со стороны зеленки, огнем отбросили боевиков. Это уже под вечер было, когда рота держалась на исходе сил и боеприпасов. Помню, ко мне подполз наш санинструктор, старший прапорщик Яковлев, вколол промедрол. Боль была страшная, боялся, что потеряю сознание. Говорю ему: «Колите еще!» А он в ответ: «Димка, терпи, там столько ребят раненых, боюсь, промедола может на всех не хватить. Если останется, я тебе еще укольчик сделаю, а пока — терпи». И дальше пополз...

Последующие события помню слабо. Наши разведчики и спецы из «Руси» собрали раненых, убитых, оружие. Разделились на несколько групп: кто-то выносил раненых, кто-то прикрывал отход. Боевики нас пытались преследовать.

Меня несли на плащ-палатке. Потом она протерлась. Я из нее выпал, сверху на меня еще несколько человек упало. Дождь опять моросить начал, склон стал скользким. После этого падения ребята взяли автоматы, отпустили на них ремни по максимуму. Один взял оружие за ствол, другой — за приклад. На два провисших ремня, в такие своеобразные петли, положили меня. Так и спускали дальше по склону на автоматных ремнях...

ПОТОМ в жизни Дмитрия были буйнакский, новочеркасский и ростовский госпитали, где он перенес несколько серьезных операций. В подмосковном Реутове, в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск, начал овладевать протезом правой кисти, прошел полный курс реабилитации. Там же ему после состоявшегося президентского указа была вручена Золотая Звезда Героя России.

Вернувшись в родной Омск, бывший разведчик внутренних войск поступил в Академию МВД. После успешного окончания учебы ему предложили остаться на преподавательской работе.

Сегодня капитан милиции Дмитрий Перминов, отметивший в апреле нынешнего года свое тридцатилетие, является депутатом Законодательного собрания Омской области, возглавляет областную организацию Героев Советского Союза, Героев России и полных кавалеров ордена Славы «Звезда», ведет большую общественную работу среди подрастающего поколения и допризывной молодежи, участвуя в работе Центра боевых и спортивных единоборств имени Героя России Олега Охрименко.

**Подготовили
Дмитрий БЕЛЯКОВ, Игорь СОФРОНОВ
Фото Юрия ТУТОВА, Дмитрия БЕЛЯКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

МЫСЛИ

О доблести

- *Предусмотрительное благоразумие — вот истинная доблесть.*
ЕВРИПИД
- *Доблесть имеет много ступеней.*
ЦИЦЕРОН
- *Победа зависит от доблести легионеров.*
Юлий ЦЕЗАРЬ
- *Доблесть солдат зависит от разумности военачальника.*
Публий СИР
- *Скрытая доблесть мало чем отличается от могильной бездеятельности.*
ГОРАЦИЙ
- *Без борьбы и доблесть увядает.*
Сенека (Младший)
- *Жестокость не может быть спутницей доблести.*
Мигель де СЕРВАНТЕС
- *Высшая доблесть состоит в том, чтобы совершать в одиночестве то, на что обычно отваживаются лишь в присутствии многих свидетелей.*
Франсуа де ЛАРОШФУКО
- *Никто не может считать себя действительно побежденным, пока он не потерял мужества.*
Джон ЛЕББОК
- *Смотреть в глаза смерти, предвидеть ее приближение, не стараясь себя обмануть, оставаться верным себе до последней минуты, не ослабеть и не струсить — это дело сильного характера.*
Дмитрий ПИСАРЕВ
- *Только болван может воображать, будто если в мирное время приучить человека быть трусом, так тот на войне станет вести себя как лев.*
Артур Конан ДОЙЛ

traser®

ИЗ

Тактические часы
с индивидуальным номером
и уникальной технологией
подсветки(ИЗ-иллюминация).
Гарантия на подсветку 10 лет.
Надежные в экстремальных условиях.
Входят в стандартную экипировку
лучших спецподразделений мира.
Сделано в Швейцарии

Официальный дистрибьютор
ООО «Братишка»
Тел.: (495) 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

В наличии все модели часов Traser
Возможна доставка
курьерской службой по России

mb-microtec
самоактивируемая подсветка

www.traser.ru

trigalight
illumination
system

 swiss made

P 5902 SAR

МУЖА

Аркадий БАБЧЕНКО
Фото Максима МАРМУРА

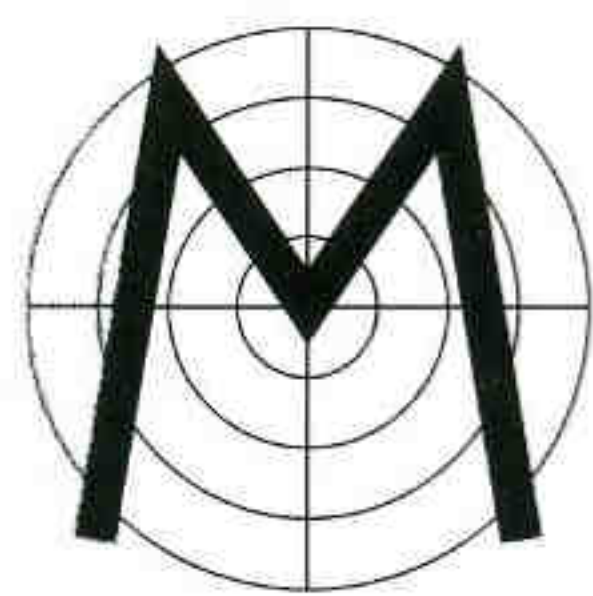

...Да мы-то здесь не первый день –
Мозги от мата набекрень,
А он в наряде рисовал портрет жены.
О том, что будет через год,
Никто не думал наперед –
Мы не могли представить жизни
без войны.

Под небом гребаной Рухи
Мы полюбили с ним стихи,
Мы с ним по-новому увидели Восток.
Как говорили дембеля,
Мол, на таких стоит земля,
И старшины с собою брали адресок.

Потом был снайпер,
Мать твою.
Под Хостом...
В первом же бою...

Михаил Кошкош

МУХА Я НЕ ПОМНЮ. Совсем. Мы не могли не встречаться – он был в девятой роте, во взводе Короля, а я через день тянул к ним связь, меняя аккумуляторы на станциях и проверяя настройки, и подолгу задерживался, попивая чай или просто болтая. Их было шесть человек – Славка, Король, Молодой, Вася-сапожник, Шишигин и Муха. Наверняка мы разговаривали и курили вместе – я просто не мог не видеть его на таком маленьком пятачке в таком маленьком коллективе.

Отлично помню двор, в котором они жили. Хороший, богатый, кирпичный дом в три этажа с пристройкой, стоящий сразу перед дорогой,

самый крайний на наших позициях с правого фланга. Дальше не было никого, поэтому мне и приходилось мотаться к этим шестерым, которым никто не мог бы помочь в случае чего. Они жили один на один с войной, отдавшись уже и от роты и от моей призрачной связи. Я приходил из другого мира, в котором были танки, люди, артиллерия, поддержка, командование, армия, медики, тыл и, как ни крути, все же Россия за спиной.

У них – шесть автоматов и гранатомет.

Ни в дом, ни в пристройку они не уходили, жили на земле, устроив лежбище в закутке за сениями, променяв тепло на свет. Хотели неба над головой, пространства – прятаться в подвалах, как крысам, всем уже

порядком осточертело. Даже такая незначительная вольница давала ощущение человека, не животного.

Накиданные на землю матрасы, снарядные ящики, взводное барахло, костер, котелки, автомобильные сидушки...

Славка, что-то разогревающий на огне.

Отлично помню дома напротив. Они были заняты «чехами». Точнее, еще не заняты нами. Линии фронта как таковой не существовало, «чехи» время от времени приходили в эти дома и обстреливали позиции роты, а мы обстреливали их. Я тоже стрелял. Выпустил несколько комплектов из гранатомета, выбив закрывавшую обзор железную калитку и взорвав какую-то подозрительную сараюшку.

Помню и эти чертовы сады. Они были ничьей территорией. Наверное, я и сейчас, через десять лет, смог бы пройти от нашей пятиэтажки в Ханкале до дома Короля с закрытыми глазами и срастить все порывы на линии.

Я ходил один или с Олегом Борисовым. Иногда мы стреляли по банкам. Глупый, какой-то мальчишеский интерес.

Потом в этих садах нашли обезглавленные тела. Стрелять мы перестали.

Помню хмурное небо, слякоть, холод, горы вокруг, яблоневые сады — все: до запахов, до мурашек по коже, до постоянной тянущей боли в гниющих ногах и холода под вечно волглым бушлатом.

Но Муху не помню. Совсем. Он не остался в памяти совершенно. Ни образа, ни лица, ни роста, ни телосложения или какой-нибудь иной детали. Не осталось даже каких-либо ощущений от него.

Не видел я его и мертвым. Его убило без меня, и я не застал ни тела, ни мотолыги, ни торчащих из-под плащ-палатки берцев на носилках.

Все, что я знаю о нем, знаю только из рассказов.

Но это осталась в памяти навсегда.

ВОЙНА привлекает сама по себе, одним лишь фактом своего существования. К ней хочется быть причастным. Она притягательна, как притягательно любое уродство — страшно, неприятно, противно, но смотреть хочется.

Мы на войну хотели. Да, хотели. Не в Чечню как таковую, нам было все равно, куда ехать, и если бы война началась в Москве, мы воевали бы в Москве — она была интересна сама по себе, без персонализации врага и цели конфликта.

Контрактники, те, кто ехал туда не в первый раз, осознанно — и я в том числе, — уже зная цену всей этой романтике, осознавая, в какое говно окунаем себя сами. Вирус войны поразил нас, завладев сознанием и превратив его в сознание все того же Гуинплена, отторгнутого миром уродца, место которому лишь одно — в этом цирке сумасшедших, именуемом войной.

Сейчас, по прошествии времени, я понимаю, что это было безумием. Но там этого не заметно. Там ВСЕ такие. В армии человек теряет свою индивидуальность и начинает жить коллективным разумом, как муравей в муравейнике. Как

правило, этот разум ненормален. И на фоне безумия безумием как раз кажется нормальность.

Муха ехать на войну не хотел.

В свои восемнадцать лет он внутренне был взрослее даже нас, контрабасов, познавших другую сторону существа. У него была нацеленность на жизнь, что у нас, зараженных ожиданием убийства, отсутствовало напрочь. Никто не смотрел дальше завтрашнего дня. Муха же ждал будущего, был уверен, что оно будет — и обязательно будет счастливым. Свой армейский срок он переносил легко, не тяготясь им, зная, что рано или поздно он закончится. Армия не занимала в его жизни много места. Уже в этом своем солдатском возрасте, по сути, еще детском, он жил взрослыми, мужскими ценностями — дом, семья, дети, счастье.

Не имея опыта войны, он как-то сразу понял ее суть, понял, что она разрушит то его будущее,

[Мы на войну хотели. Да, хотели. Не в Чечню как таковую, нам было все равно, куда ехать, и если бы война началась в Москве, мы воевали бы в Москве — она была интересна сама по себе, без персонализации врага и цели конфликта]

которое он себе наметил, разрушит его самого, его личность, от которой это будущее и зависело, не даст сохранить эту свою целостность, которая — он знал и это — рассыпалась бы в прах, как только ему пришлось бы стрелять в людей. Он верил, что человек жив лишь до тех пор, пока никого не убил, а убивать себя своими руками не хотел.

Нет, он не был трусом или шкурником, не искал теплого местечка и не прятался за спины товарищей. Нормальный парень, шустрый, отзывчивый, шаристый. Готовность к самопожертвованию в нем отмечали все, как и необычную доброту, хоть и не такими возвышенными словами.

Но он не видел в этой войне той цели, ради которой стоило бы жертвовать всем остальным.

Не понимал и не принимал ее задач. Слова о конституции и территориальной целостности не трогали его совсем. Он не был верующим, но внутренняя вера сидела в нем как гвоздь. Амбиции государства он ставил ниже, чем свою частную жизнь и через нее — жизни всех остальных.

В сущности, все, что он хотел, — отбыть свои два года и вернуться домой живым, с руками и ногами, не убив ни себя, ни других.

Нормальное в общем-то человеческое желание.

В АРМИИ сказать «не буду» преступление само по себе. Такие опухоли индивидуальности коллективный разум отторгает. Масса

не может простить личности свой собственный выбор, плох он или хорош, но — свой, а не выбор массы. Не армия для тебя, а ты для армии, нравится тебе такой расклад или нет. Система не терпит сопротивления.

Их было всего несколько человек на весь полк, тех, кто не стал писать рапорта. Возможно, ехать не хотели многие, но заявить об этом открыто осмелились человек десять, не больше.

Их начали ломать. Жестоко. Заклеивали толпой. И те, кто искренне возненавидел, и те, кто втайне сочувствовал. Больше всего, естественно, клевали те, кто испугался сказать о своем страхе открыто и принять их сторону — таких тоже было достаточно.

[Быть хорошим солдатом совсем не значит точнее стрелять и дальше кидать гранаты. Быть солдатом — значит иметь тело, в котором проснулись инстинкты. Опасность начинаешь воспринимать физически. Обостряются все старые чувства и появляются новые]

Но Муху — не ломали!

Его отказ не вызвал отторжения. Вся эта озверевшая от дедовщины солдатня, все эти контрабасы, мабута конченная, даже они поняли. И поддерживали его в этом его начинании. В противодействии системы и Мухи они были на стороне Мухи.

«Армия — это волчья тропа, по которой надо пройти, оскалив зубы». Муха эту модель поведения не принял совершенно. Он жил человеческими понятиями. Был слишком отзывчив, слишком не по-армейски добр. Качество в армии лишнее, но когда оно абсолютно, его все же начинают ценить.

К чести остальных надо сказать, что, несмотря на все издевательства, рапортов они так и не написали.

Муха был единственный, кто все же поехал.

Я не знаю, почему он это сделал. Его не заставили, его нельзя было заставить, да и не ломал его никто.

Но на него постоянно давили. Давили именно на эту его сознательность: «Подумай, комбат у тебя хороший, а ты его подставляешь, полк подставляешь, товарищей своих подставляешь... как ты будешь смотреть им

потом в глаза, когда они вернутся — не все... подумай...»

Его не сломали. Его просто уговорили.

НИЧТО не меняет мировоззрение так, как кусок железа, попавший в грудину. Прозреваешь мгновенно. Можно сколько угодно размышлять о гипотетических ценностях и абсолютности человеческой жизни, но когда в тебя начинают стрелять, все идеалы мира превращаются в пустоту. Неприятное открытие — ты не Джордано Бруно. Враг становится чистым эталонным врагом без обременений. Тебе плевать, чего хотят эти люди, если они стреляют в тебя. Плевать, кто прав, а кто нет. Ты готов убивать самых красивых и самых светлых, чтобы выжить самому.

Быть хорошим солдатом совсем не значит точнее стрелять и дальше кидать гранаты. Быть солдатом — значит иметь тело, в котором проснулись инстинкты. Опасность начинаешь воспринимать физически. Обостряются все старые чувства и появляются новые. Десятое, пятнадцатое, двадцать пятое. Ты прорастаешь ими в войну, как щупальцами, срастаешься с ней в единый организм, становишься ее частью, чувствуешь малейшее изменение в ее течении и немедленно реагируешь на него.

Выживает тот, в ком эти инстинкты развиты сильнее. Чьи нервы на тысячные доли миллиметра толще и проводимость импульса в них на наносекунды выше. Чей мозг дольше может переносить напряжение.

Это не имеет никакого отношения к интеллекту — это чистая физиология. Высокое умственное развитие и утонченная психика только мешают — они быстро перегорают, как слишком тонкая микросхема от слишком сильного тока. Люди с грубой настройкой выдерживают большее напряжение. Лучшие солдаты получаются из деревенских малограмотных парней, а не из высокодуховных интеллигентов.

Муха не стал играть в эту игру. Остался таким, как был, и на войне. Не захотел меняться. Потому что, перейдя черту, многие так и остаются волкодавами. И всю оставшуюся жизнь видят мир черно-белым.

Он же хотел различать цвета. Сохраняя свою индивидуальность, Муха тем самым отверг правила игры, по которым и своя-то жизнь не стоит ни копейки, не то что чужая.

НА ВОЙНЕ главное не быть первым. Тот, кто погибает первым, дает команду остальным: «Началось». Узнать, что в тебя стреляют можно только тогда, когда в тебя стрелять начали. Собственно, все, кто выживает на войне, выживают потому, что первым стал кто-то другой.

Чтобы не быть первым, главное, не выделяться. Из общей массы непременно будет выбран самый заметный...

На войне часто говорят, что человек чувствует свою смерть. Это правда. Даже не чувствует, скорее, кличет. Когда человек ломается, устает жить в земле и воде, в холоде и постоянном нервном напряжении, когда его телом овладевает страх — это притупляет инстинкты. Лишает психологической силы, отчего уходит сила физическая. Проводимость нервов и реакция мозга снижаются. Теряются те самые наносекунды, которые только и позволяют выживать.

Такой человек начинает делать не то, что должен. Он понимает, что в нем что-то не так и от этого ломается еще больше. Все время находится в каком-то полусонном состоянии, перестает думать, не вылезает из апатии или страха, нереальности существования — и уже принимает свою гибель как единственный из вариантов. И больше его уже ничто не интересует.

От такого человека за версту несет смертью. Все знают, что он умрет. Но сделать никто ничего не может.

Такое состояние очень заразно. Депрессия — довольно частая причина гибели. Как только перестаешь бриться, кладешь начало всей этой цепочке. Втягиваешь в нее остальных. Страх, неуверенность в себе, внутреннее расстройство — это эпидемия. Поэтому я своих всегда заставлял натираться по утрам снегом и чистить зубы. Даже тумаками.

Не знаю, что тут первично, а что вторично: то ли действительно это ощущение истечения своего времени порождает усталость, то ли наоборот — усталость, сломенность войной сокращает срок. Игорь свою смерть

чувствовал, но сломлен не был. Погиб. Я тоже не был сломлен, но день, когда меня должно было убить, знаю совершенно точно. Вместо меня умер мой отец. Мишка Кокшаров сломался и погиб. Романыч сломался напрочь, но остался жить.

Но видел я и других людей — которые ни черта не чувствовали и ни черта не подозревали, и все равно были убиты.

В ОТЛИЧИЕ от нас, легкомысленных, Муха никогда не снимал бронежилета. Верил — спасет, если что. Спал в нем, ел и ходил на дальняк. Его нацеленность на жизнь была велика, он знал, что переживет эту войну и все у него будет в порядке. Был разговорчив и довольно весел. Война не сломала его ни на дюйм, хотя он и тяготился ею.

Он встал и пошел от одного дома к другому. Десять метров. В бронежилете, из которого не вытащил ни одной пластины.

Снайпер попал в него сбоку. Пуля вошла слева, между передней и задней секциями броники, и вышла справа. На выходе вырвала кусок размером с кулак. Славка говорил, что видел, как вмялся бушлат от удара на одной стороне и выпучился на другой.

Он упал без звука. Сознание потерял сразу. Жил еще сорок минут, но пока искали дымовые шашки, пока пытались подавить снайпера, пока вытащили его — каких-то пять метров, — пока бинтовали, он умер.

Бинтовал Славка: «Слева маленькая дырочка такая, а перевернул на другую сторону, а там бинтовать нечего, рука аж провалилась».

МУХА не был первым, кто погиб в батальоне. Люди гибли и до него. Но он был первым, кто погиб... по-настоящему, что ли. Смерть

предыдущих не оставляла ощущения работающей машины убийства, люди гибли либо по глупости, либо от слабости, либо от случая. Это было закономерно.

Муха же был убит. Не погиб, а именно убит. Целенаправленно, чужой волей. Желанием другого человека.

Его смерть зацепила всех в батальоне. То, что первыми погибают самые лучшие — литературщина. Погибают все подряд. Но в этом случае получилось именно так. Если из нас и был тот, кто должен был выжить, — так это Муха.

Это-то несоответствие и клинило мозги всему батальону. Ну почему, почему именно он? Даже если он и должен был умереть — то только не так!

Если бы им поговорить... Если бы нам всем сначала поговорить...

Но, опять же, именно это несоответствие и показало нам, что игры кончились. И началась война. Настоящая. С противостоянием чужой воли и силы. Никто не будет спрашивать тебя, хороший ты или плохой. По ошибке здесь или целенаправленно. Хочешь или не хочешь. Врагов не выбирают. А все остальное не имеет значения...

ПОЧЕМУ тот снайпер выстрелил именно в него?

На всех войнах есть уникальная порода людей не от мира сего. Смотришь на такого человека и не понимаешь, как он тут оказался. Настолько нелепым, противоестественным выглядит само его пребывание. Таких надо отбирать специально и отправлять как можно дальше от войны с пожизненным белым билетом до седьмого колена. Потому что они — генофонд нации. Лучшее, что в нас есть.

Кто несет ответственность за эту дыру в нашем будущем, которая не будет восстановлена

уже никогда, потому что ее вырвало вместе с Мухиной печенью во дворе двухэтажного дома частного сектора города Грозного?

Для меня именно его смерть олицетворяет всю преступность войны больше, чем десятки других, пришедших в бою.

МУХУ убили в январе. Раньше мне казалось, что дату его смерти я буду помнить всегда, но время и вправду лечит, и люди, бывшие главными в моей жизни, бывшие самой жизнью, все больше и больше отодвигаются в темноту, туда, где мы встретимся, конечно же, но потом. Пока же они оставляют меня на время в покое, давая возможность жить.

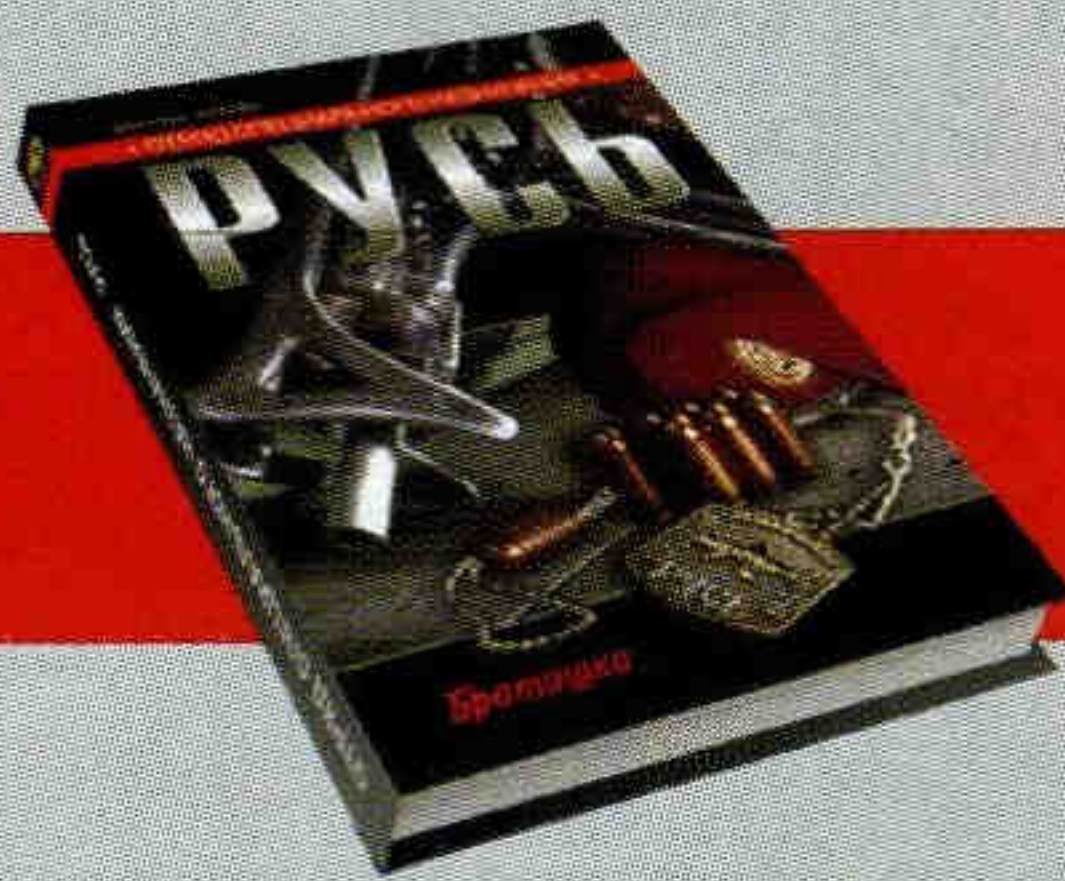
Вероятно, это случилось десятого января. Во всяком случае так написано в моих набросках в солдатском блокноте, вырезанном из толстой тетради, которые я начал делать сразу после войны: «Штурм начался 17-го. Эту дату я запомнил хорошо. Потому что 10-го убили Муху, а штурм начался через неделю». Скорее всего так оно и есть.

Как-то слишком выпренно у меня получилось написать о нем. Муха был проще. Понятнее. Прямее. Возможно, все это мои фантазии. Возможно, я просто хотел бы видеть его таким, а он был другой. Но я думаю, что понял его внутренний мир. Люди не могли выразить это словами — даже в богатом русском языке все равно слишком мало слов, чтобы отобразить все нюансы. Но я видел их глаза и думаю, что понял все правильно.

Как бы там ни было, я просто хочу, чтобы вы знали, что был такой парень — Муха. Который не хотел войны, но был убит на ней первым.

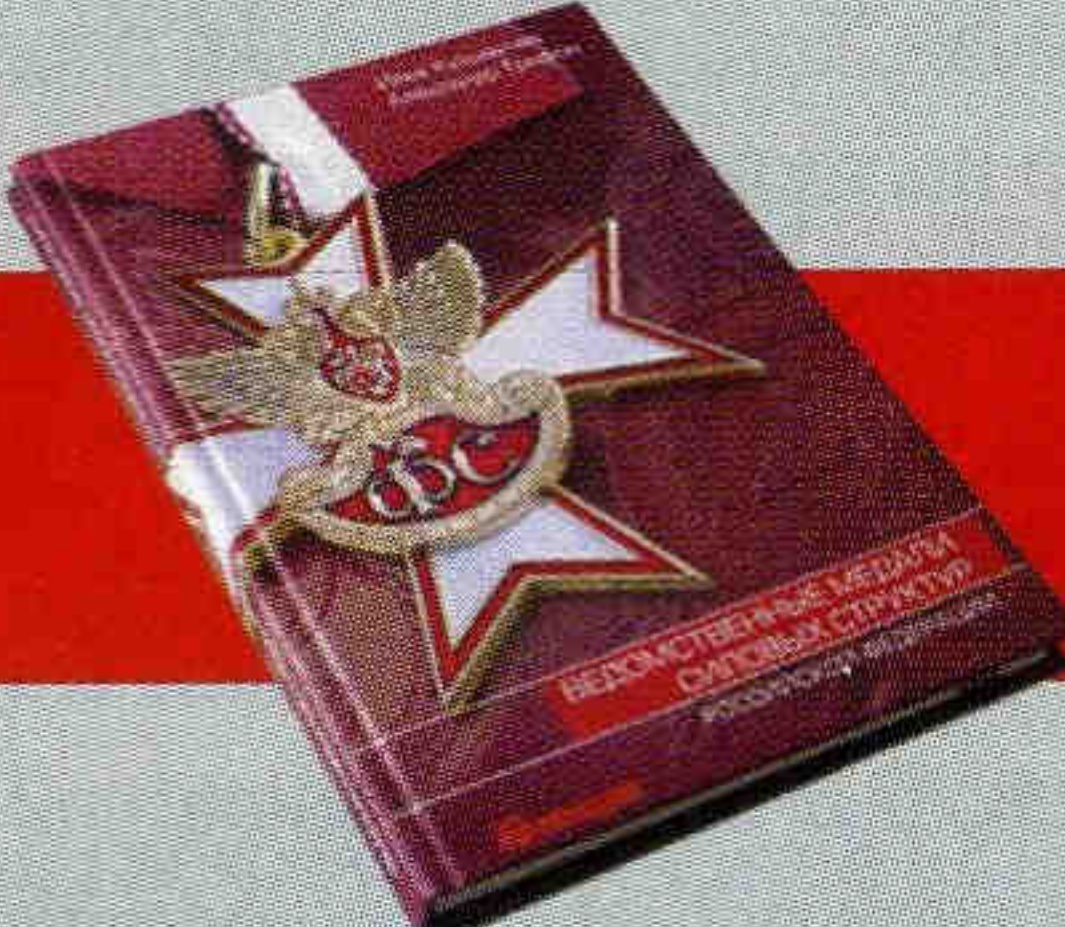
Я не знаю, что сообщили матери о его смерти, но все же напишу его фамилию.

Его фамилия была Мухтаров. Имени я никогда не знал.

Прошу выслать книгу
«Отряд специального
назначения «Русь»

в количестве экз.

Прошу выслать книгу
«Ведомственные медали
силовых структур РФ»

в количестве экз.

Прошу выслать книгу
«История снайперского
искусства»

в количестве экз.

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 250 рублей

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 1350 рублей

Стоимость 1 экземпляра
с доставкой заказной бандеролью
по России 130 рублей

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____ город _____
улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____

Приложить квитанцию об оплате **Оплату необходимо произвести в любом отделении Сбербанка**

ООО «Редакция «Витязь-Братишка», ИНН 7722135708, № р/с 40702810538120102551,
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанк России ОАО г.Москвы, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225

на правах рекламы

КУПОН

Братишка
КНИЖНЫЙ КЛУБ

«АЛЬФА», ставшая его судьбой

О генерале Зайцеве писать сложно. И не по причине отсутствия информации, как раз наоборот. Обилие сведений и разнообразных фактов из жизни этого человека, являющегося одним из символов отечественного спецназа, вызывает вполне понятное затруднение. Особенно после выхода его книги «Альфа — моя судьба».

ДВА ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ЕСТЬ такие люди, в чьей судьбе воля Божья видна невооруженным глазом. Они на виду, особенно в переломные для страны и народа моменты.

В их числе Геннадий Николаевич Зайцев, возглавлявший подразделение на протяжении более тринадцати лет, причем дважды: и при коммунистах, и при демократах. Да, в его послужном списке была не только «Альфа», но и многое другое: служба в Кремлевском полку, события в Чехословакии 1968-го, охрана председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова. Однако именно «альфовский» период обеспечил генералу Зайцеву тот высочайший авторитет и уважение, которые вписали его имя в галерею Героев Отечества.

...В начале мая 2009 года, накануне празднования 64-й годовщины Великой Победы, президент Дмитрий Медведев собрал в Кремле группу ветеранов Великой Отечественной войны. Был приглашен и генерал-майор Зайцев, по ошибке причисленный прессой к фронтовикам.

Родился будущий командир Группы «Альфа» в 1934 году на реке Чусовой.

— Так получилось, — рассказывает он, — что я праздную два дня рождения: 11 и 12 сентября. Первый — реальный, и второй, записанный в паспорте. И если быть до конца точным, то место моего рождения — деревня Антыбары Чусовского района Пермской области. Все другие сведения в документах являются позднейшими искажениями, произошедшими в силу различных причин и обстоятельств.

Отец, Николай Яковлевич Зайцев, был родом из Татарии, из деревни Малый Красный Яр. В 1930-х годах он перебрался на Урал и работал на Ляминском домостроительном комбинате в должности начальника лесопильного цеха.

Мама, Анна Петровна, была женщиной набожной. Соблюдала все посты и втайне от своего мужа, который не только проповедовал атеизм, но и насаждал его на практике, отвезла сынишку в соседнее село, где окрестила. Восприимницей была некая инокиня, чье имя в семье Зайцевых, к сожалению, не сохранилось.

В первый класс Ляминской средней школы, а дело было осенью, семилетний Гена пошел босиком. Зато одежда была чистенькой и с аккуратными заплатками. Отец к тому времени был призван в действующую армию, на попечении Анны Петровны осталось четверо детей: три девочки и сын Геннадий.

Жили трудно, теплых воспоминаний о детстве у Геннадия Николаевича не сохранилось. Вот разве мать — ее светлый образ он пронес в своей душе через всю жизнь.

В 1948 году, окончив семь классов, Г. Зайцев решил поступить в техникум Камского речного пароходства. Но судьба распорядилась иначе. Неожиданно тяжело заболела мама, и ему пришлось обеспечивать семью. Летом того же года ученик электрика Гена Зайцев переступил порог Ляминского домостроительного комбината. На тот момент ему не исполнилось и четырнадцати лет... На работу паренька приняли в виде исключения, войдя в трудное положение семьи.

«ЛЕЙБ-ГВАРДИЯ» КРЕМЛЯ

ВЕСНОЙ 1953-го, в год смерти вождя, Геннадия Зайцева призвали в армию. Вот тогда отчетливо проявился тот перст судьбы, о котором шла речь. Так, новобранец с Чусовой оказался в Москве. И не просто в одной из многочисленных частей, а в «лейб-гвардии» — Кремлевском (ныне Президентском) полку.

Впрочем, судьба судьбой, но без личного вклада выпавший шанс всегда остается лишь красивой, но нереализованной возможностью. Что касается Геннадия Николаевича, то воли и целеустремленности ему было не занимать, и свой шанс, приложив максимум усилий, он подкрепил исключительно добротным содержанием, пройдя путь от рядового стрелка до одного из руководителей Седьмого управления КГБ СССР.

На каждом этапе была своя цель, дальше Геннадий Николаевич не заглядывал, не мечтал о кренделях небесных. Старший сержант, потом сверхсрочная служба в Кремлевском полку и погоны старшины роты. Офицерский батальон... Сдача экстерном экзаменов за восьмой-десятый классы. Но даже тогда он не собирался оставаться в столице, будучи в мыслях на своей малой родине, куда собирался отвезти молодую жену, Зою Ильиничну.

Опять вмешался его величество случай, благодаря которому Г. Н. Зайцев получил комнату в «сталинском» доме на Крестьянской заставе, а потом в разгар хрущевского сокращения Вооруженных сил был зачислен в Седьмое управление КГБ СССР.

Впрочем, каждый случай имел свое лицо — Геннадия Николаевича вообще очень везет в жизни с людьми: мама, командиры в Кремлевском полку и «семерке», сослуживцы по Группе «А», друзья и партнеры в системе негосударственной безопасности.

НА ПУТИ К «АЛЬФЕ»

В СЕДЬМОЕ управление КГБ СССР Г. Н. Зайцев пришел в 1959 году и прослужил в нем до июля

— Личность Юрия Владимировича произвела на меня большое впечатление, — говорит генерал Зайцев. — Мы брали его под охрану на даче, где он жил практически круглый год. Минут двадцать Андропов совершал пешую прогулку по территории. Была осень, листья ложились под ноги... Затем он подходил к нам, общался с водителями. Здравовался, как правило, за руку. Интересовался, как дела, и каждый раз заканчивал короткий разговор словами: «Ну что, поедем?», после чего

1992-го, когда был вторично назначен командиром «Альфы». Можно сказать, в его стенах прошла целая жизнь — и человеческая, и оперативная, насыщенная событиями, о которых Геннадий Николаевич до сих пор не считает нужным рассказывать.

— Вообще, Седьмое управление, или, как его для краткости называют, «семерка», являлось, пожалуй, одним из наиболее закрытых подразделений комитета, — подчеркивает Г. Н. Зайцев, — поскольку занималось наружным наблюдением. Его сотрудников по праву можно называть рабочими лошадками контрразведки, выполняющими очень важную и ответственную работу, без которой не обходится ни одна авторитетная спецслужба мира. В отличие от других структурных подразделений КГБ, например, разведки или, скажем, пятой линии, «семерка» всегда оставалась «вещью в себе».

В 1974 году к Службе ОДП Седьмого управления была приписана созданная Группа «А», которую Зайцев возглавил в 1977 году. Однако до этого ему пришлось пройти сложнейшие «университеты», среди которых обучение в Высшей школе КГБ являлось, пожалуй, не самым сложным делом.

В середине 1967 года для работы с председателем КГБ специально отобрали сотрудников «семерки», подходивших для такого рода деятельности. Геннадия Николаевича было доверено возглавить эту группу чекистов.

Снова вроде бы случайность, но она тоже сыграла свою определяющую роль, когда в 1977 году решался вопрос о новом командире Группы «А».

мы направлялись в Москву. Недоезжая до здания КГБ, он неизменно отпускал охрану. Почему? Видимо, ему было как-то неловко перед коллегами.

Еще одна веха — драматические события, известные как «Пражская весна» 1968-го. В составе группы сотрудников госбезопасности Г. Н. Зайцев был направлен в Прагу, где отвечал за захват здания МВД.

О той командировке Геннадий Николаевич не любит вспоминать, и даже готовая глава «Пражский излом» увидела свет только летом 2009-го, в пятом издании книги «Альфа — моя судьба».

Трудно сказать, насколько пережитое в Праге 1968-го повлияло на принципиальную позицию командира Группы «А» в октябре 1993-го. Однако факт остается фактом: спецназ госбезопасности не пошел на штурм Белого дома, избрав мирный выход из острейшего политического кризиса, грозившего обернуться полномасштабной гражданской войной.

«ГРУППА АНДРОПОВА»

В «АЛЬФУ» подполковник Зайцев пришел осенью 1977 года. К тому моменту Р. П. Ивон, возглавлявший подразделение, во время прыжков с парашютом получил винтообразный перелом ноги и надолго выбыл из строя.

Вот как Геннадий Николаевич описывает свое назначение:

— На календаре был ноябрь, когда меня вызвал к себе начальник Седьмого управления

генерал Бесчастнов и сообщил, что речь идет о моем назначении командиром Группы «А». Я, признаюсь как на духу, отказался от этого предложения. Но спустя неделю, когда был повторно вызван на беседу, дал свое согласие, ибо понимал: третий раз предлагать не будут. Ответил: «Хорошо, если надо, то я возглавлю этот коллектив». На что Алексей Дмитриевич сказал: «Надо, а то я бы тебя и не спрашивал. Ты военный человек. Издали бы приказ — и вопрос решен, иди выполняй. Я тебя спрашиваю о другом: берешься ли ты за это дело или нет? Больше мне ничего от тебя не требуется».

После собеседования с каждым сотрудником и тщательного изучения личных дел Геннадий Николаевич пришел к глубокому убеждению, что некоторых сотрудников нужно возвращать к местам прежней службы. Одних — по состоянию здоровья, других — по личным и деловым качествам.

Началась изнурительная, кропотливая работа по творческому развитию тех традиций, что были заложены первым командиром — Героем Советского Союза Виталием Дмитриевичем Бубениным. Одновременно нарабатывался новый опыт.

В конце 1970-х годов «группа Андропова» была готова выполнить практически любую задачу повышенной сложности, что и было продемонстрировано в Кабуле во время штурма дворца Амина. Но до этого было проведено несколько операций, позволивших сотрудникам «Альфы» опробовать себя в деле — в Гаване, в посольстве США и в Нью-Йорке.

Старшим во всех трех эпизодах был Геннадий Николаевич. В случае с террористом Юрием Власенко, угрозившим взорвать посольство США, Зайцев с риском для жизни пошел на переговоры с «бомбистом» — тем самым личным примером показал, что командир Группы «А» не прячется за спины своих сотрудников. Это было очень важно для повышения морально-психологического климата в коллективе. Делай, как я!

В зайцевский период произошло полное перевооружение подразделения. Бойцы спецназа КГБ получили уникальные изделия — бесшумные пистолеты, автоматы и винтовки, а также спецсредства, позволившие в дальнейшем проводить сложнейшие операции, ставшие классикой антитеррора.

В 1979 году началась активная работа над созданием знаменитого плана «Набат». Теперь в случае ЧП больше не требовалось ломать голову, поскольку в этом документе было расписано все до мелочей. Глубина его проработки была такова, что и по настоящий день «Набат» определяет комплексные действия властей и всех силовых структур в случае захвата воздушного судна.

НА БОРЬБУ С ТЕРРОРИСТАМИ

В НАЧАЛЕ ДЕКАБРЯ 1979-го генерал-лейтенант Алексей Бесчастнов приказал командиру Группы «А» прибыть в распоряжение начальника разведки В. А. Крючкова. Встреча состоялась в резервном кабинете дома № 1 на Лубянке. В ходе беседы выяснилось, что вскоре «Альфе» предстоит очень ответственная работа — «охрана определенных товарищей».

Через некоторое время Г. Н. Зайцев был приглашен на подмосковную дачу ПГУ, где

состоялось его знакомство с будущим главой Афганистана Бабраком Кармалем и его ближайшими соратниками — Нуром, Ватанджаром, Анахитой Ратебзад...

Через три недели бойцы спецназа КГБ осуществят «второй этап Саурской (т. е. Апрельской) революции», а их подопечные возглавят страну.

Афганская эпопея закончится для «Альфы» только в 1987-м. До этого времени весь личный состав подразделения по приказу председателя КГБ В. М. Чебрикова пройдет «боевые стажировки»

двенадцати агентов ЦРУ, причинивших безопасности страны большой ущерб. «Альфовцы» охраняли генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во время его зарубежных визитов в Дели, Вашингтон и Нью-Йорк, а также во время посещения им Красноярского края.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

В НОЯБРЕ 1988 года Г. Н. Зайцев становится заместителем начальника Седьмого управ-

к середине следующего года подготовить себе замену». — «Вы правильно меня поняли».

И действительно, в середине 1992-го Г. Н. Зайцев оказался на другом месте — командиром Группы «А» Главного управления охраны России. В очередной раз судьба внесла свои существенные коррективы.

«ГОРЯЧАЯ ОСЕНЬ»

ГЕНЕРАЛ ЗАЙЦЕВ прекрасно понимал, что дважды войти в одну реку нельзя. Отдавал он себе отчет и в том, что многое в жизни коллектива предстоит перестроить, оперативно изменить самым решительным образом. Задачи, сформулированные президентом, были недвусмысленные: группа должна заниматься своим делом, а не коммерческими подработками.

...Зиму 1992 года Группа «А» провела в зоне осетино-ингушского конфликта, а осенью

[В сложнейшей обстановке «Альфа» смогла спасти людей и сохранить свое лицо. На мундире Группы «А» нет крови, пролитой в Белом доме]

и выйдет из них без потерь. При этом с Группы «А» никто не снимал ее главной задачи, и каждодневное боевое дежурство и готовность в любой момент прибыть к месту захвата заложников оставались императивом, служебным долгом.

Знаковые спецоперации того периода хорошо описаны в прессе и литературе, а книга «Альфа — моя судьба», являющаяся энциклопедией подразделения, создала мощную историческую базу и расставила все точки над «i». Однако в тени событий остались психологические моменты, которые пришлось решать и переживать командиру «Альфы». Об этом рассказывает ветеран первого набора Группы «А», участник штурма дворца Амина Владимир Федосеев:

— Зайцев был жестким, грамотным и знающим командиром, умеющим взять на себя ответственность, доказать свою правоту и решить вопрос. По-мужски это нормально. По тем временам нельзя было иначе.

Из спецопераций того периода наиболее известны четыре: в Сарапуле, Тбилиси, Уфе и Минеральных Водах. Никто из заложников, включая многочисленных детей, не пострадал, а все преступники были нейтрализованы.

...Почти девять часов командир Геннадий Николаевич вел переговоры с Павлом Якшиянцем, главарем банды террористов, захватившей целый класс — учеников средней школы города Орджоникидзе. Благодаря титаническим усилиям многих людей они в итоге были освобождены без единого выстрела.

В период командования Г. Н. Зайцева сотрудники Группы «А» осуществили силовой захват

ления КГБ СССР. В этом качестве в январе 1990-го он руководил сводной группой спецназа («Альфа» и «Витязь»), перед которой была поставлена задача: нейтрализация лидеров НФА, недопущение свержения законного правительства республики, пресечение массовых беспорядков и погромов квартир, выявление и задержание лиц, подозревавшихся в подрывной деятельности. Кроме того, сотрудники Группы «А» обеспечивали личную безопасность первого секретаря Компартии Азербайджана А. Визирова.

Несмотря на то, что Геннадий Николаевич был «отлучен» от подразделения, именно ему довелось вводить в строй в 1990 году руководителей региональных отделений Группы «А», посетив Киев, Минск, Алма-Ату и Свердловск.

События августа 1991-го хотя и обошли Г. Н. Зайцева стороной, но стали настоящим шокком. Поздним вечером 22-го он приехал на дачу. Спать не хотелось. Разжег костер. С сыном Сергеем, офицером Управления КГБ по Москве и Московской области, осушили пару бутылок водки. Потом на огонек к ним подошли товарищи. Выпили много, но спиртное не брало — такое было сильное внутреннее потрясение от недавних событий.

В декабре 1991-го Г. Н. Зайцев был вызван на коллегию Министерства безопасности РФ. В. Ф. Баранников зачитал его послужной список и сделал единственное, но существенное замечание по кандидатуре: возраст — к тому моменту Зайцеву исполнилось 56 лет. «Товарищ министр, я вас понял и обещаю

1993-го острейший политический кризис разразился уже в столице — Москве.

Роль подразделения в тех трагических событиях хорошо известна, хотя и часто замалчивается в угоду конъюнктуре или амбициям отдельных политиков. В сложнейшей обстановке, когда, казалось, не оставалось выбора, «Альфа» смогла спасти людей и сохранить свое лицо. Некоторым государственным мужам очень не понравилось, что это лицо человеческое. На мундире Группы «А» нет крови, пролитой в Белом доме.

Отвечая на вопросы журналистов, Г. Н. Зайцев всегда придерживается одной и той же формулы: решение президента было выполнено, но по-своему, без человеческих жертв. По собственной инициативе сотрудники Группы «А» вступили в переговоры с руководством Верховного Совета и вооруженной оппозиции, после чего было принято решение о прекращении противостояния и выводе людей из горящего здания.

...Дальнейшие события на Северном Кавказе со всей очевидностью показали, к чему бы привела месть Ельцина. К счастью, спецназ антитеррора был сохранен.

Один за другим происходили массовые захваты заложников, за которых чеченцы требовали выкуп. А в Ростове-на-Дону вооруженные бандиты ворвались в школу и захватили целый класс. Повторилась ситуация, которая была в Сарапуле и Орджоникидзе. И снова «Альфа» и ее командир оказались на острие событий, решив проблему.

СУДЬБА ГЕНЕРАЛА

НАСТУПИЛА психологическая усталость. Зайцев понял, что пора заканчивать службу. Написал рапорт. Подождав полгода, стал интересоваться его судьбой. «Рапорт затерялся», — был ответ. Написал новый, попросил уволить по выслуге лет. 1 марта 1995 года окончательное решение было принято.

— Когда я увольнялся в отставку, — поясняет Геннадий Николаевич, — был сделан расчет выслуги лет. Выяснилось, что прослужил я 41 календарный год, пять месяцев и шесть дней. Естественно, все эти годы львиную долю времени забирала служба. Когда нас поднимали по тревоге, моя жена не знала, куда конкретно отправляется Группа «А». Она могла только предполагать. Безусловно, Зоя Ильинична очень переживала за меня, но за все эти годы у нее выработался стойкий иммунитет и понимание реалий моей профессии. Ей хватает ума не задавать лишних вопросов, обеспечивая прочный тыл.

Кстати, улыбнуться для меня целая проблема — профессия накладывает свой отпечаток. Зато супруга мне в этом помогает. Она щедро раздает улыбки нашим друзьям. Что скрывать, у меня тяжелый и сложный характер. К счастью, у нас в семье никогда не случалось серьезных скандалов.

Выйдя в отставку, генерал Зайцев не поселился на даче. Он создал Агентство безопасности «Альфа-95» — одно из крупнейших в Москве. Одновременно проводит огромную общественную работу, в том числе по линии Ассоциации

ветеранов подразделения антитеррора «Альфа». Поставил памятник-часовню на Николо-Архангельском кладбище, с которого, собственно, и начинается Аллея памяти спецназа.

Не забывает Геннадий Николаевич и о земляках, посещая Урал и оказывая разнообразную помощь. Свидетельство его заслуг — звание почетного гражданина города Чусового, присвоенное летом 2004 года.

И, конечно, уникальная книга — плод шестилетней работы, история великой страны, пропущенная через свое сердце. История «Альфы», ставшей его судьбой.

— Сергей Зайцев, мой сын, — полковник, служит в ФСБ. Внучка Анна закончила Ветеринарную академию, вышла замуж. Несколько лет назад у нее родились два сына, стало быть, два моих правнука. Вторая внучка Зоя учится в Государственном институте управления. Им, молодым, как и миллионам их ровесников, жить в этом мире. И я не хочу, чтобы их взросление происходило под грохот террористических атак и надрывный вой сирен «скорой помощи».

...В далеком теперь уже 1953 году я, парень с реки Чусовой, впервые вступил на брусчатку Красной площади и, пройдя через Спасские ворота, впервые оказался в Московском Кремле — сердце нашей Родины. Если бы мне сказали тогда, какая меня ожидает судьба — не поверил бы ни за что. Да и никто бы не поверил.

Тем не менее это так. И отмечая в сентябре 2009 года свой 75-летний юбилей, генерал Зайцев еще раз окинет взглядом пройденный путь и наметит новые цели. А на следующий

день после юбилея, как всегда, в 7 часов 45 минут он будет на своем рабочем месте. Президента и командира. Настоящего патриота своей страны.

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция журнала от лица всех своих читателей поздравляет Геннадия Николаевича, нашего друга и строгого читателя, со славной датой — 75-летием со дня рождения! Желаем Вам счастья, здоровья и нескончаемой работоспособности на пользу Отечеству и спецназу!

Концерт в честь юбиляров проходил в Соборном зале храма Христа Спасителя. Среди приглашенных действующие сотрудники и ветераны Группы «А», коллеги из ближнего зарубежья, а также спецназовцы других ведомств. Перед гостями выступил директор ФСБ, глава Национального антитеррористического комитета России генерал армии Александр Бортников. После этого были зачитаны приветственные слова Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева.

В этот день не могли не вспомнить о двадцати четырех павших боевых товарищах. Их память почтили минутой молчания.

В ходе торжественного собрания командиры «Альфы» прежних лет были награждены именными кортиками с символикой Группы «А» и цифрой 35. Долгие аплодисменты звучали в адрес Героя Советского Союза Виктора Карпухина, который два года назад безвременно ушел из жизни.

На празднике был и журнал «Братишка». Юбилярам и гостям праздника был вручен специальный выпуск нашего журнала, посвященный 35-летию «Альфы».

Примечательно, что даже в свой праздник бойцы подразделения «Альфа» продолжали стоять на боевом посту, готовые в любую секунду сорваться на новое задание, спасая жизнь мирных людей.

Алексей АРЕХОВ
Фото Николая ОЛЕЙНИКОВА

«Альфе» — 35

29 ИЮЛЯ 2009 года элита российского спецназа Группа «А» праздновала свое 35-летие. Об истории этого подразделения написаны десятки книг, но даже они не смогут полностью отразить боевой путь братишек, ведь многие операции до сих пор остаются под грифом «Секретно».

Работа над ошибками

К СОЖАЛЕНИЮ, в номере, который мы готовили к 35-летию «Альфы», по нашей вине была допущена ошибка (неверно расставлены фотографии). Жаль, что ошибка появилась в рубрике «Третий тост», к которой «Братишка» относится с особым трепетом. Мы приносим свои искренние извинения сотрудникам прославленного подразделения, всем читателям. И исправляем эту ошибку. В память о спецназовцах, своей жизнью заплативших за мир и покой на нашей земле. Пусть земля им будет пухом.

За други своя...

БУРДАКОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ,
ЛЕЙТЕНАНТ.

Родился 21 февраля 1969 года в Москве. В подразделении с февраля 1995 года. Погиб 17 июня 1995 года в городе Буденновске Ставропольского края. Награжден орденом Мужества (посмертно).

СОЛОВОВ ВЛАДИМИР
ВИКТОРОВИЧ, МАЙОР.

Родился 27 июня 1963 года в Рязанской области. Окончил Коломенское высшее артиллерийское командное училище. В подразделении с сентября 1992 года. Погиб 17 июня 1995 года в городе Буденновске Ставропольского края. Награжден орденом Мужества (посмертно).

ВСТАТЬ В ПОЛНЫЙ РОСТ

В первых числах сентября 2004 года в подмосковном Ногинске на территории 21-й школы должна была состояться церемония открытия мемориального комплекса, построенного в честь всех погибших в локальных войнах и военных конфликтах. В списке участников церемонии значился ногинчанин Денис Пудовкин. На открытии он, правда, не появился.

«Беслан» — в те дни это слово ворвалось в нашу жизнь страшным горем. О том, что в Беслан переброшены лучшие спецподразделения страны, в новостях пока не говорилось. Но те, кто близко знал Дениса, его профессию, с тревогой в сердце предполагали, почему его нет на открытии памятника. Денис был сотрудником «Вымпела», бойцам которого вместе с коллегами из «Альфы» пришлось штурмовать школу, спасти детей, собою прикрывать их от бандитских пуль. Во время штурма Денис Пудовкин погиб...

НАУЧИТЬСЯ МУЖЕСТВУ

ДЕНИС родился в семье Ирины и Евгения Пудовкиных 13 августа 1976 года. Он был старшим ребенком, младшим — брат Костя. Своих родных Денис с детства любил и уважал — именно они заложили в него главные человеческие качества. Отец учил мужеству, с детства прививал любовь к спорту, вместе с сыном они ходили в лес на лыжах, бегали кроссы. Мама учила доброму и светлому, учила ценить жизнь, внимательно относиться к старшему поколению.

С молодых лет Денис был отличным спортсменом, посещал секцию дзюдо, с детства мечтал стать военным. В 13 лет пришел в военно-патриотический клуб «Россия». Это был шаг, который во многом определил его будущее. В клубе обучали всему тому, что может пригодиться в жизни настоящему мужчине и будущему защитнику Отечества. Изучали русский стиль — смесь рукопашного боя и борьбы, приемы стрельбы из оружия, каждую неделю бегали кроссы по лесу. Были дисциплины и поинтереснее... Не раз воспитанники клуба совершали спуски с высотных домов с альпинистским снаряжением, учились десантироваться из движущегося транспорта, изучали медицину катастроф. У клуба сложились отличные отношения с некоторыми воинскими

подразделениями. На занятиях тренер очень много беседовал с ребятами, выяснял их отношение к жизни, рассказывал об истории России, о героизме русских воинов. Часто в клубе проходили встречи с интереснейшими людьми, боевыми офицерами, которые рассказывали ребятам о многом из личного жизненного опыта. На таких встречах молодые парни накрепко для себя усваивали, что есть честь, долг, Родина.

С самого начала занятий в клубе Пудовкин обратил на себя внимание своим очень серьезным отношением к жизни, к тренировкам. По словам тренера, из таких, как он, вырастают чемпионы. Денис занимался до седьмого пота, выступал на соревнованиях, принимал участие в самодеятельности, показательных выступлениях клуба. Самыми любимыми его дисциплинами были борьба и стрельба.

СЕМЬЯ

КАК ВСЯКИЙ нормальный мужчина, Денис хотел иметь семью, детей. С Ольгой он познакомился еще до службы в армии, в гостях у друзей, которых у Дениса всегда было очень много. Они сразу понравились друг другу, и она ждала его все два года, что он служил срочную в армии. У Ольги до сих пор лежит дома толстая пачка писем, которые он писал ей. Денис

вернулся из армии красивый, молодой, статный, в тельняшке и голубом берете. Десантник! Но сердце Дениса было навсегда отдано одной-единственной и неповторимой.

Их свадьба была веселой и счастливой. В 2002 году родился Ярослав — сына Денис решил назвать красивым русским именем былинных богатырей, чтобы мальчик вырос таким же. Отношения Ольги и Дениса всегда были самые трепетные. Они любили друг друга и понимали с полуслова. Вспоминая мужа, Ольга с некоторым удивлением замечает — у них все было идеально. За время, что жили вместе, даже ни разу не поругались.

Для своей семьи он готов был свернуть горы! Когда появлялась любая возможность хоть что-то сделать для родных, он не задумываясь брался за работу. Мог не есть, не спать — лишь бы в семье был достаток. Денис мечтал построить дом, жить там со своей семьей, вместе встречать гостей. Когда начал стройку, на фундаменте вывел — «Ольга». Приезжая из командировок, он старался взять от жизни все до самой капли, жить счастливо и открыто, радуясь жизни сам и радуя своих близких. Друзья платили ему тем же. Он словно светился своей жизненной энергией и освещал ее сиянием всех окружающих.

[Денис мечтал построить дом, жить там со своей семьей, встречать гостей. Когда начал стройку, на фундаменте вывел — «Ольга». Приезжая из командировок, он старался взять от жизни все до самой капли, жить счастливо и открыто]

СЛУЖБА

ЕЩЕ ДО ТОГО, как прийти в военно-патриотический клуб, Денис Пудовкин твердо знал, что будет военным. И не просто военным, он хотел в спецназ! Не дожидаясь повестки из военкомата, вместе с отцом сам поехал в бригаду спецназа ГРУ. Туда его, к сожалению, не взяли, однако в армейскую элиту Пудовкин пробился, правда, уже в воздушную — попал в ВДВ! Честно отслужив в крылатой пехоте, вернулся домой. Здесь надо было как-то обустроиваться, кормить семью, а поскольку мирные профессии были не для него, Денис

пошел работать в милицию. Сначала во вневедомственную охрану, потом опером — «топтать землю». Однако все это было слишком тихо, слишком спокойно. Денис никогда не забрасывал тренировки и всегда поддерживал себя в боевой форме. Его деятельная натура требовала большего, он хотел настоящей мужской работы. Он, как и до армии, мечтал о спецназе. После многочисленных рапортов и сдачи сложнейших тестов Денис Пудовкин пришел служить в подмосковный СОБР. Здесь он зарекомендовал себя высококлассным специалистом. Отличные стрелковые показатели и постоянное стремление к самосовершенствованию были отмечены начальством, и вскоре Пудовкина назначили снайпером. Позднее его неоднократно привлекали к обучению стрельбе и снайперской подготовке солдат-срочников в соседних воинских частях. Не забывал он и родной клуб, где занимался с молодыми ребятами, делился своим боевым опытом. В составе СОБРа он несколько раз ездил в Чечню, где с честью выполнял поставленные перед ним задачи. Был награжден. У коллег по службе он пользовался заслуженным уважением, со многими сдружился. Однако даже службы в милицейской элите ему было мало...

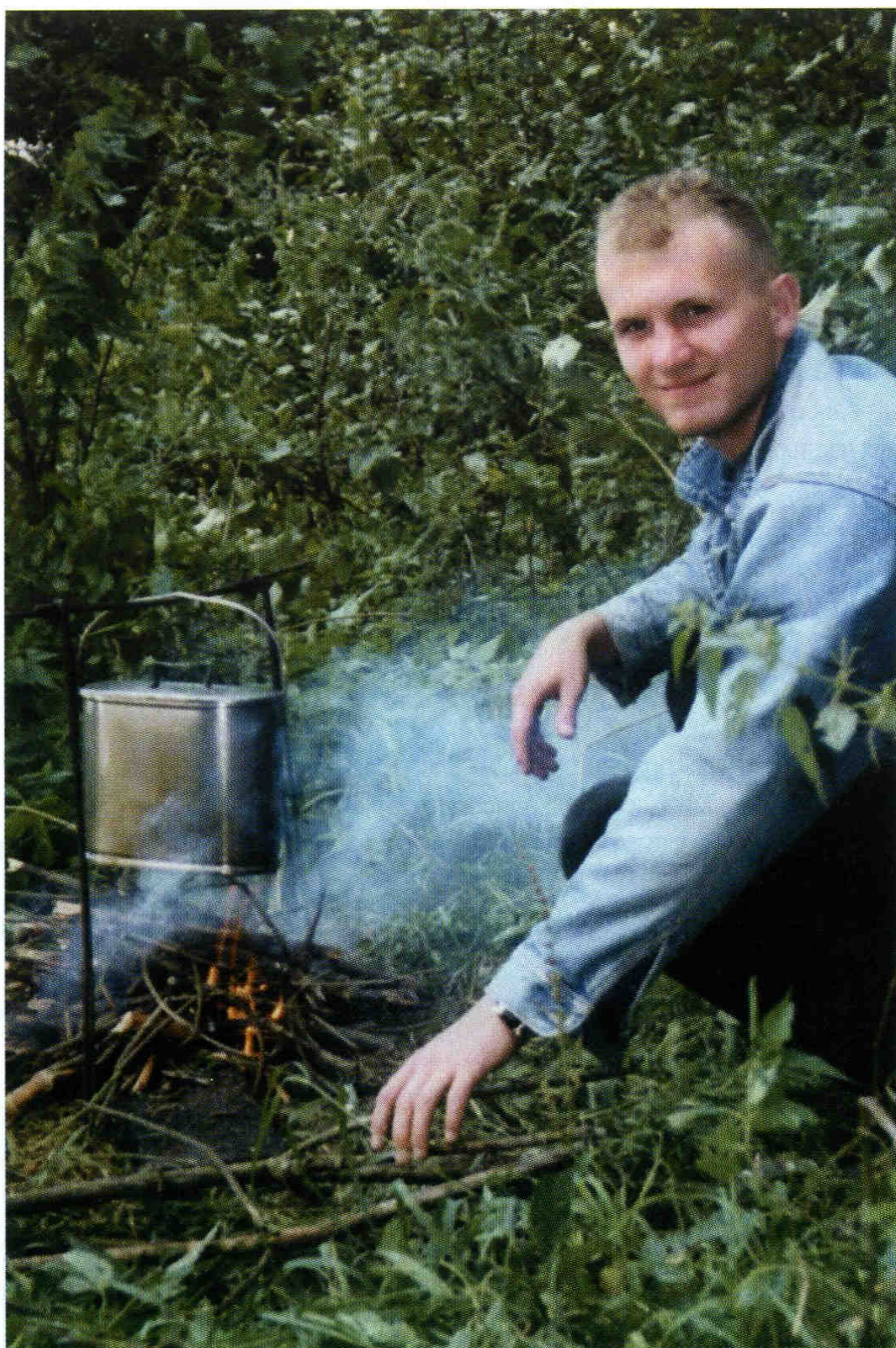
НАШ ПАРЕНЬ!

ДЕНИС был очень дружен со своим тренером Владимиром Викторовичем Федорцовым. Они много общались, дружили семьями, вместе встречали

праздники, Денис помогал тренеру вести занятия с новичками. Когда в семье Пудовкиных родился сын Ярослав, Владимир Викторович стал его крестным отцом. От тренера Денис впервые услышал про группу «Вымпел»... В те годы это спецподразделение ФСБ уже было широко известно. Федорцов был внештатным инструктором по рукопашному бою в Управлении «В» Центра специального назначения ФСБ России. Он много рассказывал про спецназовцев, что это за люди, насколько высок их профессиональный уровень, какую опасную и важную работу они делают. И Пудовкина, что называется, «зацепило». Вот оно — то дело, о котором он всегда мечтал!

Сначала были долгие разговоры с тренером, тяжелые тренировки, потом первый визит в ЦСН. Тестирование в спецназ ФСБ, одно из самых жестких испытаний, которое может выпасть на долю мужчины, Денис сдал с первого раза. Немаловажное значение в этом сыграла его натура, страстное желание стать «вымпеловцем». Еще одним важным условием поступления на службу в ЦСН является личная рекомендация человека, приведшего кандидата. В ЦСН вообще сложно попасть с улицы. Как-то раз к Владимиру Викторовичу Федорцову на тренировке по рукопашке подошел один из тестирующих Дениса офицеров. Он просил сказать что-нибудь про парня, которого рекомендовал тренер. Федорцов поначалу задумался, как бы сформулировать свою мысль, но потом выдал одну короткую, но очень емкую и точную фразу: «Наш парень!».

[В «Вымпеле» он сохранил свою боевую профессию снайпера... Он любил то, чем занимался, и знал, что делает важную и нужную работу — спасает людей. Командировки «на войну» не сделали его грубее или жестче, он не замкнулся в себе. Он стал мудрее, научился еще больше ценить время, проводимое с семьей]

«ВЫМПЕЛ»

УЖЕ РАБОТАЯ в Центре, Пудовкин получил от товарищей прозвище «Гусар» за лихость в бою и веселый нрав в мирное время. В «Вымпеле» еще ярче проявились самые лучшие качества Дениса — потрясающая работоспособность, постоянная тяга к самосовершенствованию и, конечно же, его неслегкаемый характер. Служба в спецназе вообще штука нелегкая, и требования к ней высокие. Первые несколько лет любой сотрудник постоянно учится, восполняет пробелы в знаниях, постигает воинскую науку, необходимую для работы. Для Пудовкина это было то, «что доктор прописал»! Его служба была интересной и насыщенной. В спецназе не бывает лентяев, но и тут Денис умудрялся удивлять всех своей работоспособностью. Когда на горной подготовке остальные, отработав свои тренировочные задания уже шли в раздевалку, он продолжал с неистовым упорством отрабатывать спуск по веревке или заход в окно. И если кто-то спрашивал, почему он не идет отдыхать, он отвечал: «У меня вот здесь еще не совсем хорошо получается, я еще чуть-чуть поработаю, чтобы стало лучше». И он выполнял упражнение снова и снова, пока не начинало получаться, а потом еще пять раз для закрепления.

В «Вымпеле» он сохранил свою боевую профессию снайпера... Он любил то, чем занимался, и знал, что делает важную и нужную работу — спасает людей. Командировки «на войну» не сделали его грубее или жестче, он не замкнулся в себе. Он стал мудрее, научился еще больше ценить время, проводимое с семьей.

2004 ГОД

ДЕНЬ ЕГО рождения пришелся как раз на очередную командировку. Позвонил друг, поздравил и пообещал устроить душевное празднование, как только Денис вернется домой. Уже был заготовлен подарок. Договорились встретиться в первых числах сентября, сразу по возвращении.

Ближе к концу августа Пудовкин вернулся из командировки, Ольга с Ярославом в это время лежали в больнице — малышу нездоровилось. 1 сентября маленького Ярослава выписали, и Ольга с Денисом попросили у тещи, Ирины Александровны, разрешения остаться у нее в Ногинске, прежде чем возвращаться в общежитие ЦСН в Балашихе. Денис первый день, как увидел своих. Ирина Александровна хотела что-нибудь приготовить ребятам и отправилась на ближний рынок. У подъезда увидела машину Дениса. Когда возвращалась домой, автомобиля уже не было... Чувствуя неладное, она поднялась домой и застала Ольгу в одиночестве. Та только и смогла вымолвить: «Мам, в Беслане школу захватили, он туда умчался»...

3 сентября в два часа дня Ирина Александровна стояла на автобусной остановке. Автобуса все не было... У сидящих рядом ребят работало радио, по нему передавали экстренный выпуск новостей: в Беслане начался штурм школы! Ирина Александровна поспешила домой. Вбежав в квартиру, спросила: «Телевизор не смотришь? Штурм начался!». Ольга включила телевизор, увидела кадры боя, жутко занервничала. Схватила за телефон: «Мама, я ему позвоню!». Та стала отговаривать дочь. «Оля, он сейчас занят, а вдруг ты его отвлечешь...». Ольга ничего не смогла с собой поделать — стала судорожно набирать номер телефона, один раз, второй, третий — телефон молчал. Было около трех дня...

Вечером в дверь позвонили. Ирина Александровна была занята, и пошла открывать ее кума. За дверью стояли несколько человек, среди них были крепкие мужчины в черном камуфляже, все они угрюмо молчали.

Ирина Александровна из глубины квартиры спросила, кто там, но ответа так и не услышала. В прихожей повисла звенящая тишина... Спецназовцы помогли женщинам добраться до комнаты. Они с трудом сдерживали стоны и крики — дома был маленький Ярослав, не хотели его пугать... Ольга долго не хотела верить в случившееся, все думала — ранение, контузия... Но не смерть! Визитеры пробыли в квартире часа два, потом поехали к родителям Дениса. Увидев неожиданных гостей, мама сразу все поняла... Владимир Федорцов вспоминает, что в тот момент, когда открывалась дверь и приходилось говорить, что Дениса больше нет, он узнал, что самое трудное в жизни...

ПОДВИГ

ШТУРМ начался спонтанно. К нему готовились, изучали подходы к зданию, ползали почти к самой школе, у каждого из штурмовой группы уже был свой «объект», который спецназовцы кропотливо изучали. Но никто не подозревал, что все начнется именно так внезапно! Прогремело два взрыва. Из здания начали выбегать заложники. Денис Пудовкин вместе со своим командиром Олегом Ильиным в этот момент находились рядом со школой, они проводили рекогносцировку местности и оказались ближе остальных к зданию. По выбегающим заложникам террористы открыли шквальный огонь из окон. Они расстреливали маленьких детишек, словно мишени в тире. Спецназовцам просто ничего другого не оставалось, как встать чуть ли не в полный рост, чтобы спасти детей. Кого могли, хватали и выносили с поля боя, остальных же просто закрывали собой, огрызаясь ответными очередями по окнам. Практически все спасавшие детей получили ранения различной степени тяжести, в том числе и Денис.

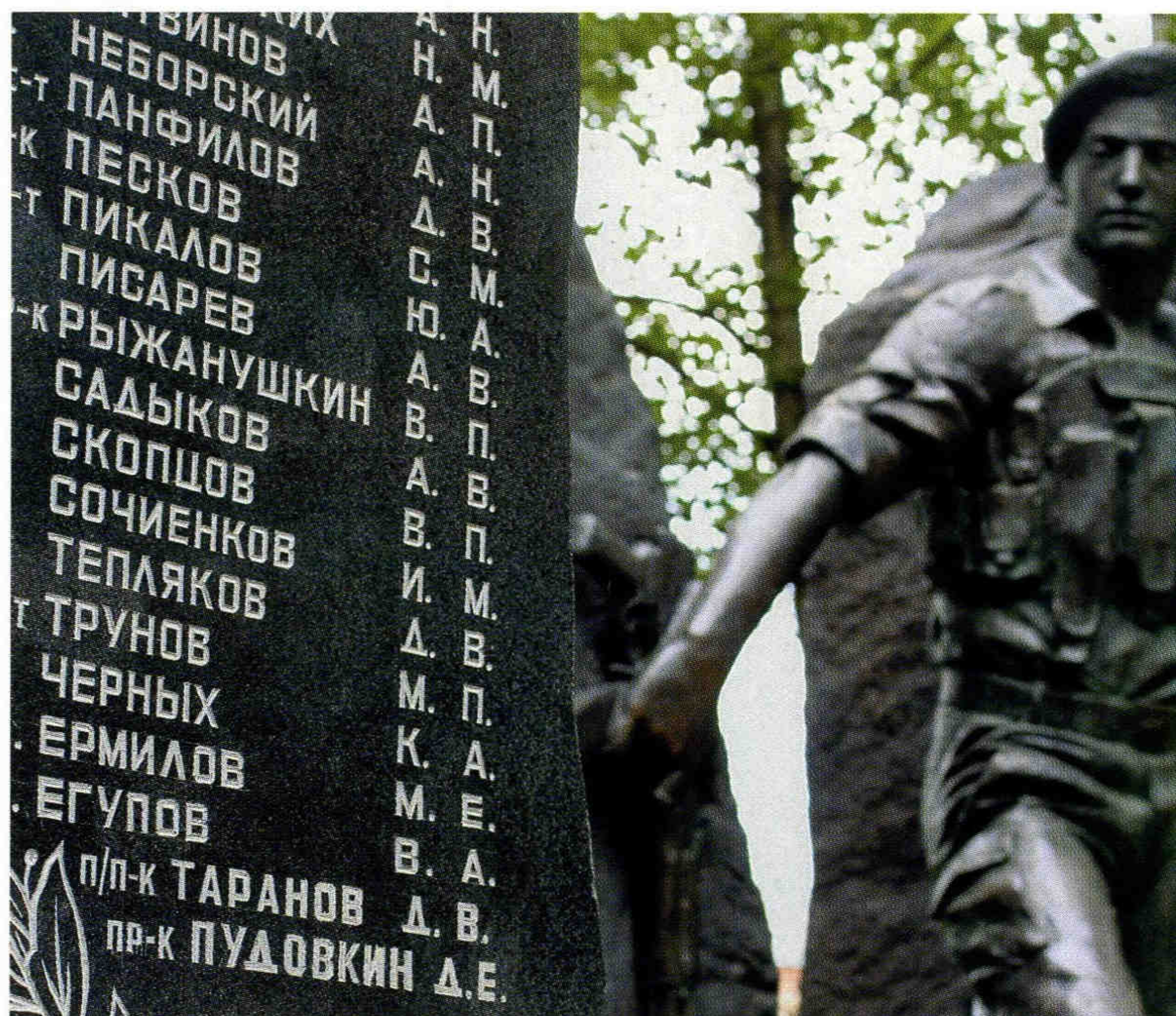
Когда к школе подошли внутренние войска и МЧС и подключились к эвакуации заложников, «Альфа» и «Вымпел» пошли на штурм. Проблема была в том, что в здание было практически невозможно проникнуть. Двери и окна оказались забаррикадированы, на оконных проемах были приварены решетки. Спецназовцам приходилось сначала расчищать проход и только потом проникать внутрь. Все это происходило под непрерывным огнем. Денис с группой прорывался на второй этаж, при входе в одно из помещений они столкнулись с группой террористов, пытавшихся расстрелять заложников. Кинжальная дуэль — выстрелы с обеих сторон прозвучали почти одновременно. И все же на мгновение Денис опередил бандитов. Один из них упал, сраженный очередью спецназовца. Но пули нашли и Дениса, он получил тяжелые ранения. «Несовместимые с жизнью» — так принято говорить в таких случаях. За свой подвиг прапорщик Денис Пудовкин посмертно был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени с изображением мечей.

ПРОЩАНИЕ

ЦЕРЕМОНИЯ прощания с погибшими спецназовцами проходила в Москве. Из Ногинска приехали четыре переполненных автобуса. Это были родственники и друзья Дениса. Когда люди только собирались рядом с Лубянкой, начался противный моросящий дождь. Ни один человек не покинул площадь. Приехавшие проститься начали постепенно расходиться только тогда, когда объявили о завершении церемонии прощания и траурная процессия катафалков двинулась с площади.

Погибшие в Беслане спецназовцы ЦСН похоронены на Николо-Архангельском кладбище... Когда был жив Денис, он ездил на это кладбище на могилу товарища. По возвращении домой он сказал Ольге: «Убьют меня — похорони рядом с друзьями». У него вообще, как у человека, регулярно видевшего смерть и ходившего с ней совсем рядом, было к ней какое-то странное отношение. Словно знал, когда старуха с косой придет за ним самим...

В Ногинске на территории 21-й школы инициалы Дениса выбиты на гранитной плите того самого мемориального комплекса, на церемонии открытия которого он должен был присутствовать. С этим монументом связан один, почти мистический случай. Когда плиту монтировали, присутствовавший при этом Денис пригляделся к ней повнимательней — на черной поверхности столбиком были выбиты фамилии ногинчан, погибших в локальных войнах и военных конфликтах. Внизу список как бы завершала лавровая ветвь. Увидев ее, Пудовкин сказал: «Смотрите, как раз еще место есть для одного имени». Совсем скоро на этом месте появилась его фамилия...

О САМОМ ГЛАВНОМ

СЕМЬЕ погибшего спецназовца постоянно оказывают поддержку друзьям, боевые товарищи из ЦСН. В родном Ногинске Дениса чтят как героя. На центральной площади установлена мемориальная доска в его память, ежегодно проводится турнир по рукопашному бою, фестиваль боевых искусств его имени. Денис Пудовкин совершил подвиг, память о котором будет жить вечно в сердцах тех, чьи жизни он спас. Будет она жить и в его друзьях, в его родных и близких, в его маленьком сыне Ярославе, который так похож на отца!

ПСП ПРЕСТИЖ
СТАБИЛЬНОСТЬ
ПРОФЕССИОНИЗМ
МЕДАЛИ ЗНАЧКИ НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ

СПОРТИВНЫЕ НАГРАДЫ

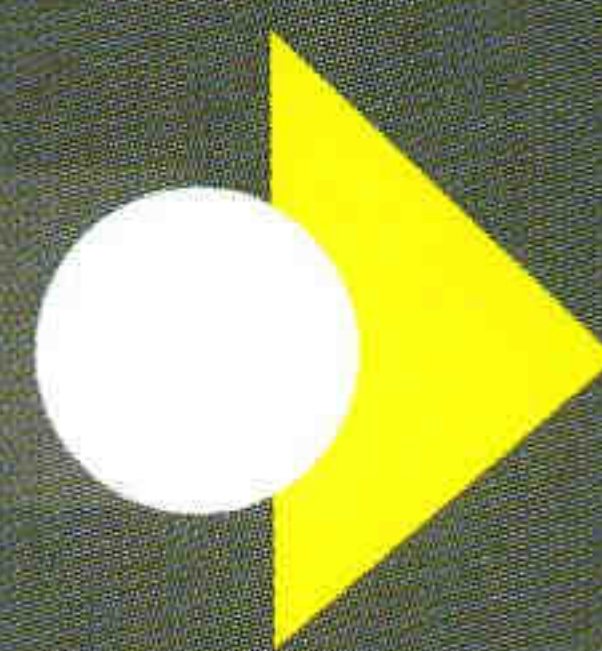
СУВЕНИРЫ И ПОДАРКИ
С ВАШЕЙ СИМВОЛИКОЙ

454006 г. Челябинск, ул. Российская 536
<http://www.psp.ru>, (351) 7299007

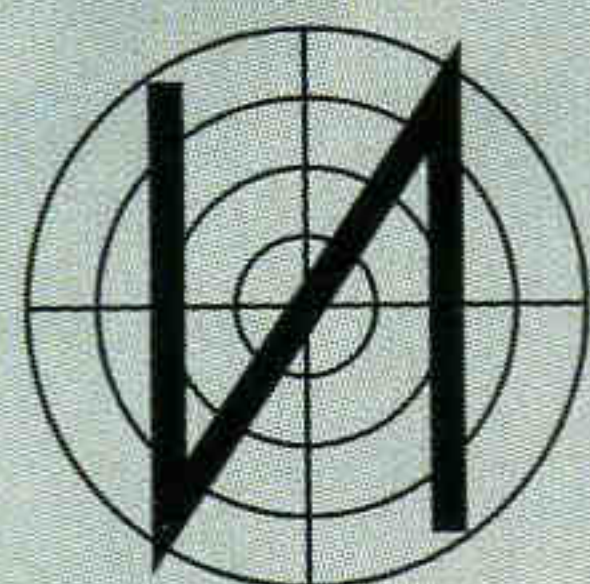
реклама

ОТДАЧА ОРУЖИЯ ПРИ ВЫСТРЕЛЕ И ОБРАЗОВАНИЕ УГЛА ВЫЛЕТА

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

ЗВЕСТНО, что в момент выстрела при сгорании заряда образуется большое количество сильно нагретых упругих газов, которые, стремясь увеличить свой объем, создают давление на дно пули, дно и стенки гильзы, а также на стенки ствола. Расширяющиеся пороховые газы давят с одинаковой силой на всю поверхность занимаемого ими объема. Давление, которое газы производят на стенки канала ствола, вызывает их упругое расширение. Давление газов на дно пули заставляет ее быстро перемещаться вдоль канала ствола; давление же на дно гильзы, а через нее - на затвор, систему автоматики (в автоматическом оружии) и ствольную коробку передается всему оружию и заставляет его перемещаться назад в направлении, противоположном движению пули, т.е. назад. Можно сказать, что при выстреле силы пороховых газов как бы отбрасывают оружие и пулю в разные стороны. Это движение оружия (ствол) назад во время выстрела и называется отдачей оружия. Отдача ощущается в виде толчка в плечо, руку или грунт. Отдача оружия оказывает большое влияние на меткость стрельбы, поэтому стрелку необходимо хорошо разбираться в сущности этого явления.

СОГЛАСНО законам механики, одна и та же сила, действуя на тела с разной массой, приводит их в движение со скоростью, обратно пропорциональной их массе. Если пренебречь реактивным действием пороховых газов на дульный срез, то можно сказать, что скорость отдачи оружия во столько раз меньше начальной скорости пули, во сколько раз пуля легче оружия.

Отдача оружия начинается с началом движения пули и достигает наибольшей силы в момент вылета ее из канала ствола (при этом не учитывается некоторое увеличение отдачи под действием пороховых газов на дульный срез).

Действие отдачи оружия характеризуется величиной скорости и энергии, которой оно обладает при движении назад.

Энергия отдачи у ручного стрелкового оружия обычно не превышает 2 кгм и воспринимается стреляющим безболезненно, хотя может вызывать его утомляемость.

Величина скорости и энергии отдачи винтовок приведена в **таблице на стр. 37**.

Из таблицы видно, что отдача у разных образцов оружия различна и будет тем меньше, чем легче пуля и чем тяжелее оружие. Естественно, отдача также

будет тем меньше, чем меньше пороховой заряд. Особенно ощутима отдача у 7,62-мм винтовки системы Мосина образца 1891/30 гг. — чем мощнее патрон, тем сильнее отдача.

При стрельбе из винтовки стрелок ощущает отдачу в виде резкого толчка в плечо. Особенно это проявляется, когда ствол имеет превышение над задней опорой оружия (будь то рука стрелка или его плечо). Стремление уменьшить ощущение удара при отдаче привело к необходимости изготавливать ложу для магазинных винтовок с изогнутой шейкой приклада. При этом уменьшение силы удара достигается следующим.

Сила давления пороховых газов, вызывающих отдачу, и сила сопротивления отдаче (упор приклада, рукоятки, центр тяжести оружия и т.д.) расположены не на одной прямой и направлены в противоположные стороны. Сила давления пороховых газов действует по оси канала ствола в направлении, противоположном полету пули, поэтому отдача винтовки воспринимается плечом стрелка в точке, лежащей ниже оси канала ствола. Противодействие плеча отдаче является той силой реакции, которая направлена в противоположную отдаче сторону и равна ей. В результате этого образуется пара сил (упор приклада, рукоятки), которая заставляет винтовку во время выстрела отклоняться дульной частью вверх. Величина отклонения дульной части ствола оружия тем больше, чем больше плечо этой пары сил. Вращающий момент способствует тому, что отдача винтовки становится менее ощутимой для стрелка.

При этом нужно заметить, что стрелок ощущает по-разному отдачу различных образцов длинноствольного огнестрельного оружия даже одного и того же типа.

В одном случае удар в плечо при отдаче терпимый, а в другом случае оружие сильно «бьет». Ощущение отдачи зависит от того, как она передается в длинноствольном оружии от ствола через ложу (приклад) к плечу стрелка; для того чтобы отдача была нормальной и оружие (винтовка, автомат) не сильно толкало в плечо, его необходимо соответственным образом отладить.

Отдача оружия отрицательно сказывается на меткости стрельбы. Не говоря уже о том, что она утомляет стрелка и является одной из причин, вызывающих у некоторых стрелков дерганье за спусковой крючок, отдача при выстреле значительно отклоняет ствол оружия от того первоначального направления, которое было ему придано во время прицеливания.

Если говорить об основном виде стрелкового оружия русской армии на протяжении более чем полувека — винтовке Мосина образца 1891/30 гг. — видно,

что винтовка при выстреле под влиянием отдачи и реакции плеча стрелка не только отходит назад, но еще и поднимается дульной частью вверх. При этом подбрасывание ствола начинается еще в то время, когда пуля находится в канале ствола. Следовательно, ось канала ствола в момент выстрела смещается на некоторый угол.

Угол, образованный направлением оси канала ствола до выстрела и ее направлением в момент вылета пули из канала ствола, называется углом вылета (γ). Сочетание влияния вибрации ствола, отдачи оружия и других причин приводит к образованию угла вылета. Угол вылета — величина непостоянная и зависит в значительной мере от изготовления стрелка; если стрелок крепко держит винтовку, применяет при стрельбе туго натянутый ремень, угол вылета будет меньше.

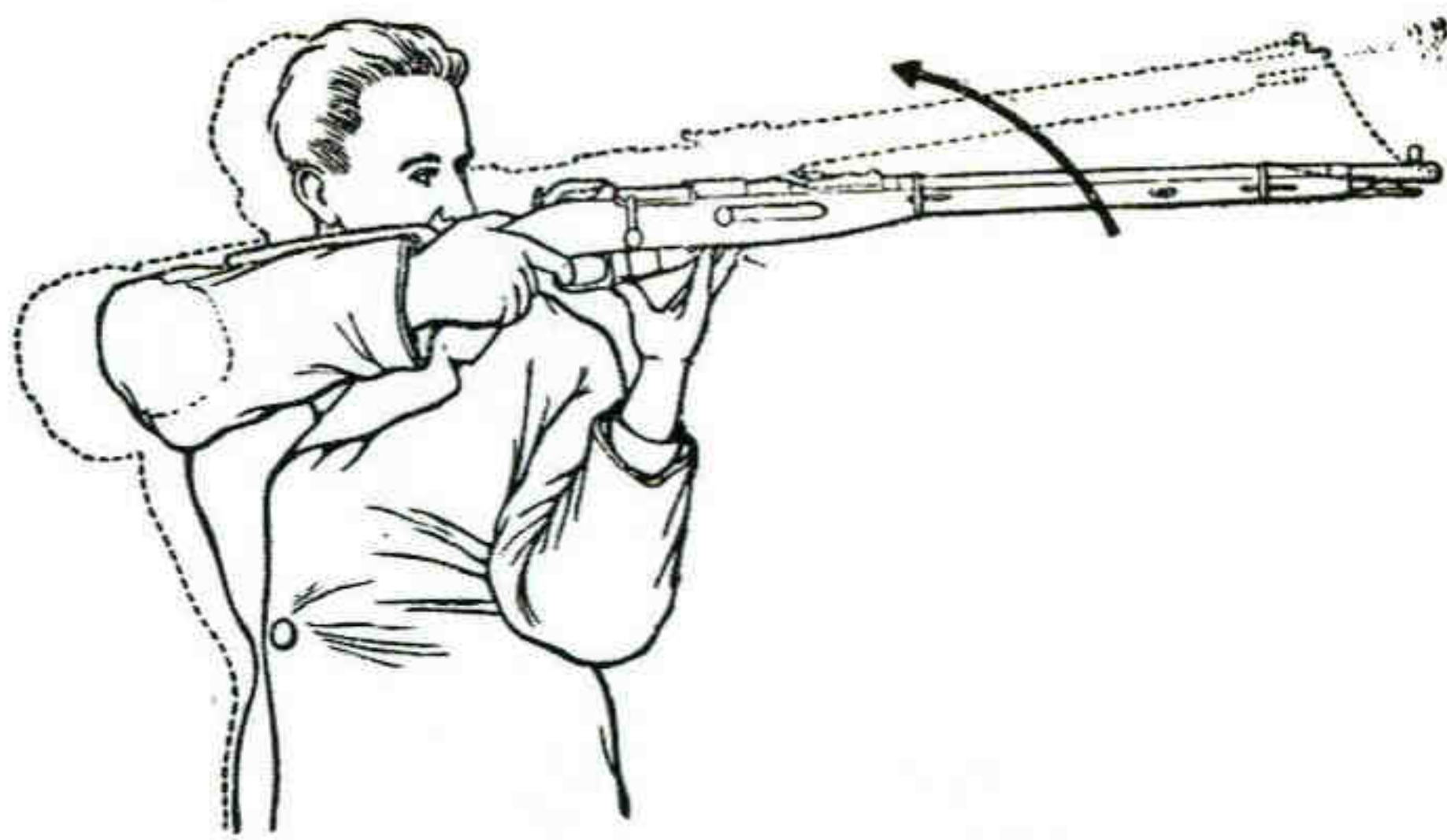
Очевидно, что неоднобразное упирание приклада в плечо влечет за собой образование при каждом выстреле разных углов вылета и, как следствие, разброс пуль по вертикали. Для того чтобы добиться кучной стрельбы, необходимо выработать в себе умение правильно и однообразно упирать приклад в плечо. Кроме того, необходимо помнить, что переход к стрельбе из разных положений — лежа, с колена, стоя и в движении — сопровождается обычно изменением средней точки попадания (СТП). Если приклад упирать верхним краем затылка, а затем, при переходе к другому положению, упирать нижним краем его, то СТП переместится вверх, так как увеличилось плечо пары сил. Поэтому стрелок в процессе учебных стрельб должен тщательно изучить особенности своей изготовления, чтобы знать величину расхождения СТП при стрельбе из разных положений.

Образование угла вылета представляет собой очень сложное явление и зависит не только от отдачи оружия, но и от вибрации ствола.

Если ударить по какому-нибудь стержню, изготовленному из упругого материала, то он начинает колебаться (вибрировать). То же самое получается со стволом оружия, при выстреле ствол совершает колебательные движения — вибрирует.

При сгорании заряда и возникающем при этом ударе пороховых газов ствол начинает вибрировать, как туго натянутая звучащая струна. Чем тоньше ствол, тем больше он вибрирует; чем массивней ствол, как, например, у целевых спортивных винтовок, тем вибрация будет меньше. Явление вибрации заключается в том, что все точки ствола начинают совершать некоторые колебания относительно своего нормального, обычного положения. При этом, как установлено опытным путем, размах колебания точек, расположенных в разных местах по длине ствола, различен; оказывается, на стволе имеются такие точки, которые вообще не колеблются, так называемые узловые точки. Вместе с другими участками ствола совершает колебание (вибрирует) и дульная часть ствола. В силу того, что волнообразные колебания ствола начинаются раньше, чем пуля вылетает из ствола, окончательное направление пули зависит от того, какая фаза колебаний дульной части ствола совпадает с моментом ее вылета.

Из этого становится очевидно, что угол вылета в большой мере зависит от вибрации ствола. В результате вибрации дульная часть ствола в момент

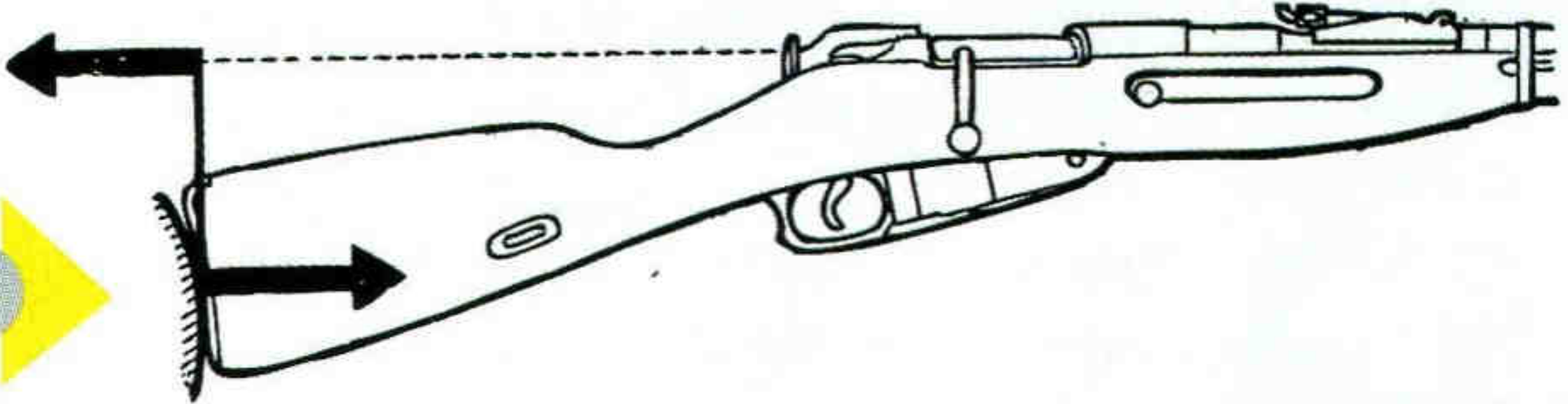

При отдаче 7,62-мм винтовка системы Мосина образца 1891/30 гг. не только отходит назад, но и подбрасывается дульной частью вверх

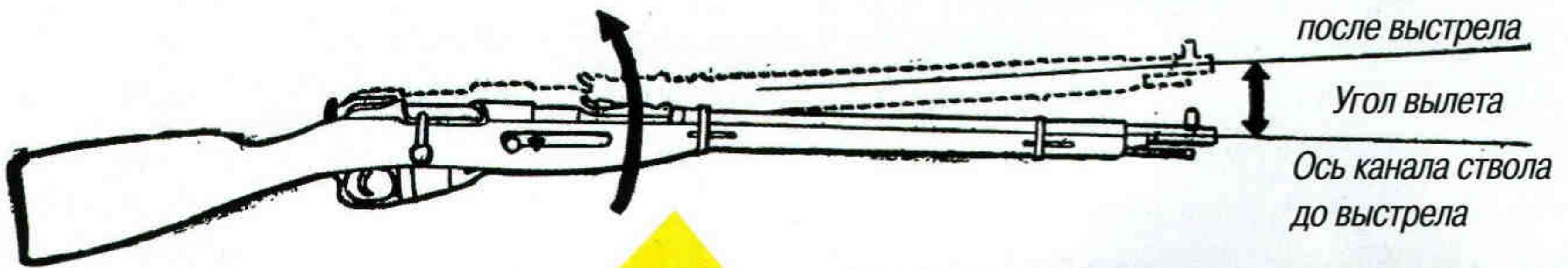
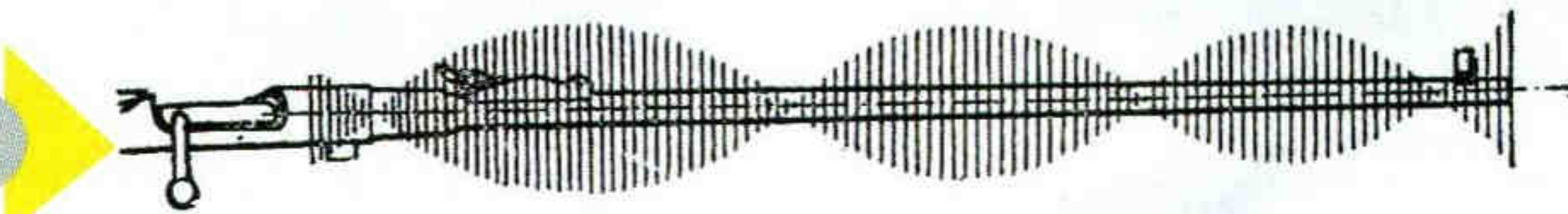

5,45-мм автомат Калашникова АК 74, оснащенный двухкамерным дульным тормозом-компенсатором

Пара сил, заставляющая 7,62-мм винтовку системы Мосина образца 1891/30 гг. при выстреле вращаться дульной частью вверх

Схематическое изображение вибрации ствола снайперской винтовки системы Мосина образца 1891/30 гг.

Угол вылета при выстреле из 7,62-мм винтовки системы Мосина образца 1891/30 гг.

Результаты стрельбы из 5,45-мм автомата Калашникова АК 74, оснащенного эффективным двухкамерным дульным тормозом-компенсатором, одновременно выполняющим и роль пламегасителя

Трансформируемый приклад с регулируемым резино-металлическим затылком снайперской винтовки СВ-98 служит для уменьшения действия силы отдачи при выстреле

СКОРОСТЬ И ЭНЕРГИЯ ОТДАЧИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВИНТОВОК

	Мосина образца 1891/30 гг. (со штыком)	ТОЗ-12
Калибр, мм	7,62	5,6
Масса, кг	4,5	3,5
Скорость отдачи (м/сек)		
Легкая пуля, 9,6 г	2,5	-
Тяжелая пуля, 11,8 г	2,38	-
5,6-мм пуля, 2,6 г	-	0,23
Энергия отдачи (кгм)		
Легкая пуля, 9,6 г	1,75	-
Тяжелая пуля, 11,8 г	2,5	-
5,6-мм пуля, 2,6 г	-	0,01

вылета пули может также отклониться от первоначального положения в любую сторону (вверх, вниз, вправо, влево). Величина этого отклонения увеличивается при неправильном использовании упора для стрельбы, загрязнении оружия и т. п. Если при своем колебании ось канала ствола в момент вылета пули направлена выше, чем было ее положение до выстрела, то угол вылета будет положительный, если ниже — отрицательный. Величина угла вылета дается в таблицах стрельбы в НСД.

Собственно говоря, стрелку совершенно безразлично, какой угол вылета получается при стрельбе — положительный или отрицательный. Важно, чтобы угол вылета был относительно постоянный и в связи с этим не было разброса пуль. Чтобы добиться однообразия в углах вылета, необходимо производить отладку оружия так, чтобы ствол мог испытывать колебание (вибрацию) всегда однообразно. Так, с этой целью на снайперских винтовках Мосина образца 1891/30 гг. ствол подгонялся к цевью настолько, чтобы между ними оставался зазор, либо ставился сальник, который позволял стволу соприкасаться с цевьем только в определенном месте. При этом необходимо было следить за тем, чтобы в зазор между цевьем и стволом не попало какое-нибудь постороннее твердое тело (камешек, стухнувшая смазка с пылью и пр.), которые могли бы нарушить свободную вибрацию ствола. К таким же последствиям могло привести коробление ложи от разбухания или усушки либо временная деформация ее, вызванная сильным нагревом ствола во время продолжительных стрельб в ускоренном темпе.

Поэтому стрелок должен выработать в себе привычку обстоятельно проверять и осматривать оружие до стрельбы и во время нее, основное внимание, обращая на посадку ствола в ложе винтовки.

При стрельбе из винтовки системы Мосина обр. 1891/30 гг. нужно было иметь в виду, что игольчатый штык также оказывал существенное влияние на образование угла вылета. При стрельбе со штыком, из-за изменения характера вибрации ствола, образовывался угол вылета отрицательный, а без штыка — положительный. Кроме того, из-за примыкания штыка к стволу справа центр тяжести винтовки смещался также вправо; во время выстрела образовывалась пара сил, которая вращала винтовку в сторону, противоположную примыканию штыка. Поэтому если из винтовки, пристрелянной со штыком, стреляли без штыка, то СТП резко изменялась.

Погнутость штыка также влияла на изменение СТП. Если штык был погнут вправо, то СТП перемещалась влево; если он погнут вверх, то СТП перемещалась вниз. А поэтому стрелкам предписывалось тщательно оберегать штык от изгибов, особенно во время перебежек, когда были возможны удары и втыкания штыка в грунт или дерн на огневом рубеже.

Необходимо также отметить, что отдача и вибрация ствола оказывают весьма существенное влияние на меткость при стрельбе с использованием упора. Практика показывает, что при переходе от жесткого упора к мягкому и, наоборот, соприкосновение оружия с упором дальше или ближе к дульной или казенной части заметно сказывается и на кучности боя, и на меткости стрельбы, и на изменении СТП.

Стрельба из снайперской винтовки СВ-98

Стрельба из 5,45-мм автомата Калашникова АК 74

Влияние угла вылета на стрельбу у каждого образца оружия устраняется при приведении его к нормальному бою. Однако при нарушении правил прикладки оружия, использования упора, а также правил ухода за оружием и его бережения изменяются величина угла вылета и бой оружия. Для обеспечения однообразия угла вылета и уменьшения влияния отдачи на результаты стрельбы необходимо точно соблюдать приемы стрельбы и правила ухода за оружием, указанные в Наставлениях по стрелковому делу.

При стрельбе из автоматического оружия, устройство которого основано на принципе использования энергии отдачи, часть ее расходуется на сообщение движения подвижным частям и на перезарядку оружия. Поэтому энергия отдачи при выстреле из такого оружия меньше, чем при стрельбе из неавтоматического оружия или из автоматического оружия, устройство которого основано на принципе использования энергии пороховых газов, отводимых через отверстие в стенке ствола. У автоматического оружия, имеющего газоотводное отверстие в стволе, в результате давления газов на переднюю стенку газовой камеры дульная часть ствола оружия при выстреле несколько отклоняется в сторону, противоположную расположению газоотводного отверстия.

С целью уменьшения вредного влияния отдачи на результаты стрельбы в некоторых образцах стрелкового оружия (например, в автоматах Калашникова АКМ/АК 74) были использованы специальные устройства — компенсаторы.

Так, для повышения стабильности стрельбы и повышения меткости боя автомата Калашникова АКМ инженер Центрального научно-исследовательского института точного машиностроения (ЦНИИТОЧМАШ) В. С. Якущев разработал теорию динамической устойчивости автоматического стрелкового оружия. Он же выдвинул идею уникального дульного компенсатора, который позволил улучшить устойчивость автомата Калашникова АКМ, существенно повысив его кучность боя при стрельбе очередями из неустойчивых положений: на ходу, стоя, с колена. Дульный компенсатор в виде цилиндрического косо срезанного насадка имел спереди выступ со срезом, направленным под углом 30 градусов по вертикали вниз — вправо, в сторону, противоположную направлению углового смещения оружия. Внутри выступа была сделана проточка, образующая компенсационную камеру и буртик. Закрепленный резьбовой посадкой, он удерживался фиксатором на дульной части ствола. После вылета пули из канала ствола истекающие пороховые газы, попадая в компенсационную камеру и ударяясь о стенки компенсатора, создавали избыточное давление, которое несколько опускало дульную часть ствола автомата в сторону выступа (влево — вниз), что резко уменьшило «подскок» оружия под действием отдачи и в 2,5 раза увеличило кучность стрельбы из положения стоя. Так, рассеивание при стрельбе на дальность 800 м из АКМ короткими очередями из устойчивых положений, лежа с упора или стоя из окопа, с компенсатором (но только при стрельбе с правого плеча) стало составлять 0,64–0,9 м.

Использование новых малоимпульсных автоматных патронов в 5,45-мм автоматах АК 74 в значительной степени увеличило выхлоп пламени и уровень звука выстрела, по сравнению с 7,62-мм автоматами Калашникова АКМ, что могло

привести к тяжелым повреждениям слуха в случае нахождения другого стрелка в непосредственной близости сбоку от автомата АК 74. Поэтому данное обстоятельство в немалой степени повлияло на создание совершенно нового дульного устройства — двухкамерного дульного тормоза-компенсатора, одновременно выполнявшего роль пламегасителя, который при стрельбе поглощал примерно 50% энергии отдачи. Это устройство существенно повысило устойчивость оружия при стрельбе, а кроме того, по сравнению с автоматом АКМ, новый двухкамерный дульный тормоз-компенсатор существенно снизил давление звуковой волны.

За счет меньшего импульса отдачи и введения эффективного дульного тормоза-компенсатора при стрельбе очередями в автомате АК 74 удалось снизить рассеивание в 2–2,5 раза (по сравнению с АКМ).

При стрельбе из короткоствольного оружия (револьверов и пистолетов) отдача ощущается в виде толчка в руку и также неизбежно вызывает смещение оружия. Сила отдачи и равная ей сила противодействия, действующие не по одной прямой, также образуют пару сил, которая заставляет пистолет отклоняться дульной частью ствола вверх.

Величина отклонения дульной части ствола тем больше, чем больше расстояние между осью канала ствола и местом упора рукоятки. Это вращательное движение оружия во время выстрела является основной причиной образования угла вылета при стрельбе из пистолета. Величина угла вылета настолько значительна, что существенно изменяется положение элементов наводки при стрельбе из пистолета. В этом нетрудно убедиться, если навести пистолет со станка и посмотреть, куда направлена ось канала ствола наведенного оружия.

Направление оси канала ствола при стрельбе стоя с руки в пределах 50 м всегда будет ниже точки прицеливания. Следовательно, угол вылета настолько велик, что угол бросания будет создаваться за счет угла вылета. Величина угла вылета при стрельбе из пистолета — величина также непостоянная. Она изменяется при различных положениях рукоятки пистолета в руке.

Наличие большого угла вылета и зависимости его величины от точки опоры рукоятки в руке заставляет обращать особое внимание на однообразное положение пистолета в руке стреляющего.

Таков характер смещения самозарядного пистолета во время производства одиночного выстрела. Поскольку на некоторых образцах пистолетов предусмотрена возможность ведения автоматического огня (например, в автоматическом пистолете Стечкина АПС), огонь очередями, необходимо остановиться на работе автоматики этого пистолета во время стрельбы очередью. При ведении автоматического огня очередями из автоматического пистолета Стечкина приходится при освоении приемов стрельбы учитывать работу автоматики и смещение оружия при выстреле.

Пистолет относится к системам автоматического оружия, устройство которых основано на принципе использования энергии отдачи. Во время выстрела давление пороховых газов через дно гильзы, преодолевая инерцию затвора и усилие возвратной пружины, вызывает движение кожуха-затвора назад. Затем под действием разжимающейся пружины кожух-затвор движется вперед, досылая патрон в патронник. Движение кожуха-затвора необходимо для автоматического перезаряжания пистолета. Однако в результате работы автоматики во время стрельбы происходит непрерывное смещение оружия при отходе кожуха-затвора назад и возвращении его вперед. Чтобы все пули очереди были выпущены в нужном направлении — в цель, необходимо в период производства нескольких выстрелов, следующих один за другим, уметь удерживать оружие. Эта особенность, свойственная ручному автоматическому оружию, вызывает необходимость обратить особое внимание на распределение силовых усилий стрелка для удержания оружия. Положение стрелка, оружия, упора, точек опоры приобретает в этом случае большое значение.

Таким образом, стрельба из пистолета немыслима без знания конструктивных особенностей пистолета, которые в той или иной степени влияют на приемы стрельбы.

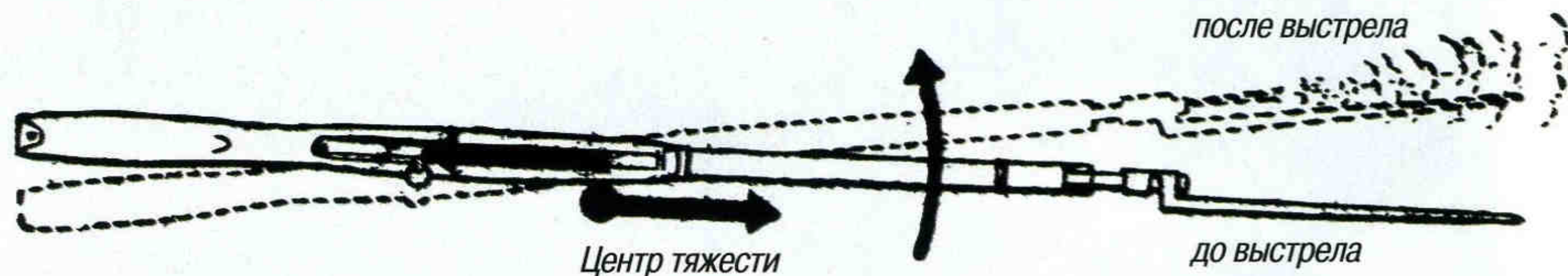
В существующих наставлениях по стрелковому делу указывается, что «каждый военнослужащий должен в зависимости от своих индивидуальных особенностей выработать наиболее выгодное и устойчивое положение для стрельбы, добиваясь при этом однообразного положения рукоятки в руке и наиболее удобного положения корпуса, рук и ног». Выполнить это указание наставления возможно лишь при правильном понимании боевого использования пистолета в бою и знании устройства пистолета.

Мишень №3 (спортивная)

Перемещение средней точки попадания при стрельбе на дистанцию 300 м лежа с применением ремня из винтовки системы Мосина образца 1891/30 гг. - с примкнутым штыком и без штыка

Зависимость угла вылета при стрельбе из снайперской винтовки системы Мосина образца 1891/30 гг. от изгототки стрелка

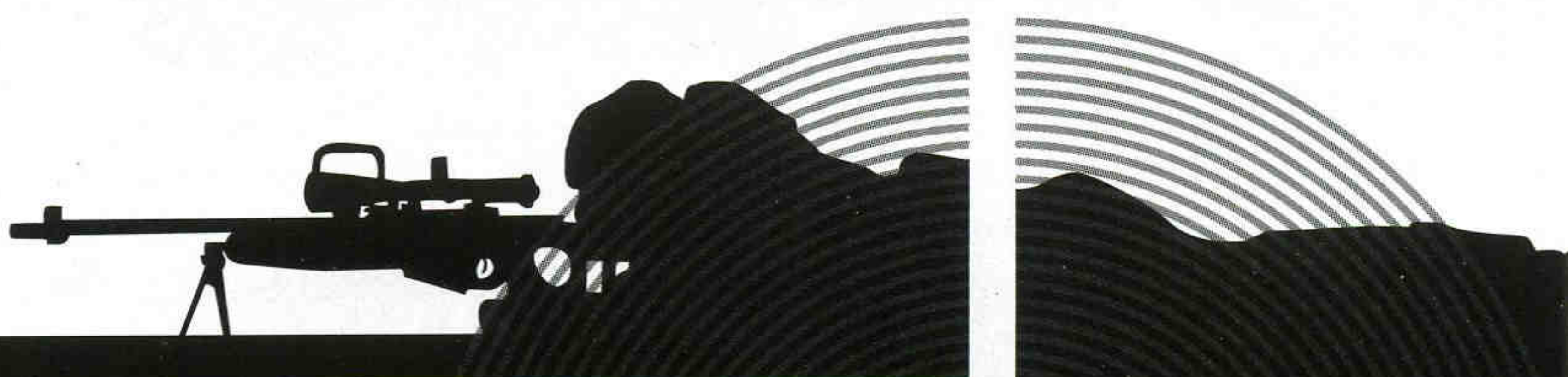
Влияние примкнутого игольчатого штыка к винтовке системы Мосина образца 1891/30 гг. на стрельбу

Отклонение дульной части ствола пистолета Макарова ПМ вверх под действием силы отдачи

Удержание пистолета Макарова ПМ при стрельбе двумя руками, что гарантирует точность стрельбы

ОСНОВА ТОЧНОГО ВЫСТРЕЛА —

ПРАВИЛЬНАЯ ИЗГОТОВКА

60 40 20 20 40 60

2
3
4

Владислав ЛОБАЕВ
Фото из архива редакции

ПРИ ЗАНЯТИИ огневой позиции используйте любую возможную поддержку. Стрельба на весу (без упора) в снайпинге использоваться не должна.

В самом крайнем случае стрельба ведется с ремня, и то только из винтовок малого калибра. Варианты упора: на рюкзак, на сошки, на импровизированные сошки. Сошки — наиболее быстрый вариант, но надо учитывать, что при стрельбе на сошках с твердой поверхности (асфальт, дерево и т. п.) необходимо класть под них какую-либо демпфирующую подкладку, достаточно будет коврика или тряпки.

Избегайте касания стволом других предметов, влияющих на гармонические колебания ствола. Это касается также попыток прикрепить сошки на ствол и туго обмотать ствол маскировочной лентой. Это правило действует даже для оружия с «несвободно плавающим стволом», например для СВД. Также приучайтесь не брать и не поднимать оружие за ствол.

Используйте прокладку между ложей и опорой, предотвращающую проскальзывание оружия. Хорошо подходит любая маскировочная ткань или коврик.

КОНТРОЛЬ ДЫХАНИЯ

МАКСИМАЛЬНОЕ время задержки дыхания — 10 сек. После 12 секунд задержки выстрел лучше отложить. Вообще, при правильной постановке дыхания на задержку уходит не более 3–5 секунд.

Для достижения небольшой задержки необходимо дышать естественно, размеренно и слегка глубже, чем обычно. Если стрельба происходит на фоне сильного стресса (стрелок испытывает волнение или возбуждение), достаточно бывает сделать несколько глубоких вдохов-выдохов для нормализации дыхания и сразу производить прицеливание. Во время дыхания очень важно обращать внимание на то, чтобы совмещать этот процесс с наблюдением за целью или прицеливанием, причем надо следить за тем, чтобы картинка двигалась только вниз-вверх относительно вертикальной оси прицельной сетки.

Выстрел обычно производится на полувыдохе, хотя в этом правиле бывают исключения — некоторым стрелкам удобнее делать выстрел на полувдохе.

СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫСТРЕЛА

ЩЕКА должна быть в контакте с прикладом. Для обеспечения однообразия приклада это является

важнейшим условием. Вывешенная щека, чего трудно избежать при стрельбе, например из СВД, может явиться одной из основных проблем при производстве точного выстрела. Современные винтовочные ложи с эргономическими приспособлениями (регулируемые щека, затыльник, третья сошка) крайне желательны для высокоточной стрельбы. Щека винтовки должна быть настроена так, чтобы при прикладке к ней головы не требовалось никаких дополнительных движений при прицеливании. Прицел регулируется при закреплении относительно щеки таким образом, чтобы избежать вытягивания головы («гусиная шея»). Оптимальным вариантом является легкое касание «щеки» винтовки, неподвижно покоящейся на двух точках.

РАВНОМЕРНОСТЬ ПРИЖАТИЯ ПРИКЛАДА К ПЛЕЧУ

ПРИЖИМАЯ оружие с разным усилием, мы вызываем разброс пуль по вертикали, то есть увеличиваем их рассеивание. Избежать разного усилия можно долговременной практикой, но более предпочтительным является положение приклада на третьей сошке (можно использовать обыкновенный носок, наполненный песком или землей). При таком способе контакт плеча с прикладом

бывает чисто символическим, чем и достигается однообразие прикладки. Не забывайте, что наиболее точные результаты обеспечивает стрельба методом «свободной отдачи», к чему по возможности надо стремиться при высокоточной дальней стрельбе.

Наибольшее однообразие выстрела будет происходить при одинаково напряженных (сокращенных) группах мышц. Наилучшим вариантом будет такая изготовка (поза) для стрельбы, которая обеспечивает максимальное расслабление всех групп мышц или, по крайней мере, единообразное их сокращение. Об этом мы поговорим в разделе стрелковых положений. При стабильно покоем оружии наведением и управлением винтовкой занимается правая рука (у правшей). Кроме щеки и плеча она является последним элементом, влияющим на винтовку. При стабильной изготовке оптимальным является легкое сжатие рукоятки, а лучше легкое касание (облегание).

Желательно некоторое сопровождение спускового крючка, чтобы избежать резкого бросания его после выстрела. Крючок отпускается только после окончания отдачи.

ВОЗВРАТ КАРТИНКИ В ТОЧКУ ПРИЦЕЛИВАНИЯ

ОДИН из основных показателей правильной изготовки — стабильный и без усилий возврат исходной картинки в прицеле. Избегайте реакции на отдачу или на выстрел. Следует избегать управления оружием до его возвращения в состояние покоя. Судорожное (инстинктивное) напряжение мышц в момент выстрела характерно для начинающих стрелков. Этот эффект может развиться даже у опытных стрелков, перешедших на крупнокалиберные винтовки без соответствующей подготовки. Поэтому рекомендуется переходить на тяжелый калибр только через промежуточное освоение винтовок средних калибров. Также недопустимо превышать тренировочный лимит в 60 выстрелов в день для винтовок тяжелого класса, особенно при стрельбе из магазинных (не самозарядных) винтовок. Отдача некоторых из них иногда буквально наказывает стрелка.

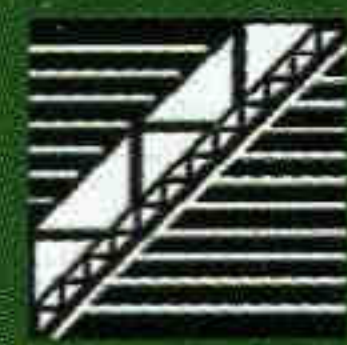
Где возможно, используйте изготовку лежа. Изготовка лежа — наиболее стабильная из всех возможных. При стрельбе с упора используйте свободную (не стрелковую) руку для поддержки

снизу кончика приклада оружия (даже при наличии третьей сошки). Можно положить приклад на кулак и путем его сжимания — разжимания производить микроскопические подстройки для наведения на цель. Очень эффективным является использование носка с любым твердым наполнителем, имеющимся под рукой. Положив его под приклад, сжимая его рукой, мы опускаем ствол и, разжимая, поднимаем его. Локти держите

в удобном для вас положении, что обеспечит наилучшую поддержку.

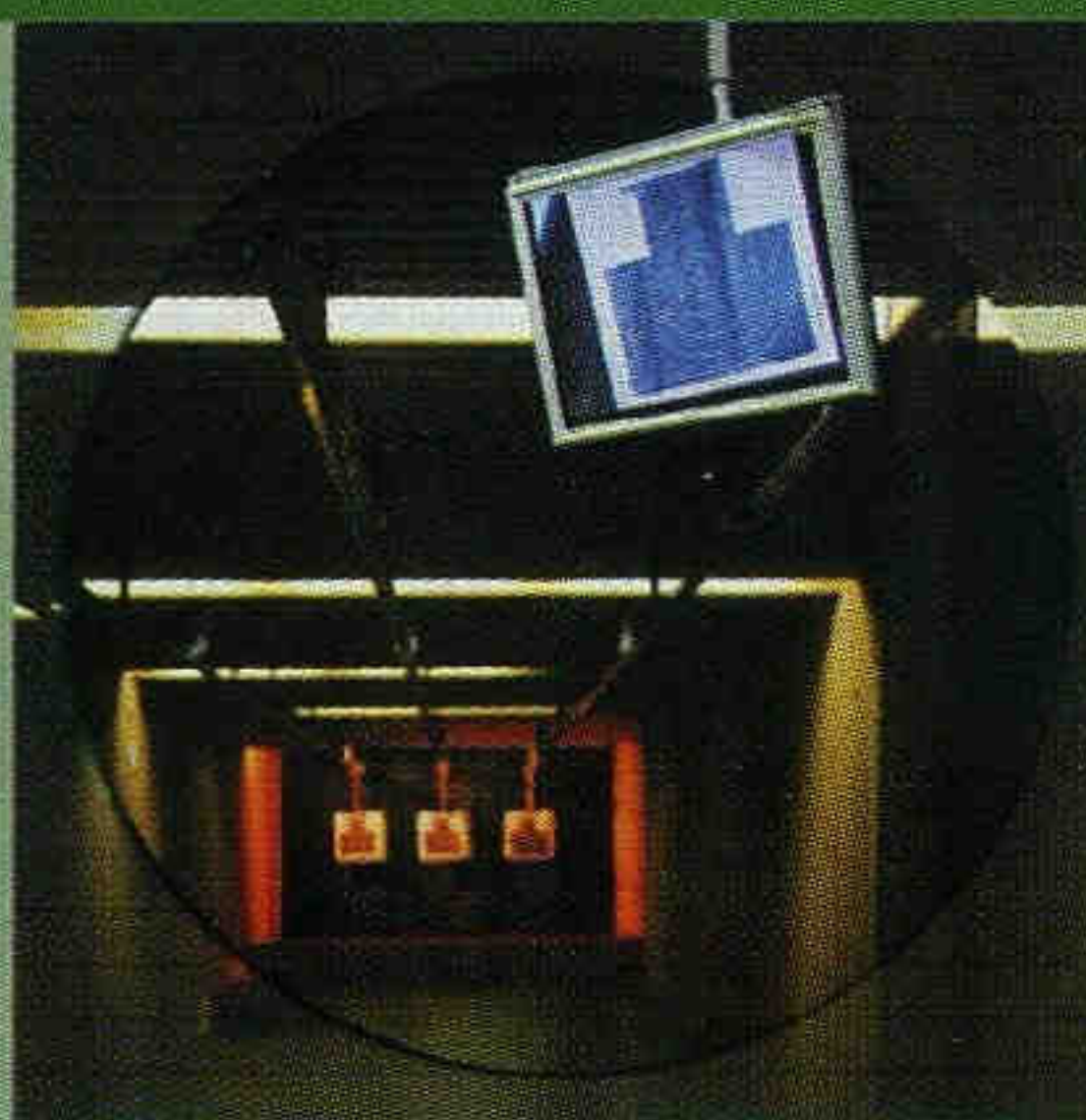
ИТАК, производство выстрела состоит из следующих основных фаз:

- дыши;
- расслабься;
- целься;
- нажимай. 🎯

строительно-проектная фирма
«Спецстрой ПМК»

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО СТРЕЛКОВЫХ ТИРОВ,
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ И ОБЪЕКТОВ**

123557, г. Москва, Средний Тишинский пер., д. 28/1, офис 320

Телефон: (495) 710-70-54 Факс: (495) 710-70-55 E-mail: stroytir@elnet.msk.ru <http://www.stroytir.ru>

ПОЛИГОН

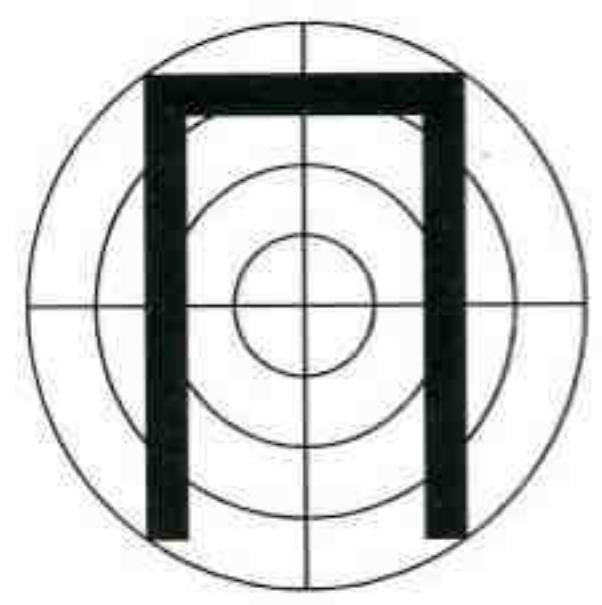

КИТАЙСКИЙ СПЕЦНАЗ: ЛИЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото Павла ГЕРАСИМОВА и автора

Над четырехэтажным зданием висит китайский вертолет. Бойцы спецназа по фалу десантируются на крышу здания и блокируют террористов. Внешне этот эпизод совместных китайско-российских антитеррористических учений «Мирная миссия — 2009» напоминает учения нашего спецназа, которые регулярно проводятся на базе учебных центров.

ОКА бойцы спецназа работают на крыше и спускаются по стенам с помощью альпинистского снаряжения, я нахожусь на третьем этаже того же здания — фотографирую, наблюдаю за происходящим и всячески пытаюсь хоть что-то успеть спросить у молчаливых китайских спецназовцев.

Отряды специального назначения в Народно-освободительной армии Китая — это секретные подразделения. Китайцы о подготовке обычных-то бойцов ничего конкретного не рассказывают, а уж тайны спецназовского мастерства вообще хранят за семью печатями. Правда, на официальном сайте выложено довольно много эффектных фотографий, демонстрирующих, как лихие китайские парни прыгают сквозь горящие кольца, перетаскивают по болоту необъятные бревна и преодолевают огненно-штурмовую полосу, сплошь усеянную препятствиями из колючей проволоки.

В новостях китайского военного телеканала тактико-специальная подготовка бойцов спецназа выглядит поскромнее. Как-то раз армейские журналисты рассказывали о тренировке, отдаленно напоминающей сдачу на краповый берет. Только если наши спецназовцы выполняют все упражнения в касках, бронежилетах и с оружием, то их китайские коллеги бегают налегке. Во всяком случае об этом свидетельствовала «картинка» военного телевидения. Но это информация, полученная из вторых рук, то есть от китайских военных журналистов. А вот что удалось узнать от спецназовца, который волею судьбы оказался на том же этаже того же здания, где металась я со своим фотоаппаратом, и который был поставлен следить за тем, чтобы за пределы обозначенной площадки я ни в коем случае не выходила.

Рядовому по имени Ван Лей 20 лет. Говорит, что в армии служит уже третий год, а пару месяцев назад сдал экзамен в спецназ. Озвучивать название своего отряда Ван Лей наотрез отказался, не стал рассказывать и о том, как проходил его заветный экзамен. Ван Лей заметил только, что отличительный знак бойца спецназа — буквы TZ на шевроне.

Служить в отряде специального назначения для военнослужащих НОАК очень престижно. Разницы в денежном довольствии у китайских спецназовцев по сравнению с остальными военнослужащими нет. Нет абсолютно никакой разницы и в продовольственном пайке — в китайской армии всех кормят одинаково. Впрочем, бойцов спецподразделений иногда не кормят вовсе.

Один китайский переводчик по имени Хэ проговорился, что иногда военнослужащим спецназа выдают паек на сутки и отправляют

на задачу, выполнение которой занимает неделю — так что приходится питаться чем придется. Такое вот тренировочное упражнение на выживание! Справляются с ним без особого труда благодаря распространенной в здешних краях всеядности. Даже простые китайцы, особенно жители южных регионов, никогда не имевшие ничего общего с курсами экстремального выживания, умеют вкусно готовить змеиное и мышье-ное мясо.

Наш герой из китайского спецотряда Ван Лей — единственный сын в семье (у китайцев в свете современной демографической политики такое правило — если рождается второй ребенок, родителей с государственной службы попросту увольняют). Мать и отец Ван Лея живут в небольшой деревеньке на северо-востоке в провинции Жи-Ринь, занимаются фермерством — разводят рыбу. Они очень гордятся сыном и довольны его успехами.

На вид рядовой спецназа Ван Лей далеко не атлет. Это и понятно — в таком подразделении ценится прежде всего сила и выносливость, а не объем бицепсов. Мастера легендарного монастыря Шаолинь у китайских спецназовцев в почете, но из разговора понятно, что они больше доверяют боевому самбо и армейскому рукопашному бою.

[На вид рядовой спецназа Ван Лей далеко не атлет. Это и понятно — в таком подразделении ценится прежде всего сила и выносливость, а не объем бицепсов]

Дисциплина и организованность в китайской армии, по нашим меркам, доведены до совершенства. Строевой шаг отточен до того, что иногда кажется — по лагерю перемещаются не люди, а механические фигуры

Бойцы спецназа одеты в «цифровой» камуфляж, какой носят военнослужащие сухопутных войск. Дополнительные элементы экипировки — наколенники, налокотники и большие безразмерные перчатки (возможно, они служат для того, чтобы не поранить руки, спускаясь по фалу и веревкам). Хочется отдельно сказать про элемент зимней формы одежды, несколько забавный, но полезный. К шапкам-ушанкам у китайских военных пуговицами пристегивается полоска меха, которая защищает от холода нос. Бойцы в таких эксклюзивных шапках часто мелькают на фотографиях в различных журналах и книгах о современной армии Китая.

В полевых условиях китайские военные живут в палатках. Из непривычных для нашего солдата деталей палаточного интерьера здесь москитные сетки и веселые желтые тапки — универсальный атрибут на все случаи жизни. Как-то раз во время учений на полевой лагерь обрушился ливень, даже немного подтопило, так китайцы ринулись вычерпывать воду своими бессменными тапками. А в другой раз по военному телевидению транслировали сюжет о полевом быте наших военных, разместившихся в соседней части лагеря. Репортер с неимоверным усердием рассказывал и показывал зрителям причудливую «русскую народную емкость» — ведро!

Китайская казарма-общезитие, в которой я сама прожила пару дней, производит самое светлое впечатление. Поражает простота и функциональность вещей. Комнаты рассчитаны на четырех человек. Кровати двухъярусные, поэтому не занимают много места. Матрасы необыкновенно удобные. Плюс в комнате есть шкаф и универсальный стол со множеством ящиков.

На службу китайские военные прибывают к 8 утра, рабочий день — до 17.00. Обед — целых три часа — с 11.30 до 14.30. У спецназовцев, конечно, более напряженный график — и ночные тренировки, и продолжительные полевые выходы. Как выяснилось, отпуска у военнослужащих НОАК не бывает. Вернее, его можно взять, но он не оплачивается. А проезд к месту отдыха возмещается лишь в том случае, если солдат или офицер служит далеко от дома и едет навестить родителей.

Дисциплина и организованность в китайской армии, по нашим меркам, доведены до совершенства. Строевой шаг отточен до того, что иногда кажется — по лагерю перемещаются не люди, а механические фигуры. Слаженность действий изо дня в день воспитывает в бойцах до боли простая речевка, она же песня — «Раз, два, три, четыре». Китайский военный переводчик крайне удивился, услышав, как наши десантники перемещаются по лагерю, напевая душевную строевую песню. «Зачем они это поют? — спросил он. — У нас принято просто считать: «Раз, два, три, четыре...»

Слаженность и единение китайских военных проявляется даже на концерте — своих артистов они поддерживают, одновременно поднимая вверх цветные фонарики и зажигая свечи. Кстати, в армии Китая есть штатный военный цирк. Военные воздушные гимнасты выделывают такие

чудеса над головами зрителей, что их впору тоже записать в спецназ.

Спрашивается, откуда у китайцев такая выносливость, сила и пластика? Ответ на этот вопрос можно найти в пять-шесть часов утра на городских улицах. Я нашла его на улицах провинциального Байчена, недалеко от которого и проходило учение «Мирная миссия».

Просыпаются китайцы рано — часа в четыре. Спустя еще час на главной городской площади яблоку негде упасть: перед началом рабочего дня все жители от мала до велика выходят из домов. Организованными группами одни занимаются гимнастикой, другие силовыми упражнениями, третьи — боевыми искусствами, четвертые — танцами. То же самое можно наблюдать и вечером после работы. После такой подготовки хоть в цирк, хоть в спецназ!!!

Идея единства народа и армии очень распространена в Китае. Подразделения специального назначения участвуют в ликвидации последствий стихийных бедствий, в спасательных работах. Ежедневно телевидение выдает в эфир репортажи о взаимодействии военных и гражданского населения.

Вообще, китайские военные СМИ — это тоже спецназ. Информационный. Доцент Пекинской военной академии полковник Ли Мэйхуа призналась, что в последнее время в среде китайских военных в обиход вошел термин «война в трех сферах». Имеется в виду психология, информация и законодательная составляющая. Китайские военные ученые активно исследуют способы психологического воздействия на противника, изучают опыт информационных войн и считают чрезвычайно важным проводить военную политику с опорой на международные документы, исходя из которых можно оправдать свои действия или осудить действия противника.

Информационный ресурс НОАК — это прежде всего военное телевидение CCTV7 — седьмой канал государственного телевидения. В штате — 100 офицеров и 200 человек гражданского персонала. Вообще, за время «Мирной миссии — 2009» на полигоне Таонань и аэродроме Цицикар можно было насчитать около ста пятидесяти военных с фотоаппаратами и камерами, у некоторых была невероятно мощная оптика, обращенная на российскую технику и военнослужащих. Чего не сделаешь ради удачного кадра для армейской газеты и теленовостей. И не только для них...

Китайцы умеют принимать гостей и дорожить дружбой. До сих пор они бережно хранят память о советских бойцах, погибших на китайской земле в 1945 году при освобождении северо-востока страны от японских оккупантов. В городе Таонань в мемориальном парке стоит стела в честь наших воинов, возле которой всегда лежат живые цветы.

В любом деле китайцы последовательны, трудолюбивы и настойчивы. Если поставлена задача, они готовы выполнить ее любой ценой. «Честь, смелость, целеустремленность» — таков девиз китайского спецназа. А в газетных интервью и телерепортажах часто встречаешь простую и вполне откровенную фразу китайских военных: «Я люблю свою армию».

[Китайцы трудолюбивы и настойчивы. «Честь, смелость, целеустремленность» — таков девиз китайского спецназа. А в телерепортажах часто встречаешь простую фразу китайских военных: «Я люблю свою армию»]

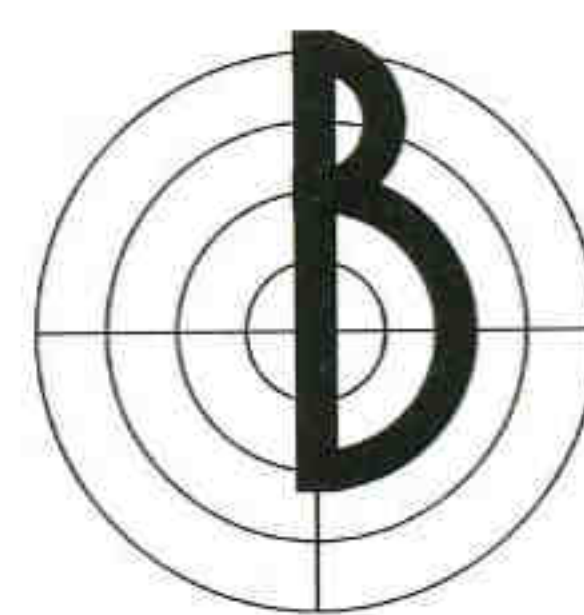
ОБУВЬ ДЕЛАЕМ МЫ!
GARSING
ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
WWW.GARSING.RU
ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ★
ПРОИЗВОДСТВО ИП «АКТИВ ШУЗ»:
тел. моб: 8 (10 375 29) 677 42 76
тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 06
e-mail: director@garsing.ru
ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
РФ, 143900, Московская обл.
г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
тел.: 8 (495) 500 56 00 добавочный 372
тел.: 8 (498) 602 69 01, 602 69 02
тел. моб: 8 (916) 364 61 42
e-mail: moscow@garsing.ru
ОФИС ПЕРЕЕХАЛ!

реклама

ОРУЖИЕ НЕМЕЦКОГО СПЕЦНАЗА

В начале XXI столетия продолжают буйно полыхать костры военных конфликтов малой интенсивности. Однако победа в этих сложнейших боевых действиях достигается не традиционными правилами ведения войны, а в первую очередь путем проведения специальных мероприятий.

ВОЙНА в Ираке убедительно доказала, что военнослужащие союзных войск, которым по штату не положена штурмовая винтовка, то есть экипажи боевой техники

и транспортных средств, расчеты орудий, солдаты вспомогательных подразделений и т. п., как правило, вооружались пистолетами-пулеметами и армейскими пистолетами, рассчитанными на использование устаревшего пистолетного патрона 9-мм НАТО («Парабеллум»). Однако массовое использование средств индивидуальной защиты (бронежилеты, каски) привело к снижению эффективности использования для этой цели пистолетов и пистолетов-пулеметов, рассчитанных под стандартный пистолетный патрон.

В связи с этим для повышения эффективности индивидуального оружия началась разработка новых систем вооружения, состоящих из компактных образцов стрелкового оружия (пистолетов и пистолетов-пулеметов), но под новые патроны уменьшенного калибра с остроконечными высокоскоростными пулями с повышенной пробиваемостью.

Германия, всегда по праву считавшаяся одной из законодательниц в оружейной моде, совсем недавно снова представила всему миру перспективные образцы оружия пехоты, которые возможно заложат основы новой системы стрелкового вооружения в XXI столетии.

Германские военные специалисты по результатам многолетних исследований, начатых в 1980-х годах и проходивших в рамках создания оружия ближнего боя по программе NBW (Nahbereichswaffe – оружие ближнего боя), после проведения анализа перспектив развития стрелкового оружия в XXI веке пришли к выводу о том, что необходимо более четко очертить круг основных боевых задач, решаемых в бою

пехотинцами с помощью стрелкового оружия: индивидуальная и групповая оборона; штурмовые действия на малых расстояниях; поражение живой силы на больших дальностях и борьба с легкобронированными боевыми машинами.

К созданию систем оружия ближнего боя более двадцати лет назад приступила одна из ведущих немецких оружейных фирм Heckler & Koch GmbH в г. Оберндорф. Эта фирма вполне обоснованно пользовалась заслуженной славой. Компания Heckler & Koch была основана в 1949 году Эдмундом Хеклером и Теодором Кохом. Фирма обосновалась в Оберндорфе в помещении старого завода Mauser, который был вывезен французами после окончания Второй мировой войны в качестве компенсации за причиненный Франции ущерб. В начале 1950-х годов в связи с созданием новой немецкой армии — бундесвера — эта компания получила контракт на производство автоматической армейской винтовки G3 под «промежуточный» патрон 7,62×51 НАТО. За базовую модель Heckler & Koch выбрала испанскую автоматическую винтовку SETME, которая, в свою очередь, была создана на базе штурмовой винтовки Mauser Stg.45 (M). С помощью опытно-конструкторского отдела компании Reihnmetall конструкция винтовки SETME была модифицирована в соответствии с требованиями немецкой армии, и в итоге появилась армейская винтовка G3. Компания Heckler & Koch одной из первых использовала полигональный профиль ствола, у которого нет ни полей, ни нарезов, его канал имеет множество слегка закручивающихся граней, придающих пуле вращение. Помимо хорошо известного пистолета-пулемета НК MP-5, выпускаемого в нескольких различных моделях, компания производит серию специализированных снайперских винтовок.

безгильзовых патронов. Тогда же, с учетом окончания отработки штурмовой винтовки G11 под безгильзовый патрон 4,73×33, концепция NBW также основывалась на безгильзовом патроне калибра 4,73×25.

Военные специалисты ФРГ считали, что значительное повышение эффективности современного стрелкового оружия возможно лишь благодаря применению новой технической концепции, а именно — использованию безгильзовых боеприпасов, которые имели значительные преимущества перед стандартными патронами 7,62×51 мм НАТО:

- снижение массы более чем на 50%;
- уменьшение размеров на 30%;
- снижение стоимости примерно на 30%;
- применение менее дефицитных материалов, идущих на изготовление гильз (медь);
- упрощение конструкции оружия за счет изъятия устройства, предназначенного для отражения стреляных гильз.

Поэтому при создании нового пистолета-пулемета учитывалось, что исключение из производства безгильзовых патронов цветного металла, из которого изготавливались гильзы, существенно уменьшит его себестоимость. Новые боеприпасы давали возможность упростить конструкцию пистолета-пулемета, т. к. отпала необходимость в экстракторе и выбрасывателе; более коротким становился ход подвижных частей, что позволяло иметь компактное оружие с большим темпом стрельбы.

В основе создания подобного оружия лежало стремление компенсировать плохую мет-

избежания излишнего расхода боеприпасов очередь делается фиксированной длины (2–3 выстрела) с автоматической отсечкой. Конструкторам западногерманских фирм Heckler & Koch и Dynamit Nobel в новом 4,73-мм пистолете-пулемете (затем под 5,7×22-мм патрон) удалось добиться того, что на дальности до 200 м пуля 4,73-мм патрона пробивала пластину из малоуглеродистой стали толщиной 6 мм. Зарубежные специалисты отмечали, что по пробивной способности пуля 4,73-мм патрона превосходила пулю 5,56-мм американского патрона M193, а на дальности 200 м была сравнима с 5,56-мм пулей стандартного патрона НАТО SS 109. При попадании в ткань человека пуля 4,73-мм патрона сохраняла устойчивость, не куваясь, теряя при этом небольшое количество кинетической энергии и вызывая небольшие ранения, что соответствовало требованиям Международного Красного Креста.

Бундесвер, планировавший с середины 1990-х годов принять на вооружение после многолетних испытаний новейший стрелковый комплекс, состоящий из штурмовой винтовки G11, пистолета-пулемета Heckler & Koch и нестандартных 4,73-мм безгильзовых патронов, из-за резкого противодейс-

Лазерный целеуказатель фирмы Oerlicon-Contraves

Федеративная Республика Германия стала одной из немногих промышленно развитых стран, где разработка новых образцов стрелкового оружия в конце XX в. одновременно шло двумя путями: создание 5,56-мм штурмовых автоматических винтовок под патрон 5,56-мм НАТО и разработка нового оружия нетрадиционных конструкций под безгильзовые патроны, применение которых экономически было вполне обосновано и целесообразно, поскольку это обещало значительные преимущества перед обычными образцами. В середине 1980-х годов фирма Heckler & Koch разработала специальную 4,73-мм армейскую винтовку G11, рассчитанную на использование

Ночной прицел фирмы Hensoldt.

Германский спецназовец из группы GSG-9 с пистолетом-пулеметом MP7A1, пристегнутым к системе ношения с возможностью быстрого извлечения оружия

кость, присущую современным образцам автоматического стрелкового оружия высокой плотностью огня (в результате автоматизации меткость снижается из-за значительного рассеивания пуль при стрельбе очередями). Вероятность попадания в цель при каждом отдельном выстреле оказалась ничтожно малой. По подсчетам американских специалистов, в современном бою на один эффективный выстрел приходится до 10 000 израсходованных патронов. Поэтому одним из направлений работ оружейников стало увеличение вероятности попадания при каждом отдельном выстреле или при стрельбе короткими очередями, что оказалось возможно обеспечить путем создания оружия с высоким темпом стрельбы (2500–4000 выстр./мин), осуществляющего определенное количество выстрелов в минимальный промежуток времени, пока силы инерции удерживают оружие в заданном направлении. Для

твия структур НАТО, проводивших свою программу стандартизации военной техники и вооружений, и в том числе стрелкового оружия и боеприпасов, не смог реализовать свой проект. Надеждам западногерманских военных не суждено было сбыться. Воссоединение в 1990 году германских западных и восточных земель и связанные с этим колоссальные финансовые затраты поставили крест на многих дорогостоящих программах по перевооружению бундесвера новым оружием, и в том числе переоснащению вооруженных сил ФРГ новейшими образцами стрелкового оружия калибра 4,73-мм.

Кроме того, объединенная Германия столкнулась и с еще одним аспектом этой проблемы. Принятие на вооружение 5,56-мм стрелкового оружия практически во всех армиях стран — членов НАТО и создание многонациональных сил быстрого реагирования в составе Североатлантического блока, куда вошли и некоторые части бундесвера, настоятельно требовало от немцев унификации со своими союзниками если не по оружию, то уж точно по боеприпасам. В связи с этим, ФРГ была вынуждена отказаться от своей практически полностью подготовленной к широкомасштабному производству винтовки G11 и пистолета-пулемета по проекту NBW под нестандартные безгильзовые патроны и вновь приступить к работам над новым оружием и боеприпасами.

Однако идея создания оружия ближнего боя продолжала оставаться без измене-

Учитывалось, что в современных армиях только около 20% военнослужащих принимают непосредственное участие в ведении боевых действий, в то время как остальные 80% личного состава составляют вспомогательный персонал. Во вспомогательных частях стрелковое оружие используется почти исключительно для самообороны, причем чаще всего для ближнего боя (до 100–200 м), для борьбы с неожиданно появившимся противником. Это также характерно и для спецназа при выполнении боевых задач, для расчетов тяжелого вооружения пехоты, для уличных боев и разведывательных операций. Всем этим категориям военнослужащих совершенно не нужна штурмовая винтовка, имеющая большую длину ствола и патрон, изначально предназначенные для обеспечения гораздо большей дальности поражения. В то же время пистолетные патроны 9 мм НАТО, используемые в пистолетах-пулеметах, имеют серьезные недостатки, связанные с низкой кучностью стрельбы на дальности свыше 50 м, что усугубляется весьма ограниченным поражающим действием пуль этих патронов по защищенным целям по сравнению с поражающими и баллистическими свойствами пуль малоимпульсных патронов 5,56×45. Так, пуля патрона 9 мм НАТО («Парабеллум») при пробивании мягких тканей человека (без попадания в кость) передавала только около 30% своей энергии, поэтому останавливающее действие было невысоким. При практически равной массе патронов 5,56×45 НАТО и 9×19 НАТО «Парабеллум» последний обладал гораздо меньшей мощностью.

предполагалось, что новое семейство стрелкового оружия будет состоять из двух комплексов, рассчитанных на использование специального 4,6×30-мм пистолетного патрона:

— перспективного оружия личной самообороны (самозарядный пистолет UCP (Ultimate Combat Pistol) — боевого пистолета нового поколения для стрельбы на 50 м;

— перспективного индивидуального боевого оружия (пистолет-пулемет MP7) для стрельбы на 200 м.

Немецкие оружейники планировали, что работы над комплексом «оружие-боеприпас» будут вестись по всем направлениям, причем в основном придется совершенствовать уже не столько само оружие, сколько боеприпасы к нему. Определяющим стал тот фактор, что практически все военнослужащие вооруженных сил или сотрудники правоохранительных органов, принимающие участие в боевых действиях в современных войнах, военных конфликтах низкой интенсивности или специальных полицейских операциях, в настоящее время оснащены индивидуальными средствами защиты — бронежилетами пяти (по российской классификации — шести) уровней защиты, и эти средства в дальнейшем будут постоянно совершенствоваться. Поэтому

в ближайшем будущем может быть востребовано только такое оружие, которое будет отвечать следующим требованиям: иметь режим выбора огня; малую массу и габариты; обес-

▲ Пистолет-пулемет MP7A1 в варианте KSK позволяет применять оптический коллиматорный прицел, даже если на солдата надета маска противогаса

▲ 1. 20-зарядный магазин
2. 30-зарядный магазин
3. 40-зарядный магазин

ний. Исходя из тактических задач, в начале 1990-х годов эксперты НАТО разработали основные требования для программы PDW — Personal Defence Weapon (индивидуальное оружие обороны).

По результатам проведенной оценки всех имеющихся современных образцов стрелкового оружия, с учетом основных параметров: дальности стрельбы, точности, поражающего действия, удобства использования и транспортировки, надежности и простоты обслуживания — было выявлено, что ни один из существующих ныне подобных образцов стрелкового оружия полностью не удовлетворяет всем требованиям, в частности, по дальности стрельбы и пробивной способности пули.

Создавая новый образец личного оружия самообороны, фирма Heckler und Koch последовала примеру бельгийской фирмы Fabrique Nationale, создавшей новый комплекс стрелкового оружия (5,7×28 малоимпульсный патрон SS190, пистолет Five-seveN и компактный пистолет-пулемет P 90), и начала работы над ним с проектирования нового патрона.

Тактическая ниша, которую должно было занять новое оружие в общей зоне применения стрелкового оружия, — поражение живой силы противника в ближнем бою в условиях ограниченного пространства (в помещениях, населенных пунктах, в лесу, окопе и т. д.). Поэтому по взглядам германских военных специалистов, работавших над программой «Personal Defence Weapon»

печивать наличие большого боекомплекта без изменения массы боевой выкладки; большую эффективность в ближнем бою (до 200 м) за счет использования боеприпасов соответствующей мощности и пробиваемости.

В 2000 году фирма Heckler & Koch представила свой новый образец «пистолета-пулемета MP.7» в качестве альтернативы бельгийскому 5,7-мм пистолету-пулемету FN P 90.

В области разработки нового 4,6-мм патрона фирма Heckler & Koch пошла на кооперацию с фирмой Royal Ordnance из Великобритании. Принципиально новый 4,6×30 малоимпульсный патрон фирмы RUAG Ammotech DM 11/AA 30, будучи много меньше автоматного (хотя внешне он напоминал автоматный малоимпульсный патрон

с длиной гильзы 38 мм и массой 6,3 г), являлся все-таки пистолетным боеприпасом. Однако его характеристики превосходили характеристики всех имеющихся в настоящее время пистолетных патронов. Он обладал большей пробивной и поражающей способностью, обеспечивая поражение живых целей, защищенных бронежилетами до 200 м, а также более настильной траекторией полета, нежели другие типы пистолетных патронов, в том числе и 9 мм НАТО «Парабеллум». Остроконечная пуля длиной 15,3 мм со стальным термоупрочненным сердечником при массе 2,6 г, развивала начальную скорость 620 м/с и имела достаточно высокую кинетическую энергию — более 500 Дж. Это позволило новому образцу германского автоматического стрелкового оружия взять на себя решение практически всех задач, стоящих перед пистолетами, пистолетами-пулеметами и отчасти перед штурмовыми винтовками на близких дистанциях — до 100–200 м.

Баллистические характеристики нового 4,6-мм пистолетного патрона впечатляют. Его производителями заявлено 100-процентное пробитие на дальности 200 м пуль со стальным термоупрочненным сердечником индивидуальных средств защиты стандарта CRISAT, состоящих из титановой пластины толщиной 1,6-мм и 20 слоев кевлара (что в четыре раза превышает аналогичные требования НАТО). При этом отдача при выстреле на 50% меньше, чем у стандартного пистолетного патрона 9 мм НАТО («Парабеллум»). Во время стрельбы пистолетом-пулеметом MP7A1 чрезвычайно легко управлять из-за низкого импульса отдачи боеприпасов. Это повышает точность стрель-

и вспомогательного состава в мотопехоте; экипажей боевых машин; военнослужащих технических служб, не участвующих непосредственно в боевых действиях (связистов, водителей, расчетов тяжелого оружия, операторов РЛС и т. п.); BBC (экипажей вертолетов и самолетов); военной и гражданской полиции; военнослужащих частей и подразделений Командования сил специального назначения бундесвера (KSK), подразделений специального назначения «Grenzschutzgruppe 9» (GSG 9); оперативного состава службы обеспечения безопасности авиарейсов.

Таким образом, MP7 A1 представляет новое поколение очень компактных и легких пистолетов-пулеметов, которые в отличие от прежних образцов подобного оружия могут эффективно поражать защищенные цели на коротких и средних дистанциях. Его конструкция обеспечивает большую, по сравнению с бельгийским FN P90, маневренность, особенно в стесненных условиях, что делает пистолет-пулемет MP7 A1 привлекательным не только в качестве оборонительного оружия, но и в качестве наступательного оружия для различных подразделений специального назначения, нуждающихся в оружии ближнего боя, а также эффективно в борьбе с военнослужащими противника, одетыми в бронежилеты. Благодаря огневой мощи этот пистолет-пулемет занял промежуточное положение между штурмовыми винтовками и оружием личной самообороны (пистолетами).

Пистолет-пулемет MP7A1 спроектирован по классической схеме с совмещением гнезда магазина с пистолетной рукояткой управления — при длине патрона 38 мм это не очень сильно увеличило размеры рукоятки.

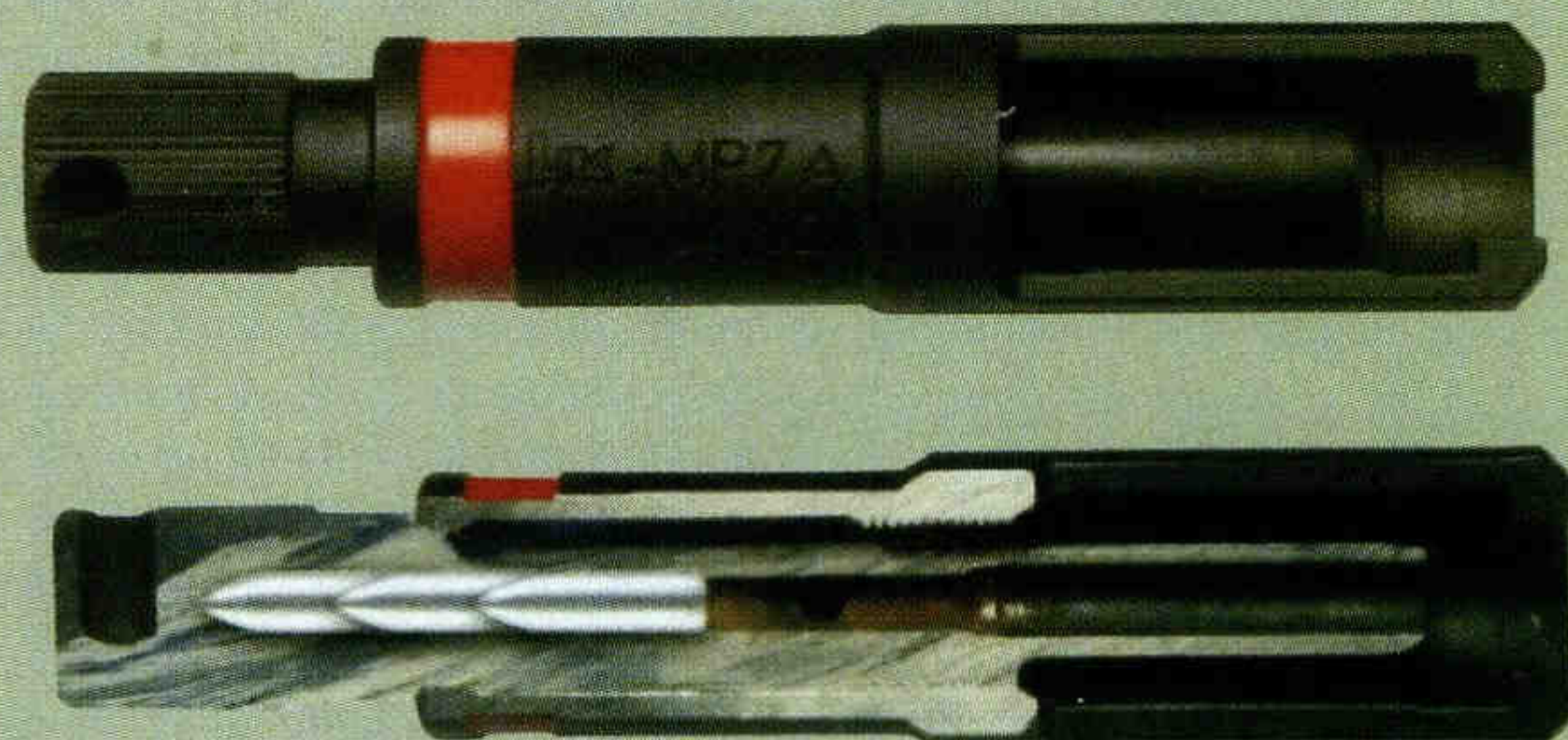
возможность создать относительно легкий пистолет-пулемет, снизив таким образом влияние подвижных частей автоматики на устойчивость оружия и уменьшив массу самого запирающего узла. Отражатель смонтирован в головной части затвора и работает от жесткой спиральной пружины. Внутри пружины выбрасывателя находится резиновый стержень, гасящий неконтролируемые колебания выбрасывателя в начале и в процессе отката затвора и тем самым обеспечивающий его надежное функционирование. От случайного накола капсюля в случае падения оружия подпружиненный ударник блокируется качающимся рычагом. Имеется амортизатор для смягчения удара подвижной системы в заднем положении.

Конструкция узла запирания в основном подобна конструкции штурмовой винтовки G36, но их детали — не взаимозаменяемы.

Затвор MP7A1 разбирается без применения инструментов или с помощью патрона. Неправильная сборка затвора невозможна.

При движении пули по стволу, часть пороховых газов попадает через газовое отверстие, расположенное у дульного среза, в газовую камеру. В камере газы резко отбрасывают поршень назад, он передает свой импульс на переднюю поверхность затворной рамы, которая, в свою очередь, начинает движение назад. При откате затворной рамы ведущий стержень затвора взаимодействует с выфрезерованным криволинейным пазом на внутренней поверхности рамы, вращая затвор на 30 градусов вокруг его оси и отпирая таким образом затвор. Теперь затвор и затворная рама откатываются вместе, при этом выбрасыватель, рас-

1. 4,6×30 патрон со стальной омедненной пулей (масса 2,0 г)
2. 4,6×30 патрон с пулей со стальным термоупрочненным сердечником (масса 2,6 г)
3. 4,6×30 патрон с экспансивной пулей (масса 2,0 г)
5. 4,6×30 патрон холостой
6. 4,6×30 патрон учебный

Сверху — устройство для стрельбы холостыми патронами в варианте для насадки на пламегаситель в сборе; внизу — устройство для стрельбы холостыми патронами в разрезе: его конструкция обеспечивает улавливание как минимум трех пуль боевого патрона (при одиночной и автоматической стрельбе). Этим обеспечивается полная безопасность для стрелка и тех, кто находится перед оружием

бы и делает его очень устойчивым при стрельбе автоматическим огнем несмотря на высокий темп стрельбы. А вскоре пистолет-пулемет MP7A1 получил еще один патрон с более легкой стальной пулей массой 2,0 г для стрельбы по защищенным целям. Помимо базовых патронов были созданы варианты с пулями: с дозвуковой начальной скоростью для использования с глушителем массой 5,0 г (начальная скорость — 310 м/сек, дульная энергия — 240 Дж); с экспансивной пулей массой 2,0 г (начальная скорость — 690 м/сек, дульная энергия — 476 Дж); холостой и учебный.

Новое оружие MP-7A1, созданное в соответствии с концепцией «Personal defence weapon» (PDW), предназначалось в основном для вооружения бундесвера, причем как боевого, так

Пистолет-пулемет MP7A1 состоит из: ствольной коробки с рукояткой управления огнем (она же служит приемником магазина) и выдвижного приклада; ствола; подвижных деталей автоматики; ударно-спускового механизма; крышки ствольной коробки; магазина и прицельных приспособлений.

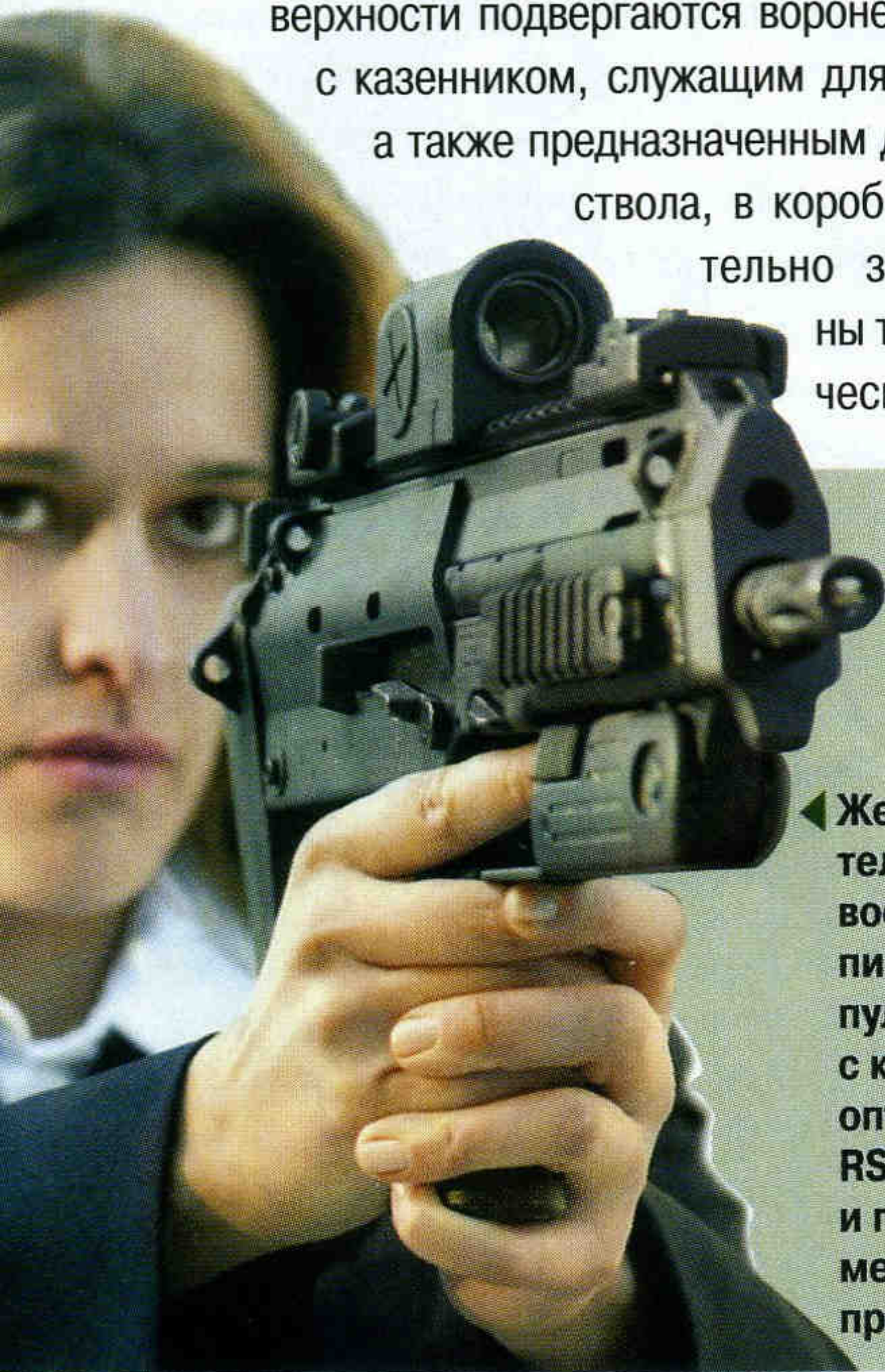
Автоматика MP7A1 работает по принципу отвода пороховых газов через боковое отверстие в канале ствола. Особенностью этого пистолета-пулемета является оригинальная конструкция бокового газового двигателя, где для экономии места газовый поршень и толкатель составляют одну деталь. Запирание канала ствола осуществляется шестью боевыми выступами (заходящими за боевые уступы затворной коробки), при повороте затвора. Это решение газоотводной системы дало

положенный в передней части затвора, извлекает стреляную гильзу из патронника. Как только затвор проходит экстракционное окно, гильза под действием отражателя, расположенного в головной части затвора, выбрасывается вправо. Затвор с рамой откатываются в крайнее заднее положение, ударяются о демпфер и начинают движение вперед. Одновременно с этим верхний патрон в магазине, который до этого был поджат затворной рамой вниз, освобождается и под действием пружины магазина и подавателя перемещается на линию досылания. При накате затвор своей передней досылающей поверхностью извлекает верхний патрон из магазина и досылает в патронник, при этом выбрасыватель зацепляет гильзу. Затворная рама снова взаимодействует своим

фигурным пазом с ведущим стержнем затвора, который при этом поворачивается, запирая затвор. Оружие снова готово к выстрелу.

Ствол выполнен методом холоднойковки и обладает высокой живучестью, что достигается упрочненной в процессековки качественной сталью и твердым хромированным покрытием поверхности канала ствола. Даже после большогонастрела (150 выстрелов) фирмой-производителем не отмечены ни потеря точности, ни повреждения ствола. К тому же оружие продолжает показывать высокую меткость стрельбы, головная мишень поражалась на дальности 100 м. Нарезы полигонального типа. На дульной части ствола имеется резьба для монтажа щелевого пламегасителя и радиально расположенное глухое отверстие для фиксации глушителя.

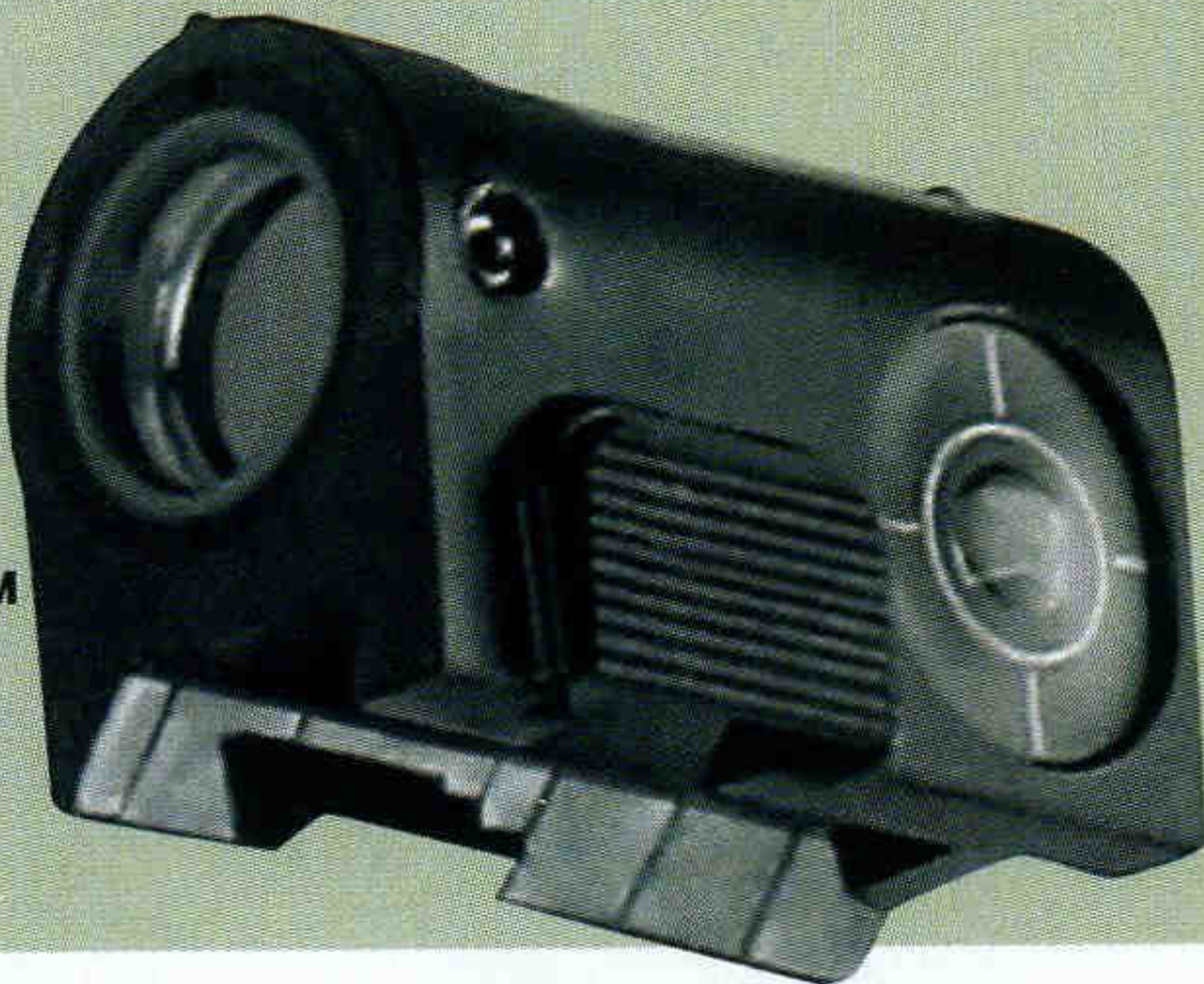
При разработке МР7А1 значительное внимание уделялось снижению стоимости его изготовления. Поэтому ствольная коробка собрана из крупных литых деталей, изготовленных из высокопрочного стеклонаполненного полиамида, а при производстве металлических деталей применяется высокопроизводительное технологическое оборудование. Металлические детали изготовлены из высококачественной оружейной стали, а их поверхности подвергаются воронению. Рядом с казенником, служащим для запираания, а также предназначенным для монтажа ствола, в коробку дополнительно заармированы три металлические детали,

Женщина-телохранитель, вооруженная пистолетом-пулеметом МР7А1 с коллиматорным оптическим прицелом RSA фирмы Hensoldt и перекидным механическим прицелом

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПИСТОЛЕТА-ПУЛЕМЕТА МР7А1	
Калибр	4,6
Патрон	4,6×30
Масса оружия с неснаряженным 20-зарядным магазином, кг	1,9
Масса оружия со снаряженным 20-зарядным магазином, кг	2,3
Масса 20-зарядного магазина (пустого), кг	0,1
Масса 30-зарядного магазина (пустого), кг	0,15
Масса 40-зарядного магазина (пустого), кг	0,2
Общая длина (плечевой упор сложен), мм	415
(плечевой упор раздвинут), мм	638
Высота с 20-зарядным магазином (без дополнительных приспособлений), мм	169,5
Ширина (без дополнительных приспособлений)	51
Длина ствола, мм	180
Ствол/нарезы ствола	полигональные нарезы, 6 нарезов, правых
Шаг нарезов, мм	160
Начальная скорость пули, м/с	710
Прицельная дальность, м	200
Темп стрельбы, выстр./мин.	950
Емкость магазина, патронов	20; 30; 40
Дульная энергия, Дж	500

Коллиматорный оптический прицел «закрытого» типа «красная точка» RSA фирмы Hensoldt

Коллиматорный оптический прицел HOLOgraphic фирмы EOTech

обеспечивающие жесткость корпуса. Отверстие на передней крышке ствольной коробки служит для лучшего отвода тепла при сильном нагреве ствола во время стрельбы.

Устойчивость пистолета-пулемета при стрельбе обеспечивается наличием выдвижного плечевого упора, который выдвигается по направляющим, расположенным вдоль ствольной коробки. Плечевой упор имеет три положения, что позволяет подогнать его размер под стрелка. Кроме того, перед спусковой скобой имеется дополнительная складная передняя рукоятка для удержания оружия при стрельбе двумя руками, которая в сложенном положении выполняет роль цевья. Для улучшения точности и кучности стрельбы стрельба ведется из МР7А1 с выдвинутым прикладом и откинутой вниз передней рукояткой. Для удобства стрельбы в плотных перчатках спусковая скоба имеет увеличенные размеры.

Эргономичные органы управления пистолета-пулемета МР7А1 имеют возможность двустороннего управления как с правой, так и с левой руки.

Питание патронами осуществляется из коробчатых двухрядных металлических магазинов емкостью 20; 30 и 40 патронов. В магазине емкостью 40 патронов выштампованы контрольные окна, соответствующие наполнению 40 и 30 патронов. Двусторонняя защелка магазина смонтирована позади пистолетной рукоятки у основания спусковой скобы.

Сверху по всей длине ствольной коробки смонтирована универсальная прицельная планка MIL-STD-1913 «Picatinny» (стандарт НАТО), позволяющая устанавливать на ней самые различные оптические прицелы и приборы ночного видения. Причем в пистолете-пулемете МР7А1 в дополнение к прицельной планке справа и слева на ствольной коробке имеется возможность монтажа дополнительных направляющих планок

Picatinny, на которых могут крепиться тактический фонарь, лазерный целеуказатель и другие вспомогательные приборы.

Кроме того, пистолет-пулемет МР-7 А1 имеет низкопрофильные механические прицельные приспособления, которые поставляются в двух вариантах — они могут состоять из регулируемой по высоте мушки, а также диоптрического прицела (модель KSK — для спецподразделений) или регулируемого по горизонтали открытого целика (модель IDZ — «пехотинец будущего»).

Прицел для варианта KSK — откидной. В вертикальном положении он находится на одной оси с коллиматорными прицелами «закрытого» типа «красная точка». При переводе его в горизонтальное положение он становится на одну ось с коллиматорным прицелом RSA (Reflex-Sight for Small Arms) фирмы Hensoldt. Подобный вариант дает то преимущество, что благодаря высокому положению прицельной

линии при поднятом диоптрическом прицеле оружие удобно применять даже при использовании пылезащитных очков, наשלменных оптических приборов или маски противогаса. Пистолет-пулемет MP7A1 (в варианте KSK) допускает стрельбу даже через очки ночного видения.

Коллиматорный прицел варианта IDZ не откидной и также находится на одной оси с прицелом «открытого» типа RSA Hensoldt. Причем на направляющей планке Picatinny пистолета-пулемета MP7A1 можно не только установить ночной прицел вместо оптического, но и одновременно использовать оба типа прицелов. Подобное совмещение двух прицелов явилось новшеством для компактных пистолетов-пулеметов с их малыми габаритами.

На пистолете-пулемете MP7A1 прибор для беззвучно-беспламенной стрельбы (глушитель) крепится непосредственно на пламегаситель без использования каких-либо инструментов и фиксируется одним движением руки. Кроме снижения звука выстрела он служит для устранения вспышки дульного пламени. Стрельба из оружия с глушителем ведется либо специальными патронами с дозвуковой начальной скоростью пули, либо штатными патронами — в последнем случае глушитель выступает в роли прибора малозвучной стрельбы. Работа автоматики оружия обеспечивается при обоих типах патронов. Эта функция предусмотрена прежде всего с учетом возможности использования

MP7A1 в специальных операциях.

Коллиматорный оптический прицел «закрытого» типа «красная точка» Micro T-1 фирмы Aimpoint

Коллиматорный оптический прицел «закрытого» типа «красная точка» CompMil 24 MOA фирмы Aimpoint

Даже при использовании обычных боевых патронов уровень звука выстрела из MP-7 A1 оснащенного глушителем гораздо ниже, чем у пистолета-пулемета MP5 к в варианте PDW с присоединенным ПБС, и ниже, чем у пистолета-пулемета MP5 SD с интегрированным глушителем. Поэтому из MP-7 A1 с глушителем можно стрелять в закрытых помещениях без наушников. При этом стрелок продолжает все слышать. Использование подобного оружия в закрытых помещениях позволяет не нарушать взаимодействие внутри специальной группы или подразделения.

Определенное значение подобный глушитель имеет и для летчиков сбитых самолетов и вертолетов. Стрелок из этого пистолета-пулемета, оснащенного глушителем, может надежно поразить ростовую фигуру на дальности 200 м. Благодаря наличию глушителя на дальности свыше 100 м определить местоположение стрелка как визуально,

так и на слух почти невозможно, даже ночью. Тем самым MP7A1 дает пилотам сбитых самолетов некоторую возможность защитить себя от противника и даже самостоятельно нейтрализовать небольшие группы преследователей, то есть позволяет вести не только оборонительные, но и наступательные действия. В настоящее время корпус морской пехоты США испытывает пистолет-пулемет MP7A1 с глушителем для экипажей своих вертолетов. Концепция использования этого оружия предусматривает, что члены экипажа должны постоянно носить пистолет-пулемет при себе в кобуре на верхней части бедра, а его глушитель будет переноситься отдельно, в жилете выживания. Это позволит членам экипажа сбитого вертолета присоединить глушитель сразу после вынужденной посадки на вражеской территории. Если же противник уже так близко, что времени для присоединения глушителя не остается, то можно открывать огонь, удерживая оружие в случае необходимости одной рукой. Поскольку экипаж в этой ситуации и так уже обнаружен, то ни громкий звук, ни вспышки выстрелов роли уже не будут играть.

Прибор для беззвучно-беспламенной стрельбы швейцарской фирмы Brugger Thomet весит всего 0,59 кг. Его корпус и диафрагмы изготовлены из алюминия, а задние диафрагмы — из стали. Таким образом, глушитель может выдержать большое количество выстрелов как при стрельбе одиночными выстрелами, так и в автоматическом режиме. Длина глушителя — 222 мм, диаметр — 40 мм.

Еще одним из новшеств германского пистолета-пулемета MP7A1 является устройство для стрельбы холостыми патронами, которое в модификации для бундесвера навинчивается на дульную часть ствола вместо пламегасителя. Для экспорта это оружие поставляется в комплекте с устройством для стрельбы холостыми патронами, которое так же, как глушитель, может надеваться прямо на пламегаситель.

Использование устройства для стрельбы холостыми патронами обеспечивает безопасность людей, находящихся перед дульным срезом. Подобное устройство надежно гарантирует, что даже при отстреле до пяти боевых патронов будет обеспечена полная безопасность стрелку и тем людям, которые могут находиться перед дульным срезом.

Благодаря своей удачной компоновке MP7 A1 со сложными прикладом и передней рукояткой может переноситься в кобуре по типу

пистолетной на верхней части бедра. Однако в практике спецназа вооруженных сил и полиции есть много ситуаций, где требуется управление оружием двумя руками, причем как для левшей, так и для правшей. Поэтому конструкторы фирмы Heckler & Koch оснастили пистолет-пулемет MP7A1 целой системой приспособлений (ремней для ношения, портупей, кобур), которые обеспечивают удобство ношения и использования оружия во всех моделируемых ситуациях.

Кроме того, штатный плечевой ремень для переноски и регулируемый ремень могут быть также использованы и для обеспечения стабильного удержания оружия при стрельбе со вдвинутым плечевым упором.

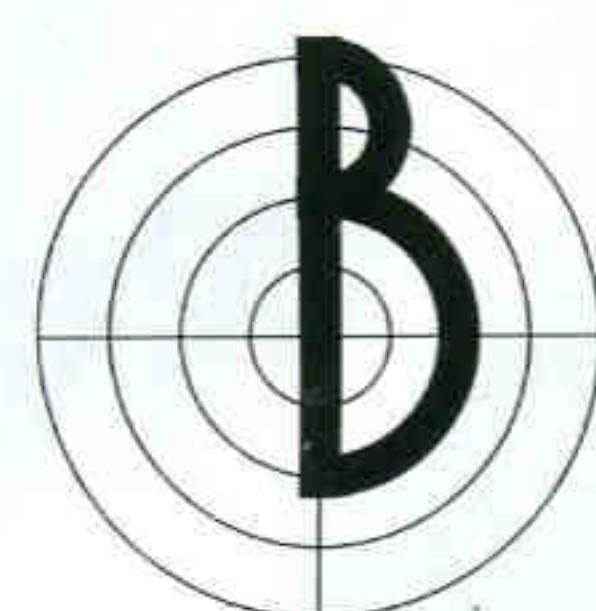
В 2001 году первые образцы пистолетов-пулеметов НК MP7 A1 поступили на вооружение германского Командования сил специального назначения (KSK) и подразделений телохранителей военной полиции бундесвера, а также подразделения специального назначения «Группа пограничной охраны 9» (GSG-9). В первую очередь ими вооружались специальные контингенты в Афганистане и на Балканах (в Косово и Боснии). В 2006 году этот компактный

образец был принят на вооружение всего бундесвера, что существенно расширило систему немецкого стрелкового оружия, поскольку он может выполнять роль пистолета, пистолета-пулемета и частично штурмовой винтовки. MP7A1 стал неотъемлемой составной частью германской программы «Пехотинец будущего», в которой ему отведена роль основного оружия командиров взводов и отделений, а также второго, дополнительного образца стрелкового оружия для номеров расчетов тяжелого вооружения, например, такого, как крупнокалиберная винтовка G 82 A1.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ЗАСАД

В НАСТОЯЩЕЕ время достаточно много говорят и пишут о разведчиках, в том числе и о войсковой разведке. При этом, как правило, речь ведется лишь об успешных или, наоборот, неудачных операциях разведчиков, но не о том, благодаря чему они способны решать задачи, недоступные для основной массы военнослужащих.

Основы современной службы войсковой разведки были заложены еще перед Второй мировой войной, когда усложнилась и коренным образом видоизменилась деятельность разведчиков. Минувшая война произвела настоящую революцию во всех без исключения отраслях военного дела, в том числе и в разведке. Именно в те годы многократно возросла оперативность войсковой разведки и существенно был увеличен радиус ее действия.

Опираясь на колоссальный боевой опыт, приобретенный во время войны, Главное управление боевой подготовки сухопутных войск Красной Армии и Разведывательное управление Красной Армии сообща взялись за совершенствование службы войсковой разведки. В июне 1945 года состоялось расширенное совещание начальников разведывательных управлений фронтов и разведывательных отделов армий Группы советских

оккупационных войск в Германии, посвященное обсуждению всех аспектов и проблем, стоящих перед службой войсковой разведки. На этом совещании с докладом выступил один из старших офицеров разведуправления 1-го Белорусского фронта гвардии полковник К. Г. Андреев, доложивший об организации войсковыми разведчиками засад с целью захвата военнопленных, а также уничтожения живой силы и военной техники противника.

Приведенные и обобщенные в докладе примеры проведения засадных действий советскими войсковыми разведчиками в годы Великой Отечественной войны представляют несомненный интерес для специалистов и являются актуальными и сегодня для личного состава как разведывательных частей и подразделений Российской армии, так и частей и подразделений специального назначения спецслужб и правоохранительных органов.

ЦЕЛИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ЗАСАДЫ

СПОСОБЫ захвата пленных и документов противника разведчиками в годы войны были самыми разнообразными. Они зависели от условий местности, обстановки, конкретной задачи на разведку и времени проведения разведки.

Одним из таких способов захвата пленных и документов противника была засада. Нередко, кроме захвата пленных и документов, разведчики из засады производили нападения с целью уничтожения живой силы и техники противника. Засада нашла самое широкое применение на фронтах Великой Отечественной войны и вполне себя оправдала.

Что такое засада? Засада — это заблаговременно скрытое и тщательно замаскированное расположение разведчиков или просто стрелков с огневыми средствами в местах наиболее вероятной встречи с противником с целью внезапного и ошеломляющего нападения на него.

Разведчики, тщательно замаскировавшись, не выдавая своего присутствия ни единым движением, поджидают врага. Подпустив противника на близкое расстояние, они поражают его огнем в упор или стремительным штыковым ударом с короткой дистанции.

Засада — это своего рода ловушка или огневой мешок, в который легко попасть, но вырваться из него чрезвычайно трудно.

Засады, как правило, предпринимались с целью:

— захвата военнопленных и документов путем внезапного нападения на офицеров

и солдат-одиночек (посыльных), на небольшие группы противника, на штабные автомашины, бронемашины и другие объекты;

— уничтожения живой силы, боевой техники и средств снабжения противника;

— нападения на отходящие колонны противника, особенно в период его преследования. Это вносило расстройство в его ряды и способствовало продвижению советских войск.

По сравнению с другими способами разведки засада имеет ряд значительных преимуществ:

— разведчики, устраивая засаду, располагаются заблаговременно, скрытно и поджидают противника;

— противник, не подозревая опасности, сам идет в руки разведчиков, находящихся почти в полной безопасности;

— внезапное нападение с короткой дистанции ошеломляет и деморализует противника, лишает его возможности предпринять какие-либо контрмеры;

— само нападение из засады очень скоротечно;

— огонь, открытый из засады в упор или с короткой дистанции, имеет большую эффективность;

— разведчики, действуя из засады, всегда имеют незначительные потери.

Обычно засады устраиваются:

— в расположении своих войск или на нейтральной полосе: на тех направлениях, участках или путях, где предполагается действие вражеской разведки;

— в боевых порядках противника: на путях движения солдат-одиночек (связных, патрулей, подносчиков боеприпасов), офицеров связи, а также на линиях связи;

— в тылу противника: на дорогах, тропах и в других местах, где имеется движение людей, транспорта.

Во время Великой Отечественной войны засады устраивались всеми родами войск и почти во всех видах боя. Особенно широко применялись засады в подвижных формах боя — во встречном и наступательном бою.

Во встречном бою засады обычно организовывались передовыми частями и разведчиками наших войск на вероятных путях движения передовых и разведывательных частей противника.

В наступательном бою засады организовывались как на путях отхода ранее оборонявшихся частей противника, так и на путях подхода резервов и подкреплений врага.

Так, в период ликвидации окруженных крупных групп противника в районе Минска в июле 1944 года засады оказались наиболее эффективным способом разведки. Они часто устраивались на дорогах, по которым противник стремился выйти из окружения, в населенных пунктах, у водных источников и в других местах, где предполагалось появление противника.

В поисках продовольствия и воды немцы шли в деревни, к водным источникам, где их ждали засады не только мелких групп разведчиков, но и стрелковых подразделений. Это еще больше деморализовало и без того потерявшего боеспособность противника.

Для бесшумного передвижения в воде необходимо перетаскивать ноги

Вот характерный пример. 7 июля 1944 года лейтенант Михайлов, действуя с четырьмя солдатами в расположении противника, наблюдением установил, что группа немецких солдат и офицеров пробивается по глухой дороге в общем направлении на город Дзержинск, чтобы соединиться с основными силами, поспешно отступавшими на запад.

Лейтенант Михайлов немедленно организовал засаду на пути движения противника. Когда немцы приблизились к засаде на 50–70 м, разведчики внезапно открыли огонь из пулемета и автоматов. Первые ряды были скошены, остальные немцы бросились врассыпную — назад и в стороны, в лес, но меткие пули наших разведчиков нагоняли их и укладывали вдоль опушки леса.

Разведывательная группа лейтенанта Михайлова полностью рассеяла группу противника, уничтожила значительное количество живой силы и захватила в плен подполковника — начальника оперативного отдела штаба 260-й пехотной дивизии, начальника связи той же дивизии и еще около 30 офицеров и солдат.

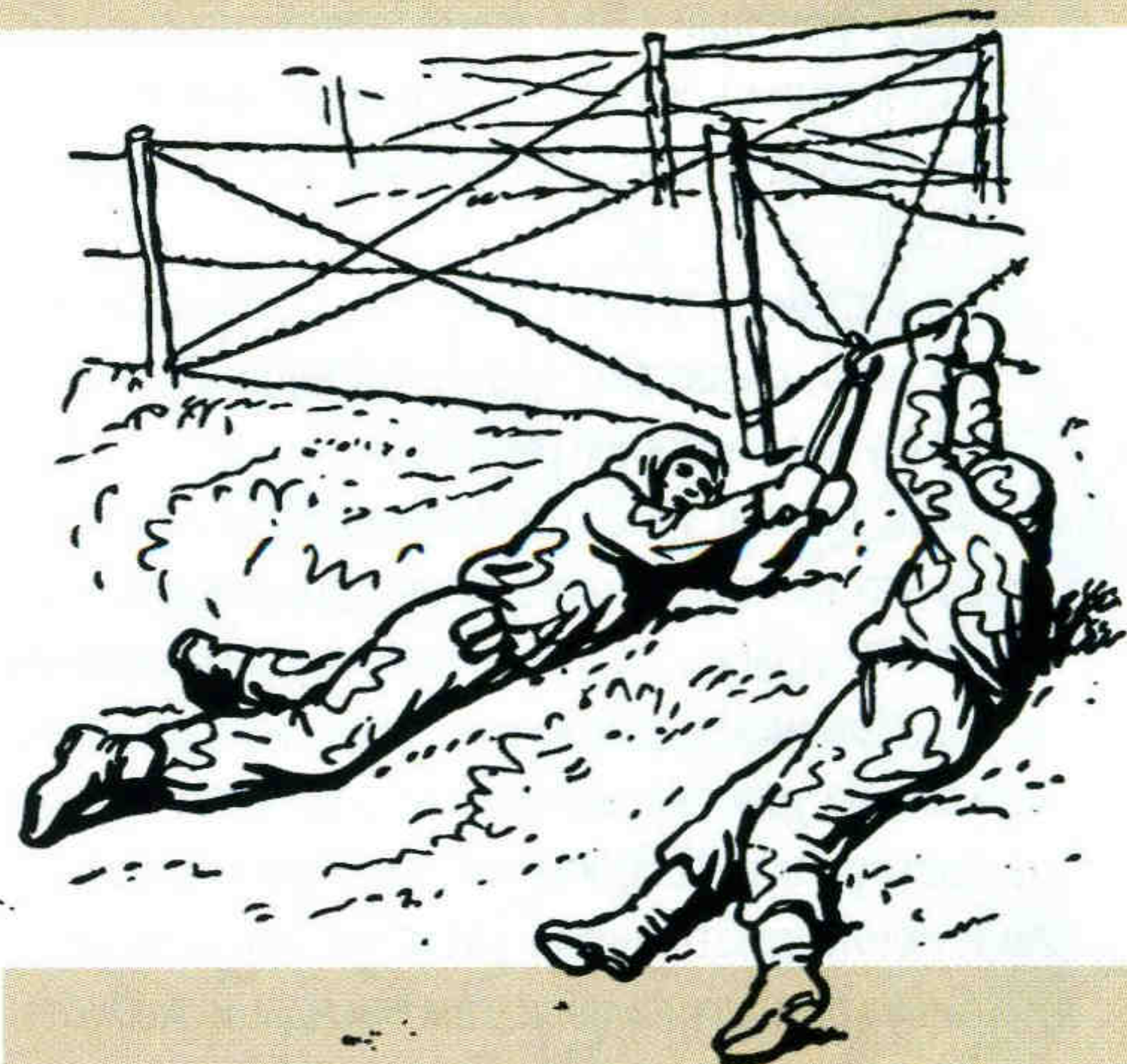
Еще один пример.

В феврале 1944 года командир лыжного отряда лейтенант Прасолов получил задачу: выйти в тыл противника и перерезать пути отхода его войскам, теснимым нашими наступающими частями.

На выполнение задания отряд выступил ночью. Через несколько часов разведчики вышли к намеченному пункту, выбрали место и расположились в засаде у дороги.

К полудню до бойцов донесся гул приближавшегося боя. Первыми начали отходить транспортные колонны противника. Когда они поравнялись с засадой, на дорогу полетели ручные и противотанковые гранаты, бутылки с горючей жидкостью. Не ожидая удара в своем глубоком тылу и не зная наших сил, враг растерялся. Солдаты бросали оружие, машины, обозы и старались спастись бегством. Разведчики открыли по ним огонь из пулеметов и автоматов, что усилило панику во вражеских рядах. Охватывая одну за другой транспортные колонны, паника передалась боевым подразделениям, начавшим отход по этой же дороге. За несколько часов противник на этом участке был основательно потрепан, что значительно облегчило продвижение вперед наших частей.

В оборонительном бою засады устраивались в расположении своих войск или в нейтральной полосе, в расположении противника или в его тылу.

Перерезание колючей проволоки

Передвижение в траншее пригнувшись с опорой руками о ее стенки

[В период ликвидации крупных групп противника в районе Минска в июле 1944 года засады оказались наиболее эффективным способом разведки. Они часто устраивались на дорогах, по которым противник стремился выйти из окружения]

Нередко наши разведчики скрытно пробирались в глубокий тыл противника, выходили на основные пути движения, устраивали на них засады и захватывали важные документы и военнопленных, попутно уничтожая живую силу и боевую технику противника.

Боевая практика показала, что наиболее ценных пленных и важные документы можно захватить не на переднем крае вражеской обороны, а в глубине ее, где располагались все войсковые штабы противника. По дорогам между штабами и войсками систематически передвигались офицеры и генералы, мотоциклисты и связные с очень важными картами и боевыми документами. Эти важные документы часто становились достоянием наших войск, когда наши разведчики устраивали засады во вражеском тылу.

Действуя в расположении противника или в его тылу, разведчики всегда предпочитали засаду другим способам разведки.

Так, весной 1943 года разведчикам 7-го гвардейского танкового корпуса за продолжительное время не удалось захватить пленных на переднем крае обороны противника путем поиска. Зато они всегда успешно выполняли задачи по разведке противника способом засады. Проникая в расположение противника, часто на значительную глубину, они устраивали там засады и захватывали ценных пленных. Эти разведчики говорили: «Нет, на переднем крае захват пленных слишком труден и рискован; здесь все слишком напряжено, а в тылу врага дело другое: там больше безопасности, больше ротозейства и куда больше добычи».

В условиях стабильного позиционного фронта проведение разведки вообще, в том числе и засады, было довольно трудным и сложным делом.

Это объясняется тем, что оборона противника была сильно насыщена огневыми средствами и представляла собой развитую систему противопехотных препятствий и всякого рода заграждений.

Чтобы оградить себя от действия нашей разведки, противник в ночное время непрерывно освещал местность ракетами, перед передним краем обороны часто применял различного рода

сигнализацию и устраивал всевозможные «сюрпризы»: опутывал кустарники и деревья нитками, которые при разрыве сигнализировали противнику; развешивал на проволоке консервные банки и различные побрякушки, которые создавали шум; нередко наши разведчики натыкались на тонкую, как струна, проволоку, которая при малейшем прикосновении к ней сигнализировала. На ряде участков были обнаружены развешенные по кустарникам на уровне головы человека ручные гранаты или мины, которые взрывались при прикосновении к ним.

Незаметно проникнуть при таких условиях через передний край обороны противника было чрезвычайно трудно, и разведчикам Красной Армии приходилось проявлять много изобретательности, применять военную хитрость, чтобы выполнить поставленные задачи по разведке.

При организации засады соблюдались следующие важнейшие и неперенные условия:

- выход к месту засады совершался очень скрытно и незаметно для противника;

- засада устраивалась в том месте, где можно было рассчитывать на встречу с противником;

- маскировка расположения разведчиков была настолько тщательной, что приближающемуся противнику не удавалось обнаружить ни малейших признаков засады даже на самом близком расстоянии от нее;

- разведчики, натренированные в действиях из засады, обладали исключительной выдержкой и предпринимали молниеносные, дерзкие, но согласованные действия;

- в момент нападения на противника разведчики открывали огонь в упор или с короткой дистанции внезапно из всего своего оружия (по заранее установленному сигналу), а вслед за ним следовал удар холодным оружием для полного уничтожения противника и захвата пленных;

- завершив нападение, разведчики немедленно переходили в другой район так же скрытно, ибо противник, обнаружив разведчиков, сразу же начинал преследование.

Основой успеха засады являлись выдержка ее участников, быстрота и внезапность их действий.

Выдержка заключалась в том, что каждый участник засады умел сохранять полное

спокойствие и неподвижность, подпуская врага к месту засады почти вплотную; только при этом условии осуществлялся внезапный, молниеносный удар огнем, а затем и штыком или ножом.

Наши разведчики постоянно помнили, что эффективность действий из засады снижается при преждевременном открытии огня, и тем больше, чем дальше находится противник от места засады. Более того, преждевременно открытый огонь ставит разведчиков в невыгодное и опасное положение, дает возможность противнику обнаружить засаду и принять меры к уничтожению разведчиков. Об этом говорит такой пример.

Наблюдатель одной разведывательной группы, расположенной в засаде у дороги, подал сигнал «Приготовиться». По дороге к месту засады приближалась подвода с двумя немцами. Едва только подвода показалась из-за поворота, разведчики открыли огонь: в результате лошади были убиты, а вражеские солдаты скрылись в лесу. Не успели разведчики броситься в догонку за солдатами, как противник, услышав стрельбу в своем расположении, открыл огонь по этому району. Разведчики решили ответить врагу тем же. Завязалась перестрелка. Отстреливаясь на ходу, разведчики вынуждены были отступить под огнем наседавшего врага. С большим трудом они вернулись в расположение своих войск, потеряв двух человек. Боевая задача, поставленная командованием, выполнена не была.

Подпустив противника как можно ближе, разведчики внезапно обрушивались на него огнем, уничтожая живую силу и технику. Чем сильнее и неожиданнее был удар с близкой дистанции, тем большего успеха достигала засада. Засада, предпринятая в ночное время, действовала на противника ошеломляюще и давала наибольший эффект.

По способам действий засады делились на два вида:

- засады с огневым нападением;
- засады с бесшумным нападением («втихую»).

Засады с огневым нападением предпринимались с целью поражения живой силы или уничтожения боевой техники и вооружения противника.

Подобного рода засады устраивались обычно у лесных полян и дорог, в теснинах, в населенных пунктах, у переправ и мостов и т. д.

Засады «втихую» обычно предпринимались с целью захвата в плен солдат и офицеров противника. Следует учесть, что для засады «втихую» выделялись наиболее подготовленные и натренированные (особенно по технике захвата в плен) разведчики, а также проводилась более тщательная подготовка самого нападения. Этот метод целиком оправдал себя, поскольку разведчики, находившиеся в засаде, были в большинстве случаев гарантированы от огневого воздействия противника, его поисков и погони.

ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ ЗАСАДЫ

ПРАКТИКА разведки в Великой Отечественной войне показала, что успех засады во многом зависел от того, насколько тщательно проводилась предварительная подготовка разведчиков

к действиям. Эта подготовка слагалась из следующих элементов:

- выбор объекта нападения и места расположения засады;
- тщательное изучение объекта нападения и расположения огневых средств противника на избранном участке;
- изучение местности и расположения препятствий и заграждений на путях движения разведчиков к объекту нападения и на путях возвращения;
- подбор и подготовка личного состава.

ВЫБОР ОБЪЕКТА НАПАДЕНИЯ И МЕСТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ЗАСАДЫ

ОПЫТ разведки в Великой Отечественной войне показал, что для захвата пленных в расположении противника выбирались самые разнообразные объекты. Засады устраивались около оборонительных сооружений противника (окопы, траншеи, ходы сообщения, дзоты, землянки и т. д.), у проходов в проволочных и минных заграждениях, в сооружениях, оставляемых противником на ночь или на день, у преднамеренно поврежденных линий телефонной связи, на путях движения часовых, патрулей, конных и пеших посыльных и других солдат-одиночек или небольших групп противника, на путях движения повозок, мотоциклистов, автомашин, бронемашин и даже танков противника, в отдельных строениях, занятых противником, в местах расположения снайперов, а также около мест общественного пользования, чаще всего у колодцев.

Для засады выбирались такие места, которые обеспечивали скрытный подход к ним, тщательную маскировку, гарантирующую внезапность действий, а также беспрепятственный отход разведчиков по выполнению задачи.

Наиболее удобными местами для засады были ходы сообщения, соединявшие огневые точки с блиндажами и землянками.

Вот один из характерных примеров. Одной нашей частью было установлено, что с наступлением темноты гарнизон вражеского дзота ежедневно по ходу сообщения уходит ужинать в блиндаж, расположенный в 500 м от дзота. Три разведчика во главе с младшим лейтенантом Волковым скрытно пробрались к ходу сообщения и устроили в нем засаду. В установленный для ужина час из дзота к блиндажу по ходу сообщения направилось семь немцев. Младший лейтенант Волков решил захватить пленного тогда, когда они после ужина будут возвращаться по ходу сообщения в свой дзот. Он рассудил так: некоторые солдаты после ужина могут задержаться, и их отсутствие в дзоте некоторое время не вызовет подозрения.

Предположения командира оправдались. Через некоторое время шесть немцев возвращались в дзот. Разведчики пропустили их и стали ждать седьмого. Вскоре задержавшийся в блиндаже солдат также направился по ходу сообщения в дзот. Разведчики, подпустив немца к себе как можно ближе, без шума захватили его и привели в свою часть.

Разведчики успешно выполнили свое задание благодаря правильному выбору места засады, объекта нападения и способа действий.

ИЗУЧЕНИЕ ОБЪЕКТА НАПАДЕНИЯ

ПРАКТИКА показывает, что в тех случаях, когда не только командир, но и весь состав разведывательной группы в течение одних-двух суток ведет личное наблюдение и достаточно подробно изучает объект нападения, каждый участник засады полностью уясняет себе характер действий, а разведывательная группа, действуя согласованно, встречает меньше неожиданностей при проведении засады и несет меньше потерь в личном составе.

Можно привести множество примеров, когда из-за недостаточного изучения объекта нападения из засады успеха не имело и приводило к большим потерям в личном составе разведгрупп.

Вот почему изучению объекта, подступов к нему, поведению противника в районе предполагаемой засады должно уделяться самое серьезное внимание каждым участником засады.

ИЗУЧЕНИЕ МЕСТНОСТИ В РАЙОНЕ ЗАСАДЫ

ДЛЯ ТОГО чтобы тщательно изучить местность в районе предполагаемой засады, наблюдением должны быть вскрыты и уточнены места всех огневых точек противника на пути просачивания участников засады к объекту, а также участки минных и проволочных заграждений, чтобы не натолкнуться на них по пути движения.

Участок самой засады должен быть изучен особенно тщательно. Избираются наиболее удобные пути подхода к месту засады (при этом необходимо помнить, что скрытые подступы могут быть заминированы противником). Засекаются места расположения наблюдателей, ракетчиков, часовых и пути движения дозорных противника. Но не следует забывать, что противник с целью срыва действий нашей разведки постоянно менял места своих часовых, «секретов», «слухачей».

ПОДБОР И ПОДГОТОВКА ЛИЧНОГО СОСТАВА

УСПЕХ действия в засаде зависит не от численного превосходства над противником, а от внезапности нападения и согласованных действий. Поэтому в засады назначалось строго определенное число офицеров и солдат. Подбор личного состава подобных разведгрупп осуществлялся индивидуально. Прежде всего выбирался такой командир, который не растерялся бы в самой сложной боевой обстановке, не потерял бы управления, сумел бы быстро принять решение в зависимости от сложившейся обстановки. Для участия в засаде отбирались люди сообразительные, смелые и дерзкие, обладающие тонким слухом и острым зрением, умеющие метко стрелять, быстро и бесшумно передвигаться и ориентироваться на местности днем и ночью.

Храбрость, выдержка, наблюдательность, исключительная дисциплина и стремление к взаимной выручке — основные качества разведчика — участника засады.

Чем ответственнее и сложнее разведывательная задача, тем строже должен быть отбор личного состава.

Связывание рук спереди ладонями внутрь

Связывание рук спереди ладонями наружу

Связывание у пленного рук и ног сзади

Передвижение с пленным, привязанным к двум веткам

[Каждый участник засады умел сохранять полное спокойствие и неподвижность, подпуская врага к месту засады почти вплотную; только при этом осуществлялся внезапный удар огнем, а затем и штыком или ножом]

Численный состав, назначенный для проведения засады, колебался в пределах от 3–7 человек до взвода и определялся задачей, условиями обстановки, характером местности и временем проведения засады. При этом учитывалось, что каждый лишний человек увеличивает вероятность быть обнаруженными противником.

Тщательный и серьезный индивидуальный отбор разведчиков являлся залогом успеха засады.

Одним из важнейших элементов подготовки к проведению засады являлись учебные тренировки разведчиков, выделенных для участия в засаде.

Цель этих тренировок — добиться слаженности и согласованности в действиях разведчиков. Учебные занятия прививали каждому разведчику сноровку, помогали ему уяснить свое место и обязанности.

Занятия проводились на местности, заранее выбранной и оборудованной по образцу района, где предполагалось провести засаду. Особое внимание обращалось на отработку техники бесшумных передвижений, маскировки и бесшумных действий.

ПРИМЕРЫ ЗАСАД В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

НАРУШАТЬ управление и работу тыла противника, истреблять его живую силу, уничтожать отдельные танки, группы автомашин, мотоциклов, неотступно преследовать отходящие фашистские части, перехватывать узлы дорог и нарушать планомерный отход врага, беспрестанно следить за его действиями и вскрывать его намерения — таков круг задач, которые с успехом решали советские войсковые разведчики, устраивая засады в тылу противника.

1. Выполняя задачу по разведке в тылу противника, разведывательная группа под командой сержанта Колубаева вышла на шоссе, по которому шло интенсивное передвижение.

Несколько минут разведчики вели наблюдение и убедились, что внезапными действиями они могут причинить значительный ущерб противнику на этой дороге. Они скрытно приблизились к шоссе, осмотрелись, выбрали

Одним из важнейших элементов подготовки к проведению засады являлись учебные тренировки. Цель этих тренировок — добиться слаженности и согласованности в действиях разведчиков

позиции в кюветах и расположились, тщательно замаскировавшись.

Не прошло и получаса, как наблюдатель подал сигнал «Внимание». Из-за поворота шоссе показались два мотоцикла и вслед за ними две грузовые машины с фашистской пехотой.

— Не стрелять до моего сигнала! — предупредил разведчиков сержант Колубаев. Разведчики замерли. — Приготовить гранаты, — приказал Колубаев, а через две-три минуты, когда машины поравнялись с засадой, раздалась команда: «Огонь!»

В тот же миг в противника полетели гранаты. Обезумевшие от страха фашисты не успели даже соскочить с машин, как были поголовно уничтожены. Не задерживаясь, чтобы не быть обнаруженными, разведчики покинули место засады и через несколько часов вышли на другую дорогу, также довольно оживленную. Неожиданно из-за рощицы на дорогу выскочили шесть мотоциклов и четыре автомашины с солдатами.

— Ложись, — скомандовал сержант. Разведчики немедленно заняли позиции и приготовились к встрече. Умелыми и решительными действиями наших разведчиков и эта группа противника была полностью уничтожена.

2. Чуть брезжил рассвет. На дороге, выходящей меж болот и лесов, показалась грузовая машина. Она быстро приближалась к повороту. Вдруг в нескольких местах по обе стороны дороги начали клониться высокие сосны и с треском рухнули, преградив путь машине.

Автомобиль остановился. Из него выскочили два солдата и шофер и открыли беспорядочную стрельбу. Из леса прозвучало несколько ответных

выстрелов. Солдаты упали, а шофер бросился бежать в лес, но был убит.

Из кустов вышли советские солдаты, устроившие здесь засаду. Они подошли к машине. Неожиданно из кабины показался с поднятыми вверх руками немецкий солдат. От страха он не в состоянии был вымолвить ни слова. В это время на дороге показалась легковая машина. Командир разведывательной группы капитан Дубенко приказал запахнуть халаты, чтобы не видно было формы, и без его приказа не стрелять.

Бойцы продолжали возиться возле машины, делая вид, что расчищают дорогу. Недоходя нескольких метров до завала, легковая машина остановилась. Из кабины высунулся офицер и спросил:

— Что здесь происходит?

Вместо ответа капитан Дубенко направил на него пистолет и коротко приказал:

— Руки вверх!

Офицер схватился за кобур, но его опередил стоявший рядом советский разведчик. Шофер и солдат сдались в плен. Машины были обысканы. Солдаты хотели уже поджечь их, как вдруг дозорные сообщили о приближении 5-тонного грузовика.

На этот раз противник, везший вместе с грузом почту и штабные документы, оказал отчаянное сопротивление. Вооруженные ручным пулеметом и автоматами, враги укрылись за мешками и открыли огонь. Разведчики не растерялись. Первыми же выстрелами они убили шофера и вывели из строя автомашину. Зная, что на выстрелы каждую минуту может подойти к противнику помощь, капитан Дубенко спешил закончить бой. Вместе с двумя разведчиками он подобрался к грузовику и гранатами уничтожил охрану. Оставшиеся в живых солдат и офицер, сопровождавшие штабные документы и почту, сдались в плен.

С богатыми трофеями возвратилась разведывательная группа капитана Дубенко, ведя с собой четырех пленных солдат и одного офицера. На дороге, где был устроен завал, пылали три вражеские машины.

3. лейтенант Зубарев с группой из шести разведчиков, незаметно проникнув в расположение противника в районе Мелитополя и внимательно изучая местность, заметил, что по дороге навстречу им движется легковая машина, а вслед за ней грузовик.

— Пассажира легковой машины взять живым, — приказал командир взвода.

Разведчики немедленно расположились по обе стороны дороги, приготовившись к нападению из засады.

Как только легковая автомашина приблизилась к разведчикам, раздалась короткая очередь из автомата. Машина резко затормозила, шофер, выскочив из машины, пытался бежать, но был скошен меткой пулей из автомата.

Грузовая машина, в которой находились три немца, круто повернула в сторону и свалилась в канаву. Подбежав к легковой машине, разведчики захватили немецкого полковника, оказавшегося областным комиссаром города Мелитополя Хейнишем.

Разведчики лейтенанта Зубарева без потерь добрались до своей части. На допросе пленный дал ценные сведения о расположении немецких частей на позициях и намерении немецкого командования на этом участке фронта.

4. В период наступления наших войск зимой 1942/1943 года офицеру разведки одного из наших соединений стало известно, что 29 декабря 1942 года через деревню Рыновка (юго-восточнее Миллерово) на восток проследует штаб одной немецкой части.

Офицер разведки решил немедленно организовать налет на вражеский штаб. Обо всем этом было доложено командиру стрелковой дивизии.

Командир дивизии вызвал к себе командира разведывательной роты, инициативного, храброго и опытного воина, и дал ему исчерпывающие указания. Через несколько часов разведывательная группа в составе 10 человек во главе с сержантом была готова к выступлению.

За ночь разведчики приблизились к Рыновке на 1–2 км, свернули с дороги в сторону и принялись разведывать местность. К утру расспросами местного населения было установлено, что противника в деревне нет. Командир разведывательной группы решил организовать засаду в самой деревне и здесь напасть на колонну противника.

После небольшой рекогносцировки разведчики расположились так, чтобы вражескую колонну впустить в деревню, но не выпустить обратно ни одной машины.

Разведчики укрылись вблизи дороги, за постройками, заборами, в палисадниках и хорошо замаскировались. Отсюда было удобно метать гранаты и вести огонь с небольшого расстояния по машинам и живой силе.

Было выставлено два наблюдателя: один на крыше крайней избы, другой на стог с соломы в огороде.

Во втором часу дня на дороге показалось несколько машин. Разведчики приготовились. Машины шли небольшой скоростью

на укороченных дистанциях. Первые машины вошли в деревню и еще больше замедлили ход. Командир ждал, пока основная группа машин подойдет к месту расположения засады. Как только с засадой поравнялось несколько легковых и штабных автомашин, по сигналу командира разведывательной группы во врага из окон, с чердаков изб, из палисадников и канав полетели ручные и противотанковые гранаты, бутылки с горючей жидкостью. Огонь из автоматов и пулемета усилил сумятицу и переполох в колонне врага.

В результате короткого боя был разгромлен штаб 574-го пехотного полка 304-й пехотной дивизии: уничтожено несколько легковых машин и штабных автобусов, убито 13 штабных офицеров, захвачены радиостанция и оперативные документы.

Среди захваченных документов был секретный оперативный приказ по 304-й пехотной дивизии от 28 декабря 1942 года за № 2 (всего только второй боевой приказ на новом месте!). Из этого приказа стало известно:

а) 304-я пехотная дивизия пошелонно прибыла из Бельгии в район города Каменск к исходу 27 декабря 1942 года, где выгружалась и сосредоточивалась;

б) 28 декабря командир дивизии отдал письменный секретный приказ частям и подразделениям дивизии выдвинуться к линии фронта и занять к 3 января 1943 года оборону на широком фронте.

Из приказа было видно, какая часть, с какими средствами усиления, по какому маршруту, до каких рубежей выдвигается, как и где должна занять рубеж обороны, где и какие двигаются обеспечивающие подразделения, расположение штабов всех полков, в том числе и штаба дивизии. Главное, приказ давал полную картину боевого порядка марша и выдвижения частей дивизии к линии фронта и боевого порядка обороны дивизии.

Последующий захват пленными полностью подтвердил расположение частей 304-й дивизии, занявших оборону на широком фронте в соответствии с приказом.

Связывание пленного

Стрелки в засаде. Лето 1941 года

Пользуясь сведениями о месте расположения штаба 304-й пехотной дивизии (штаб 304 пд был расположен в населенном пункте Верхняя Тарасовка — южнее Миллерово), наша авиация произвела по нему несколько ночных и дневных ударов, а позже разведчики одного нашего соединения, действовавшего у Миллерово, произвели ночной налет и разгромили телефонную станцию и узел связи штаба дивизии.

Ценные сведения, добытые группой самоотверженных разведчиков, принесли исключительно большую пользу для последующего полного разгрома 304-й пехотной дивизии.

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР СПЕЦОСНАЩЕНИЕ профессиональное полевое снаряжение разработка и производство

- ◆ Горные, зимние, летние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты ◆ Обувь ◆ Головные уборы
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Полевое тактическое снаряжение ◆ Подсумки
- ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки ◆ Кобуры поясные, плечевые, набедренные
- ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Ремни ◆ Шлевки
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода
- ◆ Различные виды ножей

ООО «Союзспецоснащение»

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 44, стр. 1

Тел./Факс: (495) 649-67-38, (499) 128-95-00, 128-92-58

Время работы магазина: пн–пт: 10.00–20.00, сб: 10.00–17.00, воскресенье–выходной

E-mail: sposn07@mail.ru (справочная информация), spezosn@mail.ru (прием заказов)

Сайт: www.spezosn.ru

реклама

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

Австралийцы в Афганистане

После трагедии 11 сентября 2001 года Австралия была одной из первых стран, которая официально предложила США свою военную помощь в борьбе с терроризмом. Уже 5 октября 2001 года правительство Австралии заявило о готовности передать воинский контингент для войны с «Аль-Каидой» и движением «Талибан» в Афганистане. Костяк этого контингента составил один из эскадронов полка CAC (SAS Regiment (SASR) численностью 150 человек.

В КАНДАГАРЕ

В ДЕКАБРЕ австралийцы прибыли в Кандагар и вошли в состав объединенной оперативной группы специальных операций (The combined joint special operations task force (TF 64). Их задачей стало проведение широкого спектра разнообразных операций как во взаимодействии с американским спецназом, так и самостоятельно.

Первоначально австралийцы должны были вести специальную разведку, но скоро их перенацелили на проведение более сложных операций по сбору информации об «Аль-Каиде»,

местах базирования и идентификации личности террористов. Патрули австралийского полка CAC смогли добыть документацию о подготовке террористов, а также захватить большое количество вооружения, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Для перемещения в оперативном районе спецназовцы использовали автомобили дальнего патрулирования (Long range patrol vehicles (LRPV) и разведывательные машины наблюдения (Recon surveillance vehicles (RSV). Поскольку оперативный район был нашпигован минами, неудивительно, что вскоре появились

первые потери. 17 февраля 2002 года сержант Эндрю Рассел погиб в результате подрыва автомобиля дальнего патрулирования на противотанковой мине. Разведывательная информация, собранная австралийцами и спецназом коалиции при ведении специальной разведки, легла в основу планирования операции «Анаконда», которая началась в марте 2002 года.

В БАГРАМЕ

В НАЧАЛЕ 2002 года австралийскую оперативную группу сил специального назначения (SFTG)

перебросили на аэродром «Баграм», который был захвачен силами коалиции в ноябре 2001-го. Там, кроме австралийской SFTG, находились более 5 тысяч солдат и большое количество американских и британских вертолетов огневой поддержки и штурмовиков, включая вертолеты AH-64 D «Apache» и A-10 «Warthogs». Баграм лежит в сухой пыльной равнине, которую окружают горы, покрытые снежными шапками. Аэродром сохранил остатки советской авиабазы, которая находилась здесь в течение 9 лет.

Тыловые службы подразделений коалиции выполнили большую работу по улучшению условий быта ее новых обитателей, здесь провели электричество и даже сделали душ.

В Баграме, как и в других районах Афганистана, местность изобилует самыми разнообразными минами, которые устанавливали воюющие стороны на протяжении последних 25 лет. Несмотря на работы по разминированию местности, которые провели силы коалиции и международной помощи и безопасности (Coalition and international security assistance force (ISAF), в провинции по-прежнему сохраняется высокая опасность подрыва на минах, поскольку многие из них до сих пор не найдены.

ОПЕРАЦИЯ «АНАКОНДА»

В сложных условиях

«Анаконда» — одна из самых масштабных операций коалиции за весь период ее присутствия в Афганистане — началась 2 марта 2002 года. В операции было задействовано около 2 тысяч военнослужащих. В ней приняли участие американские солдаты 10-й горной и 101-й воздушно-штурмовой дивизий, около тысячи афганских солдат и 200 спецназовцев из Австралии, Канады, Дании, Франции, Германии и Норвегии. От австралийской оперативной группы CAC в операции принимали участие более сотни бойцов. Вместе с ними действовала и небольшая команда от новозеландского эскадрона CAC.

Операция началась после того, как в кишлаке Шах-и-Кот подразделениями коалиции, выполнявшими задачи специальной разведки, были обнаружены отряды «Талибан» и «Аль-Каиды». Командование давно подозревало, что там находится базовый район противника. Подразделения австралийского SASR проникли в район сосредоточения противника в районе Шах-и-Кот. Впоследствии операция против крупных сил «Аль-Каиды» и движения «Талибан», которые находились в подготовленных оборонительных сооружениях в горах, проходила на площади около 70 квадратных миль. Действия атакующих осложнялись тем, что проходили в горах на высотах около 4 тысяч метров, где температура воздуха значительно ниже нуля, а атмосфера довольно разрежена. Все это негативно сказывалось на действиях как личного состава, так и техники. Особенно мешала разреженность воздуха, которая существенно ограничивала использование в горах вертолетов.

Замысел и неудачное начало операции

В соответствии с планом операции войска коалиции должны были напасть на противника, сосредоточившего свои силы в долине Шах-и-Кот,

с трех направлений: от Гардеза, Зурмата и собственно Шах-и-Кота. При этом вероятные пути отхода отрядов моджахедов в дальней, восточной, части долины возле Хоста и на юге, возле провинции Пактика, должны были перекрывать афганские союзники. Начало операции было отложено на двое суток из-за плохой погоды.

С ее началом подразделения 10-й горной дивизии США на одном из направлений атаковали подготовленные позиции противника в Марзке и Бабуле. Тем временем остальные бойцы 10-й горной перекрыли выход из долины в западном направлении.

Подразделения 101-й воздушно-штурмовой дивизии вошли в долину с севера, от мест базирования афганского командира Зиахуддина, и двинулись на восток.

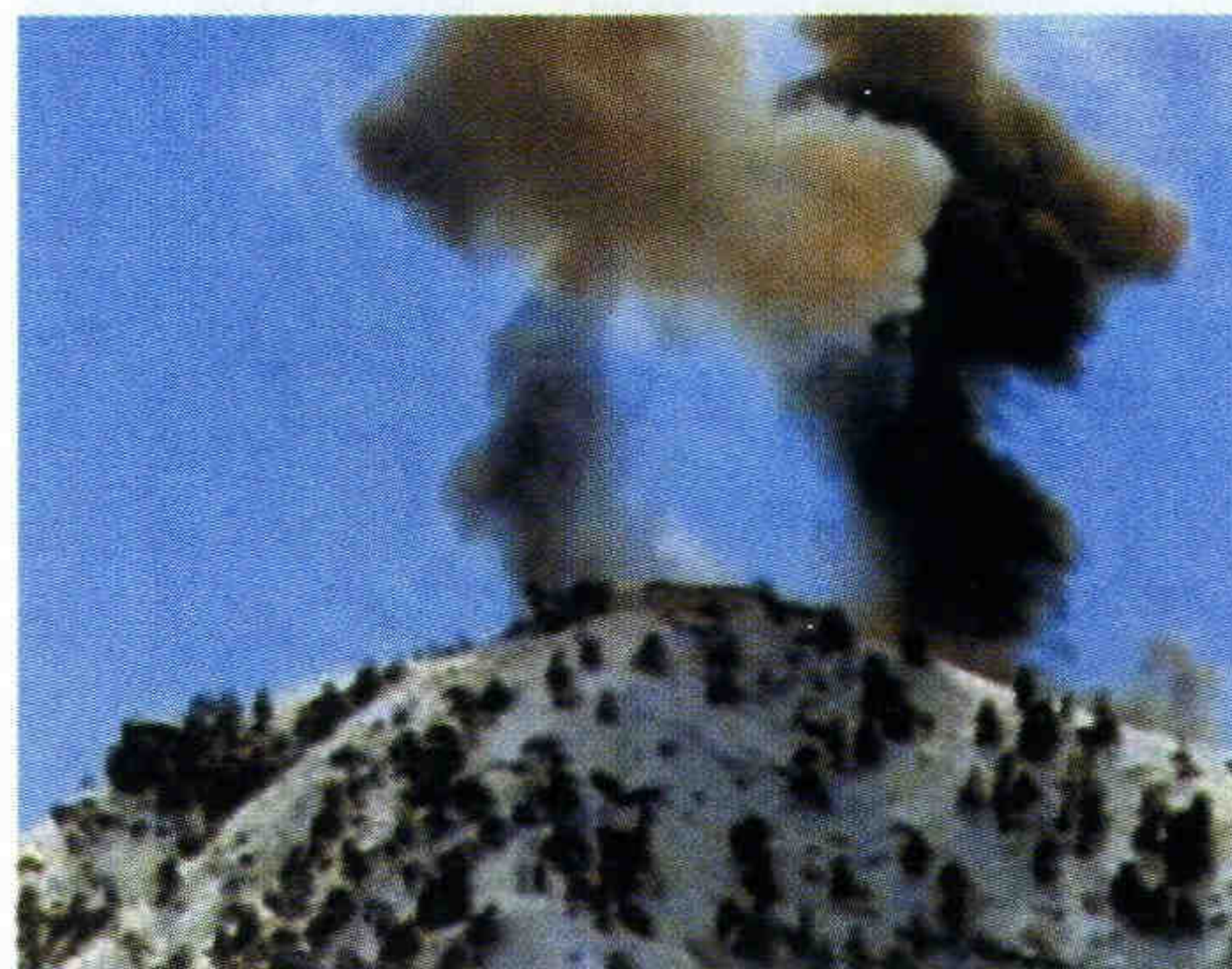
Союзные американцам подразделения под командованием генерала Зиахуддина вошли в Шах-и-Кот с направления Зурмат. Но колонна с войсками попала под огонь противника, в результате погиб один американский солдат.

Первоначально намеченные действия по блокированию противника вскоре превратились в разведку боем. Войска коалиции столкнулись с довольно сильно укрепленными позициями боевиков движения «Талибан» и «Аль-Каиды». Бой длился 18 часов.

К 3 марта 2002 года американские советники, действовавшие с афганцами, отошли к Гардезу для того, чтобы разработать план действий по преодолению неожиданно сильного сопротивления боевиков. Контингент афганских союзников численностью 600 человек также был вынужден отступить, попав под сильный минометный огонь.

Другая часть сил коалиции, углубившаяся в район в первый день операции, также была почти разгромлена и спасалась бегством.

Замысел начальной фазы операции «Анаконда» заключался в том, чтобы блокировать оба выхода из долины Шах-и-Кот, где сконцентрировались крупные силы боевиков.

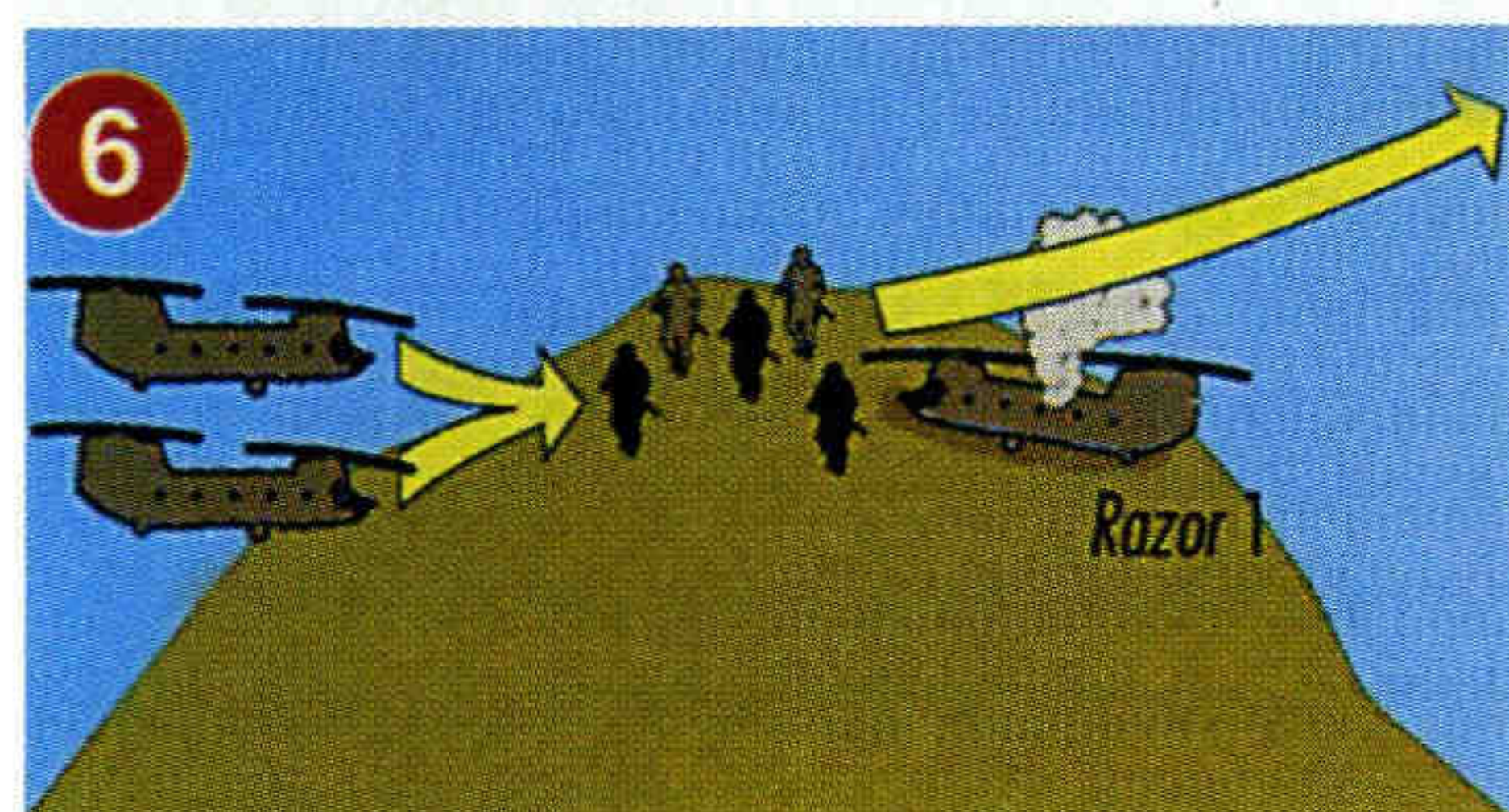
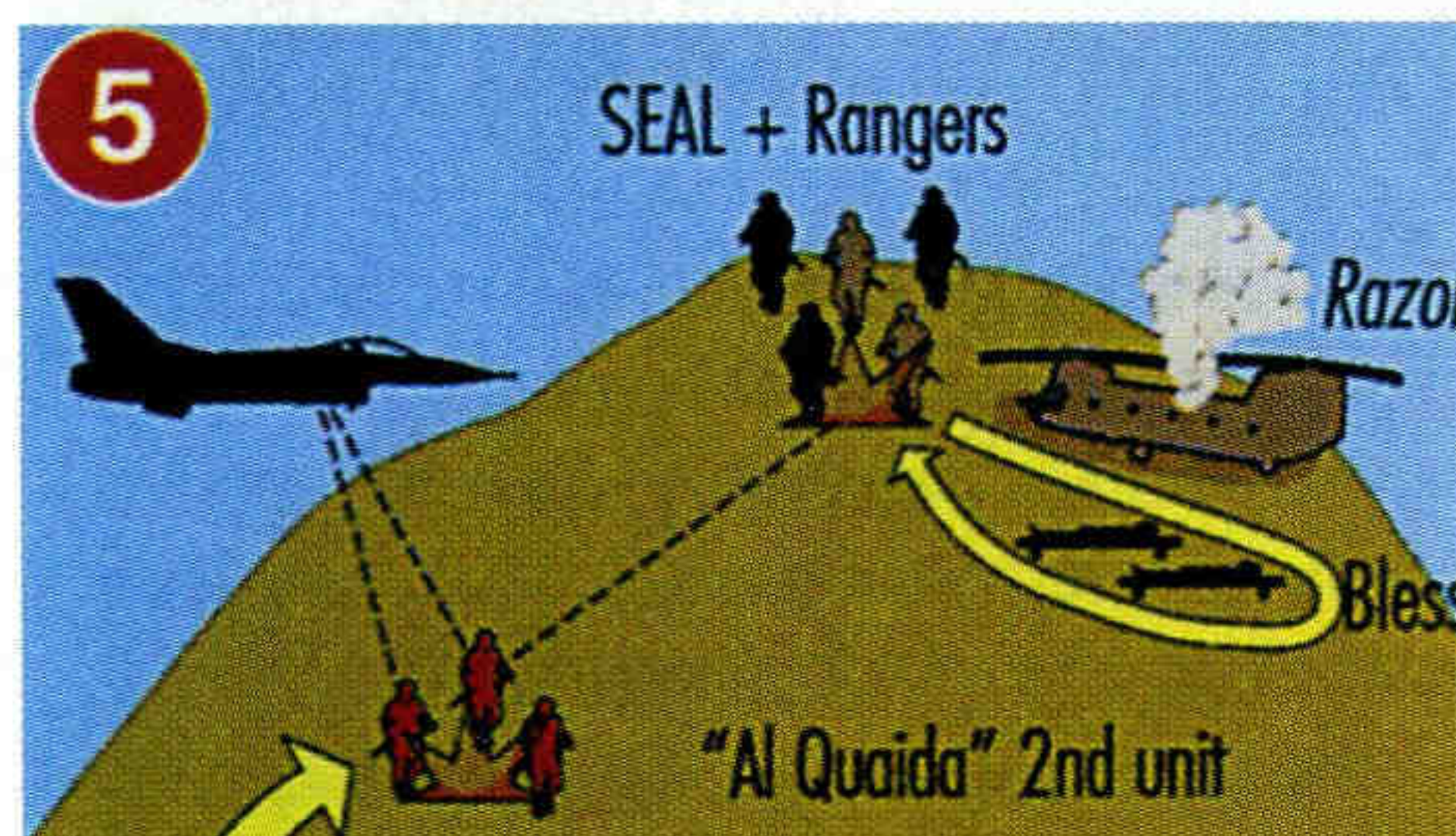
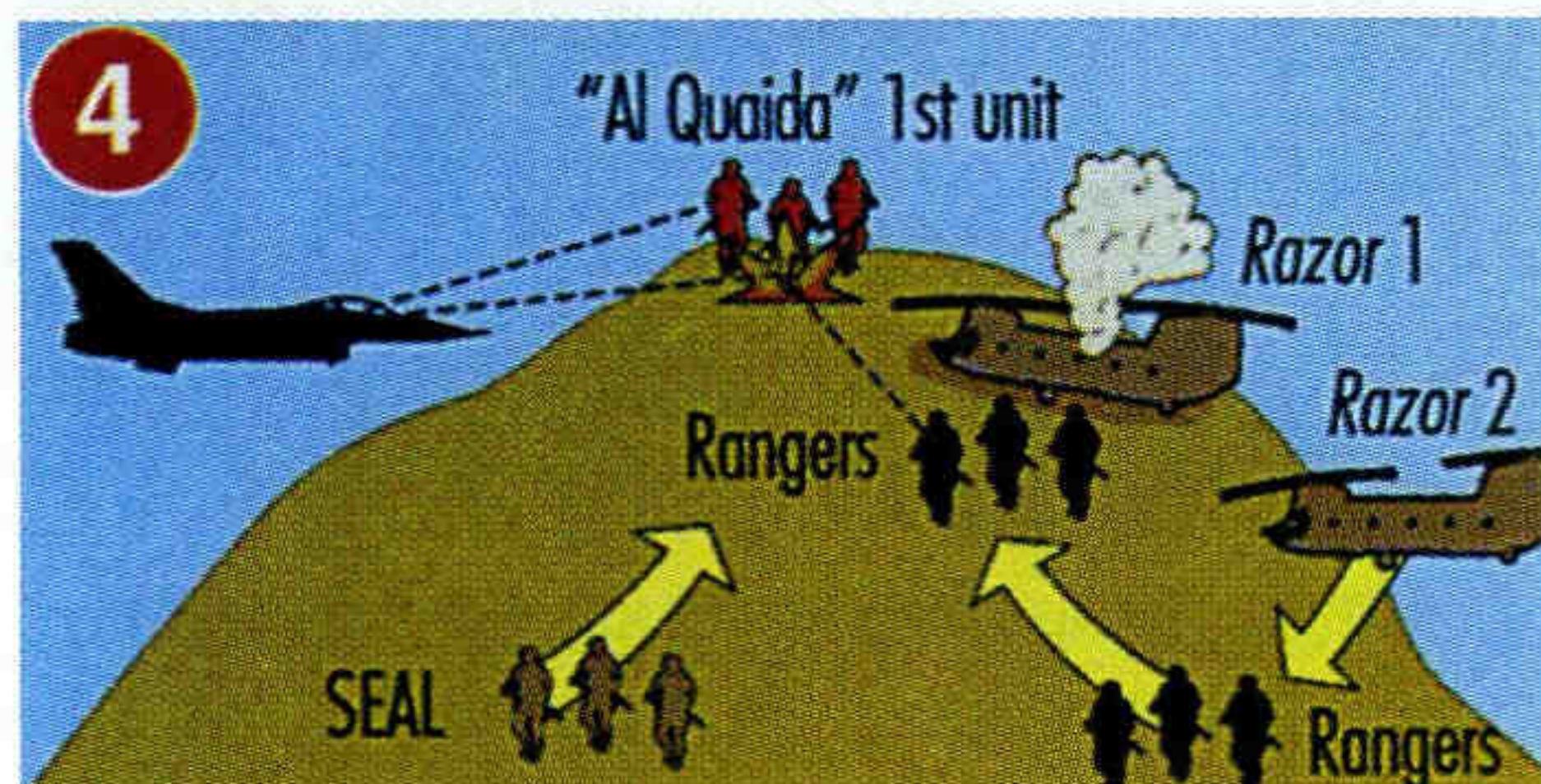
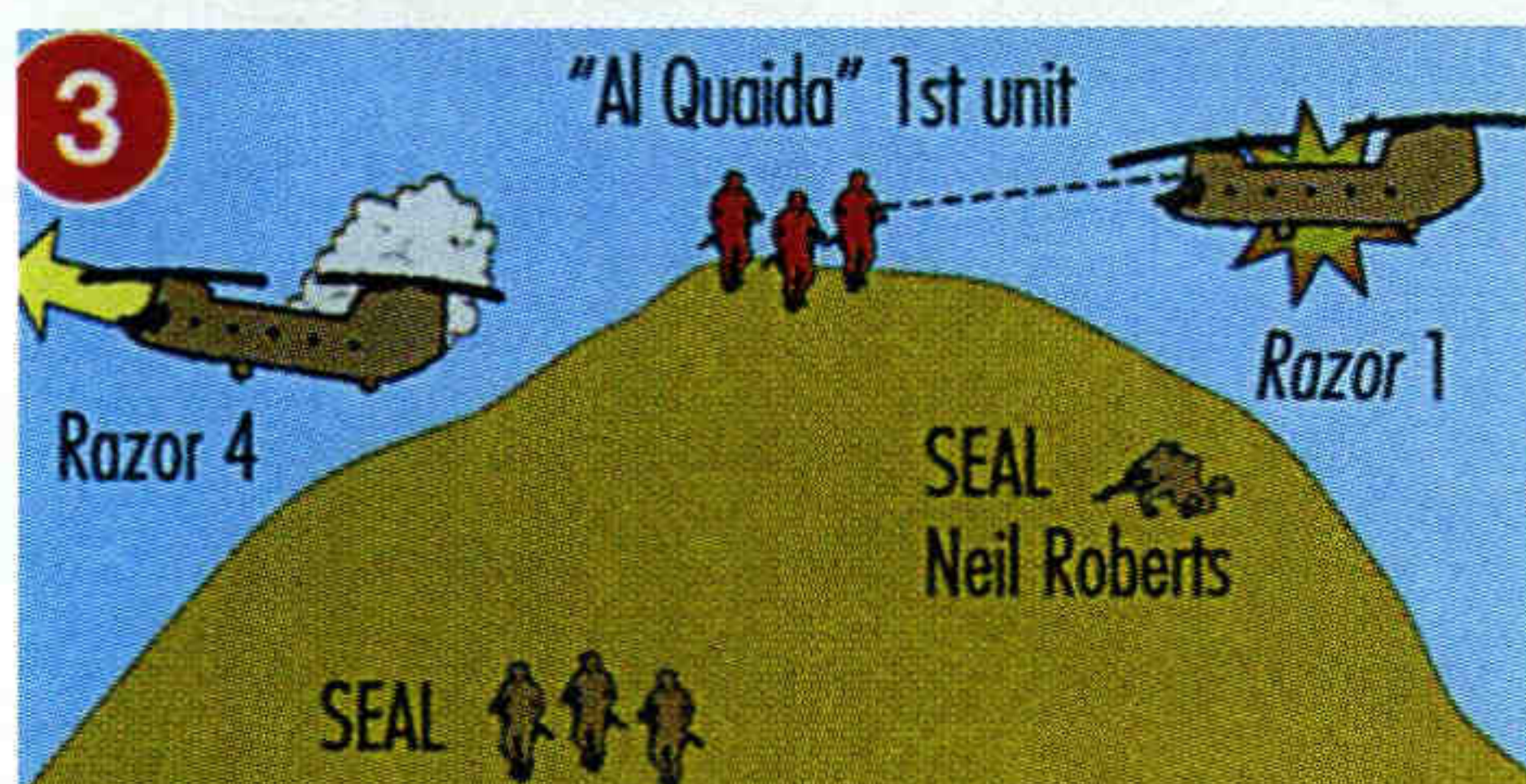
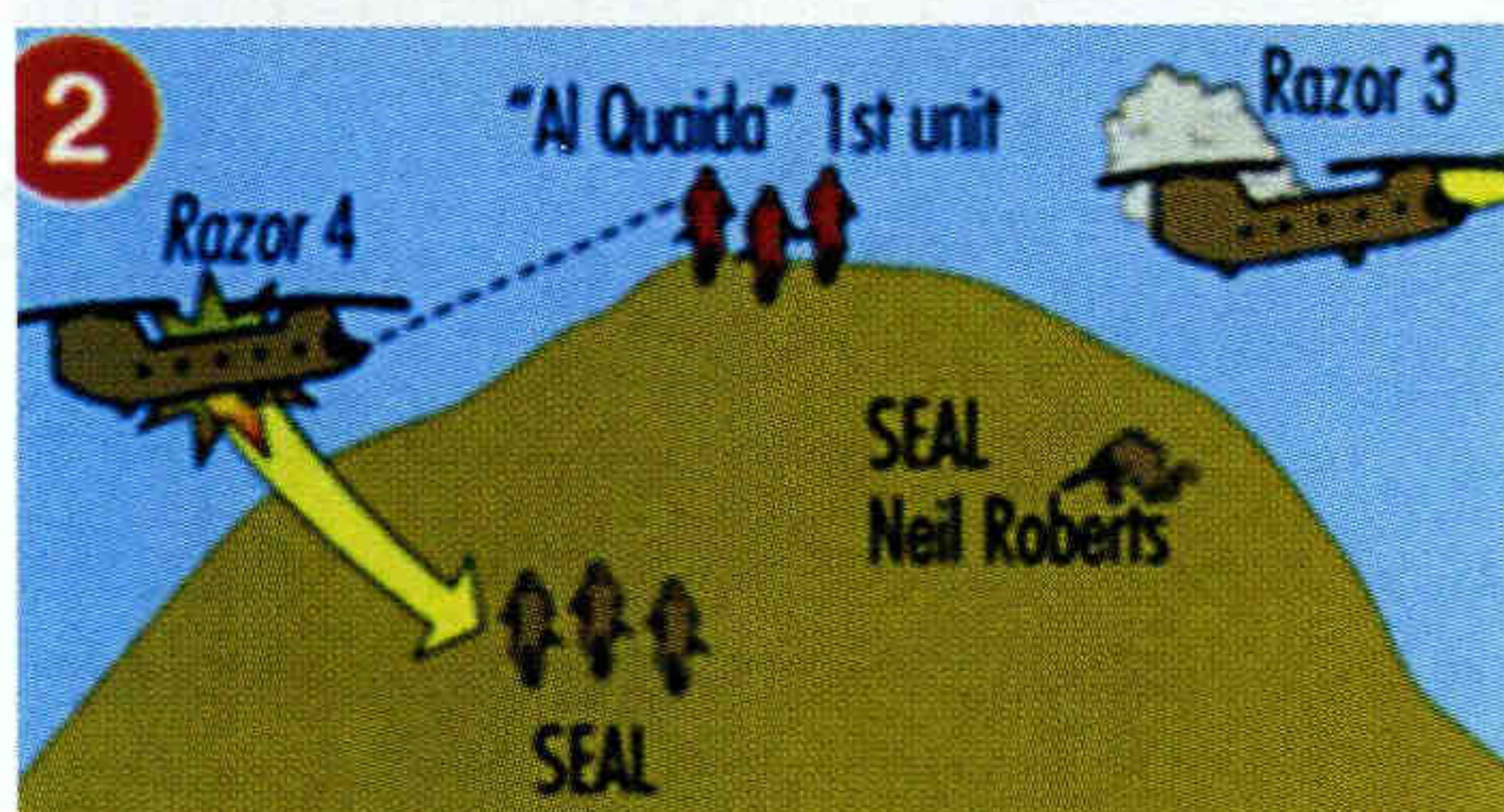
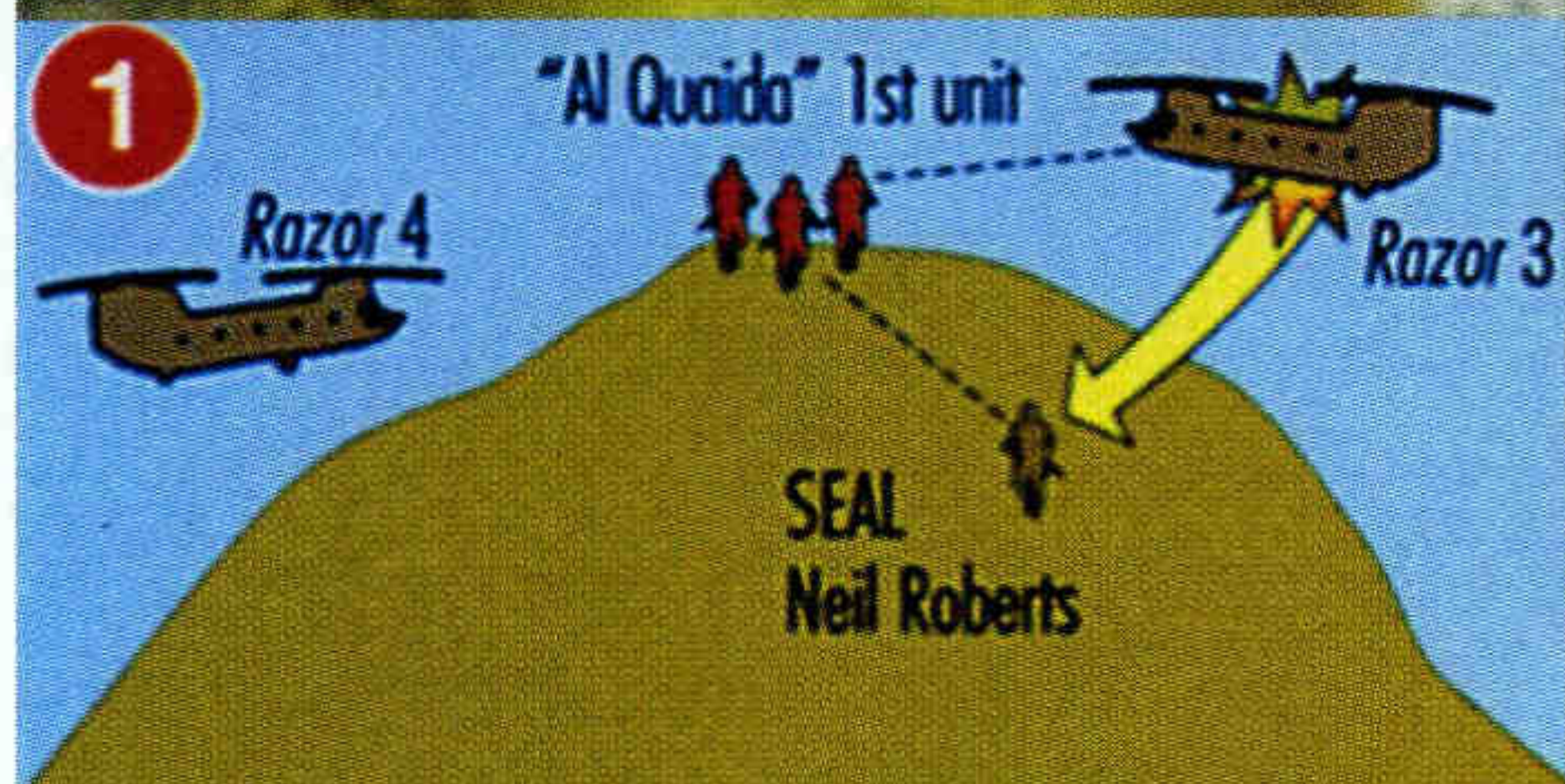
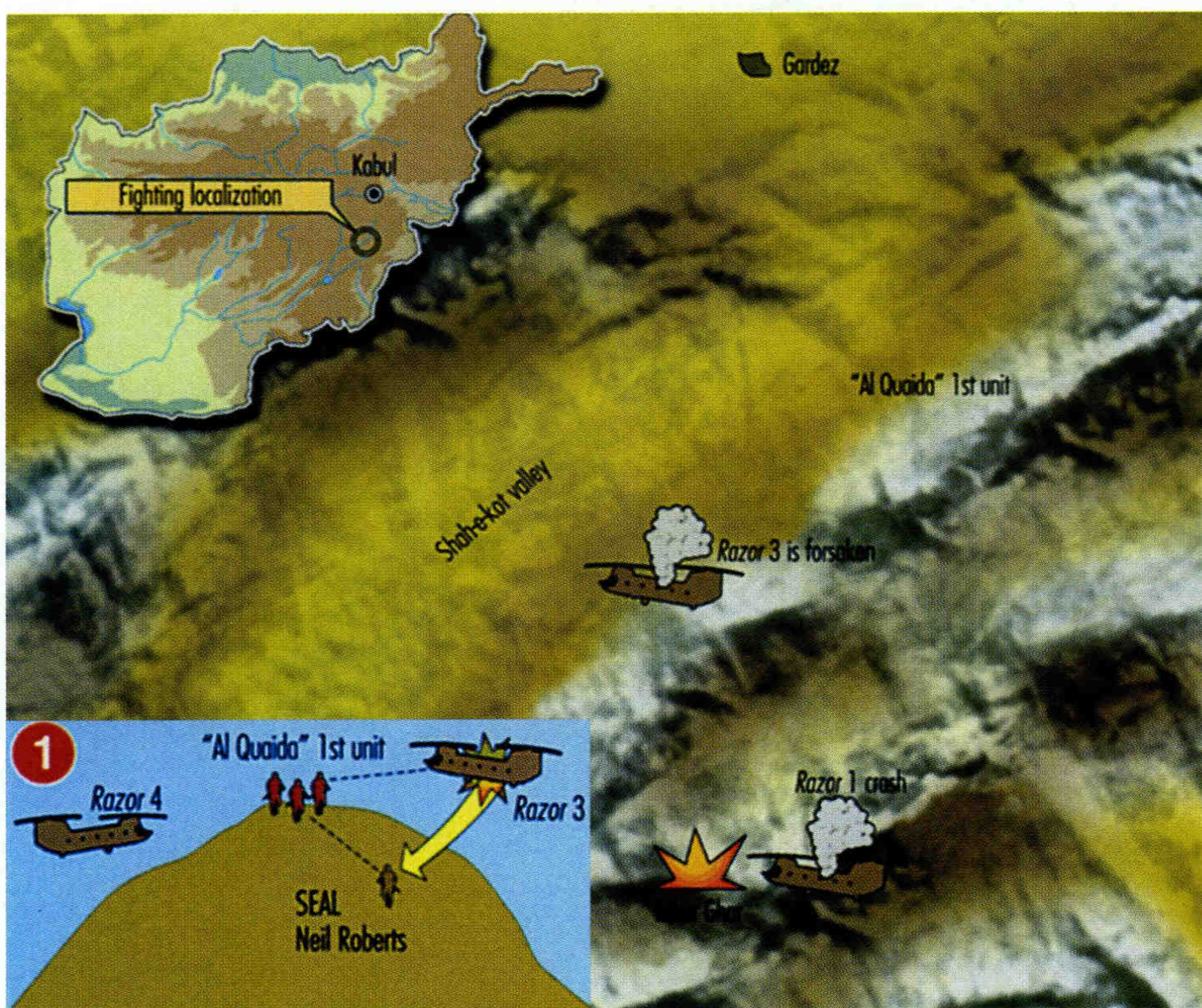

Но из-за ошибок разведки и ошибок, допущенных при планировании операции и обеспечении ее секретности, сотни боевиков «Талибана» и «Аль-Каиды» знали о планировавшейся высадке и ожидали десант коалиции на Шах-и-Кот, отведя основные силы из долины в горы. Они заняли оборудованные в горах позиции и полностью контролировали ситуацию, держа под огнем площадку десантирования, выбранную для американской роты.

Позиции противника находились выше линии снега на восточном горном хребте. И только благодаря высоко расположенной огневой позиции противника и большому углу прицеливания никто из высадившихся в первый день не пострадал.

Под огнем на площадке приземления

Ниже приводятся фрагменты рассказа двух бойцов, принимавших участие в операции

«Анаконда». Он был опубликован 17 июня 2002 года.

По их словам, из-за непроверенной информации воздушно-десантная рота десантировалась на площадку в первый день операции и попала под сильный огонь противника. Это был самый тяжелый бой для ветеранов австралийского полка со времен вьетнамской войны.

Находясь под интенсивным огнем противника и без прикрытия своих, спецназовцы оказались в ловушке. Два офицера связи австралийского полка САС, приданные роте американцев, вынуждены были рыть лисьи норы руками и своими боевыми ножами для того, чтобы укрыться от огня и сберечь поврежденную радиостанцию.

Сорокапятилетний офицер Клинт П. говорит, что он знал, что они оказались в беде сразу после высадки из вертолета. Когда он бежал в сторону от высадившего их «Чинука», заметил дымный шлейф гранаты РПГ, которая летела прямо в него. Он остановился и инстинктивно успел поднять левую руку, тогда граната прошла мимо и ударила в землю метрах в двух за ним, но почему-то не взорвалась.

«Было 6.45 утра. Первый день, начало операции «Анаконда». Мы не отошли и ста метров от вертолетов, как попали под мощный огонь стрелкового оружия, тяжелых пулеметов и гранатометов, которые били не переставая, — рассказывал он. — Место было абсолютно открытое, и 82 человека под огнем противника метались в поисках хоть какого-то укрытия. Мы не понимали, что творилось там».

Клинт П. и связист Джон В. понимали, что если в полночь их группа не будет эвакуирована, на следующий день от подразделения ничего не останется. Единственным укрытием, которое удалось обнаружить на площадке, была низинка с протекавшим по ней ручьем. Найдя ее, австралийцы начали рыть землю голыми руками, когда начался минометный обстрел и вокруг них стали рваться мины.

Ситуация ухудшилась, когда солдаты SASR заметили, как по горному хребту, лежащему напротив них, стали спускаться 26 боевиков. «Мы открыли огонь и убили некоторых из них, но и боевики, заметив нас, стали стрелять, — вспоминал Клинт П. — Мы вызвали авиацию для прикрытия, но вертолеты «Апач» вынуждены были вернуться из-за высокой интенсивности огня противника. Потом прибыли Б-52 и начали бомбить позиции боевиков. В это время огонь моджахедов стихал, но как только самолеты уходили, а пыль рассеивалась, противник начинал вести огонь с новой силой. Они даже махали нам руками. Это действовало удручающе. К концу дня наша низинка в русле ручья была полна ранеными. Они там лежали, как сардины в банке. И достаточно было одного минометного попадания, чтобы никто не уцелел».

Спасительная помощь и эвакуация

Солдатам, находившимся на площадке приземления и запертым огнем противника в ловушке, скоро стало ясно, что все их высокие технологии в этой ситуации бесполезны. В горах большинство радиостанций не работало, и американцы были вынуждены пользоваться для передачи приказаний посыльными. Днем началась очередная мощная атака боевиков. И хотя она длилась всего 25 минут, все были в ужасе.

В 18.30 по местному времени армейские вертолеты «Блэкхок» наконец сумели приземлиться и начать эвакуацию раненых. Ближе к наступлению темноты прибыли самолеты AC-130 Spectre gunships- летающие артбатареи, которые своим прицельным огнем заметно улучшили ситуацию и положение высадившейся роты десантников.

К этому времени американская рота и два офицера связи от австралийского SASR находились под интенсивным огнем противника уже 12 часов. Наконец к полуночи они были эвакуированы. К счастью, в роте не было убитых, но зато 30 бойцов из 82 получили ранения различной степени тяжести.

Нужны качественные изменения

Противника удалось нейтрализовать, но понесенные потери и уязвимость и беспомощность роты, высаженной для выполнения задачи прямо под огонь противника, поставили ряд вопросов, связанных с тактикой действий. И самый первый был адресован разведке и планированию. Как можно было так просчитаться и отправить десантников прямо под огонь врага, находящегося на оборудованных позициях в ожидании американского десанта? Аналогичные проблемы были выявлены и при использовании авиации. Как выяснилось, на начальном этапе операции американская авиация сбросила не более 10 процентов бомб, предназначенных для поражения позиций противника в районе десантирования роты, но и те, что были сброшены, принесли весьма слабый эффект. Кроме того, данные разведки оставляли желать лучшего. Десантникам только за несколько часов до высадки сообщили, что численность противника, с которым они могут столкнуться на площадке, может быть более указанной ранее. Внезапно она подскочила со ста до пятисот человек. Однако,

по некоторым данным, численность боевиков «Аль-Каиды» и движения «Талибан», с которыми столкнулись американцы в районе Шах-и-Кот, составляла около тысячи (!) человек.

Американская рота десантников и два австралийских офицера связи в первые дни операции были высажены в четком соответствии с разработанным ранее планом. Но случившаяся неудача наглядно показала, что необходимо внести определенные коррективы при планировании и сборе данных о противнике.

Первоначально операцию «Анаконда» планировалось провести за двое суток, в результате она продлилась до 14 марта 2002 года, а привлекаемые силы были увеличены почти вдвое.

Спасение «тюленей»

В ходе этой операции, а также в ходе последующей операции «Гарпун» бойцы австралийского полка САС организовали несколько наблюдательных пунктов и оборудовали ряд блокирующих позиций на вероятных путях отхода или прорыва боевиков. В это время американские, канадские и афганские подразделения легкой пехоты выполняли действия по зачистке местности, а также по выдавливанию боевиков из занятого района на блокирующие позиции.

Пока проходила относительно спокойная фаза операции, бойцы австралийского полка вынуждены были вступить в непосредственный контакт с противником. Рано утром 4 марта 2002 года два вертолета МН-47 «Чинук», перевозившие подразделение спецназа флота США, попали под обстрел, один из них упал в зоне наблюдения австралийских спецназовцев. Со своего НП они видели, как к месту падения вертолета к 06.30 прибыли еще две вертушки с десантом на борту для усиления спасшихся и поиска пропавших. Однако и они попали под интенсивный и точный огонь противника, поэтому один из прибывших вертолетов также совершил вынужденную посадку. Американцы снова угодили в умело

расставленную ловушку. В засаде на позициях, с которых простреливалась вся площадка, находились крупные силы боевиков. Поэтому американцы попадали под губительный огонь и несли тяжелые потери, едва выбегая из чрева упавшей машины.

Впоследствии австралийские солдаты SASR принимали участие в объединенной операции по спасению уцелевших 36 американских солдат с площадки, на которой были убиты семеро американцев и ранены еще одиннадцать. Бойцы австралийского спецназа, находившиеся на своем НП, во время операции поиска и спасения американцев наводили удары авиации по позициям боевиков и вели огонь из стрелкового оружия, стараясь всячески помочь спасению союзников. В результате только с наступлением сумерек удалось успешно эвакуировать несколько американских команд из-под огня.

Наращивание сил

Личный состав австралийского полка САС продолжал играть важную роль в ходе операции «Анаконда». Австралийцы по-прежнему скрытно действовали в районе дислокации боевиков, вели разведку наблюдением с оборудованных НП и наводили авиаудары по расположению боевиков.

Для достижения намеченных целей операции командование приняло решение об усилении группировки войск, принимавших участие в операции. С этой целью в район операции было направлено более тысячи человек из войск временного правительства в Кабуле, к 8 марта — дополнительно 300 американских солдат, а немного позже еще 500 человек из канадского 3-го батальона легкой пехоты (3 PPLI).

Увеличив численность сил, а также получив более достоверную разведывательную информацию, силы коалиции начали наносить авиаудары по противнику, сжимая при этом кольцо вокруг него.

Самостоятельные действия

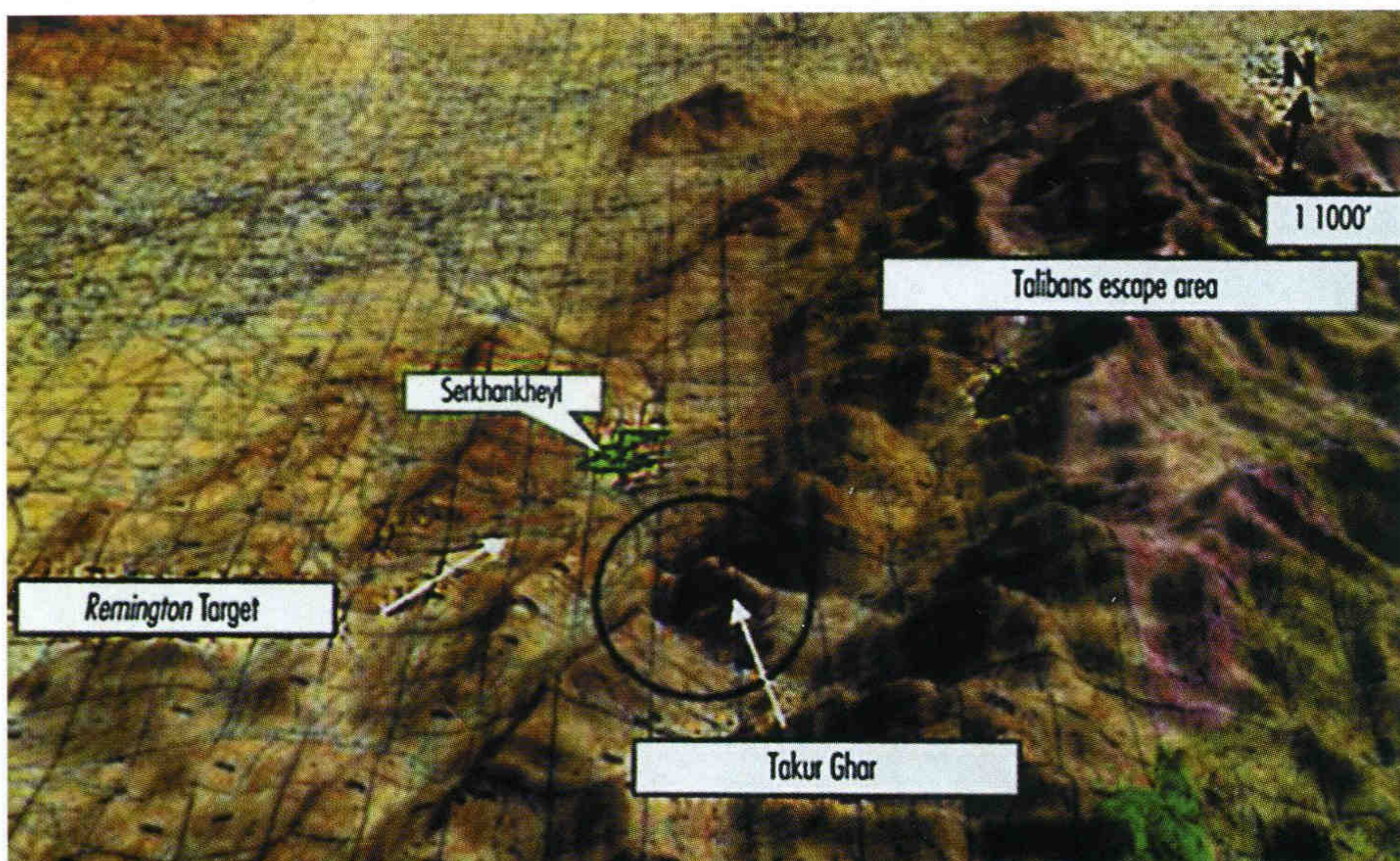
Австралийские спецназовцы на более поздних этапах операции «Анаконда» выполняли рейдовые действия в кишлаках, где, как предполагалось, могли укрываться бойцы движения «Талибан» и «Аль-Каиды», отступающие из долины Шах-и-Кот. Австралийцы снова получили задачу занять блокирующие позиции на вероятных путях отхода боевиков в южном направлении. Для обеспечения отхода боевиками были отрыты пещеры и тоннели к северу от кишлака Ориякхейль, построенного из саманного кирпича.

Позже австралийцы выдвинулись на двух машинах дальнего патрулирования к небольшому горному кишлаку и осуществили налет. Здесь они захватили мобильную зенитную установку, которая была установлена в мощной саманной крепости. В укреплении обнаружено большое количество боеприпасов, которое было частично захвачено, а частично уничтожено. При этом американские стратегические бомбардировщики Б-52 неоднократно бомбили позиции противника, а руководство операции снова связывалось со спецназовцами и требовало продолжать поиск складов с оружием. Патрули австралийского SASR, вооруженные пулеметами и РПГ, выполняли эти требования, последовательно проверяя строения кишлака.

Сомнительные итоги «Анаконды»

На более позднем этапе операции «Анаконда» силы коалиции предприняли попытку сжать кольцо вокруг сил «Аль-Каиды» и движения «Талибан», но в итоге сотням боевиков удалось вырваться из кольца и уйти в Пакистан, как это уже было в прошлом году во время штурма укрепленного района Тора Бора. Бойцы SASR находились на блокирующих позициях и вступили в прямой боевой контакт с противником. Результатом этого боя стало уничтожение десяти боевиков.

Когда операция подошла к завершению, в район прибыли американские ученые;

которые, идентифицируя ДНК, пытались среди убитых установить погибших лидеров «Аль-Каиды» и движения «Талибан», но обнаружить таких не удалось.

Несмотря на многие ошибки, допущенные при планировании и проведении операции «Анаконда», в итоге противнику удалось нанести ощутимое поражение совместными действиями наземных сил и авиации. При этом погибли 8 американских военнослужащих и 3 афганских бойца, 70 американцев и 18 афганцев получили ранения. Во время операции ни один австралиец не пострадал.

Намного сложнее определить потери боевиков. По разным оценкам, они колеблются от 500 до 800 человек, включая погребенных под развалинами разбомбленных пещер. Предполагается, что австралийцы в ходе всей операции

уничтожили 312 человек. Эти потери были нанесены противнику как в результате наведения бомбовых ударов авиации по выявленным позициям противника, так и в ходе прямого воздействия на боевиков.

За успешное командование силами патруля 3 марта 2002 года его командир сержант Мэтью Боуллаут был награжден Крестом за отличную службу. Кроме того, многие бойцы австралийского полка САС также были представлены к различным наградам.

«Гарпун»

На завершающей стадии операции «Анаконда» была проведена операция «Гарпун», в ходе которой принимали участие 3-й батальон легкой пехоты Канады и рота американцев. Они были переброшены по воздуху на позиции противника, известные как Вале Бак. Это позволило полностью блокировать, а затем и уничтожить группировку боевиков. В бою участвовали крупные силы моджахедов, которые обороняли вход в комплекс пещер. Часть из них была уничтожена на входе, большое количество убитых было обнаружено в пещерах после их захвата.

Если не считать участие в операции «Анаконда» небольшой команды канадского спецназа из состава засекреченного подразделения JTF-2, участие канадского батальона легкой пехоты было первым боем канадских воинских

подразделений начиная со времен войны в Корее в 1950–1953 годах.

Несмотря на усилия пакистанского правительства и военных, сотни боевиков движения «Талибан» и «Аль-Каиды», подвергшись военному давлению сил коалиции в ходе операции «Анаконда» в долине Шах-и-Кот в марте 2002 года, перешли границу с Пакистаном и оказались на приграничных территориях.

ДРУГИЕ ОПЕРАЦИИ

ПОСЛЕ успешного участия в операции «Анаконда» австралийские спецназовцы вели специальную разведку вдоль пакистанской границы в рамках операции «Горный лев». В ходе нее один из патрулей, находившийся на наблюдательном посту, попал под интенсивный огонь противника. Личный состав патруля ответил огнем, но был подвергнут интенсивному обстрелу крупнокалиберных пулеметов и гранатометов. Другой патруль САС, двигавшийся на машине им на помощь, также попал под интенсивный огонь боевиков. Вызванный для огневой поддержки самолет АС-130 подавил огневые точки боевиков, которые указали спецназовцы. Вскоре после этого в данный район были высажены американские парашютисты из состава 101-й воздушно-штурмовой дивизии и командос британской королевской морской пехоты. При проведении операции были обнаружены склады, где хранилось большое количество оружия и боеприпасов.

К августу 2002 года оперативная группа САС осуществляла в своем оперативном районе более дерзкие операции, направленные на пресечение перемещения боевиков вдоль афгано-пакистанской границы, попыток их продвижения в глубь Афганистана.

В январе 2003 года после тринадцати месяцев активных действий в Афганистане австралийский контингент САС был выведен из состава сил коалиции и отправлен на родину. Практически все операции, которые проводила оперативная группа австралийской САС, оказались успешными. За высокое качество выполняемой работы австралийские спецназовцы заслужили уважение союзников и известность одного из самых лучших подразделений специального назначения коалиции.

+ (495) 968-75-64
+ (903) 968-75-64
+ (4967) 64-36-86
www.sturmovik.ru

Форменные рубашки МВД — 300 рублей!

амуниция
защита | маскировка
обувь | форма
РОССИЯ | EUROPE | USA

ШТУРМОВИК

реклама

ПОИСК

СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА

WWW.AIRWAR.RU — «УГОЛОК НЕБА» В СЕТИ РУНЕТА

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

СОВРЕМЕННЫЕ военно-воздушные силы России были образованы при слиянии двух видов войск — ПВО и ВВС. Теперь это совершенно новый вид Вооруженных сил со своими оперативно-стратегическими задачами и предназначением. Главной особенностью ВВС нашей страны является то, что они должны обеспечивать возможность решения боевых задач практически во всем известном диапазоне физико-географических и климатических условий, днем и ночью, в простых и сложных метеоусловиях. Такой широкий спектр применения предопределил необходимость создания уникальных систем подготовки экипажей, создания боевых самолетов и их вооружения. Хотите знать больше? Посетите www.airwar.ru.

ОБЪЕКТ. Портал «Уголок неба», расположенный по адресу www.airwar.ru, позиционирует себя как энциклопедия о всех типах авиатехники военного назначения, когда-либо поднимавшейся в воздух. На сегодняшний день ресурс насчитывает более 6500 тысяч статей с описанием 8069 летательных аппаратов из шестидесяти двух стран мира. Представлено также 1471 наименование авиационного вооружения, 294 двигателя, 2782 фотографии, 1626 чертежей, 2455 статей и 355 книг.

ПОИСК. Новостная лента в «Уголке неба» довольно скудна. Все новости сведены к простым обновлениям сайта, что скорее интересно постоянным посетителям, нежели тем, кто зашел на сайт случайно. Впрочем, это единственный минус, бросающийся в глаза. В остальном ресурс, как эталон,

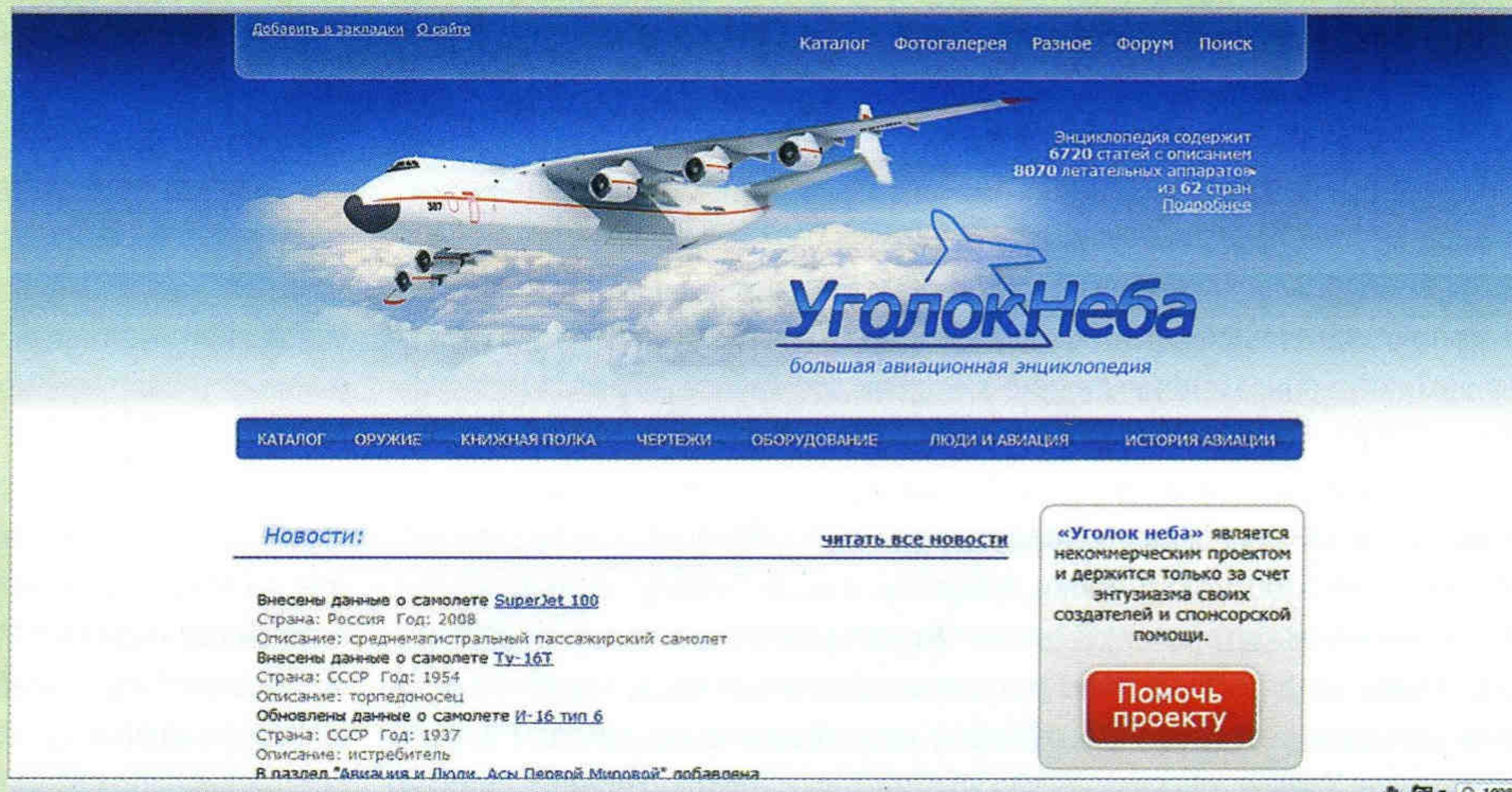
может носить достойное звание энциклопедии. Все, что касается авиации, разложено по полочкам и собрано в соответствующих разделах.

Первый из них — каталог военных самолетов, поделенный на периоды авиастроения. Надо отметить, что самолеты, вертолеты, беспилотники и даже экспериментальные модели летательных аппаратов имеют свои собственные рубрики.

«Оружие» — как много этим словом сказано, а в данном разделе сайта и собрано. Здесь вам и стрелково-пушечное вооружение, и управляемые ракеты «воздух — воздух», «воздух — поверхность», противокорабельные, противотанковые, крылатые и неуправляемые ракеты, авиабомбы, торпеды и мины. В общем, всё, что может использоваться в авиации.

«Книжная полка» пестрит разнообразием технической и художественной литературы, различными статьями, рефератами и даже песнями. На столь богатом фоне, только представьте, разработчики отдельно вынесли разделы «История авиации», а также «Люди в авиации», где собраны материалы об известных асах и авиаконструкторах. Для тех, кто неравнодушен к техническим характеристикам самолетов, созданы еще два раздела: «Чертежи» и «Оборудование». В первом можно найти изображения авиатехники, в том числе и гражданской, а во втором — информацию, касающуюся двигателей и бортового радиоэлектронного оборудования.

ДОКЛАД. В Интернете множество сайтов, посвященных авиации. Среди них есть как достойные проекты, так и сделанные наспех, непонятно, с какой целью. Радует, что данный «Уголок неба» хоть и не блещет графическими изысками, однако весьма информативен. Ну что еще можно ждать от энциклопедии?

WWW.MORPEN.COM

БАСРА. ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ ИЗ РОССИИ

ПОМОГАЮТ ВОССТАНАВЛИВАТЬ ИРАК

Уже многие годы безопасную работу русских инженерных предприятий в Ираке обеспечивают русские же частные военные компании. И хотя де-юре сотрудники ЧВК могут заниматься лишь «организацией консультативных действий по вопросам безопасности на территории Ирака», де-факто они являются ангелами-хранителями во плоти для многих гражданских специалистов в пределах этой все еще неспокойной страны. Обычно наши «консультанты по безопасности» предпочитают не афишировать свои фамилии. Таков и Олег А. — бывший старшина внутренних войск, в свои 33 года успевший повоевать в Чечне, заслужить орден Мужества и уже после увольнения в запас 3 раза побывать в Ираке. Ему вместе с товарищами пришлось обеспечивать безопасность 40 инженеров и техников из России, которые вели восстановительно-ремонтные работы на теплоэлектростанции «Наджиби» под Басрой.

— Что собой представляла ваша команда? Людей как-то специально готовили перед отправкой в Ирак?

— Все парни — бывшие офицеры или старший сержантский состав. Все имели боевой опыт, ранее неоднократно выезжали в заграничные командировки. Среди них присутствовали и бывшие десантники, и бойцы спецподразделений внутренних войск. Изначально желающих попасть в Ирак было очень много, потому что по возвращении оттуда в Россию нашим сотрудникам платили по 5000 долларов за каждый месяц с вычетом налогов. Рабочие с заводов снимались целыми цехами и приходили на консультацию — мол, не хотим больше гайки крутить, все в армии служили. Но отобраны были люди исключительно с боевым опытом, многие из них ранее работали в Сербии, в Боснии, в африканских странах. Конечно, и к ним присматривались: сможет ли человек долгое время переносить состояние непрерывной жары и постоянного напряжения, как он на разные ситуации реагирует, бывают ли у него психические срывы... А учитывая, что Ирак — мусульманская страна и все члены команды должны были испытывать очень тяжелые психологические нагрузки, старались набирать непьющих. В общем, 10 процентов людей отобрали из общей массы, и из них где-то 2–3 процента поехали в командировку.

Подготовка перед выездом в Ирак заняла шесть месяцев. Обязательно проводились тактические занятия, политзанятия, физическая подготовка, огневая... По тактике основной упор делали на взаимодействие в группе, противодействие засадам и на охрану стационарных объектов. Специалисты-востоковеды проводили у нас семинары по специфике Востока и преподавали нам разговорный арабский язык в узком контексте. Перед поездкой жизнь каждого члена группы была застрахована.

Командировка началась в январе. Сначала нас было только трое — надо было подготовить базу на территории «Наджиби» (ТЭС находится в одноименном поселке — пригороде Басры), провести рекогносцировку местности, наладить взаимоотношения с населением и с полицейскими из энергетической полиции, которые охраняли электростанцию. В Ирак добирались через Объединенные Арабские Эмираты: из Москвы прилетели в Дубай, затем пересели на самолет до Кувейта, а уже оттуда на машинах доехали до границы с Ираком, где нас встретили коллеги по фирме и сотрудники иракской энергетической полиции. Прямо на границе нам выдали «одноразовое» оружие — китайские автоматы — на время маршрута до Басры. Затем в течение месяца на базу прибыли остальные наши ребята — 9 человек. Впоследствии людей в Ирак направляли посменно, примерно по 10 человек — контракт обычно длился 4 месяца. Правда, лично мне пришлось там «подзадержаться» примерно на год, так как на объекте всегда должен был находиться наш человек, хорошо знакомый с местными условиями.

— Где ваша организация приобретала в Ираке оружие?

— Оружие мы покупали на рынке, после того как получили разрешение на оружие от временного правительства. У всех были годовые абонементы на оружие — без них, независимо от доподготовки, невозможно добиться статуса инспектора или советника по безопасности. Получить эти абонементы было непросто, поскольку дополнительно требовалось согласовывать этот вопрос с американцами — как представители основного экспедиционного корпуса в Ираке они ставили свои разрешения на наших визах. Данный вопрос решали через посольских ребят. Наша российская разрешительная система будет удивлена, но мы там «пробили» и пулеметы, и подствольники. Всего мы приобрели чуть более десяти стволов калибра 7,62 мм — в основном, автоматы Калашникова чешского производства. Мы носили на себе все самое качественное, что можно было приобрести на иракском рынке, поэтому полицейские всегда уважительно смотрели на наше оружие и амуницию. Однако, если кто-то из арабов имел при себе АК-47 советского производства, он всегда первым делом показывал нам свой автомат. Его чувство гордости нам было понятно — русские автоматы в Ираке очень трудно достать, и стоят они очень дорого.

— В чем состояло разграничение функций полицейских и российских консультантов по безопасности?

— Полицейские охраняли периметр всего объекта, а мы уже организовывали оперативную службу внутри объекта: проложили маршруты по базе, нарисовали схемы перемещений работников-россиян, чтобы они в случае обстрела не попадали на линию огня. Постоянно рассматривали с нашими подопечными разные варианты чрезвычайных ситуаций, следили за тем, чтобы они ни в коем случае самовольно не покидали пределы объекта. А им и выпить хотелось, и рыбу половить... Или уйти погулять в удаленный угол электростанции, никого не поставив об этом в известность, тогда как площадь объекта составляла около четырех гектаров, и везде был навален металл — случиться могло все что угодно. Конечно, этих людей можно было понять, ведь их контракт длился почти год, но ради их же безопасности нам приходилось бороться со многими их желаниями. Изначально, согласно договору, мы должны были заниматься исключительно охраной техперсонала в стационарных условиях, но впоследствии нам все же пришлось по специфике нашей работы и по делам, связанным с ремонтом электростанции, ездить в Басру и соседние населенные пункты. И каждый раз мы очень тщательно разрабатывали такие маршруты, грамотно организовывали сопровождение. В итоге и мы, и наши подопечные остались живы и благополучно вернулись на Родину.

— Какие меры безопасности вы предпринимали?

— Периметр вокруг помещений-казарм, где проживали соотечественники, мы попытались по возможности укрепить мешками с песком, окна защитили металлической сеткой — чтобы внутрь никто не бросил гранату. Правда, при организации фортификационных действий мы допустили просчет — использовали полиэтиленовые мешки, а они от жары со временем полопались,

песок из них начал просыпаться. Пришлось эти мешки цементировать — вышли лишние трудозатраты, было тяжело.

На себе кроме оружия приходилось таскать разгрузки с боекомплектom, бронежилеты 4-й степени защиты, которые мы с собой привезли из России, каски. На разгрузках, бронежилетах и майках была надпись «Россия» на английском и арабском языках. Плохо лишь то, что половина арабов читать не умеет даже по-арабски. Поэтому, проезжая через особо недружелюбные городские кварталы или сопровождая наших рабочих на рынке в поисках швеллеров или электродов, мы громко ругались матом — чтобы не приняли за американцев. Русский мат там все знают...

В составе нашего подразделения, кстати, были врач и повар — здоровье техперсонала и пищеблок мы тоже строго курировали. Араб-экспедитор по заявке через переводчика привозил необходимые продукты, и наш доктор каждый раз проверял их с помощью тестера на наличие радиации и отравляющих веществ. И врач, и повар чередовали эти обязанности со службой в караулах. По политическим мотивам мы оказывали медицинскую помощь и арабам: работникам электростанции и полицейским. Поскольку не каждый из них мог позволить себе дорогостоящее качественное медобслуживание в Басре, наш доктор был для них просто находкой — к нему обращались с зубной болью, порезами, ушибами и ожогами. Попытки отравить нас

все же периодически предпринимались, но в такие дни арабы, с которыми мы поддерживали хорошие отношения и даже дружили, тихо нас предостерегали, откуда воду лучше не пить...

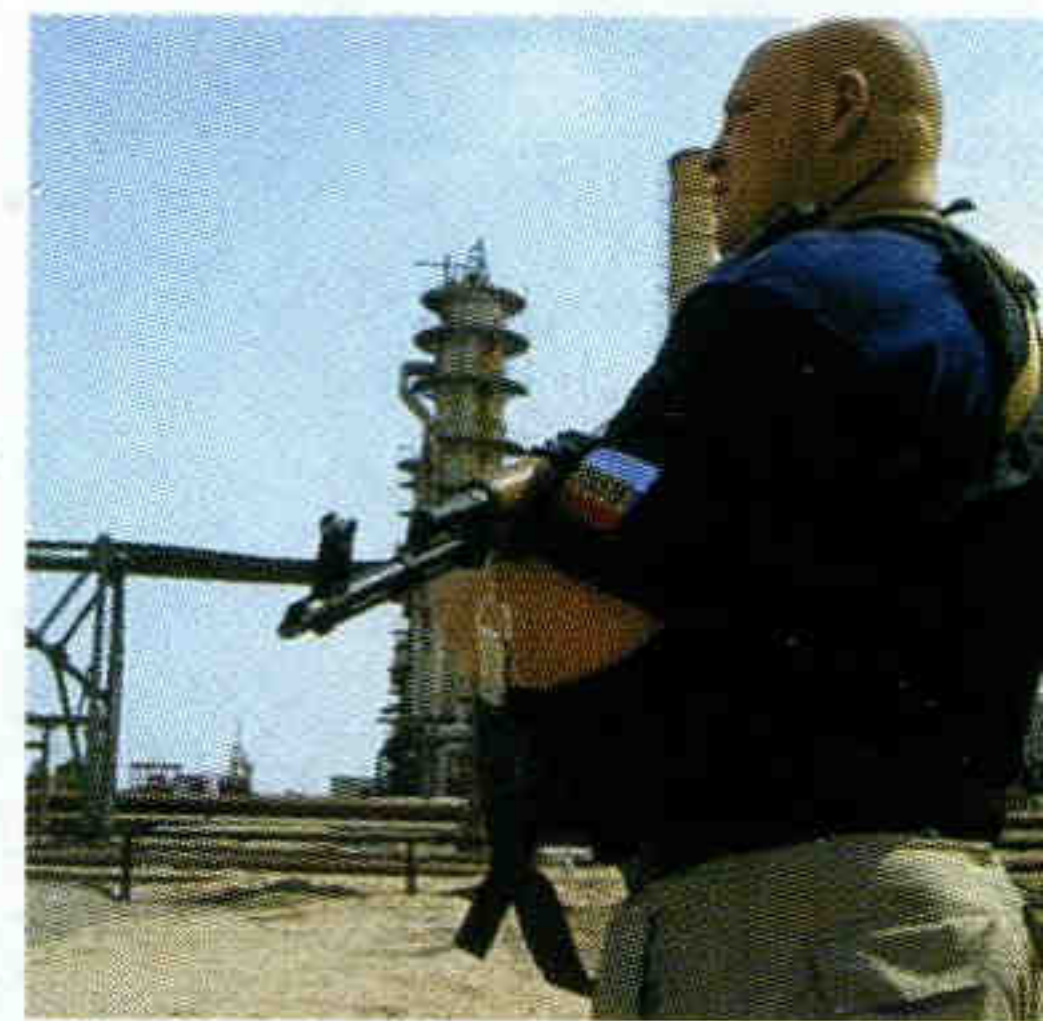
В 2005 году в Басре и окрестностях — зоне ответственности британцев — периодически и повсеместно происходили теракты и диверсии. Нас это не коснулось, хотя были случаи, когда мы присутствовали в одной части рынка, а в другой в этот момент происходил подрыв. Нельзя сказать, что нам просто везло — чтобы избежать утечки информации, мы правильно планировали маршруты, периодически их меняли, никогда не возвращались той же дорогой, которой выезжали. Старались сообщать полицейским «размытое» время выезда, в последний момент сообщали им направление движения. Старались чаще менять транспорт, который мы нанимали у местного населения. Зашторивали окна автомобилей, навешивали на них листы железа и бронежилеты. О том, что в машинах едут российские специалисты, заранее никто из арабов не знал.

— И как чешские автоматы себя зарекомендовали по сравнению с оружием, с которым вы воевали в России?

— Часто, конечно, не получалось пострелять, но стрельбы у нас проводились — писали заявки и 7 раз ездили с этой целью за город. Но мне повезло, что так и не пришлось идти с ним в бой. Тем более что по действующему в Ираке меморандуму, я мог применить оружие, когда существовала угроза моей жизни, и только после выполнения следующих действий: во-первых, сказав, что я охранник, во-вторых, предупредив, что могу применить оружие и, в-третьих, продемонстрировав это оружие. Мы даже заучивали на арабском языке эти фразы: «стой», «покажи руки», «предъяви документы». Если все делать по закону, нетрудно представить финал этого поединка. Но даже если бы мы имели возможность открыть огонь первыми, то в конечном итоге вряд ли отбились, потому что оппозиция никогда не нападает по 2–3 человека. В таких случаях они нападают по 200–300, а иногда и до 1500 человек. Поэтому приходилось договариваться со всеми — не только с официальными местными властями, но и с потенциальным врагом.

Нам повезло, что еще до командировки у нас была возможность связаться в России с родственниками тех влиятельных лиц из оппозиции, которые контролируют территорию в районе Басры. И договорились: 185 полицейских-шиитов из энергетической полиции встали по периметру электростанции, ежемесячно получая зарплаты от 200 до 400 долларов. Они держались за свою работу, потому что, по меркам Ирака, это очень большие деньги (местные жители получают в среднем по 20 долларов). Кроме того, мы

[Проезжая через особо недружелюбные городские кварталы, мы громко ругались матом — чтобы не приняли за американцев. Русский мат там все знают...]

рассчитывали, что шейхи из оппозиции не станут атаковать объект, который охраняется их племянниками. То есть всем сторонам в Ираке было невыгодно, чтобы этот объект перестал существовать. Небольшой минометный обстрел территории электростанции произошел только после отъезда нашей группы вместе с нашими подопечными — гражданскими специалистами — из Ирака, когда там остановилось другое наше подразделение, занимавшееся конвоированием колонн. Ребятам тогда повезло — были только раненые. А мы в течение всего 2005 года жили в Наджиби достаточно мирно — нас и нашу базу не обстреливали. Определенные руководители, которые уже в самом Ираке встречались с оппозицией, так и сказали: 2–3 нападения — и мы снимаемся и уезжаем...

— Сколько таких встреч с оппозицией было в районе Басры и как они проходили? Расскажите поподробнее.

— При мне таких встреч было две — в начале 2005 года. Мы хотели заручиться поддержкой, что в нашу сторону не полетит никакой снаряд. К таким поездкам заранее готовились — к нам приезжало усиление из России из пяти человек, получалась смешанная группа, которая сопровождала наших руководителей-переговорщиков. Как-то в течение суток сразу были назначены 2 встречи: днем — с легитимным мэром Басры, а в вечернее время, когда уже смеркалось, — с теневыми «королями» этого города.

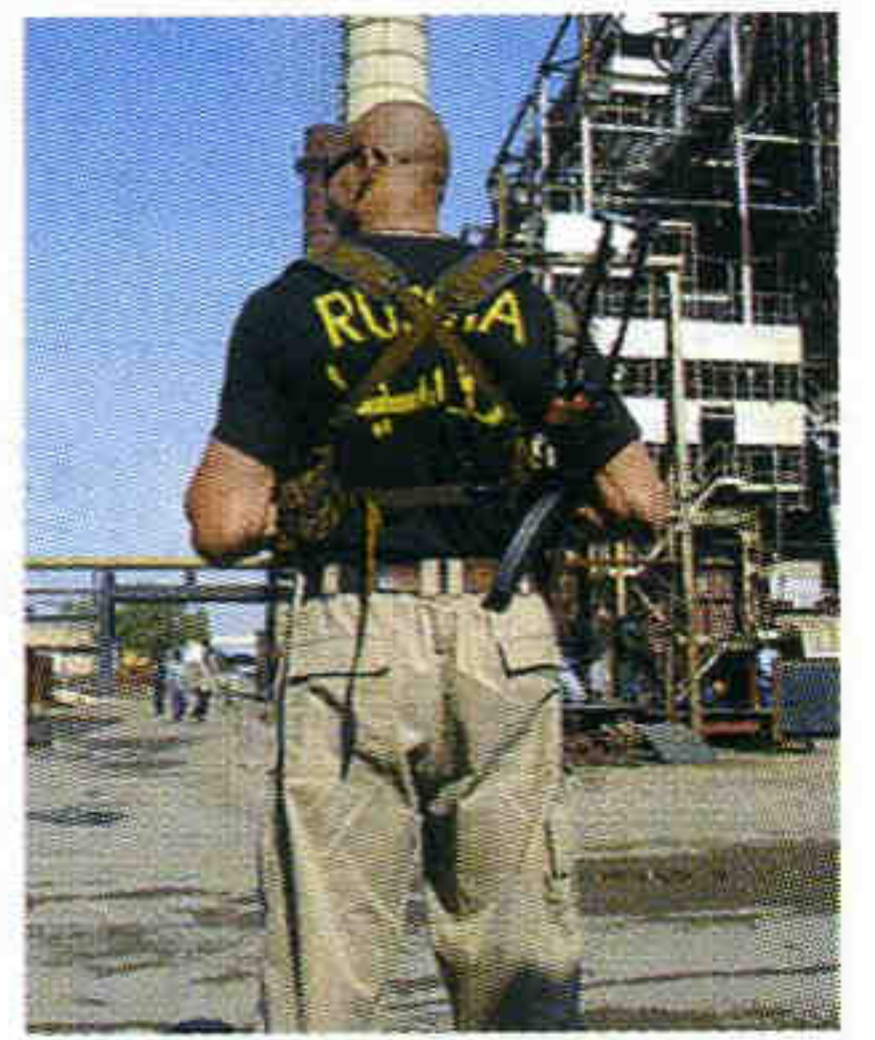
— Разве поездки в столь позднее время не вызвали вопроса на блокпостах — куда это русские поехали?

— Там было свободное передвижение. На этой территории, якобы контролируемой англичанами, у англичан не было блокпостов. На блокпостах в основном стояли исключительно сотрудники местных силовых структур, а так как мы везде ездили под охраной энергетической полиции, нас пропускали без проблем. Переговоры проходили в загородном коттедже, который был окружен несколькими постами и сторожевыми вышками с пулеметами. (Можно сказать, что оппозиция в Ираке частично даже «в законе», потому что каждая семья по разрешению английских и иракских властей может иметь для обороны от бандитов автомат Калашникова, а сколько друзей с оружием ты пригласил к себе в гости — никого особо не волнует.) Полицейские-иракцы на двух машинах остались нас дожидаться на первом нелегальном посту, к дому подъехала только машина с русской делегацией. Один наш специалист по безопасности уходил в комнату переговоров вместе с нашими руководителями, а мы оставались с рядовыми бойцами на своих позициях во дворе — пили чай с арабами-охранниками, ждали окончания переговоров. Какое-то внутреннее напряжение, конечно же, чувствовалось постоянно — все же вокруг были незнакомые люди с оружием, которые клацали предохранителями: по периметру и внутри дом охраняли около тридцати человек. Нас во дворе было пятеро, их — восемь. Но в целом атмосфера была достаточно доброжелательной.

— А как складывались отношения с арабами внутри объекта?

— Конечно, перед нами изначально была поставлена задача: наладить нормальные связи с местным населением, установить отношения взаимовыручки с энергетической полицией. Эту задачу мы выполнили. Когда нам требовалась поддержка полицейских, они всегда оказывали нам нужную помощь. Постепенно мы все усвоили ключевые фразы на арабском языке — их нам подсказывали переводчики-арабы, работавшие с нами почти всю командировку. Сначала у нас на базе было 3 таких переводчика. Один из них — пятидесятилетний мусульманин-суннит, который когда-то учился в СССР и был подполковником войск ПВО, — хвалился, что в первую войну при обороне Багдада сбил американский самолет. Двое остальных переводчиков были по образованию инженеры, а по религии — мусульмане-шииты. Они не любили американцев и англичан, но Саддама Хусейна и суннитов тоже недолюбливали, так что бывшему офицеру в конце концов пришлось уехать от нас.

[Ударить человека по лицу — это оскорбление. У арабов нет такого — ногой махнуть или рукой ударить. У них сразу — пошел и застрелил]

Полицейские-шииты были люди без какого-либо образования, хотя в большинстве своем разговаривали на английском языке. Мы всегда старались в разговорах с ними быть очень аккуратными и не допускать со своей стороны никаких комментариев по поводу их семей, религии и политики — чтобы не попасть впросак. У нас был случай — один боец, бывший десантник, в силу своей молодости предложил арабу из нашей же охраны побоксовать — удал у него выиграла. Моментально произошел переполох, и к нам заявились около пятнадцати вооруженных и абсолютно разъяренных полицейских-арабов. Ведь у них ударить человека по лицу — это страшное оскорбление. У арабов нет такого — ногой махнуть или рукой ударить. У них сразу — пошел и застрелил. Поэтому пришлось этого товарища от них прятать, выходить с иракцами разговаривать, пить с ними чай. Хотя по специфике своей работы эти люди должны были нас охранять. В конце концов мы все-таки при помощи переводчиков успокоили их, объяснив, что здоровый молодой человек просто предложил устроить спортивное соревнование. Однако потом мы этого парня долго еще старались ставить в ту смену, когда на объекте не присутствовали участники того инцидента.

— А как складывались отношения с американскими военными?

— Басра считалась английской зоной ответственности, поэтому американцев там не было. А англичане ездили строго по своему маршруту, за пределы своей базы особо старались не высовываться. База у них была закрыта со всех сторон земляной насыпью, и жили англичане закрыто — не только арабов, но даже нас к себе не пустили ни разу. А к нам на базу как-то приезжал какой-то их офицер, но не старше командира взвода. Познакомились, обменялись телефонами, а потом британец поднялся на находившуюся здесь же господствующую высоту — посмотреть, видим ли мы оттуда их базу и простреливается ли она. А когда у одного из наших подопечных-технарей случился приступ гнойного аппендицита, как сразу определил наш доктор, мы повезли его сначала в английский госпиталь, но англичане в помощи нам вежливо отказали. Арабские врачи несколько раз ставили неправильный диагноз — мы прокатились по трем больницам Басры. Это была дешевая медицина — они даже неправильно его осматривали. Наконец доверились опытному пожилому врачу, который согласился, что это гнойный аппендицит, и прооперировал нашего пациента. Как выяснилось, вовремя — больному оставалось жить считанные часы. Наш врач присутствовал при этом, но ему оперировать не дали. Потом 3 дня трое наших сотрудников охраняли эту больницу: один все время находился в палате рядом с выздоравливающим человеком, двое других фактически блокировали коридор у палаты. Арабы согласились с этими мерами безопасности, потому что прекрасно понимали наши опасения и относились к нам хорошо.

— Вы встречали в Ираке русских, работающих на иностранные частные военные компании?

— Встречали — в «Блэк Вотере», «Релизе» работает немало русских ребят. Мы профессионалы, а они нужны всем.

ЛАРГОС
LARGOS

Адрес:
121087, г. Москва,
Багратионовский
проезд д.7 кор.2
тел./факс:
+7(495) 737-88-89
(многоканальный)
+7(919)100-88-89
+7(919)109-88-89
info@largos.ru
www.largos.ru

**Специальная обувь
Combat boots**

Адрес производства:
ОДО «Вайдена»
220073, РБ
г. Минск,
ул. Ольшевского д.10.
тел./факс
+37517204-60-20
+37517204-40-91
+375 44743-07-93
info@vaidena.by
www.vaidena.by

реклама

№1
в России

XIII

Международная
ВЫСТАВКА

INTERPOLITEX

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

27 – 30 октября, 2009

Москва,

Всероссийский

выставочный центр,

Павильон «Россия»

www.interpolitex.ru

Организаторы:

Министерство
внутренних дел
Российской Федерации

Федеральная служба
по военно-техническому
сотрудничеству (ФСВТС России)

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ВЫСТАВОЧНЫХ
КОМПАНИЙ

Генеральный
информационный партнер:

Оружие
России

Федеральный
электронный
справочник

реклама

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

С 1968 года и до настоящего времени Южная Корея насчитывает более двадцати выявленных проникновений в свои территориальные воды подводных лодок и диверсантов, которые пытались вести разведку и осуществлять диверсии на территории страны.

В сентябре 1996 года, после того как подводная лодка класса «Sang-O» водоизмещением 325 тонн села на мель в рифах недалеко от Кангнунга — морской трассы, проходящей вдоль восточного побережья Кореи, спецподразделения провели крупнейшую в своей истории операцию по поиску и нейтрализации диверсантов. Двадцать шесть северокорейских командос пытались уйти от преследования в сельской местности. В операции по их блокированию, поиску и преследованию принимали участие десять тысяч человек. После недельного поиска в блокированном районе с использованием вертолетов, длительного преследования наземными группами, двадцать северокорейских диверсантов были уничтожены. Перед угрозой окружения и пленения они предпочли самостоятельно расстаться с жизнью, тем самым избежав длительных и изнурительных допросов. Оставшиеся в живых агенты показали на допросах, что основной задачей их деятельности после проникновения на территорию Республики Корея была разведка прибрежных военных аэродромов, радиолокационных станций и объектов гражданской обороны.

Однако не только Пхеньян располагает активными и боеготовыми спецподразделениями.

СУХОПУТНЫЙ СПЕЦНАЗ

История создания

Первое подразделение специального назначения Южной Кореи было создано в период корейской войны сторонниками ООН. Это было совершенно секретное парашютное иррегулярное подразделение, предназначенное для действий в глубоком тылу войск Северной Кореи, совершения налетов, проведения диверсий, а также сбора разведывательной информации.

К 1958 году это подразделение, а также и некоторые другие, созданные в годы войны, вошли в состав 1-го парашютно-десантного полка. Затем в 1972 году при помощи США,

СИЛЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Сеул за последние несколько десятилетий создал одни из самых сильных спецподразделений в мире, которые прошли проверку в многочисленных учениях и тайных боевых операциях. Южнокорейские командос готовятся не только к широкомасштабным боевым действиям против северного соседа, но и постоянно ведут тайную разведку побережья Северной Кореи, проводят акты диверсий и наносят превентивные удары по противнику.

которые занимались обучением личного состава в рамках программы оказания помощи армии Южной Кореи, были созданы первые регулярные соединения специального назначения. Ими стали 1-я и 5-я парашютные бригады и три батальона рейнджеров. Некоторые из этих подразделений вскоре вместе со своими американскими учителями и коллегами приняли участие в войне во Вьетнаме.

В середине семидесятых подразделения рейнджеров и парашютные бригады были преобразованы в бригады специального назначения. В дальнейшем из-за конфронтации между двумя корейскими государствами численность сил специального назначения увеличивалась.

Состав и задачи

В настоящее время в состав сил специальных операций Южной Кореи входит штаб и командо-

вание специальной войны, 1, 3, 5, 7, 9, 11 и 13-я бригады специального назначения, имеющие организационно-штатную структуру, идентичную их американским аналогам (группам специального назначения). Бригада специального назначения состоит из штаба, штабной роты, пяти батальонов специального назначения. Батальон, в свою очередь, состоит из нескольких рот спецназа и группы поддержки. Минимальная штатная единица в спецназе Южной Кореи — отделение в составе 12 человек.

Бригады имеют четкое предназначение. 1, 3 и 5-я бригады считаются стратегическими и предназначены для действий в глубоком тылу противника. 1-я бригада дислоцируется в Кимпо, 3-я — в Сонгаме, а 5-я — в Инчхоне. Личный состав 1-й бригады специализируется на воздушном способе вывода в тыл противника и имеет квалификацию парашютистов. Основным способ вывода подразделений 3-й бригады в тыл противника —

наземный. Ее бойцы отрабатывают просачивание через границу и линию фронта. 5-я бригада специализируется на морском способе вывода групп в тыл противника. Остальные четыре бригады считаются тактическими и имеют задачи по оказанию поддержки обычным армейским соединениям, они также применяются в случае захвата противником части территории страны, на них лежит задача организации партизанской войны в тылу врага.

Подготовка

Бригады комплектуются как призывниками, так и добровольцами. Личный состав спецназа Южной Кореи до сих пор тесно взаимодействует с американскими коллегами, проводит совместные тренировки и учения. В подразделениях имеются штатные американские инструкторы из состава американских групп специального назначения.

Подготовка проводится по специальной программе в очень жесткой форме.

В школе специальной войны, которая находится под Сеулом, личный состав обучается по программе затыжных прыжков с парашютом, а также изучает легководолазную подготовку и другие программы. Подготовка по программе рейнджеров осуществляется также в этой школе и в пехотной школе Южной Кореи. Каждая пехотная дивизия имеет в своем составе разведывательный батальон, личный состав которого также проходит воздушно-десантную подготовку и подготовку по программе рейнджеров.

МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ

Корпус морской пехоты

В течение долгих лет основной ударной силой морских спецподразделений Республики Корея является корпус морской пехоты, второй по величине в мире после корпуса морской пехоты США. Американцы приложили значительные усилия по его созданию, обучению, вооружению и оснащению, чтобы иметь надежного союзника в этом регионе. Первые подразделения морской пехоты Южной Кореи были созданы в 1949 году в канун корейской войны и тогда по численности едва насчитывали два батальона. Во время войны на их базе был сформирован 1-й полк морской пехоты, который впоследствии был реорганизован в бригаду. 2-я бригада морской пехоты «Голубые драконы» принимала участие в войне во Вьетнаме с октября 1965 года по февраль 1972 года. Начиная с 1950 года и до войны во Вьетнаме, да и в последующие годы морские пехотинцы Южной Кореи были реальной силой, способной нанести сокрушительный удар с моря по Северной Корее.

В настоящее время в морской пехоте Республики Корея служат около 25 тысяч человек. В корпус морской пехоты входят три дивизии: 1, 2 и 6-я. Все они имеют репутацию соединений с хорошим уровнем боевой подготовки, вооружения и оснащения, способны высадиться на намеченный плацдарм и сокрушить противника своей огневой мощью. Занятия по боевой подготовке известны как одни из самых жестких в мире и максимально приближены к боевой обстановке, поэтому в прессе не раз появлялись сообщения о гибели личного состава в ходе этих тренировок. Помимо дивизий в корпус входит амфибийный разведывательный батальон, весь личный состав которого имеет легководолазную подготовку и способен наносить удары в глубоком тылу противника. Первая дивизия морской пехоты остается краеугольным камнем всего корпуса и потому имеет в своем составе батальон силовой разведки, который в соответствии с задачами делится на два основных элемента. Первый элемент — две амфибийные разведывательные роты, задачей которых является высадка на намеченный плацдарм, его захват и удержание до подхода и высадки основных сил морского десанта. Вторым элементом являются две роты специальной разведки, которые спе-

циализируются на налетах на объекты противника, осуществлении диверсий, а также обучены ведению борьбы против повстанцев и партизан. Подразделения силовой разведки полностью укомплектованы добровольцами и предназначены для особо секретных действий вдоль демаркационной линии, а также к широкомасштабным десантным действиям, которые могут возникнуть на полуострове.

В состав 2-й и 6-й дивизий входит по одной разведроты.

Корейские «тюлени»

Как и другие спецподразделения Южной Кореи, спецназ флота был создан американцами в годы войны в Корее. Диверсионные подразделения формировались под эгидой передовой организации ЦРУ JASK. Об этом наш журнал писал в первых номерах этого года.

В настоящее время на флоте Южной Кореи силы ведения специальной войны на море представлены тремя командами SEAL BMC Южной Кореи. Каждая команда состоит из нескольких групп взводного состава, а группа, в свою очередь, состоит из командира, заместителя командира, радиста и нескольких операторов.

Перед первой и второй командами стоят обычные для подобных подразделений задачи: сбор разведывательной информации в тылу противника, выполнение специальных задач путем совершения рейдов в тылу противника, осуществление скрытого проникновения на территорию противника и ведение разведки побережья, а также уничтожение подводных заграждений в период подготовки к высадке морского десанта.

Третья команда решает другие задачи. Она является национальным подразделением борьбы с терроризмом и освобождения заложников на море.

Подобно тому, как это происходит в корпусе морской пехоты и в BMC США, кандидатами в спецподразделения отбирают только добровольцев, предоставивших образцовые послужные списки. Из этих парней в результате изнурительных испытаний в течение нескольких недель в учебном лагере выбирают только тех, кто выдержал испытание и при этом показал способность выполнять поставленные задачи на пределе человеческих возможностей. После отбора назначается курс интенсивного обучения в течение года. За это время очень хорошие солдаты превращаются в суперсолдат, способных к борьбе против фанатичных командос и специальных операций, осуществляемых северным соседом.

Спецподразделения флота Южной Кореи действуют в тесном взаимодействии с их американскими коллегами. Постоянный обмен опытом между корейцами и американцами происходит как между аналогичными подразделениями морской пехоты, так и между командами SEALs.

Применение

24 июня 1998 года северо-корейская сверхмалая подводная лодка класса «Yugo» водоизмещением 70 тонн и с экипажем из шести человек попала в рыболовные сети. Такие лодки северо-корейские военные моряки используют для осуществления разведывательных и диверсионных операций против Республики Корея.

[В течение долгих лет основной ударной силой морских спецподразделений Республики Корея является корпус морской пехоты, второй по величине в мире после корпуса морской пехоты США]

Для того чтобы поднять подлодку и извлечь оттуда экипаж и пассажиров, было принято решение отбуксировать ее в военноморскую базу Donhgae, которая расположена на восточном берегу полуострова. Умеренное волнение и морские течения, встретившиеся на пути, затрудняли выполнение этой задачи, поэтому лодку поднимали в порту только спустя два дня.

Официальные лица военного ведомства Южной Кореи и подразделения спецназа, вызванные для проведения операции по вскрытию лодки, поняли, что экипаж и пассажиры лодки либо мертвы, либо затаились на борту и ждут шанса вырваться наружу с использованием имеющегося на борту оружия. Не желая оставить противнику ни единого шанса, бойцы 56-го отделения 1-й команды SEALs 5-го флота Южной Кореи осторожно приблизились к поднятой на поверхность подводной лодке, держа наготове свои 5,56-мм штурмовые винтовки K2. Они взяли под прицел запертые люки субмарины и были готовы

открыть огонь, чтобы пресечь любую вооруженную попытку противника вырваться из обездвиженной подлодки.

Для вскрытия корпуса были вызваны эксперты по разрушению из состава 35-го отделения подразделения по спасению судов (USS). Они просверлили в корпусе лодки шесть отверстий для того, чтобы можно было вставить оптоволоконные кабели и при помощи видеокамеры наблюдать, что происходит внутри. С помощью этих приборов наблюдения удалось установить, что на лодке нет мин-ловушек и ничто не мешает тому, чтобы проникнуть внутрь лодки. Для этого легкие водолазы подразделения по спасению судов при помощи сварки разрезали корпус и проникли внутрь. Здесь они обнаружили девять тел. Южнокорейские спецназовцы установили, что все девять северокорейцев покончили жизнь самоубийством, чтобы не попасть в плен. Помимо погибших на борту были обнаружены две автоматические винтовки, два РПГ, два легких пулемета, четыре осколочных грана-

ты, два пистолета для бесшумной и беспламенной стрельбы, дыхательные аппараты для спуска под воду американского производства и три пары ласт. Два контейнера с безалкогольным напитком южнокорейского производства указывали на то, что данная разведывательная группа работала довольно долго в территориальных водах Южной Кореи.

Вооружение

Личный состав как сухопутного, так и морского спецназа вооружен автоматическими винтовками Daewoo K2 5.56 мм, а также 9-мм пистолетами-пулеметами MP5 различных модификаций. Все операторы спецподразделений в качестве личного оружия имеют пистолеты Beretta 92 S или корейские пистолеты Daewoo DP51 калибра 9 мм.

Снайперы вооружены 7.62-мм снайперскими винтовками Heckler & Koch PSG-1. Поскольку при отборе винтовок снайперы имеют некоторый выбор, часть из них предпочитает винтовки Remington M24.

СПЕЦНАЗ АНТИТЕРРОРА

Структура

707-й батальон специальных задач является основным антитеррористическим (АТ) подразделением в Южной Кореи. Как и везде в мире, батальон был сформирован после теракта

на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 году. К Олимпийским играм в Сеуле в 1988 году в этом батальоне уже насчитывалось около 200 человек, которые были объединены в две роты и подразделения поддержки. Каждая рота состояла из четырех оперативных групп по 14 человек в каждой. В подразделения поддержки входили специалисты: минеры, связисты и т. п. В настоящее время батальон насчитывает 250 человек и состоит из шести рот. Первые две роты предназначены для штурмовых действий против террористов. Их штат не изменился. Остальные четыре предназначены для обеспечения АТ операций. В состав батальона входит также подразделение, полностью укомплектованное женщинами. Использование женщин в спецоперациях в стране, где доминируют мужчины, действует обезоруживающе, поскольку террористы не рассматривают женщин как источник опасности. Они опрометчиво позволяют им приблизиться вплотную либо подняться на борт захваченного объекта.

Задачи

Помимо задач по борьбе с терроризмом на личный состав батальона также возлагаются задачи по охране особо важных персон, как это было во время Азиатских игр в 1986 году, Олимпийских игр в 1988 году и чемпионата мира по футболу в 2002 году. На подразделение также возложены задачи охраны важных объектов жизнеобеспечения.

Помимо борьбы с террористами на территории страны личный состав батальона осуществляет специальные действия на сопредельной территории Северной Кореи против стратегических объектов соседа и его разведывательных центров, готовящих диверсантов. Превентивные меры помогают избежать многих диверсионных и террористических атак, организованных спецслужбами КНДР.

Отбор и подготовка

В батальон отбирают исключительно добровольцев из числа военнослужащих, проходящих службу в спецподразделениях Южной Ко-

реи в течение трех лет и имеющих безупречный послужной список. Прошедшие первичный отбор кандидаты проходят изнурительный и весьма жесткий десятидневный комбинированный физический, специальный и психологический тест, в ходе которого отсеивается до 90 процентов желающих. Оставшиеся проходят дополнительную подготовку в течение года. Программа делится на полугодовой базовый курс пехотинца и такой же по продолжительности курс специальной подготовки. Последний включает в себя воздушно-десантную подготовку, минно-подрывное дело, горную подготовку, рукопашный бой.

В основу рукопашного боя положен национальный вид единоборства тхэквондо. Все спецназовцы должны получить квалификацию не ниже «черного пояса». Боец сталкивается с тяжелейшими физическими нагрузками при совершении многокилометровых марш-бросков с полной выкладкой, плаванием без одежды в ледяной воде. Морской подготовке, учитывая то, что страна с трех сторон окружена морем, отводится осо-

бая роль. Все бойцы получают квалификацию легкого водолаза, а также обучаются управлять каноэ и другими весельными и моторными плавсредствами.

Батальон дислоцируется в Сонгаме и имеет прекрасную материальную базу для тренировок. В учебном центре установлен макет «Боинга-747» в натуральную величину, где проходят постоянные тренировки. Для ведения ближнего боя в замкнутом пространстве имеется так называемый «дом убийств» — лабиринт из коридоров и комнат с установленной мишенной обстановкой, имитирующей террористов и заложников. Спецназовцы также обучаются выполнять опасные задачи вдоль демилитаризованной зоны. Они ведут поиск тоннелей, которые проделывают под землей северяне для проникновения на территорию Южной Кореи. Для действий в этих условиях созданы реалистичные тренажеры и упражнения.

Подготовка, как в других спецподразделениях страны, ведется совместно с американскими коллегами и наставниками из группы «Дельта» и командами SEALs BMC США. Также подразделение проводит совместные тренировки и делится опытом со штурмовой командой австралийского SASR, сингапурской группой STAR, гонконгской SDU.

Вооружение

На вооружении батальона находятся 11,43-мм пистолеты «Кольт», 9-мм пистолеты-пулеметы H&K MP5, штурмовые винтовки Daewoo K1 and K2, 7.62-мм снайперские винтовки H&K PSG1, M24, а также 12,7-мм винтовки RAI.50 для стрельбы на большие дистанции.

Все бойцы спецподразделений носят камуфлированную форму одежды. Отличительным признаком спецназа является черный берет с серебряным значком спецподразделения.

WWW.VOENTORG.RU

КОМАНДА ВТОРОГО ФРОНТА

СОВРЕМЕННАЯ ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ ОТ ЛУЧШИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

+7 (495) 947 3038

МАГАЗИНЫ: МОСКВА

ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020
ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714
МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314
СОЧИ, ул. Горького 89/4, тел.: +7 8622 645804

МОЖЕТ, ХВАТИТ
ПО СТАРИНКЕ...

реклама

ТАЙНЫЕ ПОЛЕТЫ ЛЮФТВАФФЕ

СПРЯТАННЫЕ АЭРОДРОМЫ

ПРАКТИЧЕСКИ сразу после падения Третьего рейха в мае 1945 года появились и обрели силу слухи о тайнах нацистского режима. Говорили и говорят о секретных базах на берегах Антарктиды, о поселках беглых наци в джунглях Южной Америки, об огромных бункерах под крупными городами Германии, где годами скрываются боевики из «Вервольфа»... Удивительно, но значительное количество этих слухов оказываются если и не верными, то, по крайней мере, имеющими под собою некоторое реальное основание. В частности, следы многих секретных аэродромов и баз подводных лодок находили и находят в самых удаленных уголках, куда, казалось бы, не должно было докатиться пресловутое «эхо войны».

Летом 1989 года в обмелевшем болоте в Архангельской области были случайно обнаружены обломки советского двухмоторного истребителя Пе-3 с останками экипажа. Поиски местных историков в архивах показали, что этот самолет пилотировал лейтенант Устименко, который вместе с экипажем своего ведомого считался

пропавшим без вести с ноября 1942 года. Возможно, в этом не было бы ничего удивительного — сбитые самолеты находили и будут еще долго находить в самых разных местах, — если бы не одно странное обстоятельство: до линии фронта отсюда в то время было несколько тысяч километров, а борта «пешки» были изрешечены пушечными снарядами калибром не менее 30 мм.

А еще спустя несколько лет восточнее Архангельска, в районе Окулова озера, местные жители наткнулись на большую песчаную площадку, покрытую плотно уложенными металлическими пластинами. Непонятное вначале предназначение этого сооружения стало явным, когда на краю этой поляны нашли развалины деревянных строений, а в них — фрагменты радиопередатчика, бочки из-под авиационного бензина и мелкие вещи германских военнослужащих времен Второй мировой войны. Это был секретный аэродром люфтваффе. Показательно, что в конце восьмидесятых годов подобные тайные взлетные площадки были найдены еще в нескольких местах Архангельской и Вологодской областей. Таким образом, можно стало

сделать вывод о том, что в безлюдных районах советского Севера действовала целая сеть секретных аэродромов люфтваффе. Судя по всему, эти площадки подскока предназначались прежде всего для диверсионной деятельности. Дело в том, что именно через Вологодскую и Архангельскую области в годы войны по железной дороге доставлялись на фронт из портов Мурманска и Архангельска грузы, поставляемые союзниками по ленд-лизу. Неудивительно, что уже во второй половине 1942 года РСХА и абвер начали массированную заброску в эти районы диверсионно-разведывательных групп.

Малонаселенные районы, изобилующие густыми лесами или лесотундрой, непроходимыми болотами и пустошами, создавали почти идеальное поле для диверсий. В целом специфика боевых действий немецких диверсантов и противостоящих им немногочисленных воинских частей и органов НКВД напоминала сюжетную линию известной повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие...». Например, в конце июня 1942 года возле Череповца и Вологды несколько самолетов Ju-52 произвели выброску пяти диверсионных групп. В число этих десантников

входили бойцы небезызвестного учебного полка «Бранденбург», который с момента своего создания специализировался именно на диверсионно-разведывательной деятельности. Правда, дальнейшая судьба этих групп осталась неизвестной.

Ночью с 28 на 29 августа того же года еще две группы десантников из состава «Бранденбурга» высадились в районе Мурманской железной дороги. Этим группам удалось взорвать железнодорожное полотно в двух местах и более чем на сутки прервать движение поездов.

Нужно сказать, что пресловутая «германская ментальность», не позволявшая немецкому командованию чувствовать своего русского противника, сказывалась и здесь. Например, в начале сентября все того же 1942 года немецкая диверсионная группа была десантирована парашютным способом северо-западнее Сыктывкара с целью уничтожить мост через реку Вычегда: по нему проходила единственная железная дорога, связывавшая Воркуту с центральными районами СССР. Диверсантам удалось уничтожить охрану моста, но взрыв не состоялся, поскольку работавшие неподалеку уголовные заключенные, неожиданно для немцев накинулись на них и буквально разорвали. Конечно, вряд ли кто-нибудь смог бы объяснить германским специалистам по «русскому вопросу», почему зэки сталинского ГУЛАГа, обиженные властью, не только не присоединяются к «освободителям», а наоборот, убивают их голыми руками.

ПРОЕКТ «ЦЕППЕЛИН»

ВООБЩЕ, осенью 1942 года массированная выброска немецких шпионов наблюдалась по всей Европейской части Советского Союза: в сентябре и начале октября многочисленные группы парашютистов были выброшены в Ярославской, Пензенской, Саратовской областях и в районе Болого. Дело в том, что еще 15 февраля 1942 года приказом рейхсфюрера Гиммлера был создан специальный орган разведки под кодовым названием «Цеппелин». Эта структура должна была с помощью саботажа, диверсий и террора ослабить военно-экономический потенциал СССР. Общее руководство осуществлял шеф внешней разведки СД Вальтер Шелленберг, а для планирования конкретных операций привлекли Отто Скорцени, главного в Третьем рейхе специалиста по диверсионной работе.

Проект «Цеппелин» получил в планах германских спецслужб приоритетное место. Во всех концентрационных лагерях были созданы отделения и вербовочные пункты, сотрудники которых тщательно подбирали «контингент». Из числа советских военнопленных должны были отбираться тысячи добровольцев, которые после спецподготовки были бы заброшены в тыловые районы Советского Союза. Действительно, уже к концу 1942 года удалось завербовать около 15 тысяч человек, которые затем прошли обучение в диверсионно-разведывательных школах. Сеть таких школ — около 60 — была оперативно создана под эгидой «Цеппелина». Известно, что такие спецшколы находились в Евпатории, недалеко от Пскова, под Варшавой и возле Бреславля.

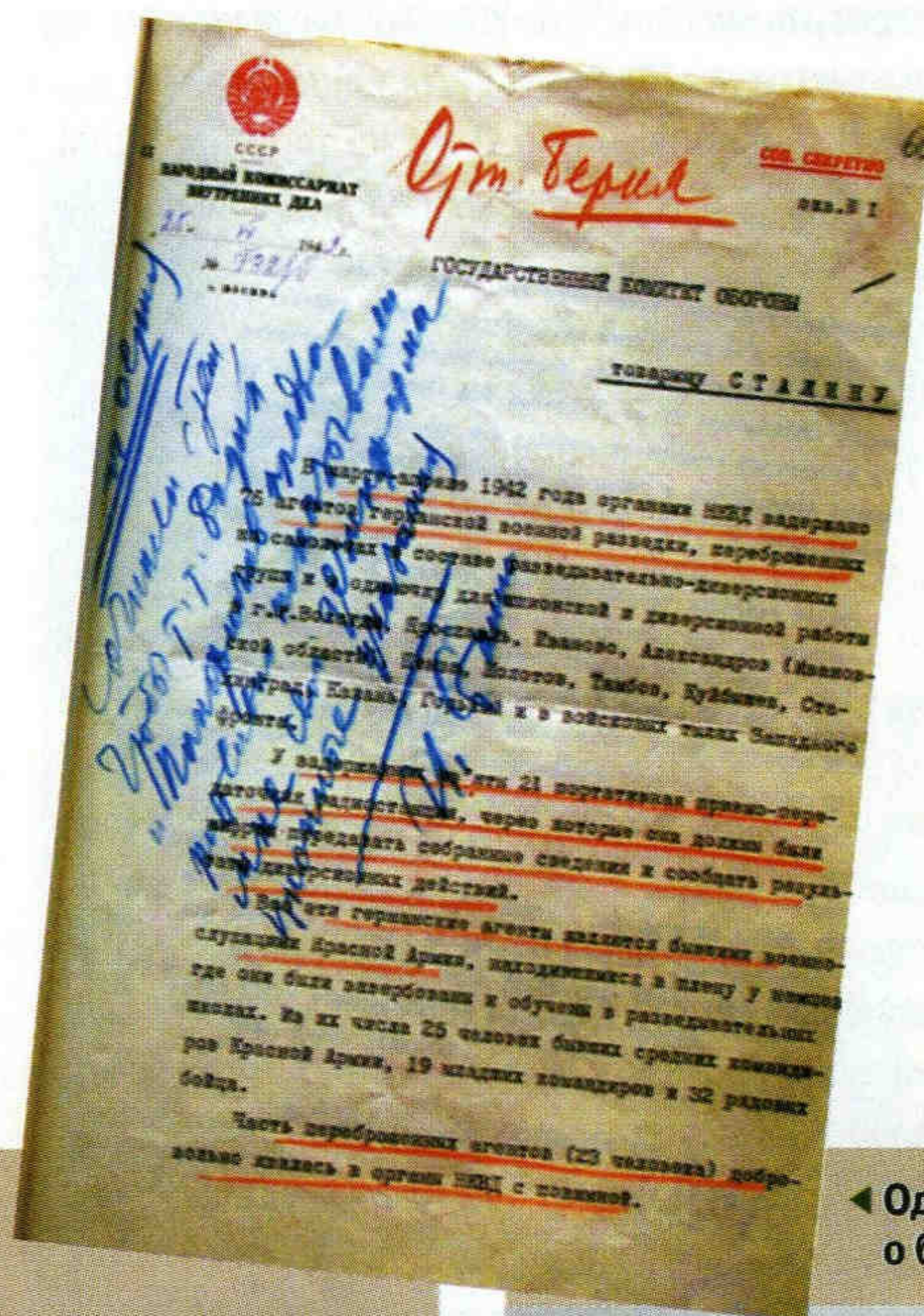
...В начале сентября возле станции Коноша была произведена выброска группы диверсантов, состоящей из эстонцев. Все они были военными служащими финской армии. Разделившись, диверсанты в течение почти месяца взрывали полотно железной дороги и каждый раз уходили незамеченными. Для поимки неуловимых десантников в район Коноши стянули несколько армейских частей: вместе с бойцами местных истребительных отрядов они прочесывали местность, однако результатов это не дало. В то же время радиослужба НКВД смогла осуществить перехват шифровки, направленной диверсантами в свой центр. Дешифровка показала, что немцы решили эвакуировать группу, причем вывоз должен был осуществить гидросамолет с озера Лача, расположенного к северо-западу от Коноши.

На берегах озера немедленно была организована засада из числа войск НКВД и курсантов местного военного училища. Ранним утром 22 октября из тумана появилась летающая лодка He-115, которая благополучно приводнилась на озеро. Вскоре на берегу появились и неуловимые эстонцы. Сразу же после этого по ним был открыт огонь из винтовок и ручного пулемета. Однако даже под огнем пять диверсантов сумели запрыгнуть в самолет, который тут же взлетел. Остальные, отстреливаясь, ушли в лес.

«Хейнкель» сумел взлететь, но был тяжело ранен пилот и прострелен топливный бак, поэтому уже через тридцать километров немцам пришлось совершить вынужденную посадку на ближайшем озере. Покинув поврежденный самолет, эстонцы вместе с немецким бортмехаником попытались уйти в лес, но вскоре были окружены войсками НКВД. Немец при этом застрелился, а диверсанты сдались в плен. Через некоторое время были выявлены и ликвидированы еще несколько членов этой диверсионной группы, старавшиеся прорваться в сторону линии фронта. Тем не менее группа не была уничтожена полностью, нескольким ее бойцам все же удалось уйти к своим.

Вообще, диверсионно-разведывательная деятельность в северных районах Советского Союза казалась руководству немецких спецслужб настолько привлекательной, что в начале 1943 года в городе Рованиemi (Финляндия) была даже организована специальная разведшкола, где готовили шпионов и диверсантов для работы в полярных условиях. С июля того же года аналогичной деятельностью занималась абвергруппа-204, располагавшаяся в Пскове. После специальной подготовки агенты с соседнего аэродрома в Пскове забрасывались в советский тыл. Задачами их чаще всего были диверсии на железнодорожном транспорте, уничтожение тыловых баз и складов, а также ведение антисоветской пропаганды. В ряде случаев заброска осуществлялась на расстояние до двух тысяч километров, а иногда и дальше. Вот тогда-то для дозаправки и отдыха и использовались те самые секретные аэродромы, следы которых до сих пор находят в Архангельской и Вологодской областях.

В течение 1943 года количество заброшенных в советский тыл диверсантов увеличилось почти вдвое, причем почти половина из них забрасывались на глубину от 300 до 2000 километров от линии фронта. Правда, многие военнопленные шли на вербовку с одной лишь целью:

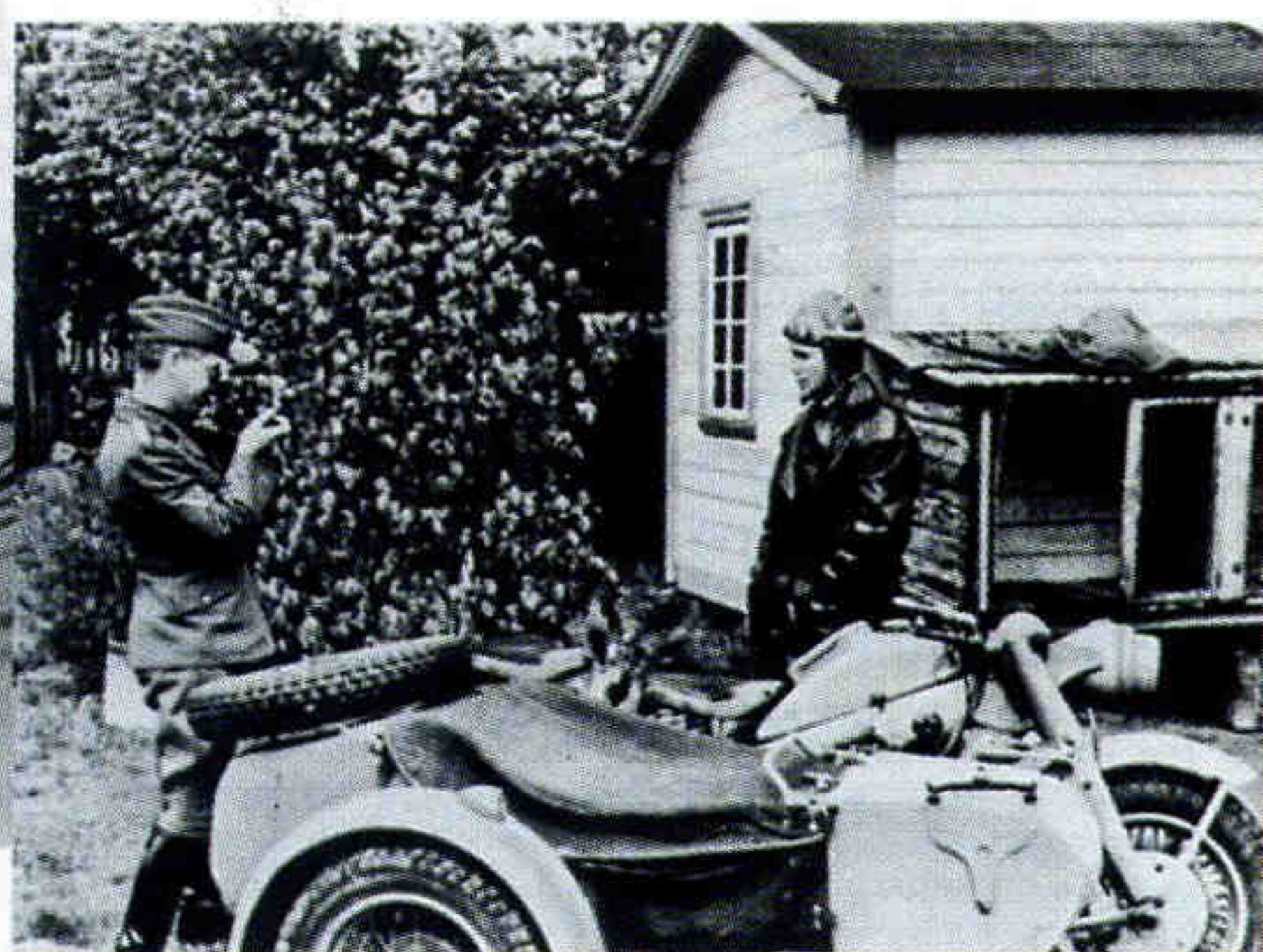
«Одна из многочисленных докладных записок НКВД о борьбе с вражеской разведкой»

[В конце восьмидесятых годов в нескольких местах Архангельской и Вологодской областей были найдены тайные взлетные площадки — в безлюдных районах советского Севера действовала целая сеть секретных аэродромов люфтваффе]

П. Таврин (справа) и заместитель начальника немецкого разведоргана «Цеппелин-Норд» в Риге Г. Грайфе

Таврин у мотоцикла перед заброской за линию фронта

вырваться из концлагеря, поэтому, по статистике НКВД, треть всех агентов шла сдаваться сразу же после приземления. Еще некоторый процент агентов «Цеппелина» хотя и не сдавались, но и на связь с немецким руководством тоже больше не выходили — они просто растворялись на огромных просторах страны. Примером такой непродуктивной работы может служить деятельность абверкоманды-104, которая в рамках программы «Цеппелин» с октября 1942 по сентябрь 1943 года забросила в советский тыл около 150 групп агентов. Обратно вернулись лишь две из них.

Нужно сказать, что у руководства «Цеппелина» постоянно возникали разнообразные проекты заброски в советский тыл крупных десантов. Так, летом 1943 года разрабатывался план высадки четырех спецгрупп общей численностью до 400 человек. При этом одна группа должна была быть десантирована на Северном Урале, вторая — в бассейне Волги, третья — на Каме и четвертая — в районе Астрахани. По каким-то причинам от этой идеи немцы отказались. Но самым амбициозным проектом, выношенным и частично осуществленным в РСХА, был десант с целью организации восстания узников ГУЛАГа. На этом проекте стоит остановиться подробнее.

ЗАХВАТИТЬ УРАЛ

В САМОМ начале войны в плен к немцам попал командир 102-й стрелковой дивизии Иван Бессонов. На первом же допросе он заявил, что считает себя несправедливо обиженным советской властью и потому предлагает свои услуги противнику. Оказывается, с 1930 по 1940 год он служил в погранвойсках НКВД, но затем в ходе советско-финляндской войны чем-то прогневил свое начальство, и его перевели в армию. Такой изгиб карьеры никак не устраивал Бессонова, поэтому он и решился, попав в плен, на открытое предательство. Более того, находясь в лагере для пленных офицеров, он решил создать собственную политическую организацию — «Политический центр по борьбе с большевизмом». Немецкая служба СД взяла Бессонова под свою опеку и вскоре перевела в зондерлагерь «Бухенвальд», где он смог заняться организаторской деятельностью. Уже к июлю 1942 года был сформирован штаб с несколькими отделами.

Именно тогда, чтобы доказать свою лояльность, Бессонов предложил немцам масштабный план захвата Урала. План предусматривал высадку воздушного десанта численностью шесть тысяч человек из числа советских военнопленных. Выброска должна была производиться на большом пространстве от Северной Двины и Оби до Перми и Ижевска. Сразу после высадки штурмовые отряды парашютистов должны были захватить многочисленные лагеря ГУЛАГа, расположенные

в данном районе, вооружить заключенных и организовать массовое восстание против советской власти. Основной целью операции был полный захват Урала и прекращение железнодорожного сообщения Европейской части Советского Союза с Сибирью и Дальним Востоком.

При всем своем внешнем идиотизме такой план при благополучном стечении всех обстоятельств мог и сработать. Бессонов, благодаря своей прошлой службе в НКВД, знал местоположение и систему охраны лагерей. При этом нужно учитывать, что только на территории Коми АССР в тот момент находилось «в отсидке» не менее 250 тысяч заключенных; даже если бы удалось вооружить и сагитировать на бунт хотя бы половину из них, то в советском тылу появилась бы пронемецки настроенная армия, равная примерно десяти дивизиям. Тем более что обстановка в ГУЛАГе действительно была достаточно напряженной, бунты заключенных происходили и во время войны. Например, в январе 1942 года восставшим энкам удалось даже захватить поселок Усть-Уса, районный центр в ста километрах от Печоры.

В распоряжении 2-й эскадрильи Aufkl. Gr.Ob.d.L, которая специализировалась на забросках диверсантов и агентов в глубокий тыл противника, имелись самолеты He-111, которые позволяли произвести доставку десанта с аэродромов в Финляндии и на севере Норвегии до районов Воркуты и Салехарда с промежуточной посадкой на секретных базах в Архангельской области. В случае же захвата Салехарда можно было наладить снабжение и по морю.

Так или иначе, но в октябре 1942 года план Бессонова вступил в фазу практической реализации: «Политический совет по борьбе с большевизмом» начал подготовку сразу шестидесяти радистов, была разработана детальная программа военного захвата зоны Урала, начался выпуск антисоветской пропагандистской литературы. В районе Бреслау, в секретном разведцентре, производилось формирование десантной бригады трехбатальонного состава. К лету 1943 года уже все должно было быть готово, но весной Бессонов неожиданно был арестован и снова помещен в концлагерь. Дело в том, что в это время на сцену вышел главный конкурент Бессонова — небезызвестный генерал Власов.

Но несмотря на отказ от плана Бессонова, руководство германских спецслужб все же решило произвести пробную заброску на территорию Республики Коми. Местность там была почти идеальной для скрытой высадки диверсионной группы: многочисленные болотистые леса, редкие населенные пункты, зато

[Бессонов предложил немцам план захвата Урала. Он предусматривал высадку воздушного десанта численностью шесть тысяч человек из числа советских военнопленных]

имелись десятки мостов на железной дороге Воркута — Печора — Котлас — Вологда.

Наконец 6 июня 1943 года группа бывших советских военнопленных из двенадцати человек, прошедшая сначала спецподготовку в разведшколе абвера под Ригой, а затем еще длительный инструктаж непосредственно перед вылетом из Нарвика (Норвегия), совершила высадку парашютным способом в районе поселка Кожва в двадцати километрах от Печоры. Основным заданием группы была подготовка в безлюдном районе взлетной полосы для приема самолетов с новыми партиями диверсантов; кроме того, предполагалось попробовать провести серию взрывов на Печорской железной дороге.

Несмотря на пробный характер миссии десанта, немцы не поскупились на оснащение: вместе с диверсантами было сброшено 22 грузовых контейнера с оружием, взрывчаткой, радиостанцией, продуктами и обмундированием. Все диверсанты были обмундированы в форму сотрудников НКВД и имели безупречно изготовленные документы, а также деньги и продовольственные карточки. Командовал группой проверенный агент абвера Николаев.

На следующий день после приземления Николаев сумел собрать рассеянных во время выброски диверсантов и найти почти все грузовые контейнеры. Но то, что произошло затем, никак не входило в планы абвера: один из боевиков неожиданно застрелил Николаева, после чего вся группа отправилась сдаваться советским властям. Правда, оказалось, что местные представители НКВД не только ничего не знают о десанте, но и совершенно не готовы к такому развитию событий. Действительно, появление в глубинах России, за тысячи километров от фронта, боевиков в форме НКВД с оружием и взрывчаткой могло вызвать шок у любого. Местное начальство решило было начать радиоигру с немцами, но уже в ходе сеанса выяснилось, что потеряна командирская карта с кодированными

координатами. Немцы же, очевидно, решили элементарно проверить, не работает ли радист под контролем русских. Отвечать было нечего, поэтому радиоигра закончилась, толком так и не начавшись.

Больше в этот район абвер свои разведгруппы уже не забрасывал.

БЕЗ ГРИФА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

...В НОЧЬ на 19 июня 1943 года линию фронта на большой высоте пересек «Хейнкель-111» без опознавательных знаков и углубился на советскую территорию. В районе Егорьевска Московской области с самолета были сброшены на парашютах два агента германской разведки. Так началась активная фаза операции «Иосиф», подготовленной «Цеппелином-Норд» — одним из филиалов разведоргана «Унтерменн Цеппелин» VI управления РСХА (VI C/Z). Однако амбициозным планам противника не суждено было сбыться.

Ранним утром 20 июня 1943 года в Егорьевский райотдел НКВД Московской области пришел мужчина. Он заявил удивленному дежурному, что является зафронтовым разведчиком особого отдела Северо-Западного фронта Северовым, внедрившимся в германскую разведку. Вместе с напарником Бойцовым заброшен немцами на парашютах в тыл Красной Армии для выполнения спецзадания. Естественно, Северов и Бойцов немедленно были доставлены в Москву в распоряжение Главного управления контрразведки Смерш НКО СССР.

Вскоре выяснилось, что Северов действительно выполнял спецзадания советского начальства. В связи с тем, что группа имела очень интересное задание, по которому можно было осуществлять серьезные контрразведывательные мероприятия, вскоре от начальника ГУКР Смерш была получена санкция на проведение радиоигры с филиалом разведоргана VI C/Z «Цеппелин-Норд». Так началась одна из самых крупных радиоигр Смерша — «Загадка», проводившаяся с 27 июня 1943 по 7 апреля 1945 г. В качестве радиста в ней использовался Бойцов, что выглядело логичным, исходя из полученного им задания. Все шифровки, направлявшиеся в «Цеппелин», подписывались псевдонимом «Иосиф» (Джозеф).

Параллельно продолжалась работа по вызову на нашу территорию вражеского самолета. В ночь с 14 на 15 августа 1944 года в районе Егорьевска на специально подготовленной контрразведчиками площадке, оборудованной ямами-ловушками,

приземлился самолет противника неизвестной конструкции, посланный для доставки добытых материалов. Однако случилось непредвиденное. К удивлению смершевцев, он не застрял ни в одной из ловушек. Когда контрразведчики это поняли, то открыли огонь на поражение, но самолет удачно сманеврировал на полосе, развернулся под огнем, взлетел и благополучно ушел за линию фронта...

Разгадка такой неудачи стала возможной только через месяц, когда аналогичный спецсамолет марки «Арадо-232» был захвачен в Смоленской области в ходе радиоигры «Туман». Выяснилось, что прибывший за якобы добытыми немецким агентом материалами самолет был специально сконструирован для высадки разведгрупп в глубоком тылу противника. Вместо обычных шасси он был снабжен каучуковыми траками, дававшими ему возможность приземляться даже на заболоченной местности. Это и позволило его экипажу удачно избежать западни.

Тогда, весной-летом 1944 года, произошел последний всплеск активности немцев, когда были предприняты несколько амбициозных проектов. Это и заброска диверсантов отряда «Алаш» в Казахстан с целью организации антисоветского восстания, и подготовка к бомбардировке промышленных центров Урала крылатыми ракетами Фау-1. Но, конечно же, самым впечатляющим был план покушения на Сталина. Этот эпизод многократно описан в литературе, поэтому упомянем о нем лишь постольку, поскольку в нем также принимал участие самолет специального назначения.

30 сентября 1944 года в Государственный комитет обороны из НКГБ СССР поступила

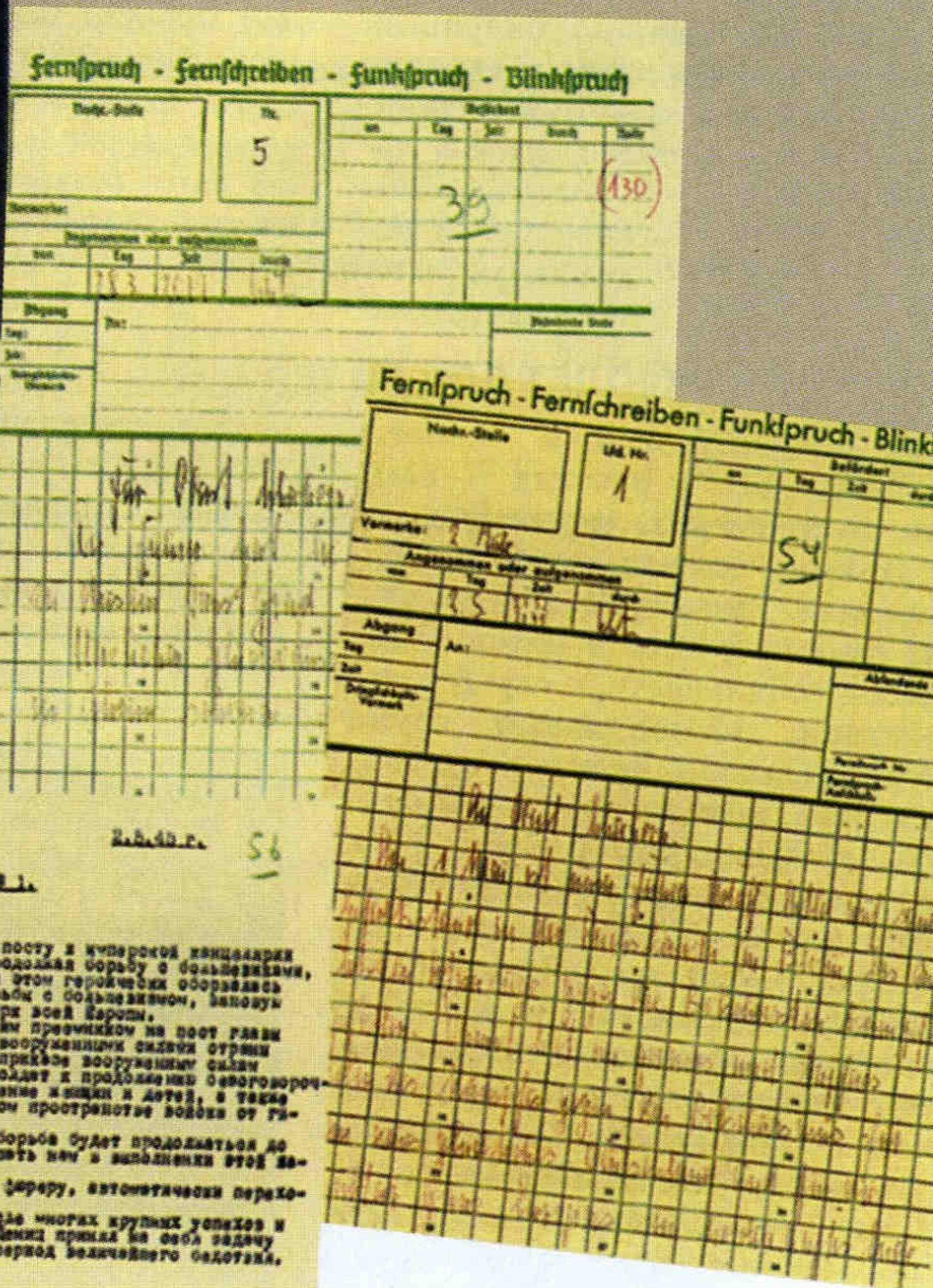
докладная записка № 4126/М. В документе сообщалось: «5 сентября с. г. близ районного центра Смоленской области — с. Карманово сотрудники НКВД-НКГБ задержали показавшегося подозрительным неизвестного в форме майора Красной Армии. Он следовал на мотоцикле с коляской по дороге на Ржев и предъявил документы на имя Героя Советского Союза Таврина Петра Ивановича. Вместе с ним была задержана женщина, следовавшая в коляске мотоцикла, назвавшаяся женой Таврина — Шиловой Лидией Петровной. При обыске задержанных изъяли специальный аппарат «панцеркнаке» с 9 зарядами. При исследовании установлено, что снаряд «панцеркнаке» (калибр 30 мм, длина 170 мм, вес 235 граммов) является бронебойно-фугасной гранатой кумулятивного действия с бронепробиваемостью 35–40 мм при дальности стрельбы до 300 метров. Аппарат соединен тонким проводом с электрической батареей и приводится в действие нажатием кнопки...

С сентября 1943 года по август 1944 года включительно Таврин сначала в Пскове, а затем в Риге и Берлине под руководством начальника Восточного отдела СД Грефе, сотрудника СД (принимавшего участие в похищении Муссолини) Скорцени и начальника рижского СД майора СС Крауса проходил в индивидуальном порядке особую подготовку как террорист для совершения террористических актов против руководителей СССР. Кроме того, обработку Таврина на протяжении длительного времени вел находящийся в Германии изменник Родины — бывший секретарь Ростокинского райкома ВКП (б) г. Москвы Г. Н. Жиленков.

◀ Г. Шерхорн

Одна из последних радиogramм Шерхорну от командования вермахта

[Весной-летом 1944 года произошел последний всплеск активности немцев, когда были предприняты несколько амбициозных проектов. Самым впечатляющим был план покушения на Сталина]

В ночь с 4 на 5 сентября с.г. он был перебросен через линию фронта с Рижского аэродрома на четырехмоторном транспортном немецком самолете, оборудованном для посадки на непригодных площадках, и высажен вместе с мотоциклом в районе с. Карманово. Переброску организовал германский разведывательный орган СД в Риге, условно именуемый «Цепелин».

Цель переброски — организовать и осуществить террористический акт против т. Сталина, а при удобном случае также и других членов правительства — Берии, Кагановича и Молотова. Прилагается альбом вещественных доказательств по делу.

Для выявления дальнейших намерений германской разведки по делу Таврина начата радиоигра с немцами. 25 октября с.г. с радиоцентром противника установлена двусторонняя связь. В качестве радиистки используется жена Таврина — Шилова Лидия Яковлевна (арестована), которая прошла у немцев курс радиодела и была выброшена в тыл вместе с Тавриным...».

К сказанному можно добавить только, что уникальный самолет, производивший заброску, на обратном пути разбился, а исполнители почти сразу же после приземления оказались в руках НКВД.

САМОЛЕТ ДЛЯ ДИВЕРСАНТА

ЧТО ЖЕ собой представлял этот «чудо-самолет»? Аэродинамическая схема самолета была

выбрана Вильгельмом Ван Несом, главным конструктором компании, из условий обеспечения заданной зависимости: полезная нагрузка — дальность полета при достаточно высокой для своего класса крейсерской скорости из хороших взлетно-посадочных данных, эксплуатации с неподготовленных площадок, высоких пилотажных характеристик во всем диапазоне эксплуатационных режимов полета.

Высокое расположение крыла с размещением на нем двигателей и разнесенное двухкилевое вертикальное оперение позволили получить благоприятный характер изменения продольного момента самолета в широком диапазоне углов атаки. Двухлонжеронное крыло состояло из прямоугольного центроплана и трапециевидных консолей. Создание крыла с высокоэффективной механизацией потребовало больших исследований, прежде чем остановились на выдвижных закрылках, занимающих около 53 процентов размаха крыла и увеличивающих площадь крыла почти на 25 процентов. Кроме того, при взлете интенсивная обдувка крыла винтами, расположенными напротив, посередине закрылков, увеличивала подъемную силу почти на 30 процентов. Все это позволило получить максимальный коэффициент подъемной силы.

Для уменьшения длины пробега предполагалось использовать тормозные парашюты, а для сокращения разбега, если было необходимо, могли быть применены ракетные ускорители. Компоновка оперения была выбрана разнесенной

двухкилевой схемой, модной в то время, с тем чтобы вынести горизонтальное оперение из зоны действия скаса потока от крыла при полностью выпущенной механизации. Такая компоновка позволила выбрать относительно небольшое по площади горизонтальное и вертикальное оперение с малым аэродинамическим сопротивлением.

С учетом максимальной полезной нагрузки, габаритов и количества перевозимых грузов, а также обеспечения возможности сбрасывания их на парашютах были определены размеры грузовой кабины и фюзеляжа, форма его хвостовой части. В результате проработки всех вариантов грузовой отсек получился длиной 6,6 м, шириной 2,3 м и высотой 2 м. Эти размеры удовлетворяли предъявленным требованиям заказчика по вместимости грузовой кабины.

Для снижения лобового сопротивления фюзеляжа было принято решение выполнить нижний обвод задней части фюзеляжа Ar-232 скругленным, что позволяло получить фюзеляж с хорошими аэродинамическими характеристиками при малом коэффициенте сопротивления.

Наиболее интересное нововведение, предложенное Ван Несом, — конструкция шасси. Для эксплуатации с нормальных, подготовленных аэродромов самолет имел обычное трехстоечное с носовым колесом шасси, а для работы с неподготовленных площадок под брюхом самолета — дополнительное шасси, состоящее из 22 небольших пневматиков. Такое шасси давало самолету возможность садиться на чрезвычайно неподходящую для этого местность, например, на поваленные стволы деревьев толщиной до 15 см и канавы глубиной 1,5 м. Естественно, если планировалась такая посадка, то грузоподъемность снижали. За свою необычную схему шасси Ar-232 получил от немецких солдат прозвище «Многоножка».

Для сокращения времени на загрузку-выгрузку в грузовом отсеке фюзеляжа на потолке был установлен рельс с тельфером. Задняя часть фюзеляжа могла опускаться с помощью гидропривода, как погрузочная рампа, облегчающая в то же время и десантирование войск и грузов. Оборонительное вооружение состояло из трёх пулемётов MG-81 Z. По одному в носу с боезапасом 1000 патронов, на верхней части фюзеляжа — с арсеналом 1600 выстрелов и над рампой — 2000 патронов.

Гейбельс с группой бойцов разведывательно-диверсионного подразделения

[Производство первого в мире специализированного военнотранспортного самолета, способного действовать с абсолютно не подготовленных взлетно-посадочных площадок, стало жертвой сокращения типов авиатехники люфтваффе в конце войны росчерком красного карандаша]

При разработке Ar-232 планировали привлечь к транспортным операциям в Северной Африке и Арктике. Для выполнения заданий в диаметрально противоположных климатических условиях в стандартную комплектацию самолета входили зимние и летние наборы оборудования и приспособлений, как-то: дополнительный радиокомплект, спасательный резиновый плот, маслонагревательный радиатор, автономный стартер и различные инструменты для выполнения ремонтных работ вдали от мест базирования.

В конце войны Ar-232 участвовали в нескольких специальных миссиях. Об одной из них — операции «Scherhorn» — стоит рассказать подробнее. После разгрома группы армий «Центр» летом 1944-го остатки немецких соединений попали в окружение. Одной из групп командовал Шерхорн, пытавшийся пробиться к своим на запад, но получивший приказ организовать в тылу советских войск некое подобие партизанской войны.

Для снабжения и последующей эвакуации группы Шерхорна и ей подобных хотели привлечь шесть Ar-232, переданных KG 200, но в действительности на момент начала операции 8 декабря были переданы только две машины. До февраля 1945-го они выполняли единичные полеты по снабжению группировки Шерхорна. Несистематические полеты были обусловлены скверной погодой, техническими проблемами и сильным противодействием в воздухе.

Несмотря на невероятную активность немцев, операция в конце концов оказалась бесполезной. Советская разведка показала все свое мастерство: Шерхорн был уже давно захвачен, а немецкое командование по радиодокладам надеялось на успех.

Кстати, Ar-232 В-017 — одна из двух машин, участвующих в той операции, был позднее захвачен англичанами в прекрасном состоянии и облетан. Эрик Браун, летчик-испытатель RAF, опробовавший самолет в воздухе, подтвердил превосходные летные качества немецкого «транспортника». После войны эта машина использовалась для сообщения между Англией и Германией, а в ноябре 1945-го участвовала в показе трофейных самолетов в Фарнборо.

К сожалению, производство первого в мире специализированного военно-транспортного самолета, способного действовать с абсолютно не подготовленных взлетно-посадочных площадок, стало жертвой сокращения типов авиатехники люфтваффе в конце Второй мировой войны росчерком красного карандаша. И именно по этой причине Ar-232 не смог получить такую широкую известность, как Ju-52.

Действительно, большинство забросок немецких диверсионно-разведывательных групп осуществлялись знаменитым самолетом Ju-52, поэтому обязательно нужно сказать несколько слов и о нем.

Громоздкий и внешне угловатый Ju-52 к началу Второй мировой войны, казалось бы, полностью утратил какой-либо боевой потенциал. Но эта непритязательная комбинация гофрированной обшивки, неубираемых стоек шасси и трех моторов воздушного охлаждения, известная в люфтваффе под прозвищем «Тетушка Ю», сыграла в течение войны более важную роль, чем многие боевые самолеты.

Спроектированный Эрнстом Цинделем первый трехмоторный Ju-52/3 m совершил

свой первый полет в апреле 1931 года. Успех испытаний привел к решению сосредоточиться на создании именно этого варианта. Все планеры самолетов, уже находящиеся на сборочной линии в Дессау, были переделаны под три двигателя. В 1941 году в серию пошел Ju-52/3m-g7 e с увеличенным грузовым люком в борту и автопилотом. Внешне они отличались большими обтекателями на крыле за двигателями, а некоторые машины — дополнительной стрелковой установкой на кабине, называемой «чепец кондора». Позже эта установка стала стандартной.

Ju-52/3 m-g8 e получил большой грузовой люк плюс дополнительный люк в полу кабины. Во время производства вместо верхнего пулемета MG-15 был установлен MG-131. Для перевооружения при решении различных задач использовались семь стандартных «наборов переоборудования», устанавливаемых непосредственно в частях.

Последний серийный вариант Ju-52/3 m-g14 e был запущен в производство в конце осени 1943 года и выпускался до середины 1944 года, когда производство было прекращено. На нем использовалась бронезащита пилота, вооружение состояло из пулемета MG-15 на подвижной установке на крыше кабины, двух MG-15 в боковых окнах и пулемета MG-131 на верхней открытой турели. За исключением самолетов, изготовленных в Венгрии, люфтваффе в течение 1944 года приняли с заводов Германии и Франции 376 Ju-52/3m. Всего с начала 1939 года было выпущено 3225 самолетов.

ЗАО НПП «КЛАСС»

Ведущий разработчик и производитель средств индивидуальной бронезащиты

Предприятие производит следующую продукцию для подразделений МВД, МО, ФТС, ФСО, Минюста и МЧС России, охранных служб и инкассаторов:

- бронежилеты и шлемы различных классов защиты;
- штурмовые стальные, керамические и поликарбонатные щиты;
- элементы броневой защиты помещений и частичной защиты транспортных средств;
- бронированные фортификационные сооружения для оборудования периметров блокпостов и специальных объектов;
- инженерные средства для разведки и разминирования.

Россия, 111123, г. Москва, шоссе Энтузиастов, дом 56, стр. 21
Телефон: (495) 514-02-44, 514-02-49
Факс: (495) 783-82-58
<http://www.classcom.ru> e-mail: class@classcom.ru

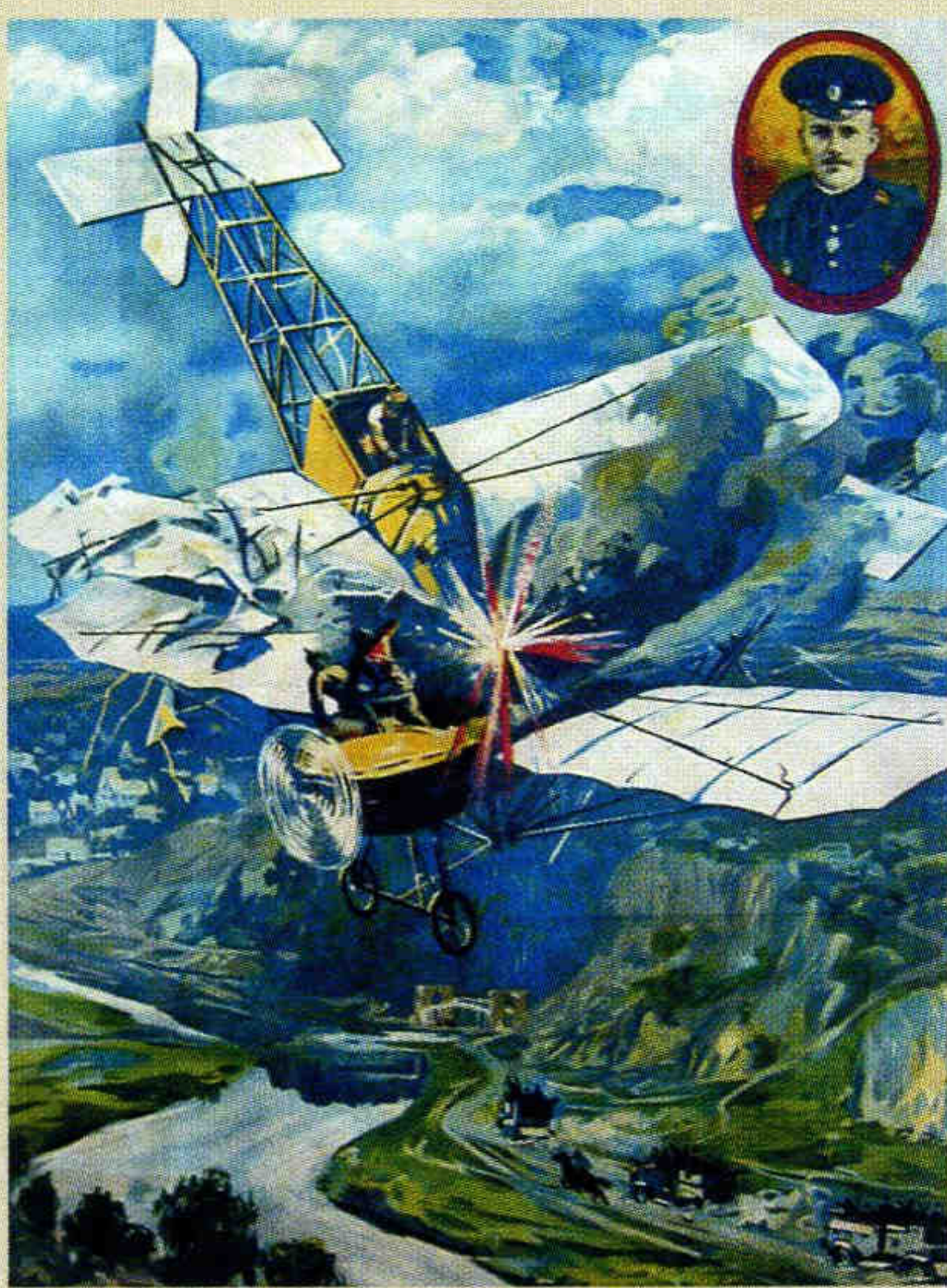
1 (2004)

ЧЕЧЕНСКИЕ боевики захватили заложников в школе № 1 города Беслана (Республика Северная Осетия — Алания). В течение трех дней террористы удерживали в здании 1128 человек (детей, их родителей и сотрудников школы). В результате погибло свыше 350 человек из числа заложников, мирных жителей и военнослужащих. Половина погибших — дети. Свыше 500 человек были ранены.

В ходе проведенного штурма был уничтожен 31 террорист, 1 арестован и впоследствии приговорен к пожизненному заключению.

17 сентября 2004 года Шамиль Басаев публично взял на себя ответственность за теракт в Беслане, опубликовав заявление на сайте чеченских сепаратистов.

За проявленное мужество Героями России (посмертно) стали четыре сотрудника Центра специального назначения ФСБ России: сотрудник «Альфы» майор Александр Перов и сотрудники «Вымпела» — подполковники Дмитрий Разумовский, Олег Ильин и лейтенант Андрей Туркин.

8 (1914)

ВПЕРВЫЕ в истории авиации около городка Жолква под Львовом российский военный летчик Петр Николаевич Нестеров совершил свой последний подвиг — протаранил самолет, в котором находились пилот Франц Малина и пилот-наблюдатель барон Фридрих фон Розенталь, которые вели воздушную разведку передвижения русских войск.

В начале Первой мировой войны самолеты всех воюющих стран, кроме русского «Ильи Муромца», не имели пулеметов. Командование считало, что основная задача авиации — разведка и наличие пулеметов будет отвлекать летчиков от выполнения основной задачи. Поэтому первые воздушные бои велись с помощью карабинов и револьверов.

Таран же был самым эффективным способом сбить вражеский самолет. Тяжелый «Альбатрос» летел на высоте, недосягаемой для выстрелов с земли. Нестеров пошел ему наперерез на легком быстроходном «Моране». Австрийцы пытались уйти от столкновения, но Нестеров настиг их и врезался своим самолетом в хвост «Альбатроса». Оба самолета упали на землю, а летчики погибли.

Нестеров похоронен в Киеве на Лукьяновском кладбище.

Ранее именно Петр Нестеров на самолете «Ньюпор IV» первым в мире выполнил фигуру высшего пилотажа — «мертвую петлю» в вертикальной плоскости, вошедшую в историю авиации под названием «петля Нестерова».

19 ТЕРРОРИСТОВ-СМЕРТНИКОВ, принадлежащих к организации «Аль-Каида», захватили четыре американских пассажирских самолета внутренних авиалиний, после чего направили их на 110-этажные башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и Пентагон в Вашингтоне, разрушив здания. Четвертый самолет разбился в Пенсильвании.

Первый самолет, летевший по маршруту Бостон — Лос-Анджелес, в 8.45 по местному времени врезался в Северную башню, на уровне 93–99-го этажей. От мощного пламени, которое опустилось вниз по шахтам лифта, погибли даже те, кто находился в фойе здания. Башня рухнула в 10.30.

Второй самолет, летевший рейсом Бостон — Лос-Анджелес, в 9.05 врезался в Южную башню, попав между 77 и 81-м этажами. Горящая башня упала примерно в 10.00.

Самолет, выполнявший рейс Вашингтон — Лос-Анджелес, в 9.40 врезался в Пентагон, разрушив одно его крыло. «Боинг», летевший в Сан-Франциско, разбился в Пенсильвании в лесу недалеко от Питтсбурга. Как показали впоследствии записи «черного ящика» и переговоры пассажиров и экипажа с землей, когда пассажиры начали сопротивляться и попытались ворваться в кабину пилотов, террористы спикировали в землю. Ни один из находившихся на борту самолета не выжил.

Всего в результате теракта погибло 2973 человека, не считая террористов, в том числе 246 человек, которые летели на самолетах, 2602 — в башнях Всемирного торгового центра (в том числе 343 пожарных и 60 полицейских) и 125 — в Пентагоне; 24 человека считаются пропавшими без вести.

Кроме башен-близнецов, были разрушены либо повреждены пять других зданий Всемирного торгового центра, которые впоследствии были признаны не подлежащими восстановлению и снесены, отель «Мариотт», четыре станции подземки и здание греческой православной церкви св. Николая. Всего в Нью-Йорке пострадало 25 зданий.

По оценкам экспертов, прямой ущерб от теракта оценивается в 135 миллиардов долларов, экономический ущерб (включая потери фондовых бирж, снижение доходов корпораций) составил около 2 триллионов долларов.

9 (1950)

ВЫХОДЯТ постановления Политбюро ЦК ВКП (б) № П77/309 и № П77/310 об организации в составе МГБ СССР Бюро № 1 и Бюро № 2. Этими же документами утверждена инструкция МГБ СССР, согласно которой в отношении «некоторых враждебных лиц» допускалось применение по специальному разрешению особых способов для пресечения их деятельности. 28 сентября 1950 года во исполнение этих постановлений издается приказ МГБ СССР № 00532 о создании Бюро № 1 МГБ (диверсионная работа за рубежом, начальник — П. А. Судоплатов, заместитель — А. М. Коротков) и приказ МГБ СССР № 00533 о создании Бюро № 2 МГБ (12 гласных и 60 негласных сотрудников, выполнение спецзаданий на территории СССР, начальник В. А. Дроздов). В задачи Бюро № 2 входит пресечение «особыми способами» «преступной деятельности иностранцев и других лиц, ведущих активную вражескую работу против СССР». Такими способами могли быть компрометация, секретное изъятие, физическое воздействие и устранение.

10 (1956)

НА УЧЕНИИ, где изучались возможности действий войск в условиях ядерной войны, вслед за реальным ядерным взрывом мощностью 40 килотонн в район 500–600 метров от эпицентра взрыва через 40 минут на вертолетах Ми-4 высажены 2-я парашютно-десантная бригада и 345-й парашютно-десантный полк. Всего было высажено 272 человека с легким вооружением. Десантники после высадки произвели быстрый захват и удержание объекта, выполнили боевую стрельбу при отражении контратаки противника. Учение подтвердило, как считали специалисты того времени, возрастающую роль ВДВ в быстром и эффективном разгроме противника с применением ядерных ударов.

16 (1939)

СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКИЕ войска под командованием комкора Г. К. Жукова завершили боевые действия против группировки японских войск на реке Халхин-Гол. Противник в ходе боевых действий потерял около 61 тысячи человек убитыми, ранеными и пленными, много вооружения, 660 самолетов. Потери советско-монгольских войск составили свыше 18,5 тысячи человек убитыми и ранеными, 207 самолетов. Свыше 17 тысяч человек были награждены орденами и медалями, 70 воинов удостоились звания Героя Советского Союза, а летчики С. И. Грицевец, Г. П. Кравченко, Я. В. Смушкевич стали первыми дважды Героями Советского Союза.

22 (1939)

НА ВООРУЖЕНИЕ Красной Армии принят 7,62-мм станковый пулемет образца 1939 года ДС-39 (Дегтярев станковый). Изготовление пулемета началось на Ковровском оружейном заводе, но затем перешло на Тульский оружейный завод (ТОЗ), который до этого выпускал станковые пулеметы образца 1910 года «Максим». По мере освоения выпуск ДС-39 на ТОЗе постепенно наращивался, а производство «Максимов» соответственно снижалось и к 1940 году совсем прекратилось. Всего в 1940 и 1941 годах было выпущено 10345 пулеметов ДС-39.

В июне 1941 года, буквально за несколько дней до начала войны, из-за многочисленных эксплуатационных нареканий пришлось снять ДС-39 с производства и восстанавливать свернутое производство «Максимов».

сентябрь (1953)

НАЧАЛОСЬ формирование войсковой части 34391 Черноморского флота с дислокацией в районе бухты Круглая города Севастополя. В 1955 году часть закончила организационное оформление и начала проводить боевую подготовку водолазов-разведчиков с высадкой их с надводных кораблей и переброской по воздуху, создана была и учебно-материальная база.

В августе 1968 года часть переформирована в 17-ю отдельную бригаду специального назначения.

НЕУДОБНАЯ обувь, как зубная боль, не дает о себе забыть в течение всего дня. Зачастую силовики сталкиваются с тем, что приносимые ею неудобства препятствуют успешному выполнению поставленных задач. Это влияет на реакцию, на скорость...

Что же нового могут предложить производители обуви для современной армии, с современными задачами?

На эту тему мы пообщались с владельцем компании «Ларгос» Александром Талашом. Эта компания является одним из ведущих производителей обуви для силовых ведомств России и Белоруссии.

Историческая справка.

Годом регистрации компании «Ларгос» является 1998-й. На тот момент предприятие являлось торговым, а с зимы 1998 года начало заниматься специальной обувью, опираясь на производство, которое находилось в Минске. Дорога к успеху была тяжелая — сказывалась консервативная среда. Переходить с сапог на берцы начальники с большими погонами не спешили. Но за два года силовые ведомства заинтересовались продукцией и стали ее покупать. С 2002 по 2003 год компания работала с ЗАО «Ялина». Лишь потом, когда только формировали ассортимент, сами создавали новые модели, начали строить свои отношения на основе давальческих контрактов. С 2003 по 2005 год, по словам генерального директора, создавался костяк команды. Но бизнес есть бизнес... Группа сотрудников и партнеров компании откололась, решив самостоятельно проводить производственную программу и организовать продажи в Москве. Но это несколько не ослабило «Ларгос».

— **Александр Иванович, что изменилось в вашей компании после такого своеобразного обретения независимости?**

— Мы стали проще и более глубоко смотреть на жизнь. С 2004 года мы имели задачу поставить собственное производство, и для этого у нас все было: собственное оборудование, собственные модели, собственный инструментарий для производства. Нам оставалось только оформить как производство. В 2004 году это произошло. С 2004 года мы функционируем как самостоятельное производство и как центр торговли в Москве.

Таким образом, наш клиент в России имеет возможность приобретать продукцию, сделанную в Белоруссии, напрямую у производства, без посредника.

— **Каким образом у вашей компании построено партнерство с государственными силовыми структурами?**

— У нас есть два варианта работы с силовыми структурами. Мы присутствуем и на белорусском, и на российском рынках. В Белоруссии мы участвуем как производственная компания с разной степенью успешности, так как мы на сто процентов частное предприятие, а частным предприятиям не так просто войти в госзаказ. Тем не менее позиция руководства Белоруссии меняется. Последние годы информация по тендерам стала совершенно открытой, к участию допущены предприятия всех

форм собственности. Позицией тендеров стала именно честная борьба производителей, где побеждает сильнейший.

Стало понятно, что не всегда этим сильнейшим является государственное предприятие. Мы активно участвуем, и результаты положительны. У нас есть ряд моделей, которые принимают силовые структуры республики.

На данный момент мы заняты рядом новых технических разработок. С конца сентября рынок сможет увидеть эту продукцию в массовом масштабе. Есть новые образцы, которые мы дали в Министерство обороны Республики Беларусь. Процесс испытаний шел шесть месяцев, и отзывы были только самые положительные.

— **А каким образом дела обстоят в России?**

— В России ситуация несколько иная. Есть ряд крупных операторов, которые являются глобальными партнерами Министерства обороны России. Мы больше ориентированы на свободный рынок. При этом некоторые наши клиенты комплектуют какие-либо силовые структуры, и обувь — один из элементов. Таких клиентов у нас достаточно. Они постоянно участвуют в тендерах вкупе с нашим продуктом. То есть это своеобразные посредники, которые выполняют комплексную задачу по обеспечению, в основном это предприятия, которые шьют форменную одежду.

— **Что делает «Ларгос», чтобы достучаться до своего основного потребителя — человека с погонами на плечах?**

— Прежде всего мы стараемся сделать нашу обувь по-настоящему удобной и практичной. Ничем другим своего основного потребителя мы не сможем привлечь. К примеру, мы выпускаем берцы, которые легко и быстро сушатся... Невозможно сделать обувь, которая не промокает вообще. Помимо этого, на офицерских полуботинках зимнего образца компании «Ларгос» мы уплотнили подошву, что сделало обувь еще более износостойкой и теплой! При этом надо учесть, что все наши изделия только из натуральных материалов. Один из самых распространенных недостатков военной обуви, если учитывать специфику службы, — это образование мозолей и износ каблука. Это лишь несколько примеров. Мы приложили максимальные усилия, потратили немало времени на испытания и добились потрясающих результатов! Компания «Ларгос» никогда не устанавливала минимальных гарантийных сроков, потому что мы всегда отвечаем за качество своей продукции.

— **Чем вы руководствуетесь, когда производите обувь, потенциальным покупателем которой могут стать бойцы специального назначения?**

— К сожалению, задачи нашего спецназа непредсказуемы. Специфика службы такова, что можешь смотреть на закат в Москве, а рассвет встречать уже, выполняя операции на Северном Кавказе или в другой горячей точке нашей планеты. Именно поэтому мы стараемся производить такую обувь, обладатель которой не станет задумываться: «В данном регионе подойдут мне эти берцы или нет?» «Ларгос» производит универсальную обувь, абсолютно неприхотливую в уходе. Ведь самая удобная обувь — это та, которую на ноге не замечаешь!

— **Александр Иванович, какова, на ваш взгляд, формула успеха компании «Ларгос»?**

— Успех начинается тогда, когда ты ощущаешь себя человеком, способным его достичь. Как у военных: настрой на победу определяет ее достижение. Но у военного человека успех — это поверженный противник, а у нас успех — довольный потребитель. Мы зарабатываем тем, что создаем продукт, обувь, которая верой и правдой отрабатывает деньги, потраченные на ее приобретение, каждый год потребители своими деньгами голосуют за существование компании. Это и есть показатель успешности, хотя и не только деньги, есть и еще один момент. В июле этого года из армии уволился мой сын. А служил он не писарем и не поваром, но в обычной «боевухе» рядовым, носил он берцы, которые я ему, как заботливый папаша, подогнал: наши берцы, 006 модель «комбат», дороговатые, конечно, для простого бойца. Так вот, уходя на дембель, он отдал их молодому солдату, полугодку, абсолютно исправные после года службы. Радость и благодарность того молодого солдата — тоже наш успех!

Алексей АРЕХОВ

- Служебно-штатное оружие
- Гражданское оружие: охотничье оружие, спортивное оружие, оружие самообороны
- Музейное, антикварное (историческое) оружие
- Холодное оружие
- Оптика и снаряжение
- Боеприпасы для охоты
- Пиротехнические средства
- Стрелковые тренажеры и аксессуары
- Средства бронезащиты. Обмундирование. Экипировка. Тактическое снаряжение. Амуниция
- Антитеррористическое оборудование и средства
- Оборудование для пограничного и таможенного контроля

- Специальные технические средства для подразделений милиции
- Технические средства разведки и контроля, криминалистическая техника
- Средства связи, автоматизации и защиты информации
- Средства обеспечения охраны: интегрированные системы безопасности, видеонаблюдение, контроль и ограничение доступа, извещатели для охраны закрытых помещений и открытых площадок, автомобильные сигнализации и противоугонные устройства
- Специальные транспортные средства: автомобили для силовых структур, оборудование подачи специальных световых и звуковых сигналов, водный и воздушный транспорт (полицейский и многоцелевой), транспорт для труднопроходимой местности

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ
СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ

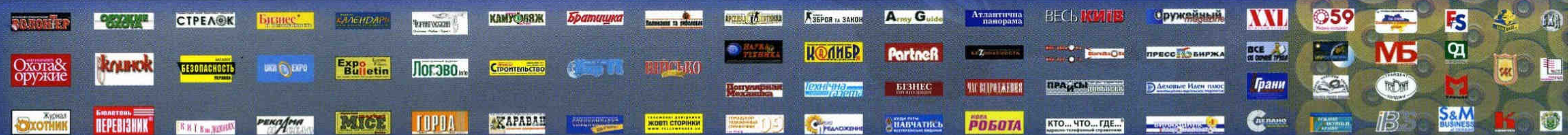

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
Украина, 02660, г. Киев
Броварской пр-т, 15, М "Левобережная"
☎ +380 44 201-11-63
✉ zbroya@iec-expo.com.ua
www.tech-expo.com.ua, www.iec-expo.com.ua

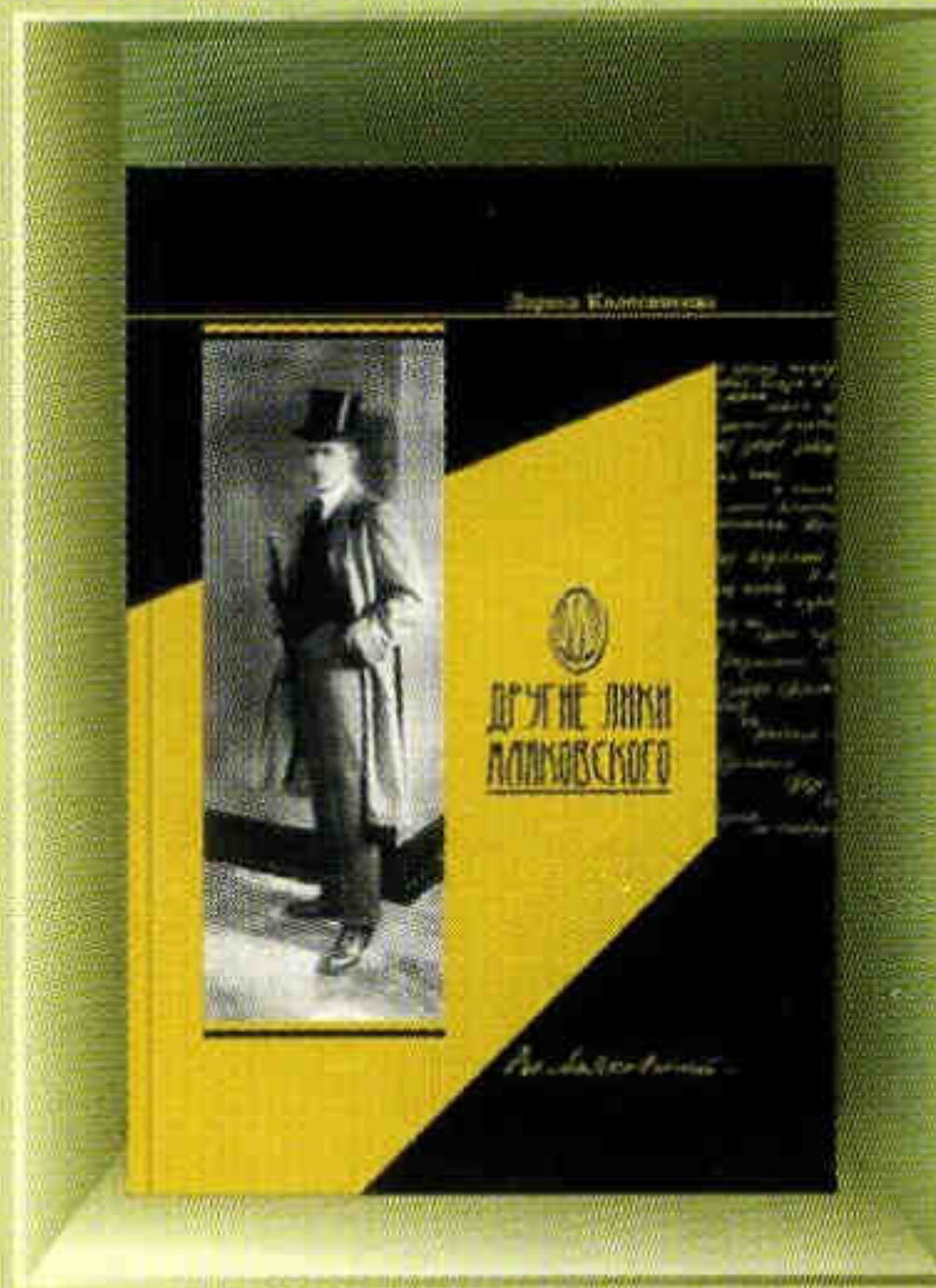
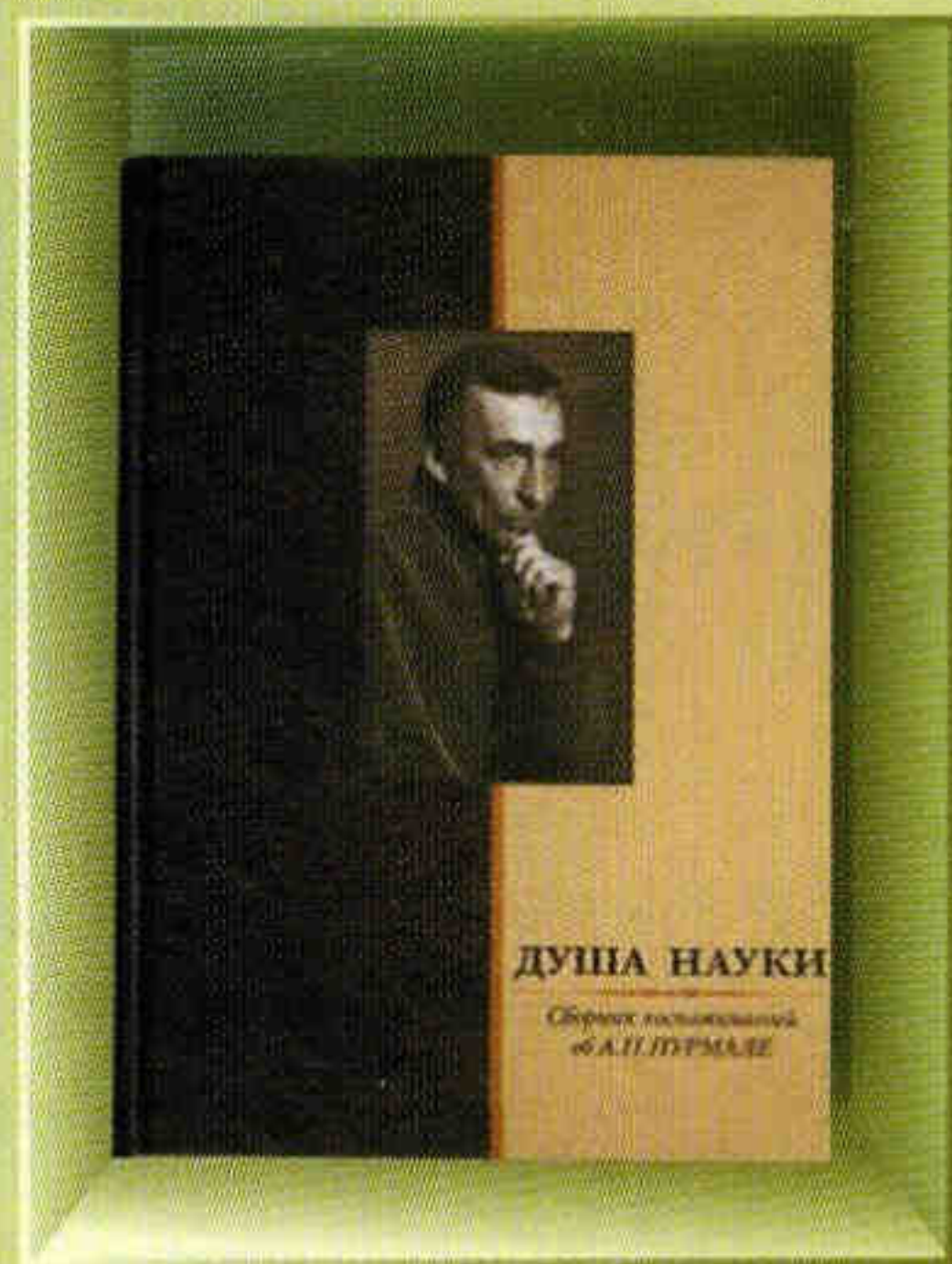
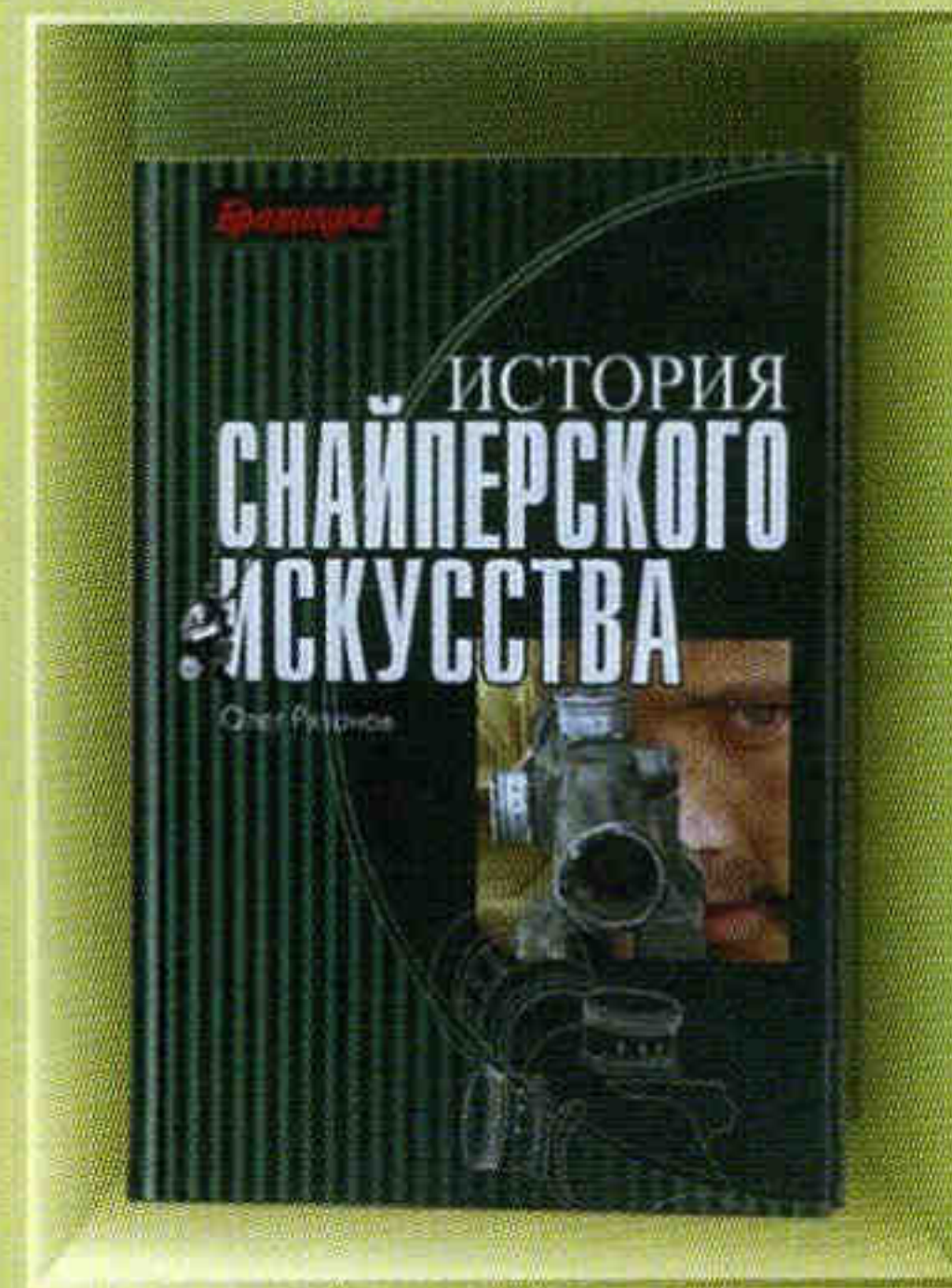
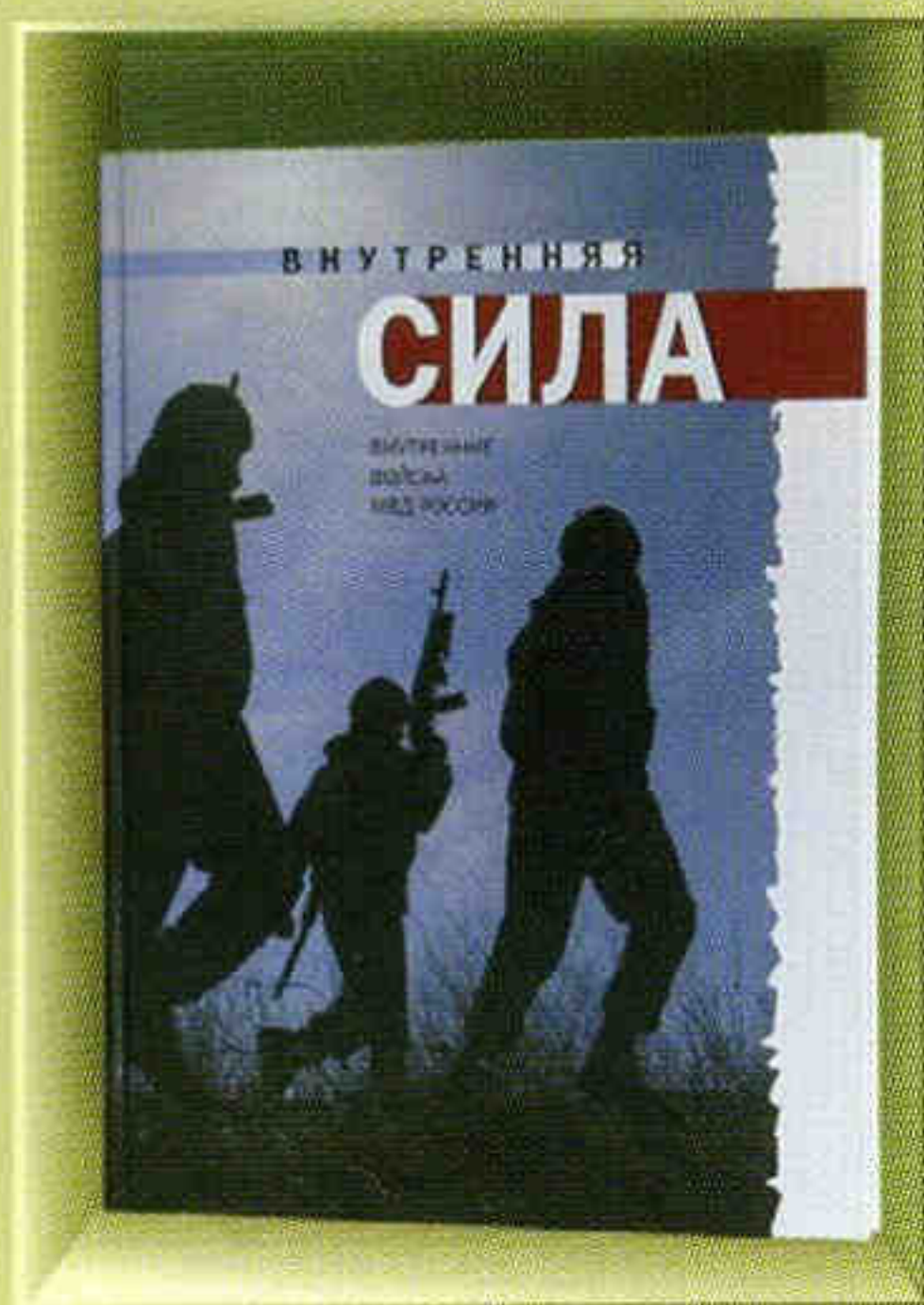
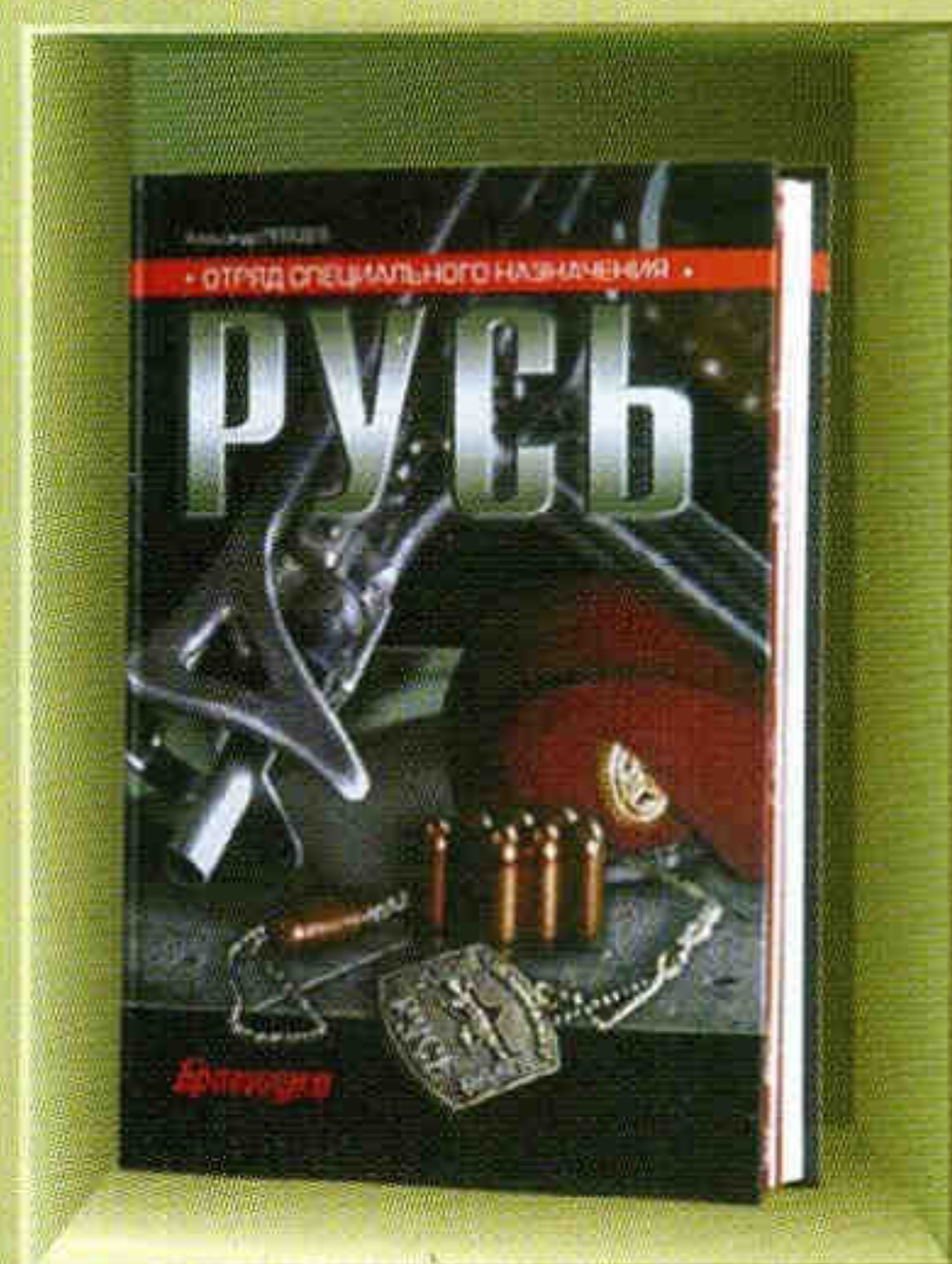
Генеральный интернет-партнер: **SECURITY.ua**

Технічний партнер: **RentMedia**

Информационная поддержка:

реклама

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Братишка
предлагает:

- Литературное и техническое редактирование
- Корректура
- Фотосъемка
- Дизайн
- Верстка
- Присвоение кодов, УДК, ББК
- Высококачественная печать
- Современная технология отделки блока
- Различные виды обработки переплетных крышек
- Дополнительные элементы оформления изданий

МЫ ИЗДАЕМ КНИГИ

Тел.: (495) 963-87-32, 964-35-44
e-mail: mail@bratishka.ru

www.bratishka.ru

реклама

ЭКИПИРУЕМ ПОЛНОСТЬЮ

Костюмы

Летняя камуфлированная одежда

★ M21

цифровая флора

1200 р.

3-цветный

город

woodland

1200 р.

1100 р.

1100 р.

* Цена указана за полный костюм

★ «Бекас» Модернизированный вариант спецкостюма для ВДВ

тигр

650 р.

725 р.

725 р.

650 р.

flecktarn-d

лес

город

смог

березка

woodland

650 р.

725 р.

725 р.

* Цена на куртку и брюки одинаковая
указана цена за часть костюма

Обувь

Демисезонная обувь с высокими берцами

★ «Англия»

1720 р.

★ «Тропик» арт. 386

1540 р.

Подсумки

Универсальная система крепления UNI-click

770 р.

Для гранат ВОГ-25
хаки

410 р.

Багажный подсумок
лес

335 р.

для магазина СВД мод. 2
черный

350 р.

Для оптического прицела
цифровая флора

540 р.

Для противогаза
цифровая флора

395 р.

Для котелка
цифровая флора

*Наличие продукции уточняйте в ближайшем магазине

Магазины:

Москва:

- м. «Новогиреево», м. «Выхино», ул. Кетчерская, 16; тел.: (495) 375-70-70
- м. «Семеновская», Измайловское ш., 11; тел.: (495) 366-00-91
- м. «Свиблово», м. «Ботанический сад», ул. Снежная, 13; тел.: (499) 180-03-11
- м. «Пр-т Вернадского», пр-т Вернадского, 64А; тел.: (499) 133-51-08
- м. «Динамо», ул. Новая Башиловка, 3; тел.: (495) 612-55-23
- м. «Братиславская», ул. Перерва, 52; тел.: (495) 345-10-01
- м. «Улица Подбельского», Открытое ш., 17 корп. 1; тел.: (499) 167-15-11
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, 18А; тел.: (495) 741-33-06

Санкт-Петербург:

- м. «Нарвская», Наб. Обводного канала, 156; тел.: (812) 325-36-45, 786-97-75
- м. «Лесная», Лесной пр-т, 69; тел.: (812) 324-63-30, 596-36-52
- м. «Елизаровская», пр-т Обуховской обороны, 97А; тел.: (812) 365-23-70
- м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 61; тел.: (812) 273-49-15
- пл. «Сортировочная», пр-т Славы, 52; тел.: (812) 453-03-82
- м. «Электросила», ул. Благодатная, 53; тел.: (812) 388-13-10

Нижний Новгород:

- ул. Белинского, 49; тел.: (831) 278-34-66

Новосибирск:

- м. «пл. Ленина», ул. Максима Горького, 78; тел.: (383) 218-02-13

Тверь:

- пр-т 50 лет Октября, 45; тел./факс: (4822) 44-87-38

Казань:

- ул. Московская, 17; тел.: (843) 291-80-01

Екатеринбург:

- ул. Малышева, 6; тел.: (343) 203-19-85

Ростов-на-Дону:

- пр-т Космонавтов, 2/2; тел.: (863) 230-06-66

Калининград:

- ул. Пролетарская, 84; тел.: (4012) 53-09-58

Воронеж:

- Ленинский пр-т, 117; тел.: (4732) 44-68-31

Ярославль:

- ул. Свердлова, 53; тел./факс: (4852) 74-60-41

Оптовый отдел:

111402, Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел.: (495) 72-72-72-1
факс: (495) 918-72-03
электронная почта: splav@splav.ru

Интернет-магазин:

www.splav.ru

Рассылка товаров почтой по России:
тел.: (495) 918-65-11
электронная почта: post@splav.ru

Телефон для справок:

(495) 77-00-77-1

Диллер в Рязани:

«Сплав-Рязань», г. Рязань, ул. Маяковского, 103/42;
тел.: (4912) 22-72-83, Электронная почта: mail@avroga.ryazan.ru